Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве

Материалы международной научно-практической конференции
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
академика Центральной Европейской Академии науки,
литературы и искусства (Париж – Сорбонна),
Почетного работника высшего профессионального образования
Т. А. Сошниковой.

Издательство Московского гуманитарного университета
2018

ББК 67.405
С69

Ответственные редакторы:
доктор юридических наук, профессор *Сошникова Т. А.,*
кандидат юридических наук, доцент *Пирогова Е.Е.*

С69 Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве/ материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т. А. Сошникова, Е.Е. Пирогова — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018. – 328 с.

ISBN 978-5-907017-35-1

Сборник включает научные сообщения, с которыми выступили участники международной научно-практической конференции, проведённой 20 февраля 2018 года в Московском гуманитарном университете. Материалы конференции могут быть использованы преподавателями, аспирантами и студентами при преподавании и изучении курсов «Конституционное право», «Трудовое право», «Право социального обеспечения», «Философия,», «Политология», «Культурология» и других учебных дисциплин, а также научными работниками, аспирантами, магистрантами и студентами в процессе научно-исследовательской деятельности, при написании научных, дипломных и курсовых работ.

ББК 67.405

ISBN 978-5-907017-35-1

© Авторы, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

26 ноября 2007 года Генеральная Ассамблея ООН в резолюции № A/RES/62/10 предложила государствам-участникам проводить мероприятия в интересах общественного развития и отмечать 20 февраля как праздничный день с целью увеличения усилий в искоренении нищеты, обеспечении занятости, достойного труда, гендерного равноправия, благосостояния окружающих.

Во всем мире начали отмечать Всемирный день социальной справедливости впервые в 2009 году. С этого же времени юридический факультет Московского гуманитарного университета стал проводить международные научно-практические конференции, посвященные этой дате, на которых собирались представители Информационного центра ООН, Бюро МОТ, известные ученые в области философии, истории, экономики, государствоведения, юриспруденции и обсуждали актуальные проблемы, направленные на достижение социальной справедливости.

20 февраля 2018 года состоялась очередная, 10-я по счету, конференция под девизом «Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве». Конференция проводилась при участии Международного союза юристов, Союза юристов Москвы, Ассоциации юридических вузов, Центра межнационального сотрудничества и Московского общества трудового права и права социального обеспечения. Информационную поддержку конференции уже много лет оказывает компания «Консультант Плюс».

Участников конференции приветствовал ректор Университета, доктор философских наук, профессор И.М. Ильинский, а вела конференцию декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор Т.А. Сошникова.

От имени Международного союза юристов участников конференции приветствовал заместитель Председателя Международного союза юристов, доктор Юриспруденции А.В. Кудимов, который подчеркнул важность достижения справедливости не только во внутренних делах страны, но и на международном уровне.

От имени Союза юристов Москвы участников конференции приветствовал первый заместитель Председателя Союза юристов, арбитражный управляющий М.В. Вильховский, который в своем выступлении отметил актуальность обсуждаемых проблем, особенно когда речь идет о защите прав работников при банкротстве работодателя. К сожалению, подчеркнул Вильховский М.В., современное законодательство не достаточно защищает права работников обанкротившегося работодателя на получение заработанной им, но не полученной заработной платы.

С докладом на тему «Социальная справедливость в повестке дня ООН» выступил заместитель директора Информационного центра ООН В.С. Павинский. Он обратил внимание участников конференции на работу Всемирного саммита по вопросам социального развития в Копенгагене, на котором еще в 1995 г. было отмечено, что «социальное развитие направлено на социальную справедливость, солидарность, гармонию и равенство, как в самих странах, так и в отношениях между ними, а социальная справедливость, равенство и беспристрастность представляют собой фундаментальные ценности всех обществ».

1 января 2016 г. был дан старт реализации «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Она включает в себя 17 целей и 169 задач. Среди них – борьба с голодом и нищетой, меры по улучшению охраны здоровья, борьба с изменением климата, вопросы безопасности и многое другое. Преодоление неравенства, как между странами, так и внутри стран впервые сформулировано как общая задача для всех государств.

Существенной особенностью проведенной конференции явился тот факт, что в ней участвовал кандидат в Президенты Российской Федерации С.Н. Бабурин, который одновременно возглавляет Ассоциацию юридических вузов.

Сергей Николаевич выступил с докладом на тему: «Русский образ жизни, как фактор евразийской интеграции и всемирная ценность». Говоря о ценностных характеристиках русского характера, он отметил, что справедливость в отношениях, трудолюбие и незлобивость, открытость и смирение – это наиболее уважаемые традиционные качества русского человека. И для представителей разных народов, проживающих в России, и разных вероисповеданий всегда важна привлекательность русского образа жизни как бытового воплощения русской культуры.

Как всегда, с глубоким научным сообщением выступил главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ В.Е. Чиркин. Тема его выступления была: «Некоторые социально-экономические принципы конституции будущего гибридного социо-демократического капитализма». Он рассмотрел социально-экономические конституционные основы общественного строя социально-демократического капитализма, к созданию которого через повороты и зигзаги, видимо, ведет общественное развитие. Автор назвал включенные в конституции стран мира социально-экономические принципы и те, которые необходимо, по его мнению, в такую конституцию включить.

Председатель Московского общества трудового права и права социального обеспечения, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения им. О.Е. Кутафина (МГЮА) подготовил научное сообщение на тему ««Правовые принципы социальной справедливости и справедливой глобализации».

В научно-практической конференции участвовали выдающиеся ученые, ректоры нескольких вузов, профессорско-преподавательский состав и обучающиеся Московского гуманитарного университета, Академии Генеральной прокуратуры РФ, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Московского государственного гуманитарно-экономического университета высшего инклюзивного образования, МГПУ и других вузов (см. программу конференции).

Как всегда в конференции участвовали студенты, магистранты и аспиранты вузов Москвы, а это значит, что борьба за достижение социальной справедливости в надежных руках.

В связи с участием в конференции кандидата в президенты Российской Федерации С.Н. Бабурина в Университет приехали представители пяти телевизионных каналов и вечером в новостях почти по всем центральным каналам телевидения говорилось о проведенном в Московском гуманитарном университете научном мероприятии.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Павинский В.С.[1]

Социальная справедливость в повестке дня ООН

Аннотация: в выступлении представителя ООН на международной конференции, посвященной Всемирному дню социальной справедливости, показаны этапы продвижения ООН на пути к преодолению разрыва между бедными и богатыми странами, достижению социальной справедливости.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, движение к социальной справедливости, Цели развития тысячелетия (ЦРТ), Цели устойчивого развития (ЦУР).

Для всех работающих в Организации Объединенных Наций, понятие «социальная справедливость» включает как международные, так и национальные аспекты.

На Конференции 1992 г. в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию государства приняли обязательство преодолевать образовавшийся колоссальный разрыв между большинством бедных и меньшинством богатых и сверхбогатых стран, делиться с развивающимися странами передовыми технологиями, распространять в богатых странах идеологию разумного, умеренного потребления и т. п.

Главная цель всех этих и многих других мер — движение к социальной справедливости, снятие существующего и предотвращение нового социального напряжения в обществе и между странами.

Как отмечалось в ходе Всемирного саммита 1995 г. по вопросам социального развития в Копенгагене, «социальное развитие направлено на социальную справедливость, солидарность, гармонию и равенство, как в самих странах, так и в отношениях между ними, а социальная справедливость, равенство и беспристрастность представляют собой фундаментальные ценности всех обществ».

Для того чтобы добиться достижения «общества для всех», правительства взяли на себя обязательство разработать платформу действий в целях обеспечения социальной справедливости на национальном, региональном и международном уровнях. Они также обязались содействовать справедливому распределению доходов и усилению доступа к ресурсам на основе равенства, справедливости и возможностей для каждого.

Достижение консенсуса на международном уровне по вопросу социальной справедливости и работа по ее достижению лежали в основе многих инициатив ООН. За прошедшие годы было разработано и принято немало между-

[1] Павинский Владимир Станиславович, кандидат юридических наук, заместитель директора Информационного центра ООН

народных соглашений, в которых содержатся подробные определения того, что следует понимать под социальной справедливостью.

Важным этапом в решении социально-экономических задач устойчивого развития в глобальном масштабе и глобализация в человеческом измерении, учет глобальных изменений в социальной политике и социальной работе стало проведение Генеральной Ассамблеи ООН 8 сентября 2000 г. с участием глав государств и правительств 188 государств-членов ООН, на которой была принята «Декларация тысячелетия ООН».

В дополнение к указанной Декларации было принято решение о достижении Целей развития тысячелетия (ЦРТ). Впервые в истории человечества мировые лидеры пришли к согласию о целях развития, которые можно измерить. Кроме того, они приняли решение установить конкретный срок для достижения этих целей – это 2015 г. ЦРТ определили, как для ООН, так и для правительств, конкретные рамки для достижения социальной справедливости в определенных областях, таких, в частности, как искоренение крайней бедности и голода, улучшение охраны материнства, обеспечение всеобщего начального образования и содействие гендерному равенству.

Как известно, 1 января 2016 г. был дан старт реализации «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» - одной из самых значительных и амбициозных программ Объединенных Наций. Повестка дня была утверждена на юбилейной, семидесятой по счету сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г.

«Настоящая Повестка дня – это план действий для людей, планеты и процветания. Она также направлена на укрепление всеобщего мира в условиях большей свободы», - с таких слов начинается текст документа. Повестка дня в области устойчивого развития включает в себя 17 целей и 169 задач. Среди них – борьба с голодом и нищетой, меры по улучшению охраны здоровья, борьба с изменением климата, вопросы безопасности и многое другое. Преодоление неравенства как между странами, так и внутри стран впервые сформулировано как общая задача.

Согласованные на самом высоком уровне, Цели устойчивого развития, или ЦУР, адресованы не только политикам, но и каждому ответственному гражданину государств-членов ООН. ЦУР призваны служить «улучшению жизни для всех» и одновременно объединить усилия народов для работы над достижением поставленных задач.

Для России принятие ЦУР открывает большие возможности. Во-первых, наша страна может предложить собственные наработки и опыт в правовом, интеллектуальном, институциональном и практическом аспектах. Во-вторых, обсуждение национального плана действий по ЦУР охватывает широкий спектр вопросов, связанных с социальным измерением, благополучием человека, развитием человеческого потенциала.

Исхожу из того, что труд участников сегодняшней конференции внесет весомую лепту в эту дискуссию.

Бабурин С.Н.[1]

Русский образ жизни как фактор евразийской интеграции и всемирная ценность

Аннотация: автор анализирует черты русского характера и русский образ жизни, обращая внимание на привлекательность русского образа жизни как бытового воплощения русской культуры для разных народов и разных вероисповеданий.

Ключевые слова: славянский культурно-исторический тип, славянская цивилизация, трудолюбие, любовь, справедливость, лад, добрососедство.

Русский выбор жизни прост: надо любить детей, беречь семью, заботиться о стариках; надо защищать Родину и хранить чистоту своей бессмертной души.

Всё просто. Русская (российская) держава и весь Русский мир состоялись благодаря именно такому православному миросозерцанию и русскому языку.

Но для представителей разных народов и разных вероисповеданий была важна и привлекательность русского образа жизни как бытового воплощения русской культуры. Ведь культура, по определению М.Н. Любомудрова, это «мир, пространство ценностей рукотворного происхождения, рожденного в результате творческого акта человека, в отличие от мира, сотворенного Богом – Творцом и Создателем…»[2]

В.И.Белов, размышляя над русским образом жизни, отмечал: «Столетия гранили и шлифовали жизненный уклад, сформированный ещё в пору язычества. Всё, что было лишним, или громоздким, или не подходящим по здравому смыслу, национальному характеру, климатическим условиям, - всё это отсеивалось временем. А то, чего недоставало в этом всегда стремившемся к совершенству укладе, частью постепенно рождалось в глубинах народной жизни, частью заимствовалось у других народов и довольно быстро утверждалось по всему государству»[3].

Лучше описать русский образ жизни, чем это сделал в своих очерках по народной эстетике В.И.Белов, наверное, невозможно. Тем более, после наблюдений и исследований М.М. Громыко, А.В. Буганова, Е.С. Троицкого[4] и других специалистов по русской истории и этнографии.

---

[1] Бабурин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, профессор Московского университета им. С.Ю. Витте, президент Ассоциации юридических вузов, президент международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, заслуженный деятель науки РФ.

[2] Любомудров М.Н. Каноны русского мира. Идеология. Культура. Искусство. /Отв. ред. О.А.Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 251.

[3] Белов В.И. Лад: Очерки о народной эстетике. – М.: Молодая гвардия, 1982. – С. 3.

[4] См., например: Троицкий Е.О. О Русской идее. Очерк теории возрождения нации. – М., 1994; его же: Соборная сила многонациональной России. – М., 1995; Громыко М.М. Мир

Представляется целесообразным напомнить отдельные характерные черты явления, чтобы выйти на их сегодняшнее цивилизационное значение. Если Русской (Восточно-Христианской) цивилизации отказывать в праве на существование[1], то наш разговор не будет иметь смысла. Но мы опираемся на подход Н.Я.Данилевского, провозгласившего уникальность собственного пути исторического развития каждой локально сложившейся самобытной культуры или цивилизации, сказавшего о наличии у человечества славянского культурно-исторического типа, славянской цивилизации во главе с Россией[2].

Складывавшийся от эпохи к эпохе русский образ жизни находил отражение в сказках, былинах и литературных памятниках, даже в правовых актах. К XVI веку сложился некий кодекс русского образа жизни, названный Домостроем, заложенные в нем принципы фиксировали важные детали быта народа. Этот быт надломил Император России Петр Великий, расшатали нигилисты XIX века и социальные эксперименты века XX, ныне с русским образом жизни пытается покончить властвующий над Россией неолиберализм, готовый по примеру своих западноевропейских наставников возвести в ранг социальных норм и ценностей даже психопатологические отклонения.

«Толерантность» в отношении разрушения семейных ценностей и духовно-нравственной основы общества привела, например, к тому, что по официальным данным Росстата число ежегодных разводов в период с 1990 по 2013 гг. возросло на 19,3 %, а количество официально зарегистрированных браков в этот же период сократилось на 7,2 %. При внедряемом в школах «половом просвещении» и навязчивой пропаганде контрацепции количество больных с диагнозом сифилиса с 1990 по 2008 гг. выросло в 97,5 раз, а численность ВИЧ-инфицированных только с 2000 по 2008 гг. выросла с 78,6 тыс. чел до 301,3 тыс. чел. или на 283 %[3].

Но каковы же черты русского образа жизни, делающие его социально привлекательным даже для народов, век за веком вливавшихся в Россию? Почему русские стали больше, чем остальные славяне, да и германцы – не этносом и не расой, а суперэтносом, т.е. этнокультурной общностью народов?[4] Почему русских до сих пор не понимают и даже бояться их недруги? И чем русский об-

---

русской деревни. – М., 1991; Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. – М., 2000.

[1] См.: Обществознание: Учеб. пособие. В 3 т. Т. 1. Человек и общество / Под ред. М.В.Пашкова, А.И.Стребкова, Е.Г.Черновой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – С. 110-175.

[2] См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М. Книга, 1991.

[3] Приводится по: Национальная безопасность России в информационную эпоху. Россия в системе глобальных изменений современной цивилизации. 2015-2016 годы. – М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2017. – С. 21.

[4] Тулаев П.В. Род и раса // Славянское вече – 4. Материалы 8 Международной научно-практической конференции «Славянский мир: от истоков к будущему!» 11-13 января 2008 г. – Мозырь: ООО ИД «Белый Ветер», 2009. – С. 344.

раз жизни может быть важен для всех без исключения участников евразийской межгосударственной интеграции?

Внутренний духовный смысл русского образа жизни – трудолюбиво жить в любви и справедливости, ладу и добрососедстве, помогая нуждающимся, очищаясь от грехов своих, ведомых и неведомых. Очень важно в этой формуле понимание любви как любви мужа к жене и жены к мужу, родителей к детям, детей к родителям и всех их – к отчему дому и Отечеству. Именно неодолимая склонность к любви, потребность в детях, чувства родителей к своему потомству создают семью, подчеркивал французский просветитель Гельвеций[1]. Не случайно Св. Максим Исповедник напоминал, что даже и всякий подвижнический труд, чуждый любви, неугоден Богу[2].

А когда живешь в любви, с открытым сердцем, то и смысл жизни – жить по Совести во имя Спасения – формируется естественно и искренне. Потому и шли русские мужики на смертный бой, откуда не все вернутся, а то и никто, шли неторопливо и уверенно, как на тяжелую, но нужную работу. Как на работу, необходимую для жизни вечной.

Говоря языком современных философов, русский характер в своём стремлении к справедливости отличается антихрупкостью. Если гибкое и эластичное противостоит встряске и остается прежним, то «антихрупкое, пройдя сквозь испытания, становится лучше прежнего»[3].

Образ жизни на Руси определялся самой атмосферой в домах-семьях, их нравственно-эстетическим обликом, семейными привычками и характерами. Справедливость в отношениях, трудолюбие и незлобивость, открытость и смирение – наиболее уважаемые традиционные качества русского человека. Хотя прав и В.М. Лавров, который на примере Императора Петра Великого не без основания утверждает, что русский человек «по природе своей, по своему характеру склонен к максимализму, к перехлестам и увлечениям»[4]. Это, впрочем, не противоречит склонности русов к смиренному долготерпению и незлобивости.

Особая сакральность была в том, что быт семьи строился вокруг очага – русской печи, – не остывающего, пока существует сам дом и живущие в нем люди. «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (Апостол Павел. Первое послание к Тимофею, 2, 5). При многих вариантах, но повсеместно элементом жизненного уклада было благочестие.

---

[1] Гельвеций Клод Адриан. Мысли и размышления // Соч. в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1974. – С. 590.

[2] Добротолюбие: дополненное. В 5 тт. / В русском пер. святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. 3. – М.: Сибирская Благозвонница, 2014. - С. 157.

[3] Талеб Насим Николас. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. Пер. с англ. Н.Караева. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. – С. 20.

[4] Создание Российской Империи. Курс лекций по истории Отечества / Для православных высших учебных заведений. – М.: ПЕНАТЫ И КНИГА, 2016. – С. 170.

Злонамеренная ложь ныне пишется о пьянстве как черте русского быта. Не подтверждено пьянство источниками древних эпох. И есть простое логичное объяснение – русская жизнь изначально строилась на Правде, потому Ф.Г.Углов и отмечал, что «трезвость держится на правде, а пьянство – на лжи»[1]. Лишь с проникновением на Русь бытового подражания Западу нашим предкам стали прививать культ алкоголя.

Как и другая беда, стремительно разросшаяся уже в богоборческие годы XX века – повседневное сквернословие, использование матерной лексики, нецензурной брани. Конечно, здесь сыграл свою ключевую роль ГУЛАГ (и в период существования – привилегиями уголовной шпане, и даже после ликвидации – через романтизацию лиц, прошедших через лагеря). Забываются исторические корни сквернословия (мата) – древние ритуалы привлечения энергии тёмных сил, основанные на сексуальных оргиях, попрании стыда и целомудрия, плотской вседозволенности и воспевании греха, блуда. И уж конечно, давно предано забвению, что к магическим заклинаниям, которые призваны были навести порчу на врага, подвергнуть проклятию его род, обращались только мужчины, только в исключительных случаях и с большой осторожностью. Не случайно в болгарской хронике XIII-XV веков слово «изматерили» прямо означает «прокляли»[2]. В традиционной русской семье сквернословие было и остается грехом.

Семья для русского человека, писал В.И.Белов, «всегда была средоточием всей его нравственной и хозяйственной деятельности, смыслом существования, опорой не только государственности, но и миропорядка»[3]. «Почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя» (Еванг. от Матфея. 5, 19)

Уважали большие семьи. Именно они, как свидетельствует древнейшая редакция Русской правды, заменили собой в общественных отношениях род[4]. Дохристианская свобода нравов уже к XII веку сменилась последовательной моногамией. При этом совершенно не случайно с особым вниманием относились при создании молодой семьи к девственности невесты – в том была забота о достойном продолжении Рода, поскольку ещё в Ведах было жестко сформулировано: «Первый мужчина у дщери оставляет Образ Духа и крови своего Рода»[5].

---

[1] Углов Ф.Г. К тем, кто ещё может здраво мыслить // Славянское вече – 4. Материалы 8 Международной научно-практической конференции «Славянский мир: от истоков к будущему!» 11-13 января 2008 г. – Мозырь: ООО ИД «Белый Ветер», 2009. – С. 42.

[2] См.: Епископ Митрофан (Баданин). Правда о русском мате. – Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2015. – С. 11-12, 31-33.

[3] Белов В.И. Мир семьи // Семья: Книга для чтения. Кн.. 1. /Сост. И.С. Андреева, А.В. Гулыга. – М.: Политиздат, 1991. – С. 306.

[4] См.: Фроянов И.Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. – СПб: Русская коллекция, 2015. – С. 285-287.

[5] Глоба И.А. Семья, родина, род и раса – духовная основа славян // Славянское вече – 4. Материалы 8 Международной научно-практической конференции «Славянский мир: от истоков к будущему!» 11-13 января 2008 г. – Мозырь: ООО ИД «Белый Ветер», 2009. – С. 222.

Бездетность воспринималась наказанием судьбы и как величайшее человеческое несчастье. До 1917 года в России практически не было абортов. Лишь большевики, отрицая на первом этапе революции и государство, и семью, легализовали 18 ноября 1920 года аборты, что привело к демографической катастрофе. В 1926 г. в Москве процент абортов относительно общего числа живорожденных составил 46 %, в Ленинграде – 42 %. В 1934 г. на 1 родившегося стало 3 погибших в результате аборта[1]. Только в 1936 году были приняты суровые меры против абортов, да и те просуществовали лишь до 1955 года.

Десакрализация семьи продолжалась в СССР весь XX век. И это подготовило многие сегодняшние проблемы. Кризис православной семьи, начавшийся сто лет тому назад, ныне перерос в распад семьи как таковой со всеми вытекающими отсюда демографическими и геополитическими последствиями, сравнимыми, по мнению В.М.Лаврова, с великим переселением народов[2].

Любовь и согласие между родственниками в русской православной семье давали начало любви и за пределами дома. Высоко ценились побратимство и дружба. Сварливость и неуживчивость как свойства характера считались наказанием судьбы и вызывали жалость к их носителям. Вдовство и сиротство считались большим и непоправимым горем, а обида, причиненная сироте или вдове, была одним из самых тяжких грехов.

Организация быта и домашнего труда, домашнего хозяйства строились на следовании представлениям о праведной жизни и недопущении греха.

Вообще, идея пагубности греха многие века остается нравственным камертоном в Русском мире. Лишь таинством исповеди «решительно очищаются все грехи, сделанные словом, делом, помышлением. Для того чтоб изгладить из сердца навыки греховные, вкоренившиеся в него долгим временем, нужно время, нужно постоянное пребывание в покаянии»[3], - писал Святитель Игнатий Брянчанинов. Как обоснованно отметили в своей прекрасной книге «О воззрениях русского народа» М.М. Громыко и А.В. Буганов, исполнение таинства исповеди – покаяние – несомненно наложило благотворный отпечаток на русский национальный характер[4].

Забота о душе, свойственная русскому образу жизни, особенно ярко выражена в отношении живых к умершим.

Уход из жизни у многих народов является завершением земного пути и переходом в Иной Мир, началом Вечной жизни. В русской повседневной традиции тому служил исстари и погребальный обряд, включавший закрытие глаз новопреставленного (а некогда – и удержание их в таком положении тяжелыми медными монетами), и обмывание покойного как отделение его от негатива,

---

[1] См.: Лавров В.М. Православная семья в предреволюционной России (по публицистике второй половины XIX – начала XX века). / Для православных высших учебных заведений. – М.: Индрик, 2017. – С. 284.

[2] Там же. С. 9.

[3] Святитель Игнатий (Брянчанинов). Собрание сочинений. Т. 1.- М.: Ковчег, 2006. – С. 114.

[4] Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. Изд. 2.- М.: Паломник, 2007. – С. 78.

одевание умершего в погребальные одежды и, наконец погребение в домовине (гробу), символизирующей дом. В доме умершего завешивали тканью все зеркала, накрывали крышками все емкости с жидкостями, что символизировало чистоту пространства от нечисти. После выноса тела вся вода в доме выливалась, желательно под куст или на пороге ворот дома во дворе. Особая роль у прощания и оплакивания – это освобождение оставшихся жить от обид и моральных долгов. Опускают домовину (гроб) в могилу на рушниках (полотенцах), но не на веревках – на веревках только павший скот в ямы опускают. Поминки же (тризна) несет в себе духовную сущность – символизирует совместную трапезу древних богов, предков, самого умершего и живущей общины. Духовная сущность траура заключается в соединении Міровъ[1].

Особо яркий элемент русского образа жизни – это русская баня. Для европейцев, которые до конца Средневековья вообще не мылись, русская баня была признакам мазохизма славян и видом изощренного распутства, особенно при совместном мытье в бане мужиков и баб. А ведь баня – это избавление от внешней и внутренней грязи, оздоровительная процедура, природный массаж, особенно с парением хорошо вымоченными березовыми или дубовыми вениками. Баня – едва ли не сакральный элемент русской жизни.

Если вернутся к становлению русского (российского) государства и нравам, положенным в основу правовых систем и правопорядка, то мы увидим стремление к справедливости как к порядку сущностному, духовному, а не к порядку юридическому и формальному. Среди значимых элементов русского образа жизни – заключение сделки крестным целованием или рукопожатием, без какого-либо письменного акта. О договоре, заключенном без письменного оформления, говорили, что он заключен «на совесть». И такие сделки свято исполнялись русским крестьянством и купечеством, неисполнение почиталось и за грех, и за стыд[2]. Впрочем, через славянскую традицию этот обычай некогда существовал и в германских племенах[3].

Уклад жизни вёл к развитию сельских общин и артелей, из которых впоследствии выросла российская кооперация. Даже в XIX веке, при многих спорных реформах, как отмечают исследователи, «ни капиталистическая эксплуатация, ни гнет помещиков, ни нелепые постановления правительства не смогли истребить в русском народе коллективистский дух»[4]. Среди достоинств русской сельской общины – она не допускала концентрации земельной собственности в одних руках, исключала спекуляцию землей, предотвращала для сель-

---

[1] Подробнее см.: Демочко Е.И. Радение об ушедших – основа духовного и нравственного здоровья этноса // Славянское вече – 4. Материалы 8 Международной научно-практической конференции «Славянский мир: от истоков к будущему!» 11-13 января 2008 г. – Мозырь: ООО ИД «Белый Ветер», 2009. – С. 69-82.

[2] См.: Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. – С.324.

[3] Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в Древней Руси. Изд. 2. – М.; Петроград, 1923. – С. 54.

[4] Кравченко А.И. Теория некапиталистического развития сельской общины // Воронцов В.П. Артель и община. Избранные сочинения. – М.: Астрель, 2008. – С. 5.

ских жителей безземельность и бездомность, обеспечивала сельскому населению заботу о стариках и детях, прочную оседлость, приют и кусок хлеба.

Общинная жизнь строилась на динамичной справедливости. Управление общими делами путем вечевых сходов, создавшее из русских городов-государств к XII веку древнерусские республики с князьями – «наемными менеджерами», прямо выросло из русского образа жизни, из общины и міра, что признавали даже не самые доброжелательные заезжие гости[1]. Конечно, в городской жизни русский образ жизни деформировался, традиции и обряды упрощались, но в своей основе сохранялись.

У общины на сходе можно было попросить прощение не просто за проступок или грех, но даже за совершенное преступление. И можно было такое прощение у общины получить[2]. Нравственный подход присутствовал в самой системе рассмотрения социально-экономических вопросов на сходах, а коллективная благотворительность, взаимопомощь, как и неприкосновенность собственности, рассматривались как сами собой разумеющиеся вещи[3].

Особую роль в русском образе жизни играют сказки. Слушая или читая именно русские сказки, дети до сих пор учатся различать доброе и злое, полезное и никчемное, а ведь основа характера человека закладывается в первые пять лет его жизни. По мнению А.В. Антонова, в русских сказках «закодированы древние ведические знания, которые пронеслись через столетия и помогают нам лучше познать окружающий мир, процессы мироздания. Помогают успешнее жить в этом мире и побеждать зло»[4]. Сказка – ложь, да в ней намек… Важно только верно понимать эти намеки.

Не продуктивно при этом возвращаться в языческую эпоху, культивировать «разноверие». Когда, например, И.А. Глоба видит духовную основу славян в особом внимании к семье, родине, роду и расе[5], он игнорирует православный стержень этой духовной основы, позволивший впервые в истории преодолеть расовую и этническую ограниченность.

Действительно, для каждого из нас превыше всего должен быть свой Род, который в силу биологических законов уже сам по себе представляет целую вселенную. Затем следуют интересы Нации, т.е. этноса, образующего национальное государство. На третьем по важности месте называют ценности Суперэтноса[6], родовой общности на межгосударственном уровне, но для русских

---

[1] См. напр.: Макензи Уоллес. Россия. Т. 1. Пер. с англ. – СПб: изд. О.И.Бакста, 1880. – С. 142-179.

[2] Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. – С. 80.

[3] См.: Там же. С. 253-263, 323-326..

[4] Антонов А.В. Поучительный характер русских сказок // Славянское вече – 4. Материалы 8 Международной научно-практической конференции «Славянский мир: от истоков к будущему!» 11-13 января 2008 г. – Мозырь: ООО ИД «Белый Ветер», 2009. – С. 54.

[5] См.: Глоба И.А. Семья, родина, род и раса – духовная основа славян // Славянское вече – 4. – С. 221-227.

[6] См.: Тулаев Род и раса // Славянское вече – 4. – С. 345.

именно этот уровень и есть уровень созданного ими государства – союза народов.

Ученые, отмечая в наши дни формирование в человеческом обществе новой социальной реальности, с полным на то основанием делают вывод о том, что ускорение развития электронно-цифровой стадии жизни людей ведет к стремительному упадку уровня морали и традиционных ценностей, а ведь именно этот индикатор характеризует степень жизнеспособности цивилизации[1]. Нарастает атомизация общества и угроза демографической безопасности не только на уровне отдельных стран, но и на глобальном уровне.

Электронно-информационные технологии открывают человечеству новые возможности, но, находясь под монопольным управлением неолиберальной части западной элиты, влекут за собой снижение идейного, морального и эстетического уровня создаваемой культурной продукции[2]. Человечество ведут по пути духовной деградации. Человека незримо приучают, не обдумывая информацию, просто потреблять её. Возникает смысловая пустота при одновременном колоссальном наполнении сознания информацией, что, в конечном счете, ведет к утрате национальных ценностей и национальной идентичности[3].

В этой ситуации ценностные черты именно русского образа жизни, справедливости, как его духовного стержня, получают интернациональную всемирную значимость. Запечатленные в генетической памяти народа, ставшие поведенческими стереотипами, частью национального характера, они внутренне полностью отторгают как этно-национальную исключительность, так и социальный эгоизм[4]. Они уже сейчас служат одной из точек соединения Русского и Тюркского миров, но в силу универсальности их значение перерастает границы русско-тюркского союза, обретает значение, как основы евразийской интеграции, так и нравственного и социального камертона жизни всего человечества.

Консолидация общества в процессе евразийской интеграции немыслима без упрочения авторитета русского образа жизни, без построения именно на его основе новых форм межнационального согласия и сотрудничества. Привлекательность образа жизни является решающим фактором евразийской интеграции, при всей важности вопросов безопасности и экономической выгоды.

Именно из русского образа жизни выросла идея лада как принципа сосуществования цивилизаций. Стремление всё уладить, установить справедливость, жить в ладу, оказалось применимым не только в семье или локальном сельском миру, но и в международных отношениях. Всемирная ценность ле-

---

[1] Национальная безопасность России в информационную эпоху. Россия в системе глобальных изменений современной цивилизации. 2015-2016 годы. – С. 21.

[2] Культурные трансформации в современной России (соц.-филос. анализ) [Текст] / Рос. акад.наук, Институт философии./ Отв. ред. С.А. Никольский. – М.: ИФ РАН, 2009. – С. 22.

[3] Шатохин С.А. Думы о России: Сборник статей. – М.: ООО «СиДиПрессАрт», 2016. – С. 174-175.

[4] Подробнее см.: Бабурин С.Н. Русская государственность и Российское государство в системе ценностей и интересов современной политики, международного и конституционного права: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1018. – С. 117-138.

жащего в основе русского образа жизни русского лада – в возможности создания им гармоничной и устойчивой модели справедливого порядка любого мирового уровня. Злу и в международных отношениях нужна альтернатива. По самой природе Добра это может быть только Мир, когда люди будут жить в ладу друг с другом. Проблемы же и любые возникающие сложности успешно снимаются через переговоры, через стремление к пониманию друг друга. Нужно взаимное доверие и ощущение хрупкости мира.

И, конечно, для этого нужны русские и их русский образ жизни, наполненный добротой и любовью, вселенской отзывчивостью и беспредельным чувством справедливости.

Библиография:

1. Антонов А.В. Поучительный характер русских сказок // Славянское вече – 4. Материалы 8 Международной научно-практической конференции «Славянский мир: от истоков к будущему!» 11-13 января 2008 г. – Мозырь: ООО ИД «Белый Ветер», 2009.

2. Бабурин С.Н. Русская государственность и Российское государство в системе ценностей и интересов современной политики, международного и конституционного права: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1018.

3. Белов В.И. Мир семьи // Семья: Книга для чтения. Кн.. 1. /Сост. И.С. Андреева, А.В. Гулыга. – М.: Политиздат, 1991.

4. Белов В.И. Лад: Очерки о народной эстетике. – М.: Молодая гвардия, 1982.

5. Глоба И.А. Семья, родина, род и раса – духовная основа славян // Славянское вече – 4.

6. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. Изд. 2.- М.: Паломник, 2007.

7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М. Книга, 1991.

8. Демочко Е.И. Радение об ушедших – основа духовного и нравственного здоровья этноса // Славянское вече – 4. Материалы 8 Международной научно-практической конференции «Славянский мир: от истоков к будущему!» 11-13 января 2008 г. – Мозырь: ООО ИД «Белый Ветер», 2009.

9. Епископ Митрофан (Баданин). Правда о русском мате. – Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2015.

10. Кравченко А.И. Теория некапиталистического развития сельской общины // Воронцов В.П. Артель и община. Избранные сочинения. – М.: Астрель, 2008.

11. Культурные трансформации в современной России (соц.-филос. анализ) [Текст] / Рос. акад.наук, Институт философии./ Отв. ред. С.А. Никольский. – М.: ИФ РАН, 2009.

12. Лавров В.М. Православная семья в предреволюционной России (по публицистике второй половины XIX – начала XX века). / Для православных высших учебных заведений. – М.: Индрик, 2017.

13. Любомудров М.Н. Каноны русского мира. Идеология. Культура. Искусство. /Отв. ред. О.А.Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

14. Макензи Уоллес. Россия. Т. 1. Пер. с англ. – СПб: изд. О.И.Бакста, 1880.

15. Национальная безопасность России в информационную эпоху. Россия в системе глобальных изменений современной цивилизации. 2015-2016 годы. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в Древней Руси. Изд. 2. – М.; Петроград, 1923.

16. Обществознание: Учеб. пособие. В 3 т. Т. 1. Человек и общество / Под ред. М.В.Пашкова, А.И.Стребкова, Е.Г.Черновой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.

17. Создание Российской Империи. Курс лекций по истории Отечества / Для православных высших учебных заведений. – М.: ПЕНАТЫ И КНИГА, 2016.

18. Талеб Насим Николас. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. Пер. с англ. Н.Караева. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016.

19. Углов Ф.Г. К тем, кто ещё может здраво мыслить // Славянское вече – 4. Материалы 8 Международной научно-практической конференции «Славянский мир: от истоков к будущему!» 11-13 января 2008 г. – Мозырь: ООО ИД «Белый Ветер», 2009.

20. Фроянов И.Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. – СПб: Русская коллекция, 2015.

21. Шатохин С.А. Думы о России: Сборник статей. – М.: ООО «СиДиПрессАрт», 2016.

Чиркин В.Е.[1]

Некоторые социально-экономические принципы конституции будущего гибридного социо-демократического капитализма

Аннотация: в статье рассматриваются социально-экономические конституционные основы общественного строя социально-демократического капитализма (иного гибрида некоторых принципов капитализма и социализма), к созданию которого через повороты и зигзаги, видимо, ведет общественное развитие Названы включенные в конституции стран мира социально-экономические принципы и те, которые необходимо, по мнению автора, включить в новую, социально (социо)-демократическую конституцию[2].

Ключевые слова: социально-демократическая конституция капитализма, социально-экономические принципы.

[1] Чиркин Вениамин Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ.

[2] Мы считаем вариант «социо» более емким и предпочтительным.

Первая конституция государства - США 1787 г. - была важнейшим прогрессивным документом. В пылу полемики не следует отрицать очевидное. В краткой преамбуле словами «Мы, народ Соединенных Штатов» впервые в конституционном акте провозглашался суверенитет народа (а не монарха, как считалось до этого). Она закрепила принцип народного представительства (при формировании парламента), устанавливала личные и политические права индивида (в первых десяти поправках – Билле о правах, вступившем в силу в 1791 г., разделение властей, принцип федерализма). В преамбуле говорилось также о стремлении «содействовать всеобщему благосостоянию и закрепить блага свободы»[1].

Однако Конституция США не содержала норм, относящихся к основам общественного строя (кроме названной выше косвенной формулировки о народной власти, а также о собственности, видимо, имелась в виду прежде всего частная собственность) и не закрепляла социально-экономические права индивида (их нет в Конституции и теперь), основные обязанности. Ее содержание ограничивалось регулированием организации государства (форма правления, государственно-территориальное устройство, система высших органов) и некоторыми основными правами индивида. Это не ошибки ее создателей, Конституция отражала уровень правовой идеологии своего времени.

Конституции США на 230 лет (до 1918 г.) определила структуру и содержание последовавших европейских, латиноамериканских, а затем и иных конституций, в том числе первой конституции 1847 г. в Африке (в государстве Либерии - от libertum лат. свобода, основанного неграми-рабами, бежавшими из США). Впервые частичные изменения в содержание такой модели конституции были внесены мексиканской Конституцией 1917 г., Веймарской конституцией Германии 1919 г., Конституцией Ирландии 1937 г. (все они были приняты на волнах революционных событий), а также конституциями новых государств, возникших после первой мировой войны – Австрии, Польши, Чехословакии 1920-1921 гг. Они содержали отдельные положения об общественном строе, однако не изменяли сложившегося подхода к структуре и содержанию конституций. По-прежнему основным предметом регулирования были организация государства и некоторые (но не социально-экономические) права человека.

Перелом в мировом конституционном развитии был связан с принятием первой социалистической Конституции РСФСР 1918 г. Она провозглашала социалистическое государство и создала новую конституционную модель, включив комплекс норм экономического, социального, политического и культурного характера, а также некоторые основные обязанности человека (последнее собирались сделать французские революционеры, принимая Декларацию прав и свобод человека и гражданина в 1789 г., но не сделали).

Творцы Конституции 1918 г. были искренними борцами за социальную справедливость, которую они видели в установлении социалистического строя.

---

[1] Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М.Прогресс.1993.С.29.

Они были готовы положить (и клали) на алтарь социализма свои и бесчисленное количество чужих жизней, но подлинного социализма, как он мыслился лучшими умами человечества, им и под их руководством «трудящимися» СССР, других стран создать не удалось. Был создан строй тоталитарного социализма.

Да и вряд ли подлинный социализм осуществим при современном уровне развития производительных сил, науки, известных способов распределения общественного продукта, уровня общей культуры и психики современной человеческой личности, человека. Три последних условия являются главными долговременными препятствиями для подлинного социализма на исторически обозримый период. Рабочий класс, на который опирались в своих проектах идеологи марксизма-ленинизма, как оказалось при провозглашенном социализме, тоже имеет недостатки, присущие современной человеческой личности.

Конституция 1918 г. не имела особой главы об основах общественного строя. Конституции СССР 1936 и 1977 г.г. уже содержали такие (причем, первые) главы. Они закрепляли экономические, социальные, политические основы тоталитарного социализма.

При тоталитарном социализме в жизни общества были некоторые позитивные элементы, например, ликвидация неграмотности и безработицы (при низкой оплате труда и привлечении излишней рабочей силы), бесплатное образование и медицина (не высокого уровня), развитие массовой культуры (при соблюдении постулатов марксизма-ленинизма), вовлечение женщин в общественную жизнь, элементы воспитания нового человека (вспомним моральный кодекс строителя коммунизма), были определенные элементы равенства людей (партийно-государственная номенклатура пользовалась привилегиями, но крупной частной собственности и олигархов не было), была обеспечена ускоренная индустриализация страны.

Однако сложности развития, навязанное капиталистическими странами вооруженное противостояние и связанные с этим большие расходы, отсутствие конкуренции в экономике (хотя при капитализме она, прежде всего, имеет целью погоню за максимальной прибылью), политической конкуренции (мирной соревновательности за доступ к управлению государственными и местными делами), которая обеспечивала бы определенные общественный отбор лиц и организаций для решения «общих дел», конкуренции в идеологии (признавался только марксизм-ленинизм, все иное запрещалось и наказывалось), огосударствление всей жизни под конституционно закрепленным неизменным руководством одной (коммунистической) партии, органы, которой были по существу слиты с государственными органами, массовые репрессии в определенные периоды развития государства приводили к снижению активности человека и его разных объединений. Человек воспитывался как иждивенец государства, которое регулировало и распределяло почти все блага. Он надеялся не на себя, а, прежде всего, на государство, которое обеспечивало приблизительно равный для всех, но низкий жизненный уровень (о привилегиях партийно-

государственной номенклатуры сказано выше, с позиций современных оценок они были не такими значительными).

Указанные и иные недостатки в уровне развития человеческой личности, общественном и государственном строе, безапелляционность руководства, стремление на определенном этапе к «вождизму» привели к стагнации общественного развития, а затем к антитоталитарной демократической революции на рубеже 80-90-х - начале 90-х гг. XX в. Тогда народом России, народами многих других стран тоталитарного социализма был избран новый путь развития.

Народ, подвергающийся притеснениям, угнетению, имеет право на революцию. Это было юридически закреплено в Декларации независимости США 1776 г. и во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. В наше время подобные положения записаны в некоторых конституциях. Ст.3 Конституции Гондураса 1982 г. устанавливает: «Никто не должен подчиняться правительству, узурпировавшему власть. Народ имеет право на восстание для защиты конституционного порядка». В Конституции Перу 1993 г. также говорится, что «Гражданское население (не военные, - *В.Ч.*) имеет право на восстание в защиту конституционного строя» (ст.46). На наш взгляд, положения такого рода могут войти в современные социально-демократические конституции, ибо они являются конкретным примером правового выражения суверенитета народа. Важно обратить внимание на то, что такие действия осуществляются в защиту конституционного строя, который предполагается справедливым и демократическим.

Конечно, очень важно учитывать, что революции, особенно на первых этапах, всегда несут с собой разруху, упадок в развитии общества, человеческие жертвы. Это должен быть осмысленный выбор народа в определенных условиях, когда революция неизбежна. Такие обстоятельства тоже нужно учесть в формулировках права на революцию (они имеют огромное воспитательное значение) и указать, что предпочтительно следует искать другие формы преодоления противоречий в обществе. Опыт многих лишений и жертв революций научил теперь этому общество.

В результате политической победы антитоталитарной демократической революции Россия имеет другую Конституцию, с которой общество и государство развиваются по новому пути 25 лет. На этом пути есть крупные успехи, но есть и недостатки. Те и другие очевидны.

Для преодоления структурных недостатков, прежде всего, необходимо осознать характер общества, в котором мы живем, и определить главный ориентир движения. Нужно отдать должное многим (не всем) беззаветным борцам за социалистические идеалы, но признать, что на данном этапе развития общества и человеческой личности их усилия не могли привести к успеху. Подлинный социализм, как общепризнано, в том числе и коммунистами России, не получился. Мы в России живем теперь при капитализме, причем ущербном, социально не развитом капитализме. Признав это, мы будем принимать взвешенные, правильные решения и соответствующие меры.

Вместе с тем, говоря и капитализме и социализме, следует учесть, что в современных условиях развития мира наблюдается конвергенция (сближение) элементов капитализма и социализма. Это трудный и длительный процесс, но он существует. Об этом свидетельствуют, например, с одной стороны китайские «капиталистические» реформы (получили законодательную основу в поправках к социалистической Конституции 1982 г. в 1988-2004 гг.) и, с другой стороны, новое для капитализма и чуждое ему, как эгоистической системе, развитое социальное законодательство, включение в новые конституции капиталистических стран социалистического принципа социальной справедливости.

В современных условиях в большинстве стран планеты существует либерально-полусоциальный капитализм (в том числе в его начальных, неразвитых формах, например в Африке). Учитывая тенденции глобального развития, видимо, длительным переходным этапом к будущему строю станет капитализм особого рода - социально-демократический капитализм или сложится некоторая гибридная форма общественного строя с элементами капитализма и социализма (ее названия нет). Пока ни того, ни другого еще нет нигде. Ближе к этому некоторые страны Скандинавии, где разрыв в доходах правящих и управляемых, 10% самых богатых и 10% самых бедных, элиты и «массы» составляет приблизительно 3-4 раза (в США - 15 раз, в России по официальной статистике - 14,3 раза), а МРОТ и стоимость потребительской корзины в странах Скандинавии (как и в США) во много раз превышают установленные законами в России.

Новому строю (если мы выберем слово «капитализм», хотя привычка и отторгает его, или нужно искать иную терминологию) должна соответствовать иная конституция – социально (социо)-демократического капитализма. На наш взгляд, она должна включать четыре главные части: основы правового положения личности; экономические, социальные, политические и социо-культурные основы общественного строя; основы государственного строя (включая систему органов государства); а также принципы международной политики государства, которые могут и должны регулироваться правом и содержаться в главе конституции (а не в преамбуле).

Как говорилось, впервые главы об общественном строе и соответствующие принципы появились в советских конституциях. В результате возросшего авторитета СССР на мировой арене после второй мировой войны такие главы, разделы, части и др. появились в зарубежных капиталистических конституциях, впервые в Конституции Италии 1947 г. («Гражданские отношения», «Этико-социальные отношения», «Политические отношения»). Позже подобные главы появились в других зарубежных конституциях (раздел II «Социально-экономические права и обязанности в области культуры», часть II «Экономическая организация общества», часть III «Организация политической власти» в Конституции Португалии 1976 г., гл.3 раздела 1 «Об основополагающих принципах социально-экономической политики» в Конституции Испании, 1978 г., раздел «Социальные цели» в гл.2, несколько разделов в гл.3 «Экономика»,

«Образование, исследования, культура», «Жилье, работа, социальная защищенность и здоровье» в Конституции Швейцарии 1999 г.

Главы (разделы) о тех или иных сторонах общественного строя и соответствующие положения теперь чаще содержатся в конституциях развивающихся стран. В Конституции Чили 1980 г. есть глава, переведенная на русский язык, как общественный строй[1]. В Конституции Бразилии это «Экономический и финансовый строй», «О социальном строе». Подобные главы имеются в некоторых других латиноамериканских конституциях. В Конституции африканского Египта 2014 г. (гл.2) говорится о трех «составляющих египетского общества»: социальные, экономические и культурные. Некоторые главы такого рода есть даже в документах конституционного значения в странах мусульманского фундаментализма (главы 3 и 4 Основного низама Саудовской Аравии 1992 г. называются: «Составляющие Саудовского общества», «Экономические принципы»).

Не будем больше утомлять читателя цитированием конституций. Ясно, что зарубежные конституции принимают теперь заложенный Россией новый вектор регулирования - закрепление некоторых основ социо-экономических, а также социальных, политических и социо-культурных отношений в обществе, а также основ (принципов) международной политики государства. В рамках статьи мы назовем только социо-экономические принципы.

В Конституции РФ положения об основах общественного строя традиционно представлены наиболее широко. Объемно представлены положения об основах общественного строя также в сохранившихся государствах тоталитарного социализма (Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, Лаос). Подробнее текст такого рода лишь в некоторых латиноамериканских конституциях (например, Бразилии), но в них такие положения часто относятся не только к основам, принципам общественного строя, а к попутным вопросам и содержат излишние подробности. Вместе с тем, такие положения в Конституции РФ имеют иной социальный смысл, чем это было в советских конституциях, Конституция 1993 г. закрепляет основы иного строя (слов о социализме, как и о капитализме, в ней нет).

В гл.1 Конституции России, которая теперь называется «Основы конституционного строя»[2], закреплен принцип социального государства (ст.7), сказано о множественности, равноправии и равной защите форм собственности (ч.2 ст.8), свободе экономической деятельности и свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств (ч.1 ст. 8), свободе труда (ст.37), свободе конкуренции (ст.34), регулируется вопрос о земле (ст.9), запрещены экономический

[1] В испанском тексте используется термин «BASES DE LA INSTITUCIONALIDAD» (буквально «Основы институционализации»). На деле, об основах общественного строя в этой главе Конституции Чили почти ничего не говорится. См.: Constitución Política de la República de Chile (Texto Refundido, Coordinado y Sistematizado promulgado por el Decreto Supremo N 100). Santiago de Chile.1980.

[2] Это широко, ибо понятие «основы конституционного строя» включают также основы статуса личности, основы организации государства и некоторые другие вопросы, чего в главе нет. С другой стороны, исчезает особый объект регулирования – основы общества.

монополизм и недобросовестная конкуренция (ст.34), федеральным законом устанавливается минимальный размер оплаты труда – МРОТ (ст.37). Теперь с 1 мая 2018 г (после двух десятилетий и работ юристов, убеждавших властные структуры, что установление МРОТ ниже определенного законом прожиточного минимума ставит в неудобное положение само государство) МРОТ уравнен с прожиточным минимумом (до 1 мая 1918 г. МРОТ составляет 85% от прожиточного минимума, а раньше и еще меньше) но эти дни месяца без МРОТ тоже надо жить.

Многие из названных положений главы 1 Конституции РФ войдут в будущую конституцию социально-демократического капитализма. Однако Конституция РФ не учла все необходимые и достаточные принципы социо-экономического характера, в том числе и те, которые были в конституциях некоторых зарубежных стран во время ее принятия. На наш взгляд, дополнительно к положениям Российской Конституции в новую конституцию социально-демократического капитализма (иную конституцию гибридного общественного строя) могли бы войти следующие положения: социально ориентированная рыночная экономика с государственным регулированием в необходимых пределах; социальная справедливость; социальное партнерство; социальная ответственность; обязательное установление законом прожиточного минимума; двойственная функция частной собственности (служить не только собственнику, но и выполнять общественную функцию). В формы собственности можно было бы добавить положения о личной и частной трудовой собственности. Обе они имеют непосредственное значение для человека. Положения о личной собственности были в советских конституциях. Без использования такого названия были, по существу, и положения о частной трудовой собственности (по ст.17 Конституции СССР 1977 г. такого рода деятельность была ограниченной и называлась индивидуальной трудовой деятельностью в сфере кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения и др.).

Разработка конституционалистами социально-экономических (пока мы говорим только о них), а также иных принципов нового вида основного закона имеет огромное значение для создания социально-демократической конституции нового капитализма, которого еще нет. В отдельных странах есть только его элементы, но, возможно он в развитом и усовершенствованном виде, параллельно с развитием человеческой личности, постепенно трансформируясь, в перспективе может привести человечество к подлинному социализму или иному более совершенному общественному строю.

Куликова Е.А.[1]

Конституционно-правовое закрепление социальной справедливости

Аннотация: в статье анализируется содержание принципа социальной справедливости, рассматриваются социально-экономические права человека, закрепленные в Конституции РФ. Обосновывается необходимость расширения перечня социальных прав и свобод, обеспечиваемых государством как основных, исходя из статуса России как социального государства, а также во исполнение международно-правовых обязательств Российской Федерации.

Ключевые слова: справедливость, социальная справедливость, социальные права, Конституция РФ, Европейская социальная хартия, развитие общества и государства, гарантии.

Содержание понятия "социальная справедливость" можно рассматривать с трех сторон. Во-первых, этот принцип может быть синонимом равенства, законности, истинности. Во-вторых, он может означать распределение благ по заслугам. В-третьих, принцип социальной справедливости может рассматриваться как гарантия неотчуждаемости права на обладание теми или иными социальными благами.

Само представление о справедливости является тем общим ценностным знаменателем, который позволяет выносить суждения об оправданности существования социально-политических структур, в пределах которых находится индивид.

Термин «социальная справедливость» отсутствует в Конституции РФ, а категория "справедливость" упоминается в преамбуле Конституции РФ, где говорится о почитании памяти предков, "передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость". Однако Конституционный Суд РФ в ходе казуального толкования текста Основного Закона страны констатировал, что социальная справедливость присутствует в содержании конституционных норм.

В настоящее время нет ничего более важного, чем права человека и их конституционное закрепление. Каждый гражданин должен иметь право на достойную жизнь и быть уверен, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Это обязательства России как социального государства (ст. 7 Конституции РФ).

Провозглашение России социальным государством предопределяет проведение социальных программ, направленных на признание и защиту социаль-

[1] Куликова Евгения Александровна, магистрант Юридического института ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

ных прав человека на основе принципа справедливости и в соответствии с общепризнанными международно-правовыми стандартами.

Признание и обеспечение социальных прав и гарантий их реализации имеет принципиальное значение для общественного развития и благополучия. Это не только демонстрирует приверженность государства общечеловеческим ценностям и гуманистическим идеалам, что само по себе очень важно и характеризует качественное состояние государства, но и является фактором, обеспечивающим социальную безопасность, стабильность развития общества и государства.

Перечень конституционно охраняемых прав шире, чем круг прав непосредственно закрепленных в тексте Основного Закона страны.

Основные социально-экономические права получили закрепление в Конституции РФ (ст. 37, 39, 40, 41, 42, 43, 48). Данный перечень основных социальных права - в силу ч. 1 ст. 17 и ч. 1 ст. 55 - не может считаться исчерпывающим и не препятствует конституционной защите других общепризнанных социальных прав и свобод человека и гражданина[1].

Наиболее полный перечень социальных прав, по нашему мнению, содержится в ч. 1 Европейской Социальной Хартии от 3 мая 1996 г. Российской Федерации ратифицировано 6 статей Европейской социальной хартии (1, 5, 6, 7, 16 и 20) из девяти обязательных:

статья 1 – «Право на труд»;

статья 5 – «Право на объединение»;

статья 6 – «Право на коллективные переговоры»;

статья 7 – «Право детей и молодежи на защиту»;

статья 16 – «Право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту»;

статья 20 – «Право на равные возможности и равное обращение в сфере занятости и профессиональной деятельности без дискриминации по признаку пола».[2]

Таким образом, Федеральный закон "О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года" перечисляет только те права, которые на момент ратификации могли быть гарантированы РФ.

Не были ратифицированы три из статьи:

статья 12 – «Право на социальное обеспечение»;

статья 13 – «Право на социальную и медицинскую помощь»;

статья 19 – «Право работников-мигрантов и их семей на защиту и помощь».

---

[1] Доклад Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина «Обеспечение социальной справедливости – задача всемирная» от 07.06.2007 г. опубликован на сайте Конституционного суда РФ.

[2] Федеральный закон "О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года" от 03.06.2009 N 101-ФЗ (последняя редакция).

Ратификация этих статей потребует от Российской Федерации присоединения к Европейскому кодексу социального обеспечения и другим координационным документам Совета Европы, что соответственно потребует внесения изменения в национальное законодательство и дополнительных средств из федерального бюджета[1].

Конституционно-правовое закрепление социальной справедливости – это актуальная тема для нашей страны на сегодняшний день. В России существует цельная проработанная программа, которая свидетельствует о расширении мер социальной поддержки населения. Полагаем, по мере развития общества социальные гарантии будут развиваться в новых условиях соразмерно нашему уровню жизни.

Конституционные гарантии социальной справедливости это не только комплекс мер социальной, экономической, правовой поддержки людей государством, но и создание возможностей для самореализации, а то и саморазвития человека.

Сегодня не каждый гражданин нашей страны может с уверенностью сказать, что знает все свои права. Так, согласно результатам исследования проведенного аналитическим центром Юрия Левады и фондом "Общественный вердикт" большая часть населения России не знает о своих правах и не умеет их защищать[2]. Результатом такой необразованности становятся проблемы с получением, в первую очередь, медицинской помощи, образования, и поэтому целесообразно ввести предмет «Конституционное право Российской Федерации» в школьную программу для более подробного изучения школьниками основных прав, свобод и системы их гарантий.

Библиография:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014. N 15. Ст. 1691.

2. Доклад Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «Обеспечение социальной справедливости – задача всемирная» от 07.06.2007 г., опубликован на сайте Конституционного суда РФ.

[1] Межведомственная Комиссия РФ по Подготовке к Ратификации Европейской Социальной Хартии (Пересмотренной) от 3 мая 1996 Г. (Сообщение об итогах работы), текст постановления опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 19 февраля 2001 г. N 8 ст. 757.

[2] http://publicverdict.org/topics/about_us/6002.html

Трунцевский Ю.В.[1]

О ценностях общества и государства

Аннотация: У общества и государства разные высшие ценности. Целью современного государства, государственной власти должно стать всемерное содействие воплощению базовых нравственных идеалов в жизнь — во всех ее проявлениях общественной и государственной деятельности. Это служит критерием нравственной легитимности государственной власти, соответствует требованиям современности.

Ключевые слова: нравственность, ценности, общество, государство, власть.

Когда мы задумываемся о наших ценностях, то подразумеваем, что важно для нас в жизни.

Анализ различных точек зрения юристов, политологов и психологов, позволяет сделать вывод о различии (иногда несовпадении) ценностей государства и общества, человека и государства (общества) и их иерархии, так как ценности всегда упорядочены по важности относительно друг друга.

Рабочая гипотеза такого исследования заключается в том, что основные ценности государства (его основного закона) и базовые ценности общества не совпадают и этому есть объективные и субъективные предпосылки.

Принципы морали, систему духовных ценностей вырабатывает само общество в своем развитии. В психологии существует теория базовых ценностей. Так, один из ее представителей – Ш. Шварц (1994[2], 2012[3]) рассматривает ценности как устойчивые стандарты, по которым мы оцениваем все остальное, в том числе в целесообразности тех или иных норм, установок, качеств, или добродетелей, которые могут быть предложены.

В западной философии сформировалась теория ценностей, получившая название аксиология (греч. axia – ценность и logos – учение, слово)[4]. Ценность – это значимость известного объекта (идеального или материального) в отношении к целям, стремлениям и потребностям человека.

Ценности относятся к желательным целям, которые мотивируют действия. Ценности отличаются от норм и установок, которые обычно относятся к определенным действиям, объектам или ситуациям. Ценностные значения слу-

---

[1] Трунцевский Юрий Владимирович**,** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет», ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

[2] Schwartz, Shalom H. 1994. “Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values?” Journal of Social Issues, 50: 19–45.

[3] Schwartz, S. H. (2012). An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. Online Readings in Psychology and Culture, 2(1).

[4] URL : https://www.merriam-webster.com/dictionary/axiology

жат в качестве стандартов или критериев, они направляют выбор или оценку действия, политики или события.

Носители этих значений (ценностей) решают, что хорошо или плохо, оправдано или нет, достойно для делания или этого стоит избежать. Все это основывается на возможных последствиях для их ценностей.

Вместе с тем, в виду вне нормативности влияние ценностей в повседневных решениях редко бывает осознанным.

Любое отношение или поведение обычно имеет последствия для нескольких значений (ценности государства, ценности общества) и тогда возникает необходимость компромисса между соответствующими, конкурирующими значениями.

Примером такого компромисса могут служить положения договорной теории государства - заключения общественного договора, сформулированные в работах Г. Гроция, Т. Гоббса, Д. Локка, Б. Спинозы, Ж.-Ж. Руссо, А.Н. Радищева и других.

В очень упрощенном виде это можно представить так: народ как носитель власти передает по договору государству, в лице его аппарата, свои права, прося/требуя взамен гарантии устойчивости общественного развития. Государство в ответ закрепляет высшей ценностью такого соглашения уважение и соблюдение прав и свобод человека (ПСЧ). Подчеркну – ПСЧ эта высшая ценность (употребляются в конституциях, относящихся ко всем моделям) именно в отношениях между носителем власти (обществом) и государством как административной системе на период действия договора.

Именно евромарксисты делали особый акцент на свободе и социальной справедливости, а идею прав человека развили до утверждения: «человек — высшая ценность»[1].

И тут уже можно проследить иерархическое несовпадение ценностей.

Специалисты конституционного права выделяют государственные ценности[2]: народ со своей культурой, суверенным влиятельным государством, обеспеченной безопасностью и справедливым социальным порядком, способный самостоятельно существовать на своей обустроенной земле; закрепление в конституции ценностей (свобода, равенство, частная собственность, естественные права человека); общечеловеческие ценности, выработанные вековым опытом человечества (многообразие форм собственности, свобода предпринимательской деятельности, демократия, власть народа, разделение ветвей государственной власти, социально-экономические права граждан и др.[3]); социальная справедливость в рамках общественных отношений, регулируемых конституцией.

---

[1] URL : http://www.kspmr.idknet.com/LIBRARY/bpreview/d913d104-0253-8535(1003).pdf

[2] Розов Н.С. Конституционные ценности, смысл истории и тройственное самоиспытание обществ // Общественные науки и современность. 2013. № 4. С. 162.

[3] см.: Фируляева Л. Д., Бучкин А. В. Гражданское общество (проблемы типологии) // Социально-политическое развитие России: проблемы, поиски, решения. Ижевск, 1996. С. 8

Базовые ценности общества – это ценности, которые принято называть общечеловеческими, несмотря на цели и задачи, которые стоят перед ним в определенный исторический период, они носят не приходящий характер (важны во все времена и для всех людей), отображают фундаментальные общественные потребности:

справедливость - категория, отражающая существующее (или несуществующее) положение вещей как должное. Справедливость оценивает не просто какое-либо отдельное явление в целом, а соотношение нескольких явлений с точки зрения распределения благ между людьми;

добро - базовая ценность общества, регламентирующая поведение членов общества, их взаимоотношения, как общественное мнение и социальные санкции в дихотомии "хорошего" и "плохого";

обязанность, долг и ответственность.

Понятие нравственная ценность впервые предложил И.Кант, который писал, что суть всякой нравственной ценности поступков состоит в том, что моральный закон непосредственно определяет волю[1].

Как нравственные ценности выделяют: счастье и смысл жизни, добро и зло, ответственность и долг, достоинство, честь и совесть.

Именно на вечных ценностях держатся человеческие отношения. И чтобы не происходило, какие бы технологические новшества не применялись, вечные ценности играют важную роль в жизни каждого человека, служат жизненным ориентиром общества. Эти ценности вечны и не имеют срока годности, ценности же современного мира, заканчиваются, исчезают или же просто становятся не нужными.

Долгие 90-е и 2000-е годы государство вообще не занималось вопросами нравственности, не ставило даже такой задачи. А ведь власть это не только юридическое явление, а, в первую очередь - нравственное, где моральное право на власть дает не закон, так как он может быть несовершенен, не народ – электорат (он можно быть введен в заблуждение), не отдельная общественная группа, а приверженность власти и ее соответствие ясно понимаемым, традиционным нравственным ценностям нашей жизни.

Особая потребность в таких ценностях проявляется в переходные исторические периоды, революции и кризисов, когда перед государством и обществом стоят вызовы выживания.

Духовные скрепы или просто скрепы - это распространённое обозначение духовных оснований, объединяющих общество. Словосочетание «духовные скрепы» встречалось в русской публицистике и ранее, но широкую известность приобрело благодаря посланию Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г.: «Мне больно сегодня об этом говорить, но сказать я об этом обязан. Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп - милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимо-

[1] Кант И. Критика практического разума. Гл.3. О мотивах практического разума. URL : https://fil.wikireading.ru/51862

помощи, - дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились»[1].

Таким образом, среди основных типов скреп выделяются нравственные основы.

1 ноября 2017 г. председатель Государственной Думы СФ РФ, выступая на заседании XXI Всемирного русского народного собора, перечислил пять основополагающих ценностей для парламентской работы: «Мы должны научиться ценить и оберегать существующее жизнеустройство. Понимать, как в этом жизнеустройстве выражаются наши базовые ценности: семья, вера, сплочённость, Родина. И конечно - справедливость, недостаток которой может вносить в общество раскол, создавать почву для деятельности революционных маргиналов и, в конечном счёте, разрушать, казалось бы, незыблемые устои государственности». «При принятии законов важно учитывать мнение широких слоёв общества: людей с разными культурными традициями и вероисповеданиями. Только через всестороннее обсуждение, диалог с экспертным сообществом, институтами гражданского общества, конфессиями законы получают широкую поддержку»[2], подчеркнул В.В. Володин.

Сегодняшний поиск нашим государством духовных скреп не удивляет, ведь духовная преемственность российской жизни, резко нарушенная в XX в. целой серией страшных социальных катаклизмов, по сути, так и не нашла своего отражения в настоящее время.

В самом государстве (его устройстве, принципах и пр.) нет духовных скреп, и оно не может их само создать. Потому что духовное государство это Царствие Небесное. А государство - есть инструмент управления обществом, причём не духовный, или моральный, а принудительно-распорядительный. Государство не может заниматься духовностью общества, потому что у общества и государства разные высшие ценности, а значит и разные проповеди (читай - идеология).

Поэтому целью современного государства, государственной власти должно стать всемерное содействие воплощению базовых нравственных идеалов в жизнь — во всех ее проявлениях общественной и государственной деятельности. Это служит критерием нравственной легитимности государственной власти, соответствует требованиям современности.

Казалось бы, все вышесказанное — это очевидные, прописные истины. Исследуя данную проблематику около 20 лет, автор этих строк может констатировать, что нравственные ценности, никуда не уходящие, для сегодняшнего общества так и не стали очевидными[3], их непонимание все эти годы привело к тому, что в качестве стандартов оценки действий, политики и событий выступают так и не понятые современным обществом, чуждые ему (привнесенные,

[1] Российская газета. 2012. 13 дек.

[2] URL : https://www.zaks.ru/new/archive/view/171740

[3] См., например: Трунцевский Ю.В. К вопросу о необходимости закона о нравственности как национальной идее // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 2. С. 10-11.

никогда не свойственные) ценности. Губительные для народа и страны заграничные псевдо ценности дали свои неизбежные плоды во всех областях нашей жизни – признание сверх ценностью «прав человека» гибельно повлияло на состояние общества (демократия в нашей стране воспринимается, как вседозволенность - в результате «права» и получили бесстыдство и вседозволенность, которые при любом ограничении воспринимаются большей частью наших граждан как покушение на их конституционные права и свободы, уродуя нашу жизнь и растлевая наших детей[1]); в общественное сознание устойчиво внедрились идеалы обогащения любой ценой, потребления как главной цели общественного развития; повсеместно царит бескультурье и безнравственность[2].

Движение в этом направлении привело к беспредельной морально-этической деградации и полному параличу духовного потенциала народа.

Ведь именно общественные обязанности человека, его гражданский долг должны быть первичными по отношению к личным правам.

Сегодня требуется традиционное[3], исторически сформировавшегося понимания интересов, взглядов и ценностей, в соответствии с религиозно-нравственными[4], морально-этическими идеалами осмысление жизни как всеобщего совместного служения идеалам добра, правды, любви, милосердия, ответственности и сострадания, диктатуре совести.

Библиография:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Российская газета. 2012. 13 дек.

2. Schwartz, Shalom H. 1994. “Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values?” Journal of Social Issues, 50: 19–45.

3. Schwartz, S. H. (2012). An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. Online Readings in Psychology and Culture, 2(1).

4. Кант И. Критика практического разума. Гл.3. О мотивах практического разума. URL : https://fil.wikireading.ru/51862

5. Петросян О.Ш., Трунцевский Ю.В., Осокин Р.Б. Преступления против общественной нравственности (материалы слушаний Комиссии по законодательству Московской государственной Думы). М.: ИГ Юрист, 2008. – 231 с.

---

[1] См.: Трунцевский Ю.В., Сумачев А.В. Права ребенка и секс-индустрия // Государство и право. 1999. № 2. С. 103.

[2] Петросян О.Ш., Трунцевский Ю.В., Осокин Р.Б. Преступления против общественной нравственности (материалы слушаний Комиссии по законодательству Московской государственной Думы). М.: ИГ Юрист, 2008.

[3] См.: Трунцевский Ю.В. О духовно-нравственных традициях российской молодежи на современном этапе. В сборнике: Взаимодействие права и морали Материалы Международной научной конференции. отв. ред. Т. А. Сошникова. 2014. С. 153-158.

[4] Русь соборная — очерки христианской государственности. URL :http://www.odigitria.by/2013/08/20/rus-sobornaya-ocherki-xristianskoj-gosudarstvennosti-12/

6. Розов Н.С. Конституционные ценности, смысл истории и тройственное самоиспытание обществ // Общественные науки и современность. 2013. № 4. С. С. 151-164.

7. Трунцевский Ю.В. К вопросу о необходимости закона о нравственности как национальной идее // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 2. С. 7-14.

8. Трунцевский Ю.В. О духовно-нравственных традициях российской молодежи на современном этапе. В сборнике: Взаимодействие права и морали Материалы Международной научной конференции. отв. ред. Т. А. Сошникова. 2014. С. 153-158.

9. Трунцевский Ю.В., Сумачев А.В. Права ребенка и секс-индустрия // Государство и право. 1999. № 2. С. 97-103.

10. Фируляева Л. Д., Бучкин А. В. Гражданское общество (проблемы типологии) // Социально-политическое развитие России: проблемы, поиски, решения. Ижевск, 1996. – 124 с.

Пономарев М.В.[1]

Глобальные стратегии устойчивого развития в контексте парадигмы социальной справедливости

Аннотация: в статье рассматривается становление и эволюция концепции устойчивого развития как глобальной стратегии, призванной обеспечить справедливое социальное развитие на основе баланса между инновационным экономическим ростом и охраной окружающей среды.

Ключевые слова: устойчивое развитие, глобализация, социальная справедливость, ООН, G-20, Вашингтонский консенсус, Сеульский консенсус.

Уже не одно десятилетие проблема поиска эффективной стратегии устойчивого развития находится в центре общественного внимания и обсуждается на самом высоком уровне. Сложилось представление о том, что «устойчивое развитие – это новая глобальная модель развития мирового сообщества, обеспечивающая не только его выживание, но и преодоление остроты социоприродных противоречий..., то есть наиболее приемлемый и безопасный тип социоприродной эволюции, направленный на сохранение цивилизации»[2]. В то же время по историческим меркам парадигма устойчивого развития является сравнительно новой, а ее аксиологические и концептуальные основы сохраняют определенную противоречивость.

Само понятие «устойчивое развитие» выглядит едва ли не оксюмороном в контексте интеллектуальной традиции, унаследованной от эпохи Нового вре-

[1] Пономарев Михаил Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического института ГАОУ ВО МГПУ.

[2] Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Новые глобальные цели устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия: Глобалистика и геополитика. 2015. № 3-4. С. 61.

мени и опиравшейся на дихотомию «общественного порядка», основанного на Традиции, и «общественного развития», подчиненного логике Прогресса. Драматичные события первой половины XX столетия еще в меньшей степени ассоциировались с установкой на «устойчивость». А вот во второй половине XX в. возникло сразу две концептуальные «ниши», позволившие пересмотреть прежние приоритеты прогрессистского мышления и поставить вопрос о возможности перехода от спонтанного или «революционного» общественного развития к системной социальной трансформации человечества.

Первый из этих подходов, возникший в условиях послевоенного экономического подъема и развертывания научно-технической революции, был связан с распространением технократического взгляда на общественное развитие. Его основу составила неокейнсианская стратегия устойчивого роста, направленная на формирование смешанной модели рыночной экономики. Причем, помимо стимулирующего воздействия государства на совокупный спрос и совокупное предложение реализация этой стратегии сопровождалась полномасштабными институциональными изменениями, коснувшимися и обновления целей конституционно-правового регулирования, и развертывания социальной инфраструктуры «государства всеобщего благосостояния», и модернизации разнообразных «структур повседневности», и мощного рывка в развитии науки и образования. Почти безупречно выглядело идеологическое и ценностное обоснование такой стратегии – устойчивый рост, достигнутый за счет прагматичного макроэкономического регулирования и мобилизации общественных ресурсов в национальном и даже транснациональном масштабе, который должен был обеспечить «всеобщее благосостояние» и решить проблему социальной справедливости без идейно-политического противостояния и классовой борьбы. Однако достаточно высокий уровень социальной эффективности этой модели общественного развития оказался нивелирован ее внутренними противоречиями – неокейнсианская экономическая стратегия потерпела фиаско уже в 1970-х гг., а ценностная деградация «общества потребления» заставила задуматься о самих целях «устойчивого роста».

В качестве альтернативы с 1970-х гг. начала складываться парадигма, заложившая основы современного экологического дискурса. Символом ее становления стал доклад аналитиков Римского клуба с характерным названием «Пределы роста» (1972 г.), в котором впервые было представлено обоснование перехода от глобальной стратегии роста к «устойчивой в долгосрочной перспективе экономической и экологической стабильности»[1]. Практически сразу же обсуждение проблемы устойчивого развития в контексте экологической парадигмы было перенесено на площадку ООН. И уже в решениях Стокгольмской конференции 1972 г. вполне четко прослеживается установка на взаимосвязь задач по защите окружающей среды с активизацией мер по обеспечению социальной справедливости и формированию более сбалансированной модели со-

[1] Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Е.В. Нетесова и др. М.: УРСС, 1997. С. 127.

циального взаимодействия. «Большинство проблем окружающей среды возникает из-за недостаточного развития, – отмечалось в документах конференции. – Миллионы людей продолжают жить в условиях, далеко отстающих от минимально необходимых для достойного человека существования, испытывают нехватку в пище и одежде, жилищах и образовании, медицинском и санитарно-гигиеническом обслуживании»[1]. Возможность решения всего этого комплекса проблем ставилась в прямую зависимость от «признания ответственности со стороны граждан и обществ, а также со стороны предприятий и учреждений на всех уровнях и равного участия всех в общих усилиях»[2].

Созданная в 1983 г. Международная комиссия по окружающей среде под руководством Г. Харлем Брундтланд, предложила еще более масштабную трактовку социально-экологической парадигмы: стратегия устойчивого развития стала с этого времени рассматриваться как «развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять их собственные потребности»[3]. Тем самым, и вопрос о критериях социальной справедливости перемещался в большей степени в плоскость исторического мышления и гуманистической философии, а не экономического прагматизма. В качестве глобального императива такая позиция была окончательно сформулирована в 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро. В частности, провозглашалось, что «забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития», «право на развитие должно быть реализовано, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды», а все государства приглашались к «глобальному партнерству в целях сохранения, защиты и восстановления здорового состояния и целостности экосистемы Земли»[4].

Социально-экологическая парадигма устойчивого развития не только опиралась на важные мировоззренческие установки, но и соответствовала особенностям общественных умонастроений начала 1990-х гг., когда окончание «холодной войны», развертывание глобализации и интеграционных процессов производили эффект эйфории и внушали уверенность в возможности сплочения всего человечества для решения актуальных проблем современности. Однако эта парадигма вызывала и критику. Оппоненты указывали, что предложенная

---

[1] Стокгольмская декларация по проблемам окружающей человека среды. Принята Конференцией ООН по проблемам окружающей человека среды. Стокгольм. 1972 г. [Электронный документ] URL: (дата обращения: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml 22.01.2018)

[2] Там же.

[3] Наше общее будущее. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития / Сост. Г.Х. Брундтланд и др. ООН, 1987. С. 412.

[4] Декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 1992 г. [Электронный документ] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl URL: (дата обращения: 22.01.2018).

модель устойчивого развития по факту является «концепцией нулевого роста» (что вполне признавали и ее разработчики, призывавшие «обдуманно и твердо положить конец росту[1]»). А призывы к решению проблем социальной справедливости, с чем однозначно соотносилась идея глобальной экологической безопасности, не сопровождались реальными предложениями по экономическому обеспечению таких мер. Поэтому в 1990-х гг. параллельно с развитием социально-экологической парадигмы реанимируется и экономическая парадигма устойчивого развития. Правда, ее основанием стали уже не неокейнсианские рецепты управляемого устойчивого роста, а наследие «неоконсервативной революции». Соответствующая стратегия получила броское название «Вашингтонского консенсуса»[2] и ассоциировалась с «рыночным фундаментализмом» эпохи глобализации. Но речь шла не просто о возрождении «стихийного рынка», а об усилении роли естественных рыночных механизмов в условиях формирования «новой экономики» с «гуманитарным капиталом» («человеческим капиталом») в качестве ключевого фактора роста. Логика этой стратегии заключалась в том, что подлинно устойчивой модель развития может быть только при условии ее экономической рентабельности, а в современных условиях рентабельность все в большей степени зависит от инновационной активности «человеческого капитала». Отсюда и важнейшее для «Вашингтонского консенсуса» понятие «социальной рентабельности» (вместо «социальной справедливости») как соотношения между «инвестициями в человека» и ожидаемым экономическим эффектом[3].

Риторика «рыночного фундаментализма», характерная для «Вашингтонского консенсуса», оказалась слишком уязвимой в условиях нарастающих противоречий глобализации. Об этом вполне определенно было заявлено уже на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию, состоявшейся в 2002 г. в Йоханнесбурге. В документах этой встречи стратегия устойчивого развития была соотнесена со «строительством гуманного, справедливого и заботливого глобального общества, сознающего, что все нуждаются в человеческом достоинстве»[4]. Было предложено понимание устойчивого развития как сбалансированного сочетания трех процессов – экономического развития, социального развития и охраны окружающей среды, происходящих на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях. Но в полной мере обновление глобальной стратегии устойчивого развития произошло лишь к началу

[1] Римский клуб. С. 135.

[2] Термин «Вашингтонский консенсус» был введен в 1989 г. английским экономистом Джоном Уильямсоном для обозначения универсальных принципов включения в процесс глобализации экономических систем «проблемных» государств.

[3] Роуз П. От вашингтонского к поствашингтонскому консенсусу: триумф гуманитарного капитала // Экономика образования. 2008. № 4. С. 47.

[4] Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию. Йоханнесбург. 2002 г. [Электронный документ] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения: 22.01.2018).

2010-х гг. на фоне активизации усилий по выходу из мирового экономического кризиса.

Переломное значение имели решения Сеульского саммита G-20 2010 г., получившие название «Сеульского консенсуса» (в противовес «Вашингтонскому»). G-20 предложила стратегию «уверенного, устойчивого и сбалансированного роста», которая опиралась, с одной стороны, на понимание растущей диверсификации мирового социально-экономического развития (что резко снижало роль глобалистской риторики), а с другой, на признании базовой максимы: «Чтобы процветание было устойчивым, оно должно быть всеобщим»[1]. Особенно показательно, что обновленная парадигма устойчивого развития рассматривалась теперь не только в качестве политической стратегии, но и как совершенно прагматичная программа международного сотрудничества по развитию инфраструктуры, человеческих ресурсов, образования, торговли, инвестиций, созданию рабочих мест, обеспечению продовольственной безопасности, расширению доступа к финансовым услугам. Ее основу составили «индикативные руководящие принципы, состоящие из ряда показателей, [которые] будут служить в качестве механизма своевременного распознавания крупных дисбалансов, требующих принятия превентивных и корректирующих мер»[2].

Смена вектора в формировании глобальной стратегии устойчивого развития была закреплена на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 2012 г. В итоговой декларации под емким названием «Будущее, которого мы хотим» участники конференции подчеркнули, что «искоренение нищеты, отказ от неустойчивых в пользу устойчивых структур потребления и производства и охрана и рациональное использование базы природных ресурсов экономического и социального развития являются главными задачами и важнейшими предпосылками устойчивого развития», и что «устойчивое развитие ориентировано прежде всего на человека, и в этой связи мы выступаем за построение мира на основе принципов справедливости, равноправия и инклюзивности»[3].

Принципиально важным итогом конференции в Рио-де-Жанейро стало поручение Статистическому управлению ООН разработать индикаторы устойчивого развития. Соответствующие решения были утверждены на уровне ООН в 2015 г. и сформулированы в итоговом документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

---

[1] Сеульский консенсус в области развития для обеспечения всеобщего роста. Приложение I к Декларации саммита «G-20» в Сеуле 12.11.2010 [Электронный документ] http://www.kremlin.ru/supplement/769URL: (дата обращения: 22.01.2018).

[2] Декларации саммита «G-20» в Сеуле 12.11.2010 [Электронный документ] URL: http://kremlin.ru/supplement/768 (дата обращения: 22.01.2018); Рамочное соглашение «G-20» по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного экономического роста. 12.11.2010 [Электронный документ] URL: http://kremlin.ru/supplement/772 (дата обращения: 22.01.2018).

[3] Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро. 2012 г. [Электронный документ] URL: iblfrussia.org›a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf (дата обращения: 22.01.2018).

Содержание этого документа наглядно демонстрирует синтез экономической и экологической парадигм устойчивого развития. Лишь небольшая часть сформулированных саммитом «17 целей преобразования нашего мира» направлена непосредственно на решение задач охраны окружающей среды (борьба с изменением климата, рациональное использование водных ресурсов, защита и восстановление экосистем), а остальные сопряжены либо с императивом социальной справедливости (ликвидация нищеты и голода, обеспечение здорового образа жизни и «санитария для всех», обеспечение «всеохватного и справедливого качественного образования» и гендерного равенства, «снижение уровня неравенства внутри стран и между ними»), либо соотнесены с необходимостью «неуклонного, всеохватного и устойчивого экономического роста» (содействие полной и производительной занятости, создание прочной инфраструктуры, обеспечение всеохватной и устойчивой индустриализации, внедрение инноваций, доступ к надежным источникам энергии, обеспечение рациональных моделей потребления и производства). Особо оговаривается необходимость «построения миролюбивых и открытых обществ» и «активизации глобального партнерства в интересах устойчивого развития» [1]. Реализация всех этих целей была локализована в рамках 169 задач, каждая из которых соотнесена с конкретными индикаторами социального, экономического, культурного развития[2]. Тем самым, стратегия устойчивого развития окончательно утратила характер политической декларации, превратившись в эффективный инструмент проектирования стратегии национального развития каждой страны мира и международного мониторинга качества реализации таких стратегий.

Библиография:

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. Цели устойчивого развития ООН и Россия / Под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. 298 с.

2. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Новые глобальные цели устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия: Глобалистика и геополитика. 2015. № 3-4. С. 60-84.

3. Наше общее будущее. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития / Сост. Г.Х. Брундтланд и др. ООН, 1987. 412 с.

4. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Е.В. Нетесова и др. М.: УРСС, 1997. 384 с.

5. Роуз П. От вашингтонского к поствашингтонскому консенсусу: триумф гуманитарного капитала // Экономика образования. 2008. № 4. С. 47- 59.

[1] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Итоговый документ саммита ООН по устойчивому развитию. Нью-Йорк. 2015 г. [Электронный документ] URL: http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/ (дата обращения: 22.01.2018).

[2] См. напр.: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. Цели устойчивого развития ООН и Россия / Под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. 298 с.

Гаврилова Ю.В.[1]

Политико-правовые инициативы в сфере реализации принципа социальной справедливости (по материалам избирательной кампании 2018 г.)

Аннотация: статья посвящена анализу представлений кандидатов в Президенты Российской Федерации о значимости социальной справедливости или отдельных инициатив в социальной сфере для успешного дальнейшего развития российского государства. Особое внимание уделено предложениям кандидатов, связанным с проблемами неравноправия и улучшения условий жизни наиболее уязвимых категорий граждан.

Ключевые слова: социальная справедливость, равенство, социальная политика, кандидат, предвыборная программа.

Принцип социальной справедливости получил самое широкое распространение в современных научных дискуссиях, практике законотворчества, электоральных процессах. Не стала исключением и избирательная кампания 2018 года в России.

Поскольку представления о социальной справедливости отличаются крайним разнообразием, сформулировать какой-либо общий «знаменатель» в подходах кандидатов достаточно сложно. Но, в целом, обращают на себя внимание два аспекта. Первый – это проблема обеспечения равенства (доступности образования, медицинской помощи, трудоустройства), второй – социальная защищенность (обеспечение благополучия населения в целом или отдельных категорий граждан, которые рассматриваются в качестве нуждающихся в поддержке и особых гарантиях).

Кандидат от Российского общенародного союза Сергей Бабурин в качестве цели напрямую указывает построение «общества социальной справедливости»[2], хотя пока не раскрывает его качественных характеристик. Он, как и другие кандидаты, ратует за бесплатную медицину и здравоохранение, отмечая, что это не услуга, а социальная обязанность государства. Однако подход Бабурина характеризуется тем, что в качестве идеала он рассматривает скорее советское здравоохранение, к лучшим образцам которого и предлагает вернуться. Для поддержки наименее защищенных слоев населения предлагается увеличение минимального уровня оплаты труда, с одновременным сдерживанием роста тарифов естественных монополий и ограничением миграции (о чем, впрочем, прямо не заявляется). Помимо малообеспеченных уделяется внимание и пенсионерам, которые должны получать адекватно индексированную пенсию и лекарства по установленным государством ценам. Провозглашается необходимость обеспечения социальных гарантий всем работающим.

---

[1] Гаврилова Юлия Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического института ГАОУ ВО МГПУ.

[2] Российский путь в Будущее! http://baburin.ru/programma (дата обращения 18.02.2018).

В программе[1] лидера ЛДПР Владимира Жириновского социальная справедливость как словосочетание не упоминается. Но из раздела программы о социальной политике и из других положений, можно выделить следующие характерные идеи. Принципиально важным считается предоставить равный доступ к здравоохранению и образованию, которые должны быть бесплатными, то есть полностью финансироваться государством без участия страховых компаний. Кроме того, для этого должны быть определены равные расходы на душу населения на всей территории России, восстановлены учреждения здравоохранения и образования, которые были ранее закрыты. Интересно, что предлагая бесплатное образование, Жириновский считает возможным принимать в вузы без экзаменов, в то же время предлагает готовить кадры за государственный счет только для востребованных профессий, что требует уточнения.

В целом предлагается уменьшить количество бедных, что возможно посредством снижения цен на продукты, лекарства, тарифов в сфере ЖКХ, стоимости проезда на общественном транспорте, освобождения от уплаты подоходного налога лиц с достатком до 20 000 рублей. В Сибири и на Дальнем Востоке результаты должна дать безналоговая политика, установление надбавок, предоставление льготного жилья.

Особое внимание, по мнению лидера ЛДПР, должно быть уделено защите отдельных категорий граждан – малоимущих, пенсионеров, матерей и отцов-одиночек, инвалидов и престарелых. Основные предлагаемые инструменты – списание долгов, талоны на товары и услуги, снижение тарифов. Также можно отметить, что, как и большинство кандидатов, Жириновский не считает несправедливой прогрессивную шкалу налогообложения и предлагает ввести налог на сверхдоходы.

Идею реформы подоходного налога разделяет и кандидат от КПРФ Павел Грудинин[2]. В целом, его предложения относительно поворота к социальному государству не отличаются каким-либо радикализмом по сравнению с программами других кандидатов. В качестве главной задачи государства он видит обеспечение богатства населения, социальной справедливости. Добиться благополучия широких народных масс он также считает возможным за счет бесплатности и качества среднего и высшего образования и медицинского обслуживания, добавляя, что государство возьмет на себя все расходы по лечению тяжелобольных людей, особенно детей. В числе необходимых мер: снижение цен на лекарства и тарифов на все виды транспортных перевозок, отмена транспортного налога, НДС, платы за капитальный ремонт, регулирование тарифов ЖКХ таким образом, чтобы ежемесячная плата составляла не более 10 процентов дохода семьи. Значимым направлением является и обеспечение достойного труда и отдыха. В качестве конкретных цифр называется минимальная заработная плата 25 000 – 30 000 рублей с га-

[1] Мощный рывок вперед! Программа В.В. Жириновского «100 пунктов». https://ldpr.ru/leader/Powerful_leap_forward_2018/ (дата обращения 16.02.2018)

[2] 20 шагов Павла Грудинина. Кандидат в президенты России обращается к каждому. https://kprf.ru/activity/elections/171941.html (дата обращения 18.02.2018)

рантированным трудоустройством на первое рабочее место выпускников государственных вузов.

Обеспечение справедливости, по Максиму Сурайкину, представителю партии «Коммунисты России», это вопрос исторического перераспределения национального дохода в пользу трудящихся и малоимущих. Программа[1] Сурайкина, дополняемая партийной программой первоочередных мер «Десять сталинских ударов по капитализму и американскому империализму», в этой части наиболее радикальна. Но в представлениях о способах достижения благополучия она не отличается оригинальностью. В программе также речь идет о равенстве, бесплатности и общедоступности образования, прогрессивной шкале налогообложения (включая особый налог на предметы роскоши).

Борис Титов из партии Роста отмечает необходимость акцента на развитие, а не на социальную стабильность, обещая к 2035 году рост заработной платы, средней пенсии, доходов, обеспеченности жильем. Согласно предвыборной программе партии Роста[2] благополучие позволят достичь, в том числе, снижение процентов по ипотеке, контроль тарифов, создание 25 миллионов современных рабочих мест, поскольку «хорошая работа, которая приносит доход и удовлетворение - это главная ценность в современном мире».

О проблемах несправедливого распределения общественного блага, замедления социального прогресса идет речь и в программе[3] Ксении Собчак, кандидата от Гражданской инициативы. Но видя причины сложной социальной ситуации в несменяемости политической власти, Собчак уделяет не так много внимания конкретным вопросам в этой сфере. О социальном равенстве она упоминает применительно к среднему образованию, которое должно давать равные стартовые возможности каждому ребенку. В то же время гендерный аспект равноправия у единственной женщины – кандидата представлен довольно широко. Помимо традиционно отмечаемой проблемы разницы в оплате труда и в возможностях продвижения по карьерной лестнице указываются и другие. Предлагается «отменить существующий в России список из 456 видов работ, запрещенных для женщин», а также ввести обязательное деление послеродового декретного отпуска между двумя родителями, что должно защитить женщин при приеме на работу. В числе предложений и обеспечить минимально допустимый порог гендерного соотношения среди работников и руководителей государственных предприятий и публичных компаний.

Как и остальные кандидаты Собчак выступает за доступность качественных медицинских услуг в различных регионах, при этом отмечая не роль государства, а частной сферы.

---

[1] Программа товарища Максима Сурайкина. http://komros.info/programma-tovarischa-maksima-suraykina/ (дата обращения 16.02.2018).

[2] Предвыборная программа политической партии «Партия Роста» на выборах Президента Российской Федерации. https://rost.ru/page/predvybornaya-programma-partii (дата обращения 18.02.2018).

[3] Платформа Ксении Собчак. 123 трудных шага. https://sobchakprotivvseh.ru/steps123 (дата обращения 18.02.2018).

Как и Бабурин Собчак отмечает необходимость предоставления легальным мигрантам равных социальных прав с гражданами России.

Самой обширной, как по объему, так и по затрагиваемым направлениям политики, является программа[1] многолетнего лидера партии Яблока Григория Явлинского. Как и другие кандидаты, он поддерживает необходимость общедоступности и бесплатности медицинской помощи, образования. Помимо проблемы гендерного равенства отмечает проблему создания условий для равноправного участия в жизни страны для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Для благополучия широкого круга граждан, по мнению Явлинского, необходимы: мораторий на рост тарифов естественных монополий, комфортное жилье, модернизация и строительство объектов социальной инфраструктуры. Он предлагает сделать более справедливыми налоговую систему (ввести необлагаемый минимум, отменить транспортный налог), подход к прожиточному минимум и минимальной потребительской корзине, использованию доходов от продажи природных ресурсов. Широко представлены предложения, касающиеся трудовой сферы. Помимо ратификации ряда конвенций предлагается совершенствование механизмов досудебной защиты трудовых прав, поддержка профсоюзного движения, налоговые льготы при найме молодежи, освобождение работодателей от уплаты страховых взносов за работающих пенсионеров и лиц с ограниченными возможностями – чтобы защитить их от дискриминации при приеме на работу, повышение минимальной зарплаты до прожиточного минимума. Такого же размера должен быть и минимальный размер пособия по безработице.

Таким образом, кандидаты на пост Президента Российской Федерации демонстрируют не только достаточно большое внимание к проблеме социальной справедливости, но и вполне очевидное единодушие в предлагаемых средствах решения проблемы. Даже в программах «либеральных» кандидатов прослеживается идея усиления мер по социальной опеке государства над уязвимыми группами населения, к которым причисляются не только пенсионеры, многодетные семьи, малоимущие, инвалиды, но и жители малых городов и сел, легальные мигранты. Прослеживается общая для всех обеспокоенность ситуацией в образовании и здравоохранении. А вот реформе в сфере трудовых отношений уделяется существенно меньше внимания. И за исключением введения прогрессивной шкалы налогообложения довольно различные меры экономического характера предлагаются в целях активизации государственной социальной политики.

В целом, следует признать, что предлагаемые кандидатами меры по повышению эффективности социальной политики не выходят за пределы стратегии, реализуемой действующим президентом РФ В.В. Путиным. Это факт можно рассматривать как признак консолидации политической элиты нашей страны.

[1] Дорога в будущее. Основные направления президентской программы Григория Алексеевича Явлинского. https://www.yavlinsky.ru/president.pdf (дата обращения 16.02.2018).

Литягин Н.Н.[1]

Правовые аспекты социально-экономической политики государства

Аннотация: в статье акцентируется внимание на стимулирующем воздействии государственной политики на социально-экономическое развитие общества. Делается вывод о необходимости создания адекватной правовой основы государственной экономической и социальной политики.

Ключевые слова: государство, право, политика, социально-экономическое развитие.

С переходом Российской Федерации к рыночной системе хозяйствования стала качественно иной экономическая роль государства. Основным видом экономической деятельности является сейчас предпринимательская деятельность, а её субъектами – коммерческие организации, индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства. Однако, весьма значительной остаётся и экономическая роль государства, осуществляющего крупные финансовые вложения в социальной сфере, в инфраструктурные объекты и других областях деятельности, не приносящих высокой прибыли, но являющихся жизненно необходимыми для общества. Как отмечается в экономической доктрине, государство является необходимым участником принятия основополагающих решений в экономике[2]. С непосредственным участием государства решаются приоритетные задачи развития базовых отраслей экономики и регионов, в частности, реализуются крупномасштабные проекты возрождения Агропромышленного комплекса, развития Сибири, Севера и Дальнего Востока, энергетической и транспортной инфраструктуры, в том числе международной логистики, без осуществления которых не может быть реализован социально – экономический потенциал России.

В новых современных экономических условиях изменилась роль государства не только как экономического субъекта, но и как регулятора экономических отношений. Реализуя свои экономические и социальные функции, государство принимает меры по созданию продекларированной инновационной экономики, модернизации модели экономического развития и иной оптимизации общественного производства. Государственное регулирование экономики предотвращает глобальные нарушения экономического равновесия, обеспечивает охрану среды обитания, экологическую безопасность. Осуществляемое государством воздействие на экономику требует видения экономической системы в целом и не может быть заменено рыночным регулированием. Необходимость в нем вызывается не только внутренними, но и внешними обстоятель-

---

[1] Литягин Николай Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета (МГГЭУ).

[2] Ходачек А.М. Государственное регулирование экономики в субъекте Российской Федерации: теория, методология, организация: Автореф. дисс. … д-ра экон. наук. СПб., 2000. С. 6.

ствами. В условиях имеющей место глобализации, интеграции национальных экономик и расширения внешнеэкономических связей, внутренние социально-экономические проблемы осложнены влиянием общемировых факторов и тенденций, что также требует государственного регулирования социально - экономических процессов и отношений в целях снижения уровня негативного воздействия той глобальной неопределенности, которая распространяется на Россию как на часть мировой экономической системы.

Государственное регулирование экономических отношений обусловлено и другими факторами, в том числе процессами, происходящими в самой экономике, требующими постоянной ее перестройки под воздействием качественных изменений в развитии производительных сил.

Характер и степень государственного влияния в этой сфере предопределяются действующей системой хозяйствования. Так, в планово-централизованной социально-экономической системе основными экономическими функциями государства были:

- директивное планирование всего общественного производства;
- централизованное ценообразование, внерыночный контроль над производством, распределение капиталовложений и другие государственные гарантии деятельности предприятий, исключение банкротства из хозяйственной практики;
- гарантии права на труд, оплата труда в соответствии с тарифной системой и т. д.

Важнейшим инструментом управления экономикой на макро- и микроэкономическом уровнях в тот период являлось плановое распределение денежных средств, осуществляемое через государственную банковскую систему прямое финансирование государством НИОКР, всех видов образования, здравоохранения, культуры и т. д.[1] Необходимо также отметить монополию внешней торговли, установление фиксированного курса национальной валюты по отношению к денежным единицам других государств.

Применяемые в настоящее время способы воздействия государства на социально-экономические отношения, как было уже отмечено, качественно иные и разнообразные по своему содержанию. Государство стимулирует ту или иную деятельность путем осуществления соответствующей финансовой, кредитно-денежной политики, установления благоприятного налогового режима, предоставления субсидий и льготных кредитов, финансирования перспективных программ экономического развития и научных исследований и др.

Стратегической задачей государства является стимулирование деловой активности в реальном секторе экономики, создание позитивных стимулов и устранение антистимулов, снижение уровня негатива в экономике, проведение целенаправленной структурной, научно-технической и инвестиционной политики, способствующей формированию современного производственного аппа-

[1] Одинцова В.М. Экономическая роль государства и макроэкономическая политика в системе рыночных отношений. М., 1995. С. 8.

рата, преодолению чрезмерной зависимости от мировой экономической конъюнктуры, решение социальных проблем, обеспечение устойчивого повышения уровня жизни населения, его соответствия социальным стандартам экономически развитых стран. Достижение этих целей возможно при осуществлении государством присущих ему, как публично-правовому образованию, объективно обусловленных функций. Основными направлениями деятельности государства в социально-экономической сфере являются:

– принятие законов и иных нормативно-правовых актов, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие с учетом социальных и экологических требований;

– всемерное содействие воспроизводственным процессам, выработка сбалансированной макроэкономической политики, обеспечение стратегических прорывов в области науки и технологий, реализация крупных инвестиционных проектов;

– проведение активной социальной политики, обеспечивающей развитие образования, культуры и здравоохранения;

– мониторинг и защита среды обитания, борьба с последствиями вредоносного воздействия на природу, профилактика экологических правонарушений, финансирование крупных экологических программ.

Осуществлённые в нашей стране глубокие социально-экономические и политические преобразования обусловили необходимость качественных изменений в области управления экономикой, оно перестало быть детальным, стало стратегическим, ориентированным на выработку четких целей развития и системы мер, необходимых для их достижения.

Целевые установки этой деятельности многообразны, её задачей является развитие экономики и социальной сферы: социальная гармонизация и интеграция общества, поддержание жизненно необходимой экологической среды, восстановление воспроизводимых природных ресурсов, создание благоприятной среды для развития науки и образования, наращивания потенциала энергетической, транспортной, телекоммуникационной, жилищно-коммунальной инфраструктуры. Реализация этих целевых установок должна подлежать публичной оценке институтами гражданского общества.

Многообразие приемов и способов государственного регулирования экономических и социальных отношений обусловливает необходимостью оптимального их сочетания, создания и законодательного закрепления механизмов государственного регулирования экономики и социальной сферы, включающих общие и специальные правила регулирования социально-экономических процессов, их оперативную корректировку в соответствии с изменяющимися условиями хозяйствования. Использование конкретных способов регулирования осуществляется с учетом возникающей в них потребности, т.е. государственное воздействие на экономику носит избирательный характер, осуществляется при наличии определенных предпосылок, оно может иметь место в целях стимулирования позитивных явлений и процессов в экономической сфере. Задача орга-

нов государственной власти в данных случаях состоит в том, чтобы своевременно выявить эти процессы и принять меры для их поддержки, ее суть заключается в целенаправленном воздействии на экономические процессы в целях обеспечения экономического роста, в том числе и правовыми средствами.

Необходимость усиления государственного влияния возникает и при ухудшении экономического положения. В такие периоды государством применяются более жесткие, административные методы регулирования, а по мере стабилизации социально-экономической ситуации государственное воздействие на экономику уменьшается и в нем превалируют косвенные, экономические методы регулирования[1]. Государственное регулирование экономических и социальных процессов носит системный характер, являясь официальным представителем общества, государство разрабатывает и реализует социально-экономическую политику в стране, включающую в себя комплекс мер, направленных на повышение эффективности производства, решение социальных задач, реализацию стратегического плана социально-экономического развития России. Своей социально-экономической политикой оно может воздействовать на объемы и темпы производства, ускорение научно-технического прогресса, обеспечивать рациональное территориальное размещение производительных сил, в целях извлечения максимальных преимуществ, связанных с географическим их расположением, а также осуществлять иную оптимизацию общественного производства, носящую стратегический характер, ориентированную на создание современной высокотехнологической экономики. Присущими ему средствами государство создает условия для перелива капитала из одних отраслей и сфер деятельности в другие, выделяет приоритетные сферы и создает своей социально-экономической политикой предпосылки для ускоренного их развития, способствует прогрессивным структурным сдвигам в экономике, сбалансированному ее развитию, обеспечивает поддержку малому и среднему бизнесу, экспортным производствам, созданию конкурентоспособной продукции.

Стимулирующее воздействие государственной политики на социально-экономическое развитие зависит от ее обоснованности. Она должна быть направлена на поддержку базовых отраслей экономики, решение других приоритетных задач. Накопленные в сырьевом секторе финансовые средства должны идти в другие отрасли производства, использоваться для повышения конкурентоспособности инновационных отраслей. Посредством селективных капиталовложений следует развивать конкурентные преимущества в тех отраслях, где российская экономика имела значительные достижения: аэрокосмическая, электронная, химическая и др. Вследствие недостатка капиталовложений объемы производства в этих отраслях катастрофически упали и их возрождение в значительной мере зависит от государства.

Важным инструментом реализации государственной социально-экономической политики является программно-целевой метод ее осуществления. Стратегические долгосрочные и среднесрочные, оперативно-тактические

[1] Одинцова В.М. Указ. соч. С. 3.

краткосрочные цели социально-экономического развития периодически устанавливаются в нашей стране актами законодательной и исполнительной власти, определяются бюджетными посланиями Президента РФ, основными направлениями деятельности Правительства РФ, федеративными, региональными и ведомственными целевыми программами, а также бюджетами на очередной год и трехлетнюю перспективу[1].

Использование программно-целевого метода в государственной социально-экономической практике России предполагает необходимость адекватного определения стратегических целей. Б. Райзберг в этой связи пишет, что «российская практика государственного целеустановления в предыдущие годы отличалась либо неопределенностью целей, неполнотой их публичного освещения, либо тенденцией к завышению целевых обещаний, не подкрепленных реальными ресурсными возможностями, носящими пропагандистский характер»[2]. Устранение этих негативных явлений возможно посредством совершенствования стратегического планирования и прогнозирования, разработки долгосрочных научно-технических прогнозов, установления целей социально-экономического развития на ближнюю и дальние перспективы. Рыночного саморегулирования недостаточно. Как отмечал на V съезде Торгово-промышленной палаты РФ Е. Примаков, «Россия прозрела и больше не воспринимает побасенки о том, что рынок сам, без участия государства, способен решать социально-экономические проблемы, обеспечивать прорывы в научно-технической области. Прошло время, когда отвергались и государственная промышленная политика, и долгосрочные индикативные планы»[3]. Масштабная деятельность должна прогнозироваться и планироваться. Стратегическое планирование, системность социально-экономической политики, необходимые атрибуты и в рыночной экономике. На макроуровне экономика должна быть плановой. Расширение горизонта и повышение надежности экономических прогнозов, выработка стратегических планов являются в новых экономических условиях ключевыми аспектами деятельности государства в этой сфере. В соответствии со стратегическими приоритетами должна формироваться и государственная социально-экономическая политика. На основе анализа рыночной конъюнктуры и макроэкономических показателей необходимо выявлять тенденции развития экономики и социальной сферы, осуществлять программирование социально-экономических процессов, принимать адресные программы с четкой постановкой задач, определением объемов ресурсов, необходимых для их выполнения.

Достижение этих целей возможно при надлежащем правовом обеспечении государственной социально-экономической политики, создании адекватной правовой основы данного вида государственной деятельности, совершенство-

---

[1] Райзберг Б. Целенаправленность как фактор эффективности государственного регулирования // Экономист. 2010. №11. С. 83.
[2] Райзберг Б. Указ. соч. С. 83.
[3] Российская газета. 2006. 9 декабря.

вании правового сопровождения реализуемых экономических и социальных проектов. В юридической литературе указывается на очевидное переплетение экономически, политики и права[1].

Право является эффективным средством общественных преобразований, отражая закономерности общественного развития и будучи обусловлено ими, оно создает нормативную модель той цели, которая должна быть достигнута в результате осуществления регулируемой им деятельности. Норма права содержит определенные ориентиры, программирует деятельность, направляет на достижение предусмотренных ею целей, устанавливает параметры развития. Преломляясь в праве, воплощаясь в нормативных документах, цели и задачи социально-экономической политики станут более достижимыми, гарантированным будет их исполнение. Посредством издания нормативно-правовых актов может быть обеспечено единство действий при решении стратегических задач. Именно право должно гарантировать функционирование и развитие единого социального организма[2]. Правовой нормативный акт является наиболее эффективным инструментом организации общественной жизни, государственного руководства обществом, поэтому необходима, в то мере, в какой это возможно, правовая регламентация всех значимых и устойчивых отношений, возникающих при разработке и реализации государственной социально-экономической политики. Нынешняя социально-экономическая практика, основанная на программно-целевых методах решения экономических и социальных задач, разработке и осуществлении национальных проектов, делает такой подход особенно актуальным, повышает значимость правового обеспечения государственной социально-экономической политики, ее правового сопровождения и создает для этого предпосылки, реализация которых возможна при комплексном подходе к решению имеющихся социальных и экономических проблем, их анализе и рассмотрении в политическом, экономическом, финансовом и юридическом измерениях. Необходимо создание адекватной правовой основы социально-экономической политики государства, правовая регламентация отношений, возникающих при разработке и реализации долгосрочных государственных программ развития экономики и социальной сферы, должна быть более детальной и обстоятельной, предусматривать механизмы согласования федеральных, отраслевых и региональных стратегий, финансового обеспечения реализуемых социально- экономических проектов, должна обеспечивать взаимосвязь стратегического планирования и бюджетного регулирования. Многие из осуществляемых социально-экономических программ не имеют форму правового акта, носят декларативный характер, что затрудняет их реализацию. Использование нормативной формы при разработке различного рода программ, определяющих развитие экономики и социальной сферы, в большей мере гарантирует их ис-

[1] Лаптев В.А. Предмет современного предпринимательского права // Государство и право. 2015. №3. С. 17.

[2] Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000. С. 16–17; Явич Л.С. О философии права на XXI век // Правоведение. 2000. №4. С. 5–7.

полнение. Принятие нормативных документов программного характера на долгосрочную перспективу создаст благоприятную правовую среду для действия экономических регуляторов, формирования стратегии, основанной на системном подходе к государственному регулированию экономических и организационных отношений. Предусматриваемые государственными долгосрочными программами концепции являются рамочными политическими и социально-экономическими документами, определяющими основные направления развития, что предполагает необходимость разработки планов мероприятий по их реализации, а также принятия иных нормативных документов, обеспечивающих фактическое исполнение государственных социально-экономических программ.

Правовое обеспечение государственной социально-экономической политики является одной из актуальнейших задач и предполагает необходимость новых подходов в использовании регулятивного потенциала права. В процессе развития экономики и социальной сферы, в результате научно-технического прогресса появляются новые виды и сферы общественных отношений, требующие специфического правового регулирования. Важное значение приобретает в связи с этим юридическая прогностика, совершенствование правовых аспектов социально-экономической политики, создание необходимых организационно-правовых предпосылок ее реализации, усиление нормативно-правового воздействия на принимаемые государством социальные и экономические решения, углубление процессуальных начал, установление регламентных процедур осуществления данных видов деятельности: подготовки проектов решений, их экспертизы и оценки эффективности. Т.е. государственная социально-экономическая политика должна быть облечена в адекватные правовые формы, её приоритетные цели должны определяться правовыми средствами, на основе установленных законом процессуальных правил и регламентных процедур. Необходимо также усиление влияния налогоплательщиков на формирование государственной социально-экономической политики, посредством создания ими своих объединений и наделения таких общественных формирований, а также других институтов гражданского общества соответствующими правами в этой сфере деятельности и установления организационных форм осуществления данных прав. Влияние гражданского общества на социально-экономическую политику государства необходимо и в других сферах. В настоящее время одной из особо значимых проблем является охрана окружающей среды и рациональное природопользование, защита экологических прав граждан, которые нарушаются порой авторитарными властными решениями, принимаемыми без обсуждения и учёта экологических интересов населения, что также предполагает необходимость формирования и развития правовых основ государственной социально-экономической политики. Особое внимание требу-

ется к развитию и деятельности экологических организаций, поиску оптимальной модели их взаимодействия с органами публичной власти[1].

Библиография:

1. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000.

2. Лаптев В.А. Предмет современного предпринимательского права // Государство и право. 2015. №3. С. 17.

3. Одинцова В.М. Экономическая роль государства и макроэкономическая политика в системе рыночных отношений. М., 1995.

4. Райзберг Б. Целенаправленность как фактор эффективности государственного регулирования // Экономист. 2010. №11. С. 83.

5. Ходачек А.М. Государственное регулирование экономики в субъекте Российской Федерации: теория, методология, организация: Автореф. дисс. … д-ра экон. наук. СПб., 2000.

6. Чеботарёв Н.Г., Фахрутдинов А.К., Гладун Е.Ф. Реализация права общественных объединений на охрану окружающей среды // Государство и право. 2015. №9. С. 65.

7. Явич Л.С. О философии права на XXI век // Правоведение. 2000. №4. С. 5–7.

Крылов К.Д.[2]

Правовые принципы социальной справедливости и справедливой глобализации

Аннотация: в статье освещаются принципиальные положения Декларации Международной организации труда 2008 г. «О социальной справедливости в целях справедливой глобализации», десятилетние итоги и дальнейшие перспективы ее реализации в международно-правовом продвижении к достойному труду и социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость, справедливая глобализация, достойный труд, Международная организация труда.

Обсуждение в 2018 г. актуальных вопросов продвижения к социальной справедливости позволяет обратить особое внимание на 10-летие действия Декларации МОТ 2008 г. «О социальной справедливости в целях справедливой глобализации», ее принципиальные положения, итоги и перспективы их реализации.

[1] Чеботарёв Н.Г., Фахрутдинов А.К., Гладун Е.Ф. Реализация права общественных объединений на охрану окружающей среды // Государство и право. 2015. №9. С. 65.

[2] Крылов Константин Давыдович, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), научный руководитель юридического факультета Московского гуманитарного университета

В целом данная Декларация указала на цели современного международно-правового регулирования труда, которое должно быть направлено на достижение достойного труда, социальной справедливости и справедливой глобализации. Она определила его стратегические задачи: содействие занятости, расширение мер социальной защиты, осуществление социального диалога и трипартизма, соблюдение, содействие и реализация основополагающих принципов и прав в сфере труда. В ней получили подтверждение принципы, сформулированные ранее в Декларации МОТ 1998 г., к которым на основании фундаментальных конвенций МОТ относятся: свобода объединения и действенное признание права на ведение коллективных переговоров, упразднение всех форм принудительного труда, действенное запрещение детского труда и недопущение дискриминации в области труда и занятий.

Принципиальные положения Декларации МОТ 2008 г., касающиеся целей, стратегических задач и основополагающих принципов социального развития современного мира, обусловленного в значительной мере развитием сферы труда[1], получили дальнейшее расширение и конкретизацию в последующих диалогах, планах и правовых актах, инициированных МОТ. Обзоры механизма реализации Декларации МОТ 1998 г. об основополагающих принципах и правах в сфере труда, которые состоялись на 99-ой сессии МОТ в 2010 г. и на 106-ой сессии в 2017 г., указали на новые возможности продвижения к целям социального развития. Ныне оно осуществляется с учетом оценки последствий Декларации о социальной справедливости, которая была дана в 2016 г. на 105-ой сессии МОТ.

В соответствии с механизмом реализации Декларации о социальной справедливости на сессиях МОТ проходят периодические обсуждения вопросов реализации указанных стратегических задач: занятости (99-я сессия, 2010 г.), социальной защиты (социального обеспечения) (100-я сессия, 2011 г.), основополагающих принципов и прав в сфере труда и механизма (пересмотренного, июнь 2010 г.) реализации Декларации 1998 г. (101-я сессия, 2012 г.), социального диалога (102-я сессия, 2013 г.), занятости (103-я сессия, 2014 г.), социальной защиты (охраны труда) (104-я сессия, 2015 г.), основополагающих принципов и прав в сфере труда (106-я сессия, 2017 г.), социального диалога и трипартизма (107-я сессия, 2018 г.).

Их дополняют осуществляемые на сессиях МОТ общие обсуждения актуальных вопросов продвижения к целям устойчивого социального развития, достойного труда, социальной справедливости и справедливой глобализации: регулирования вопросов труда и инспекции труда (100-я сессия, 2011 г.), кризиса в сфере занятости молодёжи (101-ая сессия, 2012 г.), занятости и социальной защиты в новом демографическом контексте; устойчивого развития, достойно-

[1] См.: Резолюция о содействии социальной справедливости посредством достойного труда: Оценка резонанса Декларации МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, Международная конференция труда, 105-я сессия, Женева, июнь 2016 г. GB.332/INS/2. – Женева, МБТ, 2016.

го труда и зелёных рабочих мест (102-я сессия, 2013 г.), роли малых и средних предприятий в создании достойных и продуктивных рабочих мест (104-я сессия, 2015 г.), организации достойного труда в глобальных системах поставок (105-я сессия. 2016 г.), трудовой миграции (106-я сессия, 2017 г.), действенного сотрудничества МОТ в целях развития в поддержку Целей устойчивого развития (107-я сессия, 2018 г.).

Для осуществления стратегических задач МОТ были определены особо важные области (ОВО), в которых необходимы внимание и усилия социальных партнеров. К ним были отнесены: 1) содействие созданию рабочих мест более высокого качества в целях инклюзивного роста; 2) рабочие места и профессиональные квалификации и навыки для молодежи; 3) установление расширения минимальных уровней социальной защиты; 4) производительность и условия труда в малых и средних предприятиях (МСП); 5) достойный труд в сельской экономике; 6) формализация неформальной экономики; 7) обеспечение соблюдения норм на рабочих местах посредством инспекции труда; 8) защита от неприемлемых форм труда.

При их обсуждении определилась новая актуальная тематика международно-правового регулирования труда: действенное обеспечение устранения принудительного труда: предотвращение, защита и компенсации; достойный труд в глобальных системах поставок; достойный труд в целях обеспечения мира, безопасности и устойчивости перед катастрофами; насилие против женщин и мужчин в сфере труда; формирование многообразной и инклюзивной сферы труда; предотвращение и урегулирование трудовых споров; переход сферы труда на принципы экологически чистой экономики; нестандартные формы занятости, долгосрочная безработица; трудовая миграция.

В разработку актуальной проблематики международно-правового регулирования продвижения к социальной справедливости внесла Международная конференция высокого уровня по вопросам достойного труда, которая проходила в Москве 11-12 декабря 2012 г. Своей целью она ставила содействие социальному диалогу, обмену мнениями и опытом по реализации Концепции достойного труда в условиях послекризисного восстановления экономики и обеспечение долгосрочного экономического роста. В соответствии с этой целью главной ее темой были «Социальные изменения в целях экономического роста». Темами состоявшихся дискуссий являлись: повышение роли трудовых стандартов и их влияние на экономический рост; создание адаптивных рынков труда и защита прав работников; безопасные и защищённые условия труда; обеспечение надлежащей социальной защиты трудящихся в условиях послекризисного экономического восстановления; демографические тенденции и эффективное регулирование трудовой миграции для обеспечения сбалансированного рынка труда; меры содействия занятости молодёжи; стимулирование занятости посредством расширения предпринимательства и развития малых и средних предприятий.

Правовыми результатами периодических и общих обсуждений актуальных вопросов становятся конвенции, протоколы, рекомендации и резолюции, принимаемые на сессиях МОТ. За прошедшие 10 лет приняты новые международные акты: Рекомендация 2010 г. № 200 о ВИЧ/СПИДе в сфере труда. Конвенция № 189 и Рекомендация № 201 о достойном труде домашних работников (2011 г.), Рекомендация № 202 о минимальных уровнях социальной защиты (2012 г.); Протокол 2014 г. к Конвенции № 29 1930 г. о принудительном труде; Рекомендация № 203 о дополнительных мерах в целях действенного пресечения принудительного труда (2014 г.); Рекомендация № 204 о переходе от неформальной к формальной экономике (2015 г.); Рекомендация № 205 о занятости и достойном труде в целях обеспечения мира и потенциала противодействия (2017 г.).

За последние годы утверждены поправки к Приложениям к Конвенции (пересмотренной) 2003 г. об удостоверениях личности моряков (185) и к Кодексу Конвенции 2006 г. о труде в морском судоходстве. Для 2018 г. актуальным является первое обсуждение проекта международного правового акта о насилии и домогательствах против мужчин и женщин в сфере труда, окончательное принятие которого намечено на 2019 г. Принятие акта или актов по столь важному вопросу рассматривается как весомый вклад в деятельность МОТ в разрезе её столетней годовщины.

Обновление свода международных трудовых правил происходит и посредством отмены устаревших актов. На 106-ой сессии МОТ в 2017 г. обсужден вопрос об отмене и/или изъятии Конвенций 4, 15, 28, 41, 60 и 67, в 2018 г. предполагается рассмотреть вопрос об отмене Конвенций 21, 50, 64, 65, 86 и 104 и изъятии Рекомендаций 7, 61 и 62.

В 2019 г. в связи со 100-летием МОТ намечено принять новый фундаментальный акт, ориентированный на будущее в сфере труда. Проведены масштабные с участием всех стран-членов МОТ обсуждения (диалоги социальных партнеров) по четырем основным вопросам:

1. Труд и общество;
2. Достойные рабочие места для всех;
3. Организация труда и производства;
4. Управление сферой труда.

Намечены последующие периодические обсуждения стратегических задач в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ о социальной справедливости и справедливой глобализации: социальная защита (социальное обеспечение) (109-я сессия, 2020 г.), занятость (110-я сессия, 2021 г.), социальная защита (охрана труда) (111-я сессия, 2022 г.), основополагающие принципы и права в сфере труда (112-я сессия, 2023 г.).

По вопросам разработки новых международных норм внесены и рассматриваются предложения, касающиеся 1) справедливого перехода сферы труда к экологически устойчивой экономике и обществу для всех; 2) системы ученичества; 3) неравенства в сфере труда. Выдвинуты также предложения об исследо-

вании и возможном принятии международных актов по вопросам: 1) разрешения индивидуальных трудовых споров; 2) нестандартных форм занятости; 3) достойного труда в области спорта; 3) независимости и защиты на государственной службе (борьба с коррупцией).

Особое внимание уделяется вопросам безопасности, гигиены и охраны труда. В настоящее время предметом правового анализа стали шесть актов, касающихся конкретных отраслей деятельности: Конвенция 1935 г. о применении труда женщин на подземных работах (45); Конвенция 1937 г. о технике безопасности в строительстве (62); Конвенция 1988 г. о безопасности и гигиене труда в строительстве (167); Конвенция 1995 г. о безопасности и гигиене труда на шахтах (176); Рекомендация 1988 г. о безопасности и гигиене труда в строительстве (175); Рекомендация 1995 г. о безопасности и гигиене труда на шахтах (183). Кроме того, анализируется пять актов, касающихся инспекций труда и регулирования вопросов труда. Рассматривается вопрос о включении на максимально раннем этапе в будущие повестки дня Международной конференции труда, предложения относительно разработки новых правовых актов о: 1) биологических факторах опасности и эргономики, признавая нормативно-правовые пробелы, выявленные в этом отношении; 2) сведении воедино актов, касающихся химических факторов опасности; 3) пересмотре актов, касающихся снабжения машин защитными приспособлениями.

В современном международном трудовом праве характерно стало выделять среди его принципов указанные основополагающие принципы, уставные принципы, приоритетные принципы директивных конвенций, руководящие принципы, касающиеся отдельных международных актов, норм, правил.

Так, например, в Рекомендации МОТ 2017 г. № 205 при осуществлении мер в сфере занятости и достойного труда в ответ на кризисные ситуации, возникающие по причине конфликтов и бедствий, и в целях проведения мер их предупреждения члены МОТ должны учитывать следующие руководящие принципы: а) содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости и достойному труду; б) необходимость соблюдения основополагающих принципов и прав в сфере труда, других прав человека и других соответствующих международных трудовых норм; в) важность эффективного административного управления и борьбы с коррупцией и круговой порукой; г) необходимость соблюдать национальные законы и политику и использовать местные знания, возможности и ресурсы; е) учёт характера кризиса и масштабов его последствий для потенциальных возможностей правительств, включая региональные и местные правительственные структуры, организаций работодателей и работников и других национальных и заинтересованных учреждений эффективно реагировать на него, при необходимости прибегая к международному сотрудничеству; ж) необходимость бороться с дискриминацией, предрассудками и ненавистью по признакам расовой принадлежности, цвета кожи, пола, религиозных убеждений, политических взглядов, национальной принадлежности, социального происхождения, инвалидности, возраста, сексуальной ориентации

или по любым иным признакам; з) важность соблюдения и содействия реализации принципа равенства возможностей и обращения для женщин и мужчин без какой-либо дискриминации; и) необходимость уделять особое внимание определённым группам населения и отдельным лицам, которые становятся особенно уязвимыми в результате кризиса, в том числе детям, молодёжи, лицам из числа меньшинств, представителям коренных и ведущих племенной образ жизни народов, лицам с ограниченными возможностями, внутренне перемещённым лицам, мигрантам, беженцам и другим насильственно перемещённым за национальные границы лицам, но не ограничиваясь указанными категориями лиц; к) важность выявления и мониторинга любых негативных и непреднамеренных последствий и недопущения усугубляющих факторов воздействия на людей, местные сообщества, окружающую среду и экономику; л) необходимость содействия справедливому переходу к экологически устойчивой экономике как средству обеспечения устойчивого экономического развития и социального прогресса; м) важность поддержания социального диалога; н) важность обеспечения национального примирения, сообразно обстоятельствам; о) необходимость международной солидарности, распределения обязанностей и разделения ответственности и сотрудничества в соответствии с международным правом; п) необходимость тесной координации и согласованности усилий в области гуманитарной помощи и помощи в целях развития, а также содействия занятости и достойному труду, возможностям получения доходов.

В международных актах в последние годы наряду с обозначением принципов стали указываться стратегические подходы к их реализации. Рекомендация 2017 г. ориентирует на то, чтобы государства – члены МОТ применяли последовательный многоплановый подход и проводили в жизнь согласованные и всеобъемлющие стратегии в целях упрочения мира, предотвращения кризисов и обеспечения восстановления и потенциала противодействия, которые бы гарантировали: а) стабилизацию источников средств к существованию и доходов посредством незамедлительных мер в сфере социальной защиты и занятости; б) содействие местному экономическому восстановлению в целях создания возможностей в сфере занятости и возможностей получения достойной работы, а также обеспечения социально-экономической реинтеграции; в) содействие стабильной занятости и достойному труду, социальной защите и социальной интеграции, устойчивому развитию, созданию жизнеспособных предприятий, в первую очередь малых и средних предприятий, переходу от неформальной к формальной экономике, обеспечению справедливого перехода к экологически устойчивой экономике и доступа к государственным услугам; г) обеспечение проведения консультаций и поощрение активного участия организаций работодателей и работников в процессе реализации мер планирования, осуществления и мониторинга в целях обеспечения восстановления и потенциала противодействия, принимая во внимание, сообразно обстоятельствам, мнения заинтересованных организаций гражданского общества; д) осуществление оценок воздействия национальных программ восстановления, проводимых за счёт государ-

ственных и частных инвестиций, чтобы содействовать полной, продуктивной и свободно избранной занятости и достойному труду для всех женщин и мужчин, в частности для молодёжи и лиц с ограниченными возможностями; е) предоставление рекомендательной помощи и поддержки работодателям, с тем чтобы они принимали действенные меры по выявлению, предотвращению и смягчению рисков пагубных последствий для прав человека и трудовых прав, связанных с их оперативной деятельностью, продуктами, услугами или оперативной деятельностью, с которой они могут быть непосредственно связаны, а также по учёту того, как они реагируют на эти риски; ж) применение гендерного подхода ко всем действиям антикризисного характера, связанным с разработкой, осуществлением, мониторингом и оценкой таких мер реагирования; з) формирование на национальном уровне экономических, социальных и правовых основ, содействующих прочному и устойчивому миру и развитию с соблюдением прав в сфере труда; и) поощрение социального диалога и коллективных переговоров; к) формирование или восстановление учреждений рынка труда, включая службы занятости, в целях обеспечения стабилизации и восстановления; л) расширение потенциальных возможностей правительств, включая региональные и местные органы власти и организации работодателей и работников; м) принятие мер, сообразно обстоятельствам, в целях социально-экономической реинтеграции лиц, которые пострадали в условиях кризиса, в первую очередь тех, кто ранее был задействован в вооружённых силах или формированиях, в том числе посредством программ профессионального обучения, нацеленных на обеспечение возможностей их трудоустройства.

Применительно к конкретным странам правовые принципы, стратегические подходы и нормы реализуются при содействии МОТ на основе программ сотрудничества. Например, Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2017-2020 годы определила следующие направления сотрудничества: занятость и трудовая миграция, совершенствование охраны труда и социальный диалог. В ней отражена социально-экономическая ситуация в контексте достойного труда, указаны приоритеты и направления сотрудничества, определены мониторинг и оценка программы сотрудничества. Основными приоритетами сотрудничества являются: расширение возможностей занятости и повышение производительности труда, обеспечение соблюдения норм на рабочих местах и достойных условий труда, сотрудничество в области социального страхования и пенсионного обеспечения, продвижение международных трудовых норм, укрепление социального диалога.

Развитию правовых принципов социальной справедливости способствуют научные обсуждения их роли, содержания, реализации и совершенствования. В Московском гуманитарном университете стало традицией проводить межвузовские и международные научно-практические конференции, посвященные Всемирному Дню социальной справедливости. Итоги этих научных обсуждений получают отражение в сборниках научных докладов как весьма известных, так и молодых ученых, государственных и общественных деятелей, аспирантов,

магистрантов, студентов[1]. В свою очередь, эти обсуждения помогают развитию юридической науки и практике юридического образования, формированию высококвалифицированных научно-педагогических кадров и юристов-практиков в различных сферах правовой работы.

Бурьянов С.А.[2]

Значение прав человека для перехода к справедливой Глобализации общества

Аннотация: статья посвящена исследованию значения прав человека как основы перехода к справедливой глобализации общества. Автор рассматривает глобализацию общества как процесс, направленный на формирование единой планетарной системы. Отмечается, что неравномерность развития общественных подсистем лежит в основе дисбаланса и неуправляемости, как самой социальной системы, так и в области ее взаимодействия с техногенной и природной сферами. Обосновывается необходимость перехода к управляемому и сбалансированному развитию на основе социальной справедливости.

Делается вывод о необходимости воплощения идеалов социальной справедливости в международно признанных правах человека в качестве основы перехода к справедливой глобализации общества в гармонии с природой.

Ключевые слова: глобализация общества, глобальные вызовы, глобальное управление, устойчивое развитие, права человека, социальная справедливость

Сегодня общество живет и развивается в качественно новых условиях, для описания которых используется термин «глобализация». Соответственно,

---

[1] См., например: Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. - 334 с.; Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова. – М., Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2016. – 310 с.; Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. – 244 с.; Социальное государство и социальная справедливость / отв. ред. Т.А. Сошникова: материалы международной научной конференции. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. – 253 с. Достойный труд и социальная справедливость / отв. ред. Т.А. Сошникова: материалы международной научной конференции. – М., Изд-во Моск. гум. ун-та, 2013. - 214 с.; Социальная справедливость и социальное государство: проблемы теории и практики: материалы межвузовской научной конференции, посвященной Всемирному дню социальной справедливости. 29 февраля 2012 года / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. - 128 с.

[2] Бурьянов Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и прав человека юридического института ГАОУ ВО МГПУ, ведущий научный сотрудник, сопредседатель Совета Института свободы совести.

глобализацию общества следует рассматривать как процесс, направленный на формирование единой планетарной системы[1]. Однако процесс глобализации общества развивается крайне неравномерно, предопределяя разбалансировку всей системы общественных отношений, а также связанных с ними иных взаимодействий.

Можно предположить, что неравномерность развития общественных подсистем лежит в основе неуправляемости социальной системы, а также является важнейшим фактором усиления глобальных вызовов[2], в т.ч. в области взаимодействия с техногенной и природной сферами.

В условиях усиления неравномерности развития глобальных процессов и обострения глобальных вызовов, проблема формирования адекватной новым реалиям и при этом справедливой системы управления объективно выходит на первый план. Крайне важно, чтобы в будущем система управления глобальными процессами учитывала интересы каждого человека и смогла преодолеть чрезмерную социальную дифференциацию. В контексте проблемы перехода к справедливой глобализации следует выделить ряд научных сборников последних лет[3]. Отрадно, что ряд молодых исследователей работают над проблематикой прав человека[4], включая свободу мысли, совести и религии[5] в глобальном контексте.

Однако, многообразие порой взаимоисключающих подходов к определению понятия и содержанию глобализации, а также к смежным категориям интернационализация и интеграция, нередко приводит к путанице и

---

[1] Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. Монография. (3-е издание, переработанное и дополненное) М. 2017. 456 с.

[2] Иванеев С.В. Глобальные проблемы и некоторые подходы к их решению // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. М., 2016. С. 117-121.

[3] Права человека — индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 355 с.; Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2016. 311 с.; Гуманистический фактор в современном праве: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. 332 с.; Международные пакты о прах человека: ценностные характеристики / материалы международной научно-практической конференции: отв. Ред. Т.А. Сошникова, Н.В. Колотова – М. Изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. 312 с.; Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М. Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. 334 с.

[4] Никитаев Д.М. Права человека и толерантность в условиях глобализации общественных отношений // Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы международной научно- практической конференции/отв. ред. Т.А. Сошникова- М.: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2015. С. 240.

[5] Бурьянов М.С. Свобода совести как условие успешного поиска ответов на глобальные проблемы цивилизации // Наука и религия в светском государстве. М. 2017. С. 49-53.

уходу от адекватного осознания и без того сложных и противоречивых явлений. Кроме того, следует учитывать взаимодействия не только в рамках социальной системы, но также природной и техногенной.

Использование термина «интернационализация», подразумевающего расширение и трансформацию соответствующих общественных процессов за пределы национальных государств, не в полной мере годится для описания современных глобальных процессов в их завершающей стадии (и в завершенном состоянии). Интернационализацией можно называть стадии и состояния предшествующие интеграции. Таким образом, в современных условиях процесс интернационализации более корректно рассматривать в качестве составляющей глобальных процессов. При этом, в определенные исторические периоды, когда интернационализация еще не носила планетарного масштаба, рассматривать ее частью или этапом глобализации было преждевременно. Это значит, что интеграционные процессы могут протекать не только в масштабе планеты, но и в рамках отдельных ее регионов и субрегионов. Однако они не обязательно будут направлены на формирование планетарной целостности в справедливых интересах всего человечества.

Одной из попыток объяснить противоречивый характер развития современных общественных процессов в некоторых регионах планеты является теория глокализации, как правило, весьма дискуссионно понимаемая как некий региональный сценарий глобализации.

Следует отметить, что региональные интеграционные процессы являются, прежде всего, следствием дисбаланса в формировании глобальной общественной системы вообще, и недоразвитости ее политической подсистемы, в частности. Например, Европейский Союз со всеми его достижениями и проблемами является подтверждением данного предположения.

Можно предположить, что завершающую интеграционную стадию процесса глобализации можно и следует называть состоянием глобальности, применительно к планетарной социальной системе в целом, а также к составляющим ее элементам (подсистемам) в различных сферах общественных отношений. Процессы глобализации в случае их завершения могут привести к формированию качественно нового состояния глобальности, характеризующего кардинальную эволюцию современных общественных отношений. Состояние глобальности планетарной социальной системы, наряду с термином интеграции, наиболее емко описывают термины взаимопроникновение, взаимозависимость и открытость.

Глобальные вызовы, в значительной мере являющиеся следствием разбалансировки системы общественных отношений, затрагивают интересы всего человечества и от их решения зависит выживание цивилизации. Соответственно, нерешенность глобальных вызовов является угрозой существованию человеческой цивилизации.

Необходимость предотвращения глобальных вызовов предполагает переход к устойчивому развитию планетарной техносоциоприродной системы

на основе выравнивания развития составляющих подсистем и достижения состояния сбалансированности и управляемости на основе социальной справедливости.

В указанном контексте в научной литературе рассматриваются следующие основные подходы – мировое государство (правительство), глобальная управленческая система на основе ООН и межправительственных организаций, а также ее варианты с участием транснациональных корпораций и неправительственных организаций. Полагаю, что упомянутые выше подходы, подразумевающие сохранение и усиление иерархической системы управления, а также чрезмерную концентрацию власти в планетарном масштабе, не в полной мере будут способствовать переходу к справедливой глобализации общества.

Необходим постепенный переход к новой децентрализованной системе управления общественными процессами, направленной на воплощение принципов социальной справедливости. А это требует преодоления чрезмерной социальной дифференциации на мировом и внутригосударственном уровнях.

В частности, в отчетах международного объединения OXFAM говорится о непрерывном росте глобальной социальной дифференциации. В январе 2018 г. организация опубликовала очередной доклад об имущественном расслоении в мире. Из него следует, что боссы корпораций стали еще богаче, а рабочие и крестьяне обеднели. В очередном докладе OXFAM показано, что «состояние богатейших людей планеты за год выросло, и теперь всего 1% населения Земли владеет более половиной всех богатств. За последний доступный год (середина 2017 года к середине 2016-го) общее глобальное богатство выросло на $9,3 трлн, и 82% этого увеличения ($7,6 трлн) досталось богатейшему 1% мирового населения, следует из расчетов, основанных на данных ежегодного доклада Credit Suisse — Global Wealth Databook. В результате доля мирового богатства, которая приходится на богатейший 1%, увеличилась до 50,1% (с 49% годом ранее). В 2000 году их доля составляла 45%. Тогда как богатейший 1% населения владеет 50% мирового богатства, бедная половина населения Земли довольствуется менее 1% мирового богатства, или даже 0,5%, если вычесть их чистые долги[1].

Отмечается, что состояние миллиардеров, которые фигурировали и в рейтинге Forbes от марта 2017 года, и в рейтинге от марта 2016 года, увеличилось на $762,5 млрд (в долларах 2017 года), и этого хватило бы, чтобы в семикратном размере ликвидировать бедность на планете в 2017 году (846 млн людей, живущих за чертой бедности по всему миру, требовалось $107 млрд, чтобы подтянуть их доходы до разграничительной линии). Авторы доклада объясняют, что самые зажиточные жители планеты разбогатели в том числе за

[1] Богатые стали богаче: как росло глобальное неравенство в последние годы // РБК. 22 января 2018. URL: https://www.rbc.ru/society/22/01/2018/5a6585569a79471d6f4dfbee (Дата обращения: 26 января 2018).

счет ухудшения условий труда для рабочих и служащих[1]. Можно в очередной раз согласиться с мнением исполнительного директора OXFAM Винни Бьянима, считающего, что «неравенство держит сотни миллионов человек в ловушке нищеты, оно разрушает наше общество и подрывает демократию»[2].

Что касается современной России, то, по мнению экспертов, «сотня самых богатых россиян контролирует 30% богатства страны. Это притом, что на долю 10% самых бедных не приходится и 2%. Соответственно, значение коэффициента Джини 0,42, которое приводит Росстат, эксперты из Credit Suisse не признают: по их данным, показатель распределения богатства в нашей стране составляет 0,84, что делает Россию лидером по социальному неравенству среди всех крупных государств мира»[3].

При этом очевидно, что чрезмерное социальное расслоение не соответствует идеалам социальной справедливости и не способствует устойчивому развитию отдельных государств и мирового сообщества в целом. Так как переход к управляемому, сбалансированному и устойчивому развитию возможен только основе социальной справедливости, то безусловным приоритетом должны стать права человека, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, которые были закреплены в основополагающих международно-правовых документах, наряду с иными принципами, «для всех без различия расы, пола, языка и религии».

Понимание ценности прав человека формировалось длительный исторический период в связи с усложнением общественных отношений и продолжается сегодня в условиях небывалой трансформации социальных взаимодействий – взаимопроникновения, взаимозависимости и открытости.

Принцип уважения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений получил своё развитие в Международном билле о правах человека, который включает Всеобщую декларацию прав человека (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и его два факультативных протокола.

Права человека (как основа современного понимания права) – это мера возможного поведения, которая устанавливается и обеспечивается системой форм права (международного права и внутригосударственного). Так как, усложнение и глобализация общественных отношений требует больше свободы индивида (возможности действовать в своих интересах не в ущерб другим людям), которая воплощается в правах человека, то они выступают в качестве яд-

[1] Там же.

[2] Капиталы восьми богатейших людей мира и 50% человечества сравнялись // РБК.ру. 16 января 2017. URL: http://www.rbc.ru/society/16/01/2017/587c9a959a7947a61b2b4ed7?from=main

[3] Королева Н.Н., Коннов С.С. Социальное расслоение как фактор антагонизации структуры общества // URL: http://www.rusnauka.com/5_NITS_2015/Economics/14_187388.doc.htm (Дата обращения: 8.01.2018).

ра современного международного и внутригосударственного права, а также основой для формирования будущего глобального права.

Сегодня права человека выступают в качестве основы правопонимания и призваны стать флагманской отраслью глобальной нормативной системы (права)[1] в целях формирования глобального управления для преодоления глобальных рисков и перехода к устойчивому развитию. Нельзя не отметить особую системообразующую роль международно признанной свободы совести, понятие и содержание которой формировалось исторически как веротерпимости, затем как права свободы религии (вероисповедания), и наконец, как права свободного мировоззренческого выбора. В основополагающих международных документах оно закреплено с привязкой к юридически неопределенному термину «религия», что предопределило правовой произвол и массовые нарушения этого системообразующего права на внутригосударственном уровне.

В результате, свобода мысли, совести и религии декларируется в основополагающих международных документах, а на практике имеют место нарушения во всех государствах, особенно в конфессиональных. Автором было обосновано огромное значение реализации свободы совести в контексте глобализации и предложена ее инновационная парадигма, как свободы мировоззренческого выбора.

Однако в большинстве стран современного мира системообразующее право свободы совести подвергается нарушениям. В Российской Федерации также имеются системные проблемы ее реализации, которые берут свое начало с нарушений принципа светскости государства и антиконституционных тенденций трансформации законодательства в конце прошлого века[2]. Как следствие усиления деструктивных тенденций, в настоящее время вся система реализации прав человека функционирует не вполне эффективно.

В условиях обострения глобальных рисков, эффективный правовой механизм реализации права на свободу совести и светскости государства в качестве ее гарантии, выступает необходимым условием разграничения религиозных и политических институтов, преодоления ксенофобских разделительных этноконфессиональных принципов, эксплуатируемых внутригосударственными политическими структурами, и в значительной мере препятствующими формированию справедливой глобализации.

Кроме того, реализация свободы мировоззренческого выбора выступает главным условием ослабления ксенофобии, нетерпимости и насилия на этноконфессиональной почве и обеспечения глобальной безопасности. Также реализация свободы мировоззренческого выбора является необходимым условием

---

[1] Фархутдинов И.З. Международное или глобальное право // Юрист-международник. 2004. № 4. С. 15-23.

[2] См.: Бурьянов С.А. Антидемократические тенденции в отношениях государства и религиозных объединений // Право и политика. 2003. № 1. С. 63-76; Бурьянов С.А. Государственно-конфессиональные отношения и тенденции трансформации законодательства о свободе совести // Юридический мир. 2001. № 12. С. 4-13.

трансформации ценностных ориентаций, формирования глобального мышления и перехода к устойчивому развитию цивилизации. Таким образом, правам человека должна принадлежать ключевая роль при формировании глобальной системы управления в целях устойчивого развития, в том числе, как способа ограничения концентрации власти и важнейшего условия преодоления чрезмерной социальной дифференциации.

В качестве вывода следует отметить необходимость воплощения идеалов социальной справедливости в международно признанных правах человека в качестве основы перехода к справедливой глобализации общества в гармонии с природой. В свою очередь, возможность реализации прав человека связана с необходимостью формирования глобального права на основе реформирования международных норм, а также их взаимодействия с внутригосударственными правовыми системами.

Библиография:

1. Богатые стали богаче: как росло глобальное неравенство в последние годы// РБК 22 января 2018. URL: https://www.rbc.ru/society/22/01/2018/5a6585569a79471d6f4dfbee (дата обращения: 26 января 2018).

2. Бурьянов С.А. Антидемократические тенденции в отношениях государства и религиозных объединений // Право и политика. 2003. № 1. С. 63-76.

3. Бурьянов С.А. Государственно-конфессиональные отношения и тенденции трансформации законодательства о свободе совести // Юридический мир. 2001. № 12. С. 4-13.

4. Гуманистический фактор в современном праве: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. 332 с.

5. Капиталы восьми богатейших людей мира и 50% человечества сравнялись // РБК.ру. 16 января 2017. URL: http://www.rbc.ru/society/16/01/2017/587c9a959a7947a61b2b4ed7?from=main (Дата обращения: 26 января 2018).

6. Королева Н.Н., Коннов С.С. Социальное расслоение как фактор антагонизации структуры общества // URL: http://www.rusnauka.com/5_NITS_2015/Economics/14_187388.doc.htm (Дата обращения: 8.01.2018).

7. Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы международной научно- практической конференции/отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2015. С. 240.

8. Международные пакты о прах человека: ценностные характеристики / материалы международной научно-практической конференции: отв. Ред. Т.А. Сошникова, Н.В. Колотова. М. Изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. 312 с.

9. Наука и религия в светском государстве. М. 2017. 90 с.

10. Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. М., 2016. 560 с.

11. Права человека — индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 355 с.

12. Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. 334 с.

13. Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. М.: изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2016. 311 с.

14. Фархутдинов И.З. Международное или глобальное право // Юрист-международник. 2004. № 4. С. 15-23.

15. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. Монография. (3-е издание, переработанное и дополненное). М. 2017. 456 с.

Данькова Л.И.[1]

Социальная справедливость как необходимое условие развития современного государства

Аннотация: в статье рассматриваются условия развития современного социума, нарушения принципа справедливости в отношении инвалидов и людей частично или полностью утративших здоровье, а также последствия активного вмешательства государства и его органов в частную жизнь граждан и семьи.

Ключевые слова: государство, справедливость, семья.

Современные глобальные трансформации привносят существенные изменения в основы мироустройства, которые формируют социальную реальность, затрагивая базовые структуры и ценности современной цивилизации. Новоевропейское капиталистическое общество, создав специфический культурно-исторический и социально-экономический проект развития социума, серьезно расширило сферу воплощения собственных идей и целей во временной и пространственной перспективе. Оно не только создало условия для диалектического «отрицания» нормативности и эмпирической данности традиционного общества, но и приложило все усилия для того, чтобы аутентичные ей принципы об-

[1] Данькова Лариса Ивановна, доцент кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП – Институт правоведения, председатель БОО «Слушай свое сердце», член общественной наблюдательной комиссии по защите прав заключенных по Гродненской области Республики Беларусь.

рели абсолютное господство как на европейском пространстве, так и в мире в целом[1].

Изменение характера и динамики социальных взаимодействий активизировало научные поиски моделей нового жизненного устройства, механизмов и институтов, способных противостоять негативному влиянию со стороны глобальной геополитической либерализации, уничтожающей цивилизационное многообразие и традиционные формы организации общества.

В этом потоке научных поисков значительно меньше внимания уделяется анализу потенциальных возможностей современного государства стать главным организующим принципом в формировании качественно новой социальной картины мира, т.к. только при активной деятельности последнего могут вырабатываться ценностно-целевые установки и мировоззренческо-идеологические основания, соответствующие историческому опыту, традициям и особенностям менталитета конкретного народа. Важнейшим источником духовно-нравственной идентичности является культура, а гарантом ее развития и сохранности – государство[2], располагающее специальным аппаратом (механизмом) управления обществом для обеспечения его нормальной деятельности.

Одним из важнейших критериев эффективной деятельности государства выступает справедливость – понятие о должном. Он содержит требование соответствия деяния и воздаяния. А справедливость социальная – социологическая категория, восходящая к философским представлениям о справедливости, соответствующая этическим теориям, аксиологическим построениям. Справедливость социальная является одной из основополагающих ценностей и ведущей идеей морали и права. С древнейших времен данная идея ассоциировалась с всеобщей гармонией, универсальной нормой, космическим законом, требующим размеренности и порядка во взаимодействиях живых и неживых сил[3].

По Аристотелю справедливость не есть равное распределение благ и не есть правый суд. Справедливость есть правильная оценка объема и степени сложности труда, которая проявляется в обмене и может измеряться деньгами. Благодаря справедливости общество избегает возмущений и внутренних смут. Справедливость оказывается экономической категорией[4]. А.Ф. Черданцев полагал, что справедливость – это идея, отражающая экономические отношения, масштаб, которым измеряются человеческие дела, причем масштаб идеальный[5]. Д.В. Рождественский считал, что справедливость состоит в том, чтобы мы свято и нерушимо почитали права других и каждому отдавали должное[6].

---

[1] Семерник С. З. Экономоцентризм как фактор риска в развитии современного социума // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2015. № 2 (28). С. 47-53.

[2] Адамович С.В. Институт государства как фактор формирования социальной реальности нового типа // Человек в мире социума : сб. науч. ст. ГрГУ. 2014. С. 5-14.

[3] Справедливость. Понятия и категории / http://ponjatija.ru/taxonomy/term/707.

[4] Справедливость по Аристотелю // https://psyera.ru/3102/spravedlivost-po-aristotelyu.

[5] Черданцев А.Ф. Социалистическое право и справедливость // Справедливость и право. Свердловск, 1989. С. 6.

[6] Рождественский Д.В. Нравственное Богословие. М., 1999. С. 182.

Как отмечает В.В. Сорокин, «справедливость заключается не в том, что у всех равные права, а в том, что органичным элементам общества, предоставляются не в равной степени и не в равном объеме, а в зависимости от их участия в деле служения всему обществу и устроения общего блага. Более того, исходя из справедливости, некоторые лица вообще лишаются известных прав (в частности, осужденные, иностранцы или родители, лишенные родительских прав)»[1].

Справедливость – категория морально-правового, а также социально-политического сознания. В частности, понятие справедливость требует соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием, а также эквивалентности взаимного обмена деятельностью и ее продуктами. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость[2]. «Причины появления новых механизмов социальной несправедливости люди усматривают в основном в злой воле власти. Основания для таких оценок существуют. Одна из серьезнейших социальных причин заключается в негибком поведении политических, экономических и административных элит» – считает Ю.В. Деньгуб[3].

Следовательно, социальная справедливость как социально-экономическая, так и морально-правовая категория. Например, она включает взятое в единстве и взаимосвязи соотношение намерений и результатов, желаемого и возможного, свободы и ответственности, прав и обязанностей, заслуг людей и их общественного признания. Главным критерием справедливости того или иного социально значимого действия было и остается его соответствие интересам общества в целом. Без осознания приоритета общественных интересов, без ориентации на них не может быть практического осуществления принципов социальной справедливости.

Понимание социальной справедливости включает в себя также реальное народовластие и равенство всех граждан перед законом, фактическое равноправие наций, уважение личности, создание условий для ее всестороннего развития. Это и широкие социальные гарантии: обеспеченность работой, доступность образования, культуры, медицинского обслуживания и жилья, забота о престарелых людях, материнстве и детстве[4].

---

[1] Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России // http://www.twirpx.com/file/758684/

[2] Философский словарь / авт.-сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. – Изд. 2-е, стер. Ростов н/Д : Феникс, 2013. С. 420.

[3] Деньгуб Ю.В. Представления о социальной справедливости в сознании современного российского общества: автореф. к.с.н. М., 2004 / http://cheloveknauka.com/predstavleniya-o-sotsialnoy-spravedlivosti-v-soznanii-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva#ixzz59Qx9IHjF.

[4] Краткий политический словарь / Под ред. Оникова Л.А., Шишлина Н.В. М., Политиздат. – 5-е доп. 1988. С. 411.

Статья 1 Конституции Республики Беларусь определяет наше государство как унитарное демократическое социальное правовое[1]. Социальное дословно означает общественное государство (от лат. socialis – общественный), активно воздействующее на жизнь общества в целях обеспечения его благополучия (благополучие – спокойная, счастливая жизнь в довольстве, полная обеспеченность[2]).

Благополучие может выступать не только в форме материальных благ, но и как социальный, политический и психологический фактор.

Стабильно развивающее общество, как правило, воспроизводит себя основываясь не только на собственных традициях и менталитете, но и добавляя то новое, что достигнуто научной и технической сфере.

Основу любого общества составляет семья, как первичная ячейка, позволяющая воспитывать будущих граждан страны. И именно в отношении семьи в настоящее время ведется скрытая война, нарушающая социальную справедливость по отношению к последней.

В статье 32 Конституции Республики Беларусь установлено, что брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства, а также «родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении». В Конституции заложен посыл о том, что право иметь детей принадлежит каждому человеку независимо от возраста и состояния здоровья и каких-либо других признаков. Законы не содержат ограничений этого права по субъектам или количеству детей[3].

В статье 80 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье не указано, что ребенка могут изъять из семьи лиц с ограниченными возможностями или утратой здоровья (полной или частичной) в результате медицинского заключения[4], подтверждающего факт заболевания.

Однако в Постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30.03.2010 № 36 «Об утверждении перечня заболеваний, при которых

---

[1] Конституция Республики Беларусь 1994 года: (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2013. – 48 с.

[2] Ожегов С.И. / под ред. Шведовой Н.Ю. Словарь русского языка. – 18-е изд. стереотип. М.: Рус. яз., 1986.– С. 654.

[3] Пляхимович И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. Т. 1. Минск: Амалфея. 2015. С. 589.

[4] Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. СоветомРесп. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 21.12.2015 г. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

родители не могут выполнять родительские обязанности»[1] перечислен ряд заболеваний, основываясь на которые в перинатальных центрах страны у матери отбирают ребенка (например, в одном из роддомов Гродненской области было изъято и отдано в дома ребенка: в 2015 г. – 60, в 2016 г. – 80 и в 2017 г. – 100 детей).

В основном это коснулось инвалидов I, II, III групп, что является грубейшим нарушением Конвенции о правах инвалидов, где в пункте 1 статьи 23 прямо указано, что «государства-участники принимают эффективные и надлежащие меры для устранения дискриминации в отношении инвалидов во всех вопросах, касающихся брака, семьи, отцовства, материнства и личных отношений, наравне с другими», а также в пункте 2 данной статьи отмечено – государства-участники оказывают инвалидам надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей, а в пункте 4 статьи 23 записано, что ни при каких обстоятельствах ребенок не может быть разлучен с родителями по причине инвалидности либо самого ребенка, либо одного или обоих родителей[2].

В комментарии к статье 80 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье отмечено, что лишение родительских прав является ***крайней мерой*** (выделено авт.), применяемой в ситуациях, когда суд убежден, что только таким образом можно защитить права и интересы ребенка. В случаях изъятия ребенка органами здравоохранения и ссылка судебных органов на Декрет Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» является неправомерной, т.к. в данном документе установлено, что отобрать ребенка можно только в том случае, когда родители (или один родитель) систематически не выполняют своих родительских обязанностей, будучи хроническими алкоголиками, наркоманами, ведущими аморальный или асоциальный образ жизни.

Медицинский подход к людям, имеющим инвалидность, неминуемо приводит к тому, что они изолируются от общества, а, кроме того, в последнее время утрачивают возможность воспитывать собственных детей.

В настоящее время происходящие процессы в стране позволяют сделать вывод о том, что нарушаются Конституция Республики Беларусь, нормы Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, а также Конвенция о правах инвалидов (ратифицирована Республикой Беларусь 18.10 2016 г.) и вместо укрепления семьи создается еще одно орудие по ее демонтажу.

Фактически можно вести речь о внедрении ювенальных технологий на территории Республики Беларусь, под которыми понимаются применение Кон-

---

[1] Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30.03.2010 г. № 36 «Об утверждении перечня заболеваний, при которых родители не могут выполнять родительские обязанности, и признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 19 августа 2005 г. № 25» / http://www.medvestnik.by/ru/officially/view/o-perechne-zabolevanij-pri-kotoryx-roditeli-ne-mogut-vypolnjat-svoi-objazannosti-14331-2015/.

[2] Конвенция о правах инвалидов / http://www.mintrud.gov.by/ru/new_url_369854369.

венция ООН о правах ребенка, Минимальные Стандартные правила ООН («Пекинские правила», 1985 г.), касающиеся правосудия в отношении несовершеннолетних, Руководящие Принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы», 1990 г.).

Введение в той или иной форме ювенальной юстиции направлено на подрыв традиционных семейных ценностей и представляет непосредственную угрозу белорусским национальным интересам. К чему могут привести непродуманные действия по изъятию детей из семей, где один или оба родителя полностью или частично утратили здоровье или являются инвалидами можно проиллюстрировать примером. В 50-е годы XX в. Гарри Харлоу был поставлен ряд экспериментов над обезьянами, позволившему ученому прийти к заключению, что раннее изъятие детенышей у матерей наносит непоправимый вред психике животных, которые впоследствии так и не смогли адаптироваться и социализироваться в обезьяньем сообществе. У большинства особей обнаруживались различные психические и поведенческие отклонения. Некоторые проявляли что-то похожее на аутизм: они раскачивались, кусали себя до крови и отгрызали собственные пальцы. Первые макаки, выросшие в изоляции, так и не научились играть и спариваться[1].

Экстраполируя на человеческий социум данные такого эксперимента, ученые установили, что серьезность длительного разлучения с матерью имеет высокий патогенный потенциал для будущего психического развития ребенка, вызывающий в нем необратимые изменения. Исследования показывают прямую зависимость между ранней детской психологической травмой и проявлением разнообразных психопатологий во взрослом возрасте. Патология, формирующаяся в результате такой психотравмы, имеет характер максимально глубокий и очень устойчивый. То есть преодолеть его полностью в большинстве случаев практически невозможно. Можно облегчить состояние, но полностью уже не вылечить. В качестве последствий разлуки с матерью в возрасте от 0 до 3-4 лет специалисты отмечают следующие нарушения: умственная отсталость, задержки психического развития, депрессивные расстройства[2].

Следовательно, разрушение семьи предполагает новый тип сосуществования людей не как сообщества, а как конгломерат отдельных атомизированных индивидов с разным поражением психики, поскольку они не способны к самостоятельной критической рефлексии, эмпатии, не могут адекватно и своевременно реагировать на изменения, происходящие в обществе.

В данном контексте государство должно создавать справедливое право и справедливые законы, выступать гарантом защиты материнства и отцовства, возможности семьи воспитывать детей с учетом традиционных ценностей. По мысли французского философа Андре Конт-Спонвиля – справедливое право это

---

[1] Васильченко Г.С. Общая сексопатология, руководство для врачей. М. :Медицина. – 1977. – С.133-138.

[2] Нанесение вреда психическому здоровью малолетних при изъятии их из семьи / http://tachkasmedom.livejournal.com/48599.html.

правосудие в нравственном смысле слова; то единственное, что позволяет судить других. Это добродетель, служащая восстановлению равенства в правах, не только направленная против существующего фактического неравенства, но и учитывающая его проявления. Латинский аналог слова (aequus, что значит «равный») содержит в себе понятие равенства, и в этом, бесспорно, основа его содержания[1].

Семья – это не просто ценность для государства, а основа его существования. Вмешательство государства в дела семьи и воспитание детей должно быть минимизировано и быть действительно ***крайней мерой*** в защите новорожденных и малолетних детей от непродуманных и безответственных действий родителей или лиц их заменяющих.

Таким образом, выявление непротиворечивого конкретного смысла представлений о социальной справедливости, свойственных индивидам и различным группам белорусского населения, а также существующими противоречиями между конституционными положениями по поводу социального государства и социальных прав граждан, в которых юридически закреплены принципы социальной справедливости и тем как реализуются эти права на практике и призвано решать государство, выступающее как арбитр между гражданами и властью. С другой стороны, государственная власть для достижения социальной справедливости в обществе должна учитывать базовые потребности населения (качественное образование, медицина и равный доступ к ним), учитывать зависимость личных социальных достижений от социальных качеств индивидов.

Библиография:

1. Адамович С.В. Институт государства как фактор формирования социальной реальности нового типа // Человек в мире социума : сб. науч. ст. ГрГУ.2014.

2. Васильченко Г.С. Общая сексопатология, руководство для врачей. М. :Медицина. – 1977. – С.133-138.

3. Деньгуб Ю.В. Представления о социальной справедливости в сознании современного российского общества: автореф. к.с.н. М., 2004.

4. Конт-Спонвиль Андре. Философский словарь / Пер. с фр. Е.В. Головиной. М., 2012.

5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Шведовой Н.Ю. – 18-е изд. стереотип. М.: Рус. яз., 1986. – С. 654.

6. Пляхимович И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. Т.1. Минск: Амалфея. 2015.

7. Рождественский Д.В. Нравственное Богословие. М., 1999.

8. Семерник С. З. Экономоцентризм как фактор риска в развитии современного социума // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2015. № 2 (28). С. 47-53.

[1] Конт-Спонвиль Андре. Философский словарь / Пер. с фр. Е.В. Головиной. М., 2012. С. 579-580.

9. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России // http://www.twirpx.com/file/758684/

10. Философский словарь / авт.-сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. – Изд. 2-е, стер. Ростов н/Д : Феникс, 2013.

11. Черданцев А.Ф. Социалистическое право и справедливость // Справедливость и право. Свердловск, 1989. С. 6.

Айрапетян А. А.[1]

Социальная справедливость и правовое государство

Аннотация: автор статьи рассматривает влияние культурных кодов на понимание социальной справедливости, взаимоотношение национальных традиций и демократических ценностей и связь правового государства и социальной справедливости.

Ключевые слова: культурные коды, социальная справедливость, национальные традиции, правовое государство, высшая справедливость.

Всемирный день социальной справедливости - 20 февраля - был провозглашен Генеральной Ассамблеей ООН в специальной резолюции № A/RES/62/10 от 18 декабря 2007 года. В том же году Центр межнационального сотрудничества, который я представляю, получил Специальный консультативный статус в ООН. Число стран-членов ООН составляет 193 государства. Большинство из них имеют свои официальные представительства в штаб квартирах ООН в Нью Йорке и Женеве. Человека, который в первый раз оказался в этих штаб квартирах, сразу поражает разнообразие народов и рас, работающих в структурах ООН. Потом приходит понимание, что при всем разнообразии, они друг на друга очень похожи. Все мужчины ходят в костюмах и галстуках, женщины в деловых костюмах, все понимают английский и говорят на нем, все очень спокойные и вежливые. Время от времени определенные политики пытаются нарушить эту атмосферу своими неординарными высказываниями, как Генеральный секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев или покойный президент Венесуэлы Уго Чавес, но очень быстро все возвращается на круги своя. Фактически штабы квартиры ООН в Нью Йорке и Женеве являются моделью будущего идеального общества. Выходит, что оно возможно и условия его существования понятны. Надо, чтобы у всех были хорошее образование и хорошая работа, четкие, разумные и равноправные правила взаимодействия.

Участникам Молодежного Форума, проводимого в рамках Пятого всемирного форума Альянса цивилизаций ООН в 2013 году в Вене, представители Центра межнационального сотрудничества, предложили изобразить, как в их странах кричит петух. Смешно было до слез. Как выяснилось, петухи в разных странах издавали очень разные звуки. Если не знать заранее, угадать какую птицу изображают молодые люди, порой было просто невозможно. Этот простой эксперимент наглядно показывает, какое огромное влияние оказывает

наша культура на наше сознание. Строение мозга людей разных народов и цивилизаций фактически одинаково. Как известно, нацистская теория о высших нациях потерпела сокрушительное поражение. Не существуют «умных» и «глупых» народов. Мы одинаково слышим звуки окружающего нас мира, в том числе крик петуха, который, понятно, что везде звучит одинаково. Однако, исторически так сложилось, что в разных языках используются разные звуки. Как известно, некоторые функции нашего мозга очень похожи на работу компьютера. Любой начинающий пользователь компьютера знает, что для того, чтобы сохранить аудио файл, требуется значительно больше объема памяти, чем для текстового файла. Наш мозг экономит гигантское количество места, сохраняя окружающие нас звуки не в аудио, а в «текстовых файлах». Следовательно, в зависимости от нашего языка, информация сохраняется и воспроизводится со значительными искажениями. Но это не вызывает дискомфорт, потому что как только в мозге появляется необходимость воспользоваться указанным «текстовым файлом», сразу же активируется и соответствующая картинка, например, того же петуха.

Такого типа влияние нашей культуры на наше сознание ученые называют культурными кодами. Они похожи на численные коды, которые сейчас окружают всех нас. Без них мы не можем пользоваться банковскими карточками, электронной почтой, скайпом. Если вы не знаете номер телефона вашего друга, то дозвониться до него не сможете. Культурные коды работают аналогично. Они на уровне подсознания определяют, что хорошо и что плохо, что порядочно, что аморально, что справедливо, а что противно. В ночь на 1 января 2016 года в немецком городе Кельн около 90 немок подверглись сексуальным домогательствам со стороны мигрантов, а другие жители города пожаловались на агрессию беженцев. При этом на родине эти мужчины не имеют права даже прикоснуться к незнакомой женщине. Однако здесь никакого парадокса нет. В странах с традиционным исламом, женщина в состоянии алкогольного опьянения и в одежде, не прикрывающей должным образом грудь и ноги, теряет статус неприкосновенности. Общество не только таких не защищает, но и считает справедливым желание некоторых, особо горячих мужчин, наказать возмутителей спокойствия. В Кельне в 2016 году большинство беженцев были уверены, что в новогоднюю ночь около главной церкви города так себя могут вести только проститутки. Им и тогда, да и сейчас трудно понять, что в страну, куда они приехали в поисках милосердия и сострадания, даже проститутки имеют свои права, которые никто не имеет право нарушать. Можно догадываться, в каком шоке были жители Кельна после того инцидента. В Германии, да и во многих странах ЕС, гендерное равенство является одним из важнейших социально – правовых условий развития общества. Пару лет назад, в Англии, во время встречи с представителями нашей партнёрской организации, я пошутил, заявляя, что с женщинами следует себя вести более настойчиво. Меня отвели в сторону и вежливо объяснили, что у них такие заявления считаются оскорбительными.

Культурные коды образовались за сотни, а некоторые за тысячи лет. Они очень медленно меняются. Один и тот же поступок в разных цивилизациях могут оценить диаметрально противоположно. В наше время глобализация стерла границы между цивилизациями. Сейчас нередко представители разных цивилизаций живут внутри одной страны. И возникает вопрос, какие стандарты социальной справедливости должны быть взяты за основу. На сайте ООН[1] можно прочитать «Мы поддерживаем принципы социальной справедливости, поощряя равенство между женщинами и мужчинами или права коренных народов и мигрантов». Но не везде и не всем нравятся эти определения. В качестве альтернативы от глобализации нам все чаще и чаще предлагают опираться на национальные ценности. Но не трудно догадаться, что национальные ценности - осознанная обществом часть культурных кодов. Поэтому всех, кто предлагает искать социальную справедливость, исходя из национальных ценностей своей страны, хочется спросить, а какое место в этих ценностях занимает право и уважение гражданами и государством существующих законов. Здесь уместно подчеркнуть, что все цивилизации в начале своего пути развития, взяли на вооружение принцип социальных отношении, который действуют в животном мире – кто сильнее тот и прав. Как было отмечено ранее[2], в животном мире хорошо живут далеко не самые сильные. Природа поставила свои барьеры перед бессмысленной жестокостью. Прайд львов, например, может убить только небольшую часть стаи антилоп. На большее у него нет сил. Более того, хищники подвергаются большей опасности в период взросления, чем травоядные. Наши цивилизации нарушили этот баланс. Мы можем уничтожить не только гигантское количество себе подобных, но и всю окружающую природу. Справедливости ради, надо подчеркнуть, что лагеря смерти и ядерную бомбу изобрели цивилизации, которые больше всего сейчас сетуют за демократию, равенство и справедливость.

В настоящее время в шкале национальных ценностей ряда цивилизаций не закон имеет основную ценность, а мнение власть имущих, как применять этот закон в данном конкретном случае. Несколько лет тому назад Общественной палате РФ проводились слушания, посвящённые проблеме неуплаты алиментов. На слушании Директор Федеральной службы приставов РФ радостно оглашал число граждан РФ, которым не разрешили на границе покинуть страну из - за неуплаченных алиментов. Реплика о том, что пограничники тем самым нарушают статью 27 Конституции России, вызвала бурю негодовании в зале. Представители женских организаций говорили о классическом, мужском восприятии проблем матерей - одиночек, которые остались без средств существования.

---

[1] http://www.un.org/ru/events/socialjusticeday/

[2] Айрапетян Ашот Арамаисович. «Пути развития общества и социальная справедливость». Сборник «Права человека в изменяющемся мире»: Материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017 г. – 376с.

Больше всего поражает то, что, незадолго до этого, был замечательный доклад о существующих в Скандинавских странах специальных государственных фондах для выплаты матерям средств в размере неоплаченных алиментов, и о том, каким образом эти средства указанные фонды взимают с мужчин, не выполняющих свои обязанности по отношению к своим детям.

Сейчас в России очень модно говорить о патриотизме, но патриотизм не измеряется числом ракет на душу населения. То, что гражданина за какие-то нарушения не выпускают из своей страны, создает ассоциацию, что пребывание на Родине уже является наказанием. Известное всем изречение «был бы человек, а статья всегда найдется», как ни что иное характеризует отношение государства и общества к законам и праву. И поскольку роль существующих законов не имеет большого значения, то и выбор людей, которые принимают эти законы, тоже становится второстепенным вопросом. Правовой нигилизм приводят к тому, что законы в стране становятся сложнее и запутаннее, а порой и противоречивее.

Мы видим, что нередко национальные ценности приводятся как альтернатива западным ценностям. Причем под западными ценностями подразумевается разврат и распущенность. Но это лукавство. В Японии тоже уважают национальные традиции, но там существует так же разделение исполнительной, законодательной и судебной властей и их сменяемость и, кроме того, имеется сильное гражданское общество. Нельзя построить справедливое общество, минуя правовое государство. И ни в коем случае воровство, коррупция, кумовство, игнорирование законов нельзя считать национальными традициями. Это национальные заболевания, и чем раньше они будут вылечены, тем лучше и для государства, и для граждан.

Развитие общества тоже имеет свои закономерности, игнорирование которых чревато негативными последствиями. Лучше всего люди живут в тех странах, где граждане имеют максимальные возможности повлиять на политику государства, а органы власти это не закрытый клуб богом избранных, а постоянно меняющаяся команда профессионалов. Но чтобы все это было необходимо, надо чтобы большинство граждан понимали, что им это нужно.

Однако есть закономерности, на которые не могут повлиять ни деньги, ни власть. Их создала эволюция. Наш организм сформировался в течение сотен тысяч лет. Только в последние пятьдесят лет, причем не во всех странах, люди престали постоянно голодать. Даже самую вкусную еду, когда ее очень много, мы не можем полностью съесть. Нам она перестает нравиться. Люди, которые могут себе позволить любую еду, в любом количестве, как правило, страдают отсутствием аппетита. Миллиардеры и диктаторы, страдают ночными кошмарами. Первым снится, что у них украли деньги, вторым, что в результате переворота их сняли с должности и скоро будут судить. Известно, что Сталин часть своих совещаний проводил ночью. Вождю всех народов было чего бояться.

Простым людям в этом мире и лучше ется, и лучше спится. И у них меньше поводов опасаться за свою жизнь. Следовательно, согласно Фрейду и

его коллегам - психологам, простые люди больше испытывают чувства радости, удовлетворения и счастья. И это есть высшая справедливость, запрограммированная и заготовленная для нас природой.

Библиография:

1. Сайт ООН. http://www.un.org/ru/events/socialjusticeday/

2. Айрапетян А. А. Пути развития общества и социальная справедливость// Сборник «Права человека в изменяющемся мире»: Материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017 г. – 376с.

Ашавский Б.М.[1]

Взаимодействие внешней политики, дипломатии и международного права

Аннотация: в статье рассматривается взаимодействие внешней политики, дипломатии и международного права.

Ключевые слова: внешняя политика, дипломатия, международное право.

Основы понимания взаимодействия внешней политики, дипломатии и международного права в отечественной науке международного права были заложены Г.И.Тункиным[2] и Д.Б.Левиным[3].

Г.И.Тункин проанализировал три аспекта этого взаимодействия: влияние внешней политики и дипломатии на развитие международного права; обратное влияние международного права на внешнюю политику и дипломатию государства, а также рассмотрел использование государствами международного права как опоры для внешней политики. Он писал: «Международное право, определяя юридические обязанности государств, устанавливает определенные рамки для их внешней политики и дипломатии. С другой стороны, фиксируя права государств, оно открывает перед государствами возможность использования международного права в интересах их внешней политики и дипломатии»[4].

Прежде всего необходимо определиться в понятиях.

Когда речь идет о политике, различают внешнюю и внутреннюю. Они «тесно связаны между собой и имеют важную специфику, но решают одну задачу – сохранения и упрочения существующей в данном государстве системы общественных отношений»[5].

---

[1] Ашавский Борис Матвеевич, кандидат юридических наук, профессор Дипломатической академии МИД России, старший научный сотрудник.

[2] См.: Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970.

[3] См.: Левин Д.Б. Международное право, внешняя политика и дипломатия. М., 1981.

[4] См.: Тункин Г.И. Указ. соч. С. 330.

[5] См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1041.

Внешняя политика (внешние отношения государства) – «взаимоотношение с другими государствами в интересах собственной страны; общий курс государства в международных делах»[1].

Внешняя политика того или иного государства представляет собой «конкретную практическую реализацию соответствующим (внешнеполитическим) ведомством основных принципов *международной политики государства*. Внешнеполитические цели отражают национальные интересы. Реализуя их, государство осуществляет внешнеполитическую деятельность. Политика государства на международной арене формируется под воздействием как внешних, так и особенно внутренних факторов. Существует тесная взаимосвязь и взаимовлияние внутриобщественных и международных отношений»[2].

Континуум этой взаимосвязи и взаимовлияния достаточно широкий. Так, например, бывший президент США Б.Обама мог разыграть внутриполитическую карту на внешнеполитической арене. А действующий президент США Д.Трамп этого сделать не может, поскольку скован по рукам и ногам внутриполитическими путами.

Международно-правовая позиция государства является частью его внешнеполитической позиции. В связи с этим Г.И. Тункин отмечает, что «международно-правовая позиция каждого государства исходит из тех же принципов, на которых базируется внешняя политика данного государства вообще, и преследует те же цели, что и внешняя политика в целом»[3].

Рассмотрим внешнеполитическую деятельность государства на примере России.

В соответствии со ст. 7 Конституции «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Очевидно, что это не только внутренние, но и внешние условия, обеспечение которых зависит от проведения государством соответствующей внешней политики.

30 ноября 2016 г. Указом Президента Российской Федерации № 640 в целях актуализации приоритетных направлений, целей и задач внешнеполитической деятельности Российской Федерации была утверждена новая Концепция внешней политики Российской Федерации.

Концепция внешней политики достаточно адекватно отразила кардинальные изменения в международных отношениях и определила внешнеполитические задачи Российской Федерации в современных условиях.

В соответствии с этим документом «Концепция представляет собой систему взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики Российской Федерации».

---

[1] См.: ru.wikipedia.org>Внешняя политика.

[2] См.: dic.academic.nu.

[3] См.: Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2006. С. 241.

Ее правовую основу составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральные законы, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики, а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации в этой сфере.

Среди основных задач, которые стоят перед Российской Федерацией во внешнеполитической сфере, - создание благоприятных внешних условий для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности экономики России, ее технологического обновления, повышения уровня и качества жизни населения.

Концепция, как и другие внешнеполитические документы, пестрит ссылками на международное право в целом и на отдельные его принципы и нормы.

Дипломатия – представляет собой важнейшее, хотя и не единственное средство осуществления внешней политики. Д.Б. Левин определял ее как деятельность (включая содержание, приемы и методы деятельности общих и специальных государственных органов внешних сношений) глав государств, правительств, ведомств иностранных дел, специальных делегаций и миссий, дипломатических представительств по осуществлению мирными средствами целей и задач внешней политики государства[1]. В Словаре международного права дано более компактное определение дипломатии: «одно из средств осуществления внешней политики государства с помощью соответствующих международному праву специальных дипломатических приемов и методов. В узком смысле – искусство ведения международных переговоров. Рамки и формы дипломатии определяются международным правом. В то же время дипломатия является инструментом создания и осуществления норм международного права. В этом состоит диалектическое единство и взаимодействие внешней политики, дипломатии и международного права в системе международных отношений»[2].

Международное право формируется путем дипломатических переговоров между государствами, обсуждения на конференциях, в органах международных организаций (договорно-правовой путь), а также в результате повторяющейся практики государств (обычно-правовой путь).

И, наконец, что подразумевают, когда речь идет собственно о *международном праве*. Г.И.Тункин определил международное право «как систему юридических норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами международного права, создаваемых путем согласования воль участников этих отношений и обеспечиваемых в случае необходимости принуждением, которое осуществляется государствами, а также международными

[1] См.: Левин Д.Б. Дипломатия. М. 1962. С. 14-15.

[2] См.: Словарь международного права. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. С. 85.

организациями»[1]. С.В.Черниченко полагает, что международное право – это «система дозволений, предписаний и запретов, представляющих собой согласованные волеизъявления участников межгосударственных отношений, созданных ими для урегулирования этих отношений и обеспечиваемых принудительной силой государств, осуществляемой также в согласованных пределах индивидуально или коллективно»[2].

С учетом этих определений можно сказать, что международное право это система международно-правовых норм, содержащих дозволения, предписания и запреты, являющиеся результатом согласования волеизъявлений государств и других субъектов международного права, направленных на регулирование отношений между ними и обеспечиваемых осуществляемым ими принуждением.

Влияние внешней политики и дипломатии конкретного государства на международное право зависит от нескольких факторов.

Международно-правовые нормы, регулирующие общение государств и других субъектов международного права, формируются в процессе взаимоотношений между ними. Общеизвестно, что в международных отношениях нет органа, подобного законодательному органу государства, который издавал бы обязательные для государств и других субъектов международного права правовые нормы.

Государства сами разрабатывают эти нормы. Несмотря на юридическое (суверенное) равенство государств, особую роль в этом процессе играют великие державы. Поэтому от характера их внешней политики и дипломатии во многом зависит развитие международного права. В первую очередь это зависит от того, какие принципы выдвигаются и отстаиваются этими государствами.

Российская Федерация, как и Советский Союз, придерживается принципа мирного сосуществования.

Мирное сосуществование как центральный принцип современного общего международного права предполагает два основных взаимных обязательства всех государств: поддержание международного мира и безопасности и развитие взаимовыгодного сотрудничества друг с другом независимо от политических и социально-экономических различий.

Очевидно, что одна из важных характеристик содержания этого принципа в современных условиях изменилась. До начала 90-х годов прошлого века центр тяжести в его содержании был на отношениях между государствами с различным социальным строем. В настоящее время в связи с существенными изменениями в международной межгосударственной системе (от биполярности через однополярность к формированию многополярности), как результате изменения социально-экономических характеристик значительной части основных компонентов этой системы – государств, можно говорить о мирном сосуществовании государств независимо от их политических и социально-

[1] См.: Курс международного права. В 7 т. Т. 1. Понятие, предмет и система международного права. /Отв. Ред. тома Р.А. Мюллерсон, Г.И. Тункин. М., 1989. С. 29.

[2] См.: С.В. Черниченко. Контуры международного права. Общие вопросы. – М., 2014. С. 13.

экономических различий. Иными словами, речь идет уже о более широком аспекте отношений между государствами. Если мы говорим о всемирных международных отношениях, то речь идет о мирном сосуществовании государств «независимо от социального строя».

В современных условиях, в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, в разделе, посвященном Верховенству права, в пункте 134 главы государств и правительств заявили: «Признавая необходимость всеобщего обеспечения и соблюдения верховенства права как на национальном, так и на международном уровне, мы: а) вновь подтверждаем нашу приверженность целям и принципам Устава и международного права и приверженность международному порядку, основанному на верховенстве права и международном праве, что необходимо для **мирного сосуществования и сотрудничества между государствами**,…»[1] (выделено мною – Б.А.).

В 2009 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 63/128. «Верховенство права на национальном и международном уровнях», в которой она вновь подтвердила «необходимость всеобщего обеспечения и соблюдения верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях и свою неизменную приверженность международному порядку, основанному на верховенстве права и международном праве, что, наряду с принципами справедливости, абсолютно необходимо для **мирного сосуществования и сотрудничества между государствами**,…[2] (выделено мною – Б.А.).

Иными словами, государства – члены ООН уже в новых условиях подтвердили свою приверженность мирному сосуществованию, которое предполагает развитие сотрудничества между ними.

А в самое последнее время все более обостряющейся международной обстановки мирное сосуществование становится особенно важным императивом для выживания человечества.

Сколь важно, столь и удивительно было услышать заявление о приверженности этому принципу из уст американского Президента Д.Трампа на 72-й сессии генеральной Ассамблеи ООН: «… мы полагаем, что все страны мира будут выполнять две ключевые обязанности: соблюдать интересы своих собственных народов и права всех прочих суверенных наций. Такова замечательная концепция этой организации. И это является основой для сотрудничества и успеха. Сильные суверенные страны создают возможность для того, чтобы различные государства с разными ценностями, культурами и чаяниями не только сосуществовали, но и работали бок о бок, руководствуясь принципом взаимного уважения»[3]

---

[1] См.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на 60-й сессии 24 октября 2005 года (Док. ООН A/Res/60/1).

[2] См.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на 63-й сессии 15 января 2009 года (Док. ООН A/Res/60/1).

[3] Полный текст речи американского Президента Дональда Трампа на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 19 сентября 2017 г. (http://www.upi.com/Top-

Это заявление по достоинству оценил в своем выступлении на Генассамблее Министр иностранных дел России С.В. Лавров: «Отрадно, что Президент США Д. Трамп позавчера с этой трибуны однозначно заявил о важности соблюдения принципов суверенитета в международных делах. О том, что надо обеспечивать лидерство примером, не диктовать волю другим народам. О том, что страны с различными ценностями, культурным укладом и устремлениями могут не только сосуществовать, но и работать рука об руку на основе взаимоуважения. Думаю, под этими словами может подписаться каждый. Особенно, если внешняя политика США будет осуществляться именно на такой основе»[1].

К сожалению, современный период развития международных отношений являет собой далеко не самый лучший пример их состояния. Действительно, с одной стороны, он характеризуется наличием ряда вооруженных конфликтов, а с другой – снижением уровня сотрудничества между государствами и введением экономических санкций США и других стран НАТО против России. В отношениях с Западом вместо укрепления доверия – рост враждебности времен «холодной войны». США фактически возводят политику с «позиции силы» в статус государственной.

Здесь уместно привести рассуждения отечественного дореволюционного юриста – международника, профессора Д.И. Каченовского.

«Теперь понятно, пишет он в своем курсе международного права, что твердая политическая система есть самое живое и верное доказательство силы и господства международного права в сношениях независимых обществ. Она не существует там, где вместо порядка, устроенного по общему согласию, мы находим всемирную монархию или диктатуру, то есть тяготение одних племен над другими, или, напротив, беспорядочный хаос и бесконечные войны»[2].

Не видим ли мы сейчас, возврат на 150 лет назад. С одной стороны, гегемонистские устремления США к роли «всемирного монарха, а с другой – их же стремление к бесконечной череде вооруженных конфликтов и созданию на их месте «управляемого хаоса».

Понятно, что «состояние международных отношений оказывает решающее влияние на развитие международного права. Для создания норм общего международного права требуется сотрудничество и соглашение государств»[3].

К сожалению, в современных условиях их состояние находится на критическом уровне.

Тем не менее, нельзя согласиться с пессимистическим взглядом на международное право.

News/Voices/2017/19Full-text-of-Trumps-speech-to-United-Nations-General-Assembly/4901505852211/).

[1] См.: Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 21 сентября 2017 г. (http://www.mid.ru//foreign-policy/news/-/asset-publisher/cNonkJEO2Bw/content/id/2870898).

[2] См.: «Золотой фонд российской науки международного права». Т.1.- М.: Международные отношения, 2007. С. 158.

[3] См.: Тункин Г.И. Указ. соч. С. 37.

В последние годы появились неадекватные оценки той роли, которую играет международное право в международных отношениях и во внешней политике.

Несмотря на то, что официальная позиция Российской Федерации по этому вопросу не вызывает сомнений, в средствах массовой информации (в печати, на радио и телевидении) и в публичных выступлениях неоднократно делались заявления о кризисе международного права и даже о его полной несостоятельности. Основой для них были систематические нарушения международно-правовых принципов и норм.

В связи с этим выдвигалось предложение о необходимости пересмотра всего действующего международного права под углом зрения изменившейся международной обстановки и новых задач, стоящих перед международным сообществом.

С этим абсолютно нереалистичным проектом, что было осознано, в конечном счете, и теми, кто его выдвинул, нельзя согласиться. Дело в том, что современное международное право уже содержит в себе необходимые основы для независимого развития во всех сферах. Оно, конечно, нуждается в дальнейшем развития, но не в перестройке его основ.

Что же касается якобы кризиса международного права, то речь идет не о содержании международного права, а о его соблюдении. И здесь уместно напомнить о существовании такой же проблемы и в отношении внутригосударственного права. Однако в этом случае о его кризисе никто не говорит.

Тем более, что в большинстве отраслей международного права нормы соблюдаются.

Основная проблема – соблюдение международно-правовых норм, касающихся поддержания международного мира и безопасности, что в значительной мере зависит от соотношения сил в мире.

Континуум оценок роли международного права в современном мире простирается от полного отрицания до явного завышения. В этих условиях более чем необходим реалистичный подход. Он в значительной степени нашел отражение прежде всего в Концепции внешней политики Российской Федерации и, что еще важнее, в самой внешней политике России. За время, прошедшее с момента утверждения предыдущей версии Концепции, международная обстановка и расстановка сил на международной арене коренным образом изменились. Соответственно Концепция подверглась серьезной корректировке. Особое внимание при этом было уделено роли международного права.

Международное право, являясь регулятором международных отношений, выполняет две неразрывно связанные и взаимопроникающие функции: стабилизирующую и созидательную. Оно закрепляет уже сложившиеся отношения, а также служит их изменению и перестройке. При этом необходимо учитывать объективные пределы его действия, связанные со спецификой создания и действия международно-правовых норм.

Библиография:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640//http//Kremlin.ru/acts/bank/41451.

2. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 21 сентября 2017 г. //http:/www.mid.ru./foreign-policy/news/-/asset - publisher/cNonkJEO2Bw/content/id/2870898.

3. Полный текст речи американского Президента Дональда Трампа на 72-й сессии генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 19 сентября 2017 г. //http://www.upi.com/Top-News/Voices/2017/09/19/Full-text-of-Trumps-speech-to-United-Nations-General-Assembly/4901505852211/).

4. Резолюция, принятия Генеральной Ассамблеей ООН на 60-й сессии 24 октября 2005 года (Док. ООН A/RES/60/1).

5. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на 63-й сессии 15 января 2009 года (Док ООН A/RES/60/1).

6. Ашавский Б.М. Принципы мирного сосуществования как правовая основа развития отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества государств //СССР и проблемы межгосударственного сотрудничества. М., 1980.

7. Золотой фонд российской науки международного права. Т. 1. – М., 2007.

8. Курс международного права. В 7 т. Т. 1. Понятие, предмет и система международного права/Отв. Ред. тома Р.А. Мюллерсон, Г.И. Тункин. М., 1989. С. 29.

9. Левин Д.Б. Дипломатия. М., 1962.

10. Левин Д.Б. Международное право, внешняя политика и дипломатия. М., 1981.

11. Словарь международного права. 3-е изд. перераб. и доп. – М., 2014.

12. Советский энциклопедический словарь. М., 1980.

13. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970.

14. Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. М., 2014

Волох В.А.[1]
Сулейманова Ш.С.[2]

Иммиграционная политика ЕС: возможности применения в России

Аннотация: в статье рассматривается международный опыт и международные нормативные правовые акты Европейского союза в сфере иммиграционной политики. Отмечается, что в ЕС накоплена определенная база научных знаний и практического опыта в сфере переселения населения и управления иммиграционными процессами, которая в определенной степени может представлять интерес для России.

Ключевые слова: концепция, политика, иммиграция, Европейский союз, законодательство, международный опыт, переселенческая политика.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года[3], утвержденной на высоком политическом уровне, предусматривается развитие в России международного сотрудничества и совершенствование законодательства в сфере миграции населения в соответствии с современными тенденциями, в том числе с использованием европейского опыта.

В настоящее время Российская Федерация является активным участником процессов международной миграции населения. В значительной степени этому способствует интеграция нашего государства в мировое политическое и экономическое пространство.

В этой связи последнее десятилетие поставило перед страной немало новых и достаточно сложных проблем. К ним в полной мере можно отнести необходимость разработки комплексной системы социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов, прежде всего прибывающих в Россию из государств постсоветского пространства.

За последние годы процессы миграции населения значительно трансформировали реальность российского общества. Как и в странах Западной Европы, столкнувшихся с иммиграционным бумом десятилетиями раньше, это обстоятельство порождает целый комплекс проблем. Меняется не только социально-экономическая структура, на новый уровень выходят межэтнические отношения внутри государства. В этом контексте иммиграционная политика Европейского союза и, в частности, переселенческая политика в отношении соотече-

---

[1] Волох Владимир Александрович, доктор политических наук, профессор Государственного университета управления, почетный работник Федеральной миграционной службы.

[2] Сулейманова Шукран Саидовна, доктор политических наук, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики Факультета журналистики ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, заслуженный деятель науки и образования РАЕ.

[3] Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) // http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/

ственников, проживающих за рубежом, представляет определенный интерес для России.

Международный опыт и международные нормативные правовые акты в сфере иммиграции представляют большой интерес для их использования в российской законотворческой деятельности и правоприменительной практике. На наш взгляд, представляется целесообразным, в частности, изучить практику Европейского союза в области формирования и реализации иммиграционной, и в том числе, её существенной части - переселенческой политики для возможного использования ее в России.

Следует продолжать начатый ещё в 2011 году миграционный диалог ЕС–РФ с основой на действующие соглашение о реадмиссии и на определенное продвижение вперед при рассмотрении проблем противодействия незаконной иммиграции и роли миграции населения в экономике соответствующих государств. Особое место в межгосударственных отношениях Российской Федерации и Европейского союза по-прежнему занимает вопрос о взаимной отмене виз для краткосрочных поездок граждан. Визовый режим остается одним из барьеров, отмена которого стала бы мощным импульсом для реальной интеграции между государствами. Однако, опубликованный ещё в 2014 г. «Доклад Комиссии ЕС о выполнении Россией перечня совместных шагов по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан России и ЕС» показал, что Европейский союз, вопреки ожиданиям российских властей, не намерен непосредственно переходить к конкретным международным переговорам об установлении безвизового режима. В дальнейшем ходе продолжения диалога состоялась восьмая экспертная встреча представителей России и ЕС по проблемам биометрии и защиты от подделок документов. Ряд других международных встреч затрагивал темы, касающиеся международной защиты незаконной миграции, миграции и развития, а также другие вопросы.

Сравнивая основы иммиграционной политики ЕС и России, прежде всего, необходимо обратить внимание на базовые подходы, которыми руководствуются государства при разработке документов, регулирующих и регламентирующих иммиграционные процессы. Европа исторически является центром, который аккумулирует международные иммиграционные потоки, в результате чего в ЕС накоплена существенная база научных знаний и практического опыта в сфере переселения населения и управления иммиграционными процессами.

В России, по нашему мнению, по-прежнему, остро стоят проблемы научного обеспечения управления иммиграционными процессами. В частности, отсутствует должным образом обоснованная и состоятельная методология исследований миграционных процессов, их составляющих и механизмов воздействия с окружающей внутренней и внешней средой.

На основании изложенного можно сделать вывод, что серьезное и фундаментальное отличие иммиграционной политики ЕС и России заключается в различных подходах, которые составляют ее основу. Европой взят за основу перспективный подход, РФ же действует односторонне исходя из роли прини-

мающего государства. Россия постоянно ищет баланс между сдерживанием, используя различные запретительные меры потоков иностранных работников (трудовых мигрантов) и содействием добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, а также создания условий привлечения специалистов нужной квалификации.

«Попытки запретительными мерами ограничить приток трудовых мигрантов и освободить рабочие места для местного населения несут в себе определенные угрозы и риски, которые не менее опасны, чем проблемы, связанные с избыточной миграцией»[1] - таково мнение признанных российский исследователей А.В. Топилина и О.А. Панфенцевой.

В настоящее время нормативная правовая база Европейского союза, регулирующая иммиграционные процессы значительно шире, чем имеющаяся в Российской Федерации, и государство, соответственно может в определенной степени использовать практику Евросоюза. Существенное отличие европейской политики в сфере иммиграции состоит ещё и в том, что она не ограничивается только решением вопросов безопасности и трудовой миграции. Европейский союз длительное время разрабатывал правовое поле, регулирующее права и статус трудящихся-мигрантов из третьих стран, воссоединение семей, вопросы адаптации в принимающее сообщество иммигрантов, принадлежащих к другой культуре и придерживающихся иных религиозных убеждений, и т.п.

До середины 1980-х годов экономически развитые страны ЕС относительно либерально регламентировали временный въезд и трудоустройства иностранных граждан из третьих стран. Однако, в связи с происшедшими социально-политическими процессами на европейском континенте и на постсоветском пространстве, положение к началу 1990-х годов существенно изменилось. Численность иммигрантов в государствах Общего рынка существенно увеличилась (более 12 млн. чел.), а реальные темпы роста ВВП замедлились более чем до 1% в год. Такая ситуация потребовала существенного пересмотра существующих принципов иммиграционной политики стран ЕС, в том числе положений о предоставлении политического убежища.

Таким образом, проблемы легальной и нелегальной иммиграции стали иметь первостепенное значение в политической повестке государств Европы. Руководители европейских стран стали обоснованно бояться, что значительные объемы иммиграционных потоков могут оказать существенное воздействие на процесс западноевропейской интеграции.

Начавшийся в это время процесс свободного перемещения капиталов и технологий создал другой процесс – модернизацию производства в большинстве государств ЕС, вследствие чего на европейском рынке труда в эти годы стал постепенно нарастать избыток местной рабочей силы. Западные правительства коллективно посчитали, что приток иммигрантов и беженцев может

[1]Топилин А.В., Панфенцева О.А. Миграция и рынок труда в условиях кризиса. – М.; МАКС Пресс, 2009. С.37

спровоцировать негативные явления, такие как социальные волнения, а также нанести вред программам социального обеспечения.

Не отрекаясь от норм Конвенции ООН 1951 г. «О беженцах», а также положений Заключительного акта Хельсинкского соглашения о свободе перемещения людей, государства Европейского сообщества стали ужесточать режим въезда и пребывания в регионе иностранцев. В этих целях они использовали различные формы, в том числе совершенствование национальных иммиграционных законодательств, унификацию процедур и документации, определяющих допуск иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию зоны Шенгенского соглашения.

Анализ состава иностранцев, ходатайства которых были удовлетворены, показывает, что подавляющее большинство составляла квалифицированная рабочая сила. Известные концерны, предприятия, компании, стройки, научно-исследовательские институты выступали с ходатайствами о предоставлении въездных виз, сокращения времени рассмотрения заявлений иностранцев, имеющих научные степени, высокую профессиональную квалификацию, а также инженеров и техников, обладающих опытом работы в области современных технологий. Были значительно упрощены иммиграционные требования и в отношении так называемых «ключевых рабочих» - лиц, обладающих техническими или специальными знаниями и опытом, необходимыми для функционирования конкретной фирмы или производства. В таком дифференцированном подходе к привлечению иностранной рабочей силы проявлялся чисто экономический интерес государств ЕС.

По мнению известного исследователя Н.А. Ворониной «В целом иммиграционная политика государств ЕС, сложившаяся в эти годы, несмотря на некоторые различия и национальные особенности, характеризуется следующими принципами: - проведением политики по ограничению въезда в страну низкоквалифицированной рабочей силы; - борьбой с нелегальной иммиграцией; - проведением политики»[1].

Отметим, что наряду с либерализацией режима передвижения граждан внутри Европейского союза были приняты меры по усилению контроля на внешних границах ЕС, ужесточению и унификации визовой и иммиграционной политики. Была создана Европейская полиция (Европол), налажено четкое взаимодействие и обмен информацией между полицейскими, таможенными и иммиграционными органами и спецслужбами государств Евросоюза.

В ЕС действует международный региональный суд - Суд ЕС. Судебная практика данного Суда насчитывает более 500 дел, касающихся нарушения прав и свобод в различных европейских странах, в том числе практически всех прав и свобод, предусмотренных нормами Европейской Конвенции о правах и основных свободах человека 1950 г. В Суд имеют право обращения как граж-

[1] Воронина Н.А. Международное право и миграционное законодательство стран СНГ (историко-правовой анализ): монография / Институт государства и права РАН. - М.: Издательский дом ГУУ, 2015. С.84.

дане одного из стран Сообщества, так и иностранцы – граждане любой другой страны Европы.

Анализ решений Суда ЕС показывает, что права иностранцев - граждан государств-членов Сообщества защищены данным Судом в полном объеме. Однако, следует отметить, что Суд допускал различное отношение к иностранцам – гражданам государств-членов ЕС и гражданам других государств, не входящих в ЕС.

Особо отметим, что роль Суда не сводится только к принятию правоприменительных актов. Его значимость также заключается в формулировании основных принципов построения правовой системы ЕС.

Современная Европа принимает большое количество лиц с другим образом жизни, другими ценностями, исповедующих другую культуру и религию. В обществе идут споры, как относиться к мигрантам, позиции сторон диаметрально расходятся, остались практически не решенными вопросы интеграции - политика мультикультурализма фактически потерпела провал. В условиях безработицы и экономического спада ЕС старается отгородиться от не званых мигрантов, как противоречащих интересам граждан Евросоюза, которым приходиться поступаться рабочими местами, доходами местных бюджетов. Праворадикальные политики во Франции, Великобритании и Германии предлагают разные по жесткости варианты решения проблем[1].

С начала 2015 года резко обострилась миграционная ситуация в южноевропейских странах, куда в массовом порядке стали прибывать мигранты из стран, отмеченных войной или серьезными нарушениями прав человека: Сирии, Эритреи, Сомали, Афганистана, Нигерии, Гамбии, Сенегала и Мали. Основная миграционная нагрузка в Европейском союзе пришлась на Германию, Францию и Италию. Особо остро стоял вопрос размещения мигрантов для Италии и Греции. Центры по их приёму и содержанию были переполнены.

Сложившаяся ситуация по мнению известного молодого российского исследователя В.А. Суворовой требует незамедлительной корректировки как российского федерального закона «О беженцах», так и ряда международных правовых актов, касающихся правах человека[2].

Как отмечают исследователи, не эффективность господствующей модели международной миграции выражается в огромном размахе нелегальной миграции, состоящей из дешевой и бесправной рабочей силы[3]. Возросший наплыв

---

[1] Коваленко Е.. События в Северной Африке отозвались в Европе // Союзное Вече. 2011г. 12-18 мая. № 20.

[2] Суворова В.А. Международные пакты о правах человека: классификация соглашений по проблемам беженцев // Сборник: Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики. Материалы международной научно-практической конференции, отв. ред. Т.А. Сошникова:– М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. С. 240-244.

[3] Волох В.А. Миграциология: теоретические аспекты основных определений в сфере миграции населения // Государственное управление и публичная политика: современные подходы, методы и технологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2015. С. 88.

вынужденных и экономических мигрантов на европейский континент усугубляет угрозу незаконной миграции, которая ведет к росту терроризма и активизации организованной преступности. Сегодня существует несколько десятков хорошо отлаженных каналов нелегальной иммиграции в Европу. С беженцами на территорию Европы приходят не только гуманитарные проблемы, но и праворадикальные угрозы, ибо беженцы становятся податливым материалом для вербовки в ИГИЛ. В целях противодействия этим угрозам государства-члены ЕС осуществляют сотрудничество по вопросам контроля границ по двусторонним соглашениям с приграничными с Шенгенской зоной государствами.

Вместе с тем, следует отметить, что за 40 лет своего существования право Европейского союза накопило значительный опыт и, несомненно, во многом может служить примером для других интеграционных союзов, включая и те, в которых участвует Российская Федерация и другие государства СНГ. В рамках уникальной правовой наднациональной системы Европейского союза создаются правовые институты и демократические механизмы, позволяющие сочетать интеграционные процессы с интересами государств, выдвигая на передний план права человека. Достаточно активно в праве Евросоюза продолжается формирование отраслей законодательства, обращенных к иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также в области визового, иммиграционного, законодательства об убежище и защите прав мигрантов.

Библиография:

1. Воронина Н.А. Международное право и миграционное законодательство стран СНГ (историко-правовой анализ): монография / Институт государства и права РАН. - М.: Издательский дом ГУУ, 2015. – С. 84.

2. Волох В.А. Миграциология: теоретические аспекты основных определений в сфере миграции населения // Государственное управление и публичная политика: современные подходы, методы и технологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2015. С. 88

3. Коваленко Е. События в Северной Африке отозвались в Европе // Союзное Вече. 2011г. 12-18 мая. № 20.

4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) // http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/

5. Суворова В.А. Международные пакты о правах человека: классификация соглашений по проблемам беженцев // Сборник: Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики. Материалы международной научно-практической конференции, отв. ред. Т.А. Сошникова:– М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. С. 240-244.

6. Топилин А.В., Панфенцева О.А. Миграция и рынок труда в условиях кризиса. – М.; МАКС Пресс, 2009.С.37.

Суворова В.А.[1]
Бронников И.А.[2]

Современная переселенческая политика РФ на примере возвращения соотечественников

Аннотация: в статье рассматривается современная переселенческая политика Российской Федерации. Особое внимание уделяется Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников Российской Федерации, проживающих за рубежом как основному механизму реализации переселенческой политики России. Отмечается что Государственная программа нуждается в оптимизации, так как имеются важные обстоятельства, которые существенно осложняют ее выполнение.

Ключевые слова: переселенческая политика, соотечественник, Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников Российской Федерации, проживающих за рубежом, права соотечественников, обязанности соотечественников.

Государственное регулирование переселения населения в современной России имеет глубокие исторические корни. Специфика переселенческой политики России в различные исторические периоды предопределялась особенностями политической, социально-экономической, правовой, демографической ситуацией. Гибким механизмом реализации долгосрочной политики государства, активного воздействия на производственные, экономические, социальные, переселенческие процессы были Федеральные целевые программы. Они включали в себя конкретные цели и результаты, которые необходимо достигнуть, исходя из сформированных приоритетов среднесрочной программы социально-экономического развития страны, а также перечень проектов, обеспечивающих достижение этих целей и обоснованное ресурсное обеспечение, в том числе за счет федерального бюджета. На сегодняшний день основным механизмом реализации переселенческой политики Российской Федерации является Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников Российской Федерации, проживающих за рубежом, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637.[3] Первоначально Государственная программа была рассчитана до 2012 года

---

[1] Суворова Вера Александровна, кандидат политических наук, доцент Государственного университета управления.

[2] Бронников Иван Алексеевич, кандидат политических наук, доцент МГУ имени М.В. Ломоносова

[3] Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года №637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

и представляла собой три этапа реализации[1], но учитывая многочисленные просьбы от людей, желающих получить российское гражданство и переселится на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, было принято решение сделать государственную программу переселения соотечественников, начиная с 2013 года, бессрочной. Кроме того, с 1 января 2013 года вступила в действие новая редакция госпрограммы, которая намного упрощает саму процедуру переселения[2].

В Государственной программе обеспечивается комплексный подход к решению вопросов оказания содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию. Целями Государственной программы являются: привлечение на добровольной основе соотечественников на постоянное место жительства в Российскую Федерацию; улучшение социально-экономической ситуации регионов; улучшение демографической ситуации, в первую очередь, в остро нуждающихся регионах.[3] Государственная программа реализуется на двух уровнях: федеральном и региональном. Участником Государственной программы может стать круг лиц, определенный в Федеральном законе от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»:

1. Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.

2. Соотечественниками за рубежом являются граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации.

3. Соотечественниками также признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе:

лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства;

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года №637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

[2] Указ Президента РФ от 14 сентября 2012 г. N 1289 "О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом" (с изменениями и дополнениями).

[3] Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (в ред. Указа Президента от 25 февраля 2016 года № 82)

выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства. [1]

Участник Государственной программы и члены его семьи на территории добровольно выбранного субъекта Российской Федерации имеют следующие права: заниматься трудовой деятельностью в качестве наемного работника; получать профессиональное образование, в том числе послевузовское и дополнительное образования; заниматься инвестированием; заниматься ведением предпринимательской деятельности; заниматься сельскохозяйственной деятельностью и агропромышленным производством; заниматься ведением личного подсобного хозяйства; иной не запрещенной законодательством Российской Федерации деятельностью. Кроме того, участие в Государственной программе дает соотечественнику и членам его семьи, являющимся иностранными гражданами или лицами без гражданства, право на получение в приоритетном порядке разрешения на временное проживание (без учета квоты, утвержденной Правительством Российской Федерации и без предоставления документа, подтверждающего владение русским языком, знание основ законодательства и истории России), вида на жительство и гражданства Российской Федерации. Наряду с правами участник Государственной программы и члены его семьи имеют обязательства перед Российской Федерацией, установленные законом. Они должны соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации; прибыть в субъект Российской Федерации, определенный свидетельством участника Государственной программы; пройти регистрацию в уполномоченном органе субъекта Российской Федерации по реализации региональной программы переселения; приступить к процедуре оформления разрешения на временное проживание (в случае если оформление такого разрешения является необходимым).

Обратимся к практической стороне реализации Государственной программы. Только с начала 2017 года в Россию переселилось 89,9 тыс. чел., большинство которых (46,7 тыс. чел., или 52%) – соотечественники, обратившиеся с заявлениями об участии в Государственной программе в территориальные органы МВД России, и члены их семей. В течение 2017 года в Российскую Федерацию прибыло и поставлено на учёт в подразделениях по вопросам миграции территориальных органов МВД России 30,6 тыс. участников Государственной программы и членов их семей (что на 13% меньше числа переселившихся за аналогичный период прошлого года), из них 13,3 тыс. чел. (или 43%) – соотечественники из числа подававших заявления об участии в Государственной программе на территории Российской Федерации, и члены их семей (что на 31% меньше числа переселившихся за аналогичный период прошлого года). В

[1] Федеральный закон от 24 мая 1999 г. «99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»

качестве постоянного места жительства, соотечественники выбирали субъекты Российской Федерации, расположенные в Центральном, Сибирском и Северо-Западном федеральных округах. Среди регионов в 2017 году наибольшее число участников Государственной программы и членов их семей приняли Тульская (3,48 тыс. чел.), Воронежская (2,72 тыс. чел.), Калужская (2,40 тыс. чел.), Липецкая (2,33 тыс. чел.), Новосибирская (2,32 тыс. чел.), Челябинская (1,60 тыс. чел.), Калининградская (1,41 тыс. чел.), Омская (1,11 тыс. чел.), Саратовская (0,92 тыс. чел.) и Свердловская (0,91 тыс. чел.) области.[1]

Авторы отмечают, что принятие и реализация Государственной программы является свидетельством серьезного начала практической работы государства по привлечению соотечественников в Россию. Однако имеются важные обстоятельства, которые существенно осложняют ее выполнение:

1. Информирование о государственной программе в российских посольствах и консульствах идет достаточно активно, тем не менее, круг лиц, осведомленных о деятельности Государственной программы небольшой. Основными источниками получения информации являются друзья, знакомые и родственники. В связи с этим большое количество представителей целевой аудитории получают недостаточную, либо искаженную информацию о Государственной программе;

2. Неопределенность жилищного вопроса;

3. Непривлекательность региональных программ переселения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников Российской Федерации, проживающих за рубежом нуждается в оптимизации. Авторы работы выделяют следующие направления совершенствования Государственной программы:

1. Повышение качества информационной работы в целях популяризации Государственной программы. Необходимо проводить активные информационные кампании в сети Интернет. Сейчас достоверную информацию можно найти только на сайтах министерств и ведомств (МИД РФ, ГУВМ МВД РФ) либо в специализированных интернет-изданиях для соотечественников, имеющих довольно узкую аудиторию. Можно расширить потенциальную аудиторию, если провести кампанию в крупной социальной сети;

2. Решение жилищной проблемы возможно путем выдачи субсидии на приобретение жилья в сельской местности или выдачи ипотечного кредита по минимальной ставке;

3. Провести модернизацию существующих региональных программ переселения, а также расширить географию расселения в России и увеличивать число субъектов Российской Федерации – реципиентов.

Таким образом, вопрос о привлечении соотечественников в Российскую Федерацию на постоянное место жительства, должен быть одним из приоритетных направлений современной переселенческой политики России. Привле-

[1] https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring

кая соотечественников, Россия может решить ряд демографических и экономических проблем, а именно: стабилизировать и увеличить численность постоянного населения, а также развивать экономику субъектов Российской Федерации.

Библиография:

1. Волох В.А. Проблемы управления миграционными процессами в Российской Федерации // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта. Материалы IX международного научно-практического форума. В двух томах. Том 1 (Москва, 28-29 ноября 2017 г). Под науч.ред. чл.-корр РАН С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой - Москва. Издательство «Экономическое образование» 2017. – 270 с.22 у.п.л. тир 1000. С.31-37

2. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: административные процедуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://92.fms.gov.ru/programs/fmsuds/recomends/administrativnye_procedury.pdf

3. Мониторинг реализации Государственной программы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/monitoring

4. Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. N 637 "О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом".

5. Указ Президента РФ от 14 сентября 2012 г. N 1289 "О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом".

6. Указ Президента РФ от 25.02.2016 г. № 82 «О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

ПРАВОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

Осин Р.С.[1]

Дискурс цивилизационного противостояния «Россия – Запад» и его роль в борьбе за социальную справедливость

Аннотация: в статье рассматривается влияние дискурса цивилизационного противостояния «Россия-Запад» на современную борьбу за социальную справедливость. Автор, руководствуясь методологией материалистического понимания истории, рассматривает указанное противостояние с социально-классовой точки зрения. В статье обосновывается положение, согласно которому замена классового дискурса цивилизационным, а классового сознания самосознанием идентичности негативно сказывается на борьбе трудящихся за свои права и препятствует реализации принципов социальной справедливости.

Ключевые слова: страна, государство, народ, патриотизм, классы, буржуазия, пролетариат, капитал, социальная революция, общественно-экономическая формация, цивилизация.

К написанию данной статьи нас подтолкнули определенные изменения в современном российском обществе, которые коснулись как сферы экономики, так и сферы общественного сознания соответственно. Переход российского капитализма в свою империалистическую стадию (что, впрочем, одновременно не отменяет его периферийного характера[2]) привел к изменениям в идеологическом дискурсе. Если в 1990-е годы основная задача нового победившего класса состояла в том, чтобы приватизировать общенародную собственность и ликвидировать оставшиеся элементы социализма, то в нулевые годы стабилизация капитализма выставила иные задачи перед крупной буржуазией, а именно: охранять то, что удалось получить в ходе буржуазной контрреволюции 1990-х[3].

Подобное привело к необходимости правящего класса сплотить вокруг себя широкие слои общества, а свои классовые интересы представить как общенародные. Отсюда в последние несколько лет в России все чаще стали звучать идеи патриотизма, национального примирения, сплочения вокруг власти. Запад же в СМИ превратился из партнера и союзника в чуть ли не главного

---

[1]Осин Роман Сергеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры Философии и истории МФПУ «Синергия».

[2] См. Кагарлицкий Б. Ю. Переферийная империя: Россия и миросистема. Изд. 3-е, испр. и доп., М.:Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 451.

[3] Под революцией мы понимаем смену одной общественно-экономической формации на более прогрессивную. Контрреволюция представляет обратный процесс перехода от более прогрессивной формации к предшествующей. С этой точки зрения наиболее научной характеристикой для событий 1991-1993 гг является, на наш взгляд, их характеристика как буржуазной контрреволюции, в ходе которой социализм сменился капитализмом, а на смену господству рабочего класса пришла буржуазия.

противника, а экраны телевидения наполнились политическими шоу, посвященными спорам вокруг вопросов места России в мире и ее противоречий с Западом. Но возникает вопрос, а не является ли данный «коридор» из альтернатив Россия-Запад (что в идеологии выражается в споре условных «демократов» и «патриотов») по существу ложным, уводящим в сторону общественное сознание? Является ли это идеологическим фактором сплочения общества ради достижения гуманистических целей или же подобный дискурс выступает камуфляжем острого классового раскола в современном российском обществе и обеспечивает господство крупного капитала? Для ответа на эти вопросы мы попытаемся обозначить, а что же вообще мы понимаем под Россией и Западом, какие особенности и последствия для борьбы за социальную справедливость несет господство идеологической и политической парадигмы спора «Россия-Запад»?

Во многих работах представителей так называемого цивилизационного подхода можно найти рассуждения о противостоянии России и Запада. Еще один из основоположников цивилизационного подхода Н. Я. Данилевский в своей знаменитой работе «Россия и Европа», характеризуя противостояние России и тогдашней Европы, писал «в решительные минуты, в кризисы народной жизни - а другого характера и не может принять борьба России с Европой за Славянство - выступают на первый план не деньги, даже не та или другая военная организация, а два нравственных двигателя, при посредстве которых только и возможно то напряжение всех сил народных, которое все сокрушает и ничем само сокрушимо быть не может. Это - дисциплина, или дар повиновения, и энтузиазм, или беспредельная готовность к самопожертвованию»[1]. Но кому повиноваться и во имя чего проявлять энтузиазм, Данилевский, разумеется, не говорит. Другой известный русский философ П. И. Новгородцев, рассуждая о патриотизме писал, что «каждый народ, образовавший из себя духовное целое, имеющий свою историю, свою культуру, свое призвание, носит в себе живую силу, которая сплачивает воедино его отдельных членов, которая из этих атомов, из этой пыли людской делает живой организм и вдыхает в него единую душу. Это — та великая сила духовного сцепления, которая образуется около святынь народных; это — сила того Божьего дела, которое осуществляет в своей истории народ»[2].

Как видно, в этих высказываниях двух русских философов, понятия «Россия» и «Запад» рассматриваются в культурно-историческом контексте как некие абстрактные сущности, имеющие стержнем опять-таки культурологический фундамент (менталитет, религию, идеологию, национальную культуру и пр.). Однако история показывает нам, что бывают случаи, когда представители одной нации, одного государства, одной культурно-исторической общности оказываются по разные стороны баррикад по отношению друг к другу. Так, к

[1] Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: КНИГА, 1991. С. 458.
[2] Новгородцев П. И. О путях и задачах русской интеллигенции // Манифесты русского идеализма. М: Астрель, 2009. С. 834.

примеру, во время Великой Отечественной Войны были русские солдаты и офицеры, воевавшие во власовских отрядах на стороне Гитлера и, напротив, были немецкие антифашисты, боровшиеся против нацистского режима в подполье и подвергавшиеся жесточайшим преследованиям. Многие белогвардейцы были настоящими патриотами Российской империи, однако пошли вместе с интервентами из Антанты против Советской России, в то время как большевики, желавшие поражения Российской империи, оказались наиболее последовательной революционно-патриотической силой в борьбе за спасение социалистического отечества. Получается, разные были патриоты и разные России? Что бы ответить на эти вопросы, важно понимать разницу в таких понятиях как «страна», «государство», «народ», «классы».

Определение страны и государства можно встретить в любом учебнике обществознания для средней школы или колледжа. Там можно прочитать, что «страна – это территория, которая имеет определенные границы», а «государство – политическая организация общества с определенной формой правлений»[1]. Вроде бы все понятно: на определенной территории (в стране) проживает народ, которым управляет государство. И все три понятия не являются однородными. Тут возникают нюансы: кого считать «народом» и однороден ли народ? А если народ неоднороден, то какая его часть призвана служить государству? Для ответа на эти вопросы развернуто, необходимо отдельное исследование, здесь же заметим, что под «народом» далеко не всегда понималось все население. Например, в Древней Греции («колыбели демократии») рабы в понятие «народ» не входили. В понятие же «народ» включалось только свободное население. Рабы же, по выражению выдающегося античного философа Аристотеля, являлись «одушевленной собственностью»[2]. И такой взгляд по тем временам был вполне нормальным и не вызывал массового осуждения.

Если же мы примем за народ все население (благо сегодня не рабовладельческий строй и формально все равны перед законом), то окажется, что народу нужно потреблять пищу, носить одежду, получать образование, добывать себе средства к жизни и пр. А чтобы все это было, необходим производственный процесс, в котором разные представители народа занимают разное место. Например, один представитель народа может владеть крупной компанией, а другой жить исключительно за счет продажи своей рабочей силы на предприятии, которое принадлежит этой компании. Получается, что тот, кто владеет компанией, заинтересован в получении максимальной прибыли, а тот, кто на него работает в повышении заработной платы, что может сказаться на понижении прибыли. Таким образом, у этих двух представителей народа, которые могут быть гражданами одного государства с формально равными правами, положение в системе производства разное и жизненные интересы диаметрально противоположные. Отсюда получается, что народ не однороден, а состоит из

[1] Матюхин А. В., Давыдова Ю. А., Рейтер К. А. Обществознание: учебное пособие, 3-е издание, переработанное и дополненное – М.: Университет «Синергия», 2016. С. 7.
[2] См. Аристотель. Политика. М.: Академический проект, 2015. С. 19.

больших групп людей, различающихся между собой по месту в системе общественного производства, то есть из классов. Разные же классы (представители вроде бы одного народа) имеют разные, а порой и противоположные интересы. Государство же, являясь особым аппаратом управления и принуждения, как показывает историческая практика, всегда обслуживает, в первую очередь, интересы господствующего класса. Данный тезис могут попытаться оспорить, якобы это всего-навсего «марксистский взгляд», а есть некий другой взгляд на государство, согласно которому, государство служит «всем». Но практика критерий истинности и она показывает, что именно марксистское понимание государства как политической организации экономически господствующего класса является научной. За примерами далеко ходить не нужно. До относительно недавнего времени государство выступало открыто диктатурой господствующего класса. При допуске к государственным должностям требовался имущественный ценз, вводились неравномерные курии и пр. Но может быть это все в прошлом? Современная история также не позволяет нам усомниться в классовой сущности государства. Так, законопроект Карельского законодательного собрания, регламентирующий порядок индексации заработных плат работникам был отклонен, в то время как расходы из государственного бюджета на деятельность политических партий, находящихся в Государственной Думе и обеспечивающих стабильность данной политической системы, постоянно возрастают. С 2001 года размер государственного финансирования политических партий по итогам выборов в Государственную Думу РФ возрос в 304 раза[1]. На индексацию заработных плат и пенсий трудящимся денег не нашли, а на поддержку политических партий, стабилизирующих систему, деньги есть. Чем не еще одно подтверждение правильности классового подхода к государству?

Таким образом, если мы вернемся к изначальному вопросу о том, что считать «Россией», а что «Западом», то будем вынуждены признать простой факт: не существует абстрактной «России» и абстрактного «Запада». Внутри каждой из сторон проходит жесткое классовое деление. О понимании «западного» и «восточного» мира в свое время справедливо высказался выдающийся советский философ Э.В. Ильенков. Он писал: «альтернатива, о которой на самом деле идет речь, – это не альтернатива между «западным» и «восточным» миром с их традициями. Быть или не быть частной собственности – вот в чём вопрос. Такова жесткая дилемма, такова неумолимая альтернатива, перед которой, в конце концов, оказывается в наши дни любая страна, любая нация, а в последнем итоге – и любой индивид. Безразлично где – на Западе или на Востоке»[2].

«Быть или не быть частной собственности?» - вот коренной и главный вопрос и исходя из ответа на этот вопрос, нужно вырабатывать свое отношение к проблеме соотношения «запада» и «востока». Есть Россия олицетворяемая

[1] См. Долгих Ф. И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий России: монография. М.: Юрист, 2017. С. 127

[2] Ильенков Э.В. Маркс и западный мир // Философия и культура. М.: Издательство Московского психолого-социального института. Воронеж, 2010. С. 266.

крупным капиталом, в руках, которого сосредоточена частная собственность на средства производства и есть Россия людей труда, этой собственности лишенная. И это две разные России (выражаясь словами известного журналиста Константина Семина – «два разных отечества»[1]). Отсюда понятно, почему в Гражданскую войну люди, не желающие воевать за царскую Россию в Первой мировой войне, восприняли лозунг большевиков «социалистическое отечество в опасности» и встали на защиту своей социалистической Родины, а бравые патриоты Российской империи присоединились к интервентам из Антанты. Просто у этих двух сил по факту было разное отечество, несмотря на то, что и те и другие вроде бы представляли один «российский народ».

В этой связи обратимся к сегодняшней парадигме противостояния «Россия-Запад». Как правило, авторы, рассуждающие в логике этого дискурса, пользуются ценностными понятиями, игнорируя классовые различия и вообще экономический базис как таковой, считая капиталистический способ производства вполне «естественным». Они культивируют всевозможные «идентичности» («меньшинства», «американцы», «русские», «западники», «патриоты» и пр.), которые и должны лежать в основе деления общества. В основу идентичностей кладется культурологический фактор, неоднородность же самих идентичностей также игнорируется[2].Упор на культурологические и иные идентичности распространен и на Западе, что мешает успешно интегрировать приезжих. В России данный подход выражен в ином виде, но суть его от этого не меняется. Сама по себе парадигма «русского мира» (понятого как единая и неделимая целостность), противостояние России и Запада позволяет внушать иллюзию единства страны (которого на самом деле нет) перед угрозой внешних сил. Тех же, кто не согласен с проводимой политикой всегда можно обвинить «иностранным агентом» и запретить, что и было недавно сделано с независимым межрегиональным профсоюзом МПРА[3].

В действительности цивилизационные различия мало когда были основанием для подлинного противостояния, если дело касалось конкретных материальных интересов. Пример взаимоотношений США и Саудовской Аравии показателен. Две страны с абсолютно разными культурно-историческими особенностями являются стратегическими союзниками. США, закрывают глаза на то, что в этой стране до сих пор используется практика телесных наказаний, запрещены политические партии, а формой правления является абсолютная монархия[4].Что же до противостояния России и Запада, то это, прежде всего, противостояние не культур и народов и уж тем более не выборов моделей развития, а разных групп представителей крупного капитала между собой. И обе

[1]См. Константин Семин. Агитблог от 17.08.2017. Два. Разных. Отечества. // https://www.youtube.com/watch?v=6oQHyN76B4U&t=4s

[2] См. Кагарлицкий Б. Ю. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма. М.: Изд. дом Высшей Школы Экономики, 2017. С. 51.

[3] См. Запрет профсоюза МПРА: комментарии экспертов // https://www.rotfront.su/zapret-profsoyuza-mpra-kommentarii-ek/

[4]См. Куприянов Алексей Смерть по шариату // https://lenta.ru/articles/2016/01/19/saudi/

группы используют патриотическую пропаганду в целях сплочения вокруг себя большинства населения своих стран. В этой связи понятен и патриотизм, исходящей от современной власти. Многие видят в сегодняшнем патриотизме сигнал к серьезным переменам, считая политику нынешнего руководства страны отказом от идеологии и методов радикального рыночного реформирования, имеющего место в 1990-е годы[1]. На наш взгляд, политика 1990-х продолжается, просто на смену задачи растаскивания общенародной собственности пришла задача сторожить крупную частную собственность, которая сформировалась за последние 25 лет[2]. Еще великий философ эпохи Просвещения Поль Гольбах писал, что «только свобода, собственность, безопасность делают отечество дорогим»[3]. А у кого сегодня в нашей стране свобода, собственность и кого в первую очередь обслуживают органы государственной безопасности? Думается, что ответ очевиден и, исходя из него совершенно понятно, что сегодняшний патриотизм носит буржуазный характер[4]. Господствующий класс пытается консолидировать вокруг себя народ идеологически и политически притом, что проводимая политика государства объективно только усугубляет реальный социально-экономический классовый раскол в обществе.

Подводя итог, отметим, что указанный выше цивилизационный дискурс, идеология противостояния «Россия-Запад», на деле парализует классовое сознание трудящихся и не позволяет осознать современному пролетариату себя субъектом исторического действия, вынуждает выбирать между тем или иным отрядом крупной буржуазии, тем или иным вариантом идеологического обоснования ее политико-экономического господства. Но, как показывают многочисленные исторические примеры, если рабочий класс не становится самостоятельным субъектом исторического самостоятельного творчества, не ведет собственной классовой борьбы, он будет уводим в сторону. В итоге трудящиеся из раза в раз будут платить жестокую цену за свои наивные иллюзии. Пора понять, что настоящие границы проходят не по границам государств, а внутри каждого государства: на фабриках и заводах, в учебных учреждениях, границы между классами - вот главные границы. Нравится это кому то или нет, но 25 лет спустя после уничтожения СССР в год 200-летия К. Маркса главное противоречие между трудом и капиталом по-прежнему является источником большинства бедствий. Без его разрешения невозможно комплексно преодолеть социальную несправедливость современного общества.

---

[1] Матюхин А.В. Социально-политические изменения в постсоветской России: особенности радикального реформирования // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 4. С. 6.

[2] Осин Р. С. Левые силы и стихийный протест: история, уроки, современность, перспективы. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 89.

[3] Гольбах П. Система природы, или о законах мира физического и мира духовного. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. С. 87.

[4] О современном государственном патриотизме см. Огородников В.П. О патриотизме холопов денежного мешка // Защита и безопасность. №3. 2015. С. 38-39.

Библиография:

1. Аристотель. Политика. М.: Академический проект, 2015. 318 с.

2. Гольбах П. Система природы, или о законах мира физического и мира духовного. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. 456 с.

3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: КНИГА, 1991. 574 с.

4. Долгих Ф. И. Правовое регулирование финансирования текущей деятельности политических партий России: монография. М.: Юрист, 2017. 336 с.

5. Запрет профсоюза МПРА: комментарии экспертов // https://www.rotfront.su/zapret-profsoyuza-mpra-kommentarii-ek/

6. Ильенков Э.В. Маркс и западный мир // Философия и культура. М.: Издательство Московского психолого-социального института. Воронеж, 2010. С. 264-290.

7. Кагарлицкий Б. Ю. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма. М.: Изд. дом Высшей Школы Экономики, 2017. 280 с.

8. Кагарлицкий Б. Ю. Переферийная империя: Россия и миросистема. Изд. 3-е, испр. и доп., М.:Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 456 с.

9. Константин Семин. Агитблог от 17.08.2017. Два. Разных. Отечества. // https://www.youtube.com/watch?v=6oQHyN76B4U&t=4s

10. Куприянов Алексей Смерть по шариату // https://lenta.ru/articles/2016/01/19/saudi/

11. Матюхин А. В., Давыдова Ю. А., Рейтер К. А. Обществознание: учебное пособие, 3-е издание, переработанное и дополненное – М.: Университет «Синергия», 2016. 244 с.

12. Матюхин А.В. Социально-политические изменения в постсоветской России: особенности радикального реформирования // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 4. С. 113-119.

13. Новгородцев П. И. О путях и задачах русской интеллигенции // Манифесты русского идеализма. М: Астрель, 2009. С. 834.

14. Огородников В.П. О патриотизме холопов денежного мешка // Защита и безопасность. №3. 2015. С. 38-39.

15. Осин Р. С. Левые силы и стихийный протест: история, уроки, современность, перспективы. М.: ЛЕНАНД, 2017. 208 с.

Кудрявцев М.А.[1]

Социальная стратегия П.А. Столыпина: невыученные уроки

Аннотация: в статье рассматриваются идеи П.А. Столыпина, включенные им в свои «Проекты преобразования государственного управления России»

[1] Кудрявцев Максим Александрович, кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора теории конституционного права Института государства и права РАН.

(май 1911 г.). Примечательно, что многие из этих идей не утратили своей актуальности и в наше время.

Ключевые слова: П.А. Столыпин (1862-1911), столыпинский план модернизации России, социально-экономическая программа П.А. Столыпина, правительственный конституционализм в России начала XX в.

Петр Аркадьевич Столыпин (1862-1911) занимал должности Саратовского губернатора, затем – министра внутренних дел и, наконец, председателя Совета министров в трудное для страны время (1905-1911 гг.). Следует заметить, что к моменту назначения на должность председателя Совета министров у него отсутствовала четко сформулированная программа реформ. Однако к 1911 г. политическая обстановка в стране стабилизировалась. К этому времени П.А. Столыпин оценил реальное положение дел, сложившееся в обществе и государстве, и пришел к мысли о необходимости проведения комплекса системных реформ. Основные идеи П.А. Столыпина по данному вопросу были изложены им в отдельном документе «Проекты преобразования государственного управления России»[1].

Говоря о названном документе, необходимо высказать ряд замечаний общего характера. Прежде всего, следует отметить, что для столыпинского плана преобразований характерен своеобразный административно-бюрократический подход к реформам, так как провести намеченные государственные преобразования предполагалось в рамках создания новых и реорганизации уже существующих министерств и ведомств. Сам этот план был рассчитан в целом на 20-25 лет, то есть приблизительно до середины 1930-х гг. Наконец, столыпинские «Проекты преобразования государственного управления России» по своему характеру представляли собой не детально проработанный план конкретных мероприятий с указанием сроков их проведения, а скорее стратегию намеченных реформ с перечислением основных целей, задач и направлений будущей государственной политики.

Если же говорить о содержании столыпинских «Проектов преобразования государственного управления России», то в них можно выделить следующие принципиальные моменты: 1) *формирование в составе правительства «социального блока» министерств и ведомств;* 2) *развитие местного самоуправления;* 3) *развитие системы образования;* 4) *развитие инфраструктуры;* 5) *проведение преобразований в финансовой сфере*. Перейдем теперь к более подробному анализу каждого из них.

1. Говоря о *социальном блоке* в структуре правительства, нельзя не отметить, что к началу XX в. в Российской империи действовало лишь одно общегосударственное министерство социального профиля – Министерство народного просвещения. В дополнение к нему П.А. Столыпин предполагал создать ряд

[1] См. Русский конституционализм в период думской монархии: Сб. документов / Авт.-сост.: А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. М., 2013 (далее Русский конституционализм...). С. 41, 115-138.

новых министерств социального профиля: Министерство труда, Министерство социального обеспечения и Министерство здравоохранения. Перечисленные министерства, действуя в тесном контакте с другими министерствами, прежде всего с Министерством финансов, Министерством промышленности и торговли, а также с земствами, должны были проводить по сути государственную социальную политику. Для этих целей им следовало применительно к сферам своей деятельности изучать опыт государств Западной Европы и Америки с тем, чтобы использовать его уже на российской почве, применительно к отечественным реалиям, внося в законодательные учреждения соответствующие законопроекты. Каждое из новых министерств должно было лоббировать в правительстве интересы своего сегмента социальной сферы, добиваясь выделения необходимых бюджетных средств. Это было особенно актуально в губерниях, где земство отсутствовало, и ввиду этого решение социальных проблем становилось исключительно задачей центральной власти. Целью же государственной социальной политики провозглашалось улучшение социально-экономического положения рабочих и служащих, удовлетворение их материальных и культурных нужд. Все это должно было обеспечить лояльность трудящихся по отношению к действующей власти. Кроме того, к министерствам социального профиля по характеру их деятельности могут быть отнесены и некоторые другие министерства, создание которых предполагалось П.А. Столыпиным. В их число входят Министерство национальностей, Министерство исповеданий (с некоторым, хоть и не окончательным, разделением государства и церкви, впрочем, не затрагивающим ее первенствующего статуса), Министерство переселения, которое П.А. Столыпин предполагал создать на базе Переселенческого отдела Министерства земледелия (вернув последнему утраченный статус министерства[1]), а также Министерство местных самоуправлений.

2. Рассматривая вопрос о *развитии местного самоуправления*, П.А. Столыпин брал за точку отсчета земскую реформу Александра II 1864 г.[2], наделившую российские земства широкими правами, какие не были даны местному самоуправлению ни в одном из западноевропейских государств. П.А. Столыпин планировал не просто полностью восстановить эти права, существенно урезанные последующим законодательством периода контрреформ Александра III, но и еще более расширить права земств «применительно к штатным управлениям Соединенных Штатов Северной Америки». Однако это означало всего лишь делегирование полномочий на местный уровень, но отнюдь не «федерализацию» России, так как во главе губерний оставались назначаемые центральной властью губернаторы. По планам П.А. Столыпина, в ведение земств следовало

[1] См. Именной высочайший указ Правительствующему сенату 6 мая 1905 г. об учреждении Комитета по земельным делам и о преобразовании Министерства земледелия и государственных имуществ в Главное управление землеустройства и земледелия // СУ. 1905. № 112. Ст. 997.

[2] См. Положение о губернских и уездных земских учреждениях, Высочайше утвержденное 1 января 1864 г. // Реформы Александра II. М., 1998. С. 212-230.

передать «отрасли государственного управления, осуществляемые на местах разнообразными казенными учреждениями», а также все дела так называемого «благочиния», находившиеся в ведении Отдела местного хозяйства Министерства внутренних дел, для того, чтобы последнее могло сосредоточиться на своих основных задачах – борьбе с преступностью и экстремизмом.

П.А. Столыпин считал необходимым распространить деятельность земств на всю территорию Российской империи. До него они действовали в 34 российских губерниях, в основном великорусских. Благодаря П.А. Столыпину, земства были введены еще в 9 западных губерниях. Специальный закон об этом, одобренный Государственной думой, был введен в действие в обход Государственного совета чрезвычайным царским указом от 14 марта 1911 г. в соответствии со ст. 87 Основных государственных законов[1]. Этот документ рассматривался П.А. Столыпиным как модель для введения земских учреждений в «неземских» губерниях. Однако распространения Положения о земских учреждениях на все 75 губерний до революции так и не произошло.

По плану П.А. Столыпина, имущественный ценз для участия в деятельности земств следовало понизить в 10 раз, чтобы дать возможность участия в земских выборах владельцам небольших хуторских хозяйств и рабочим, владеющим недвижимостью. Предполагалось ввести трехуровневое земство: волостное (низшее)[2], уездное и губернское. Земство каждого уровня должно было развивать социально-экономическую инфраструктуру соответствующей территории и обеспечивать потребности ее населения, координировать работу нижестоящих земств и проводить в жизнь мероприятия, превышающие их реальные материальные или финансовые возможности, проводить совещания земских служащих и специалистов различного профиля. Ведущая роль в развитии местного самоуправления возлагалась на губернские земства. Система земств замыкалась на вновь создаваемое Министерство местных самоуправлений, которое должно было установить «более полный контакт» между земствами, городами и правительством, а также другими министерствами. На это министерство возлагались также задачи помогать земствам в расширении их деятельности, ходатайствовать о выделении дотаций из бюджета на деятельность земств различного уровня, проводить всероссийские съезды земских специалистов. Первоочередной же задачей Министерства местных самоуправлений становилась разработка двух фундаментальных законов: нового Закона о земствах и Закона о введении земств в «неземских» губерниях. При этом городское самоуправление рассматривалось П.А. Столыпиным в общем контексте земского самоуправления, хотя и не выделялось особо.

---

[1] См. Русский конституционализм... С. 340, 374-398.

[2] Столыпинский законопроект о всесословном волостном земстве был одобрен Государственной думой, но не прошел Государственный совет // См. Русский конституционализм... С. 340-373. Заложенная в данном проекте идея «мелкой земской единицы» была реализована лишь Временным правительством в мае 1917 г.

3. Планы П.А. Столыпина включали и *развитие системы образования* в России. К тому времени в российском обществе был достигнут консенсус по вопросу о введении в стране бесплатного минимального начального образования для всех детей школьного возраста, хотя соответствующий законопроект в итоге так и не вышел из стен Государственной думы. По указанной причине П.А. Столыпин в своих проектах уделял основное внимание развитию *среднего* и *высшего* образования. Сеть учебных заведений по плану П.А. Столыпина должна была развиваться параллельно с системой местного самоуправления и на ее основе. Бремя забот по устройству и созданию начальных, средних и высших учебных заведений П.А. Столыпин предполагал возложить главным образом на земства различного уровня: соответственно на волостные, уездные и губернские земства. Всего в России, по плану П.А. Столыпина, к середине или концу 1930-х гг. число высших учебных заведений предполагалось довести до 1 – 1,5 тысяч, а средних – до 5 тысяч. Для сопоставления: к 1980 г. в СССР насчитывалось 866 высших и 4,4 тыс. средних специальных учебных заведений[1]. По плану П.А. Столыпина среднее и высшее образование оставалось платным, однако размер платы должен был позволять малоимущим дать своим детям среднее, а по возможности и высшее образование.

С проблемой развития образования для П.А. Столыпина была неразрывно связана и проблема качества кадров государственной службы. Преобладающий в Российской империи несовершенный чиновно-бюрократический принцип карьерной выслуги[2] должны были заменить принципы профессионализма и компетентности. Отчасти это начало делаться уже при С.Ю. Витте. П.А. Столыпин предлагал ряд мер по повышению культурного и профессионального уровня служащих отдельных министерств и ведомств (полиции, юстиции, финансовых ведомств и т.п.) и по привлечению на государственную службу наиболее образованных людей. В целях формирования новых управленческих кадров П.А. Столыпин собирался поручить Министерству просвещения в контакте с другими ведомствами создать своеобразную Академию, которая бы готовила государственных служащих для занятия ответственных должностей в различных государственных органах. Академия должна была давать будущим чиновникам 2 – 3-летнее второе высшее образование. Ее студентами могли стать только выпускники высших учебных заведений, окончившие их с отличием, во время обучения проявившие себя как наиболее способные и выдающиеся. Каждый из них должен был знать не менее двух иностранных языков. Академию предполагалось разделить на ряд отделений, соответствующих министерствам и ведомствам, и зачислять в них выпускников высших учебных заведений соответствующего профиля, которые по окончании курса становились бы кандидатами

[1] См. Советский энциклопедический словарь / Главный редактор А.М. Прохоров. М., 1985 (далее СЭС). С. 260, 1254.

[2] См., например, Оболонский А.В. На государевой службе: бюрократия в старой и новой России. М., 1997; Он же. Бюрократия и государство. М., 1996.

на замещение ответственных должностей в профильном министерстве или ведомстве, составляя своего рода «кадровый резерв».

4. В своем проекте П.А. Столыпин уделял особое внимание вопросам *развития инфраструктуры*. Прежде всего, он ставил задачу обследования, использования и эксплуатации природных богатств и ресурсов России, в особенности в Азиатской ее части. Для этого предполагалось даже создать специальное новое министерство. Похожая идея была высказана профессором В.И. Вернадским уже после начала Первой мировой войны, когда по инициативе этого ученого была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) при Академии наук, в 1930 г. преобразованная в Совет по изучению производительных сил (СОПС). С 1960 г. этот орган действовал при Госплане СССР, а в настоящее время – при Министерстве экономического развития РФ[1]. Другой первоочередной задачей в сфере развития инфраструктуры П.А. Столыпин считал развитие системы путей сообщений, в особенности железных и шоссейных дорог, а также грунтовых дорог и каналов, соединяющих не только реки, но и моря.

5. Из числа первоочередных государственных *преобразований*, задуманных П.А. Столыпиным *в финансовой сфере*, следует прежде всего отметить столыпинский проект увеличения государственного бюджета с 3 до 10 млрд рублей, то есть более чем в 3 раза. Причем это была не просто декларация, а подробно разработанный проект, который, впрочем, неоднократно вызывал резкие возражения министра финансов В.Н. Коковцова, категорически не желавшего принимать во внимание доводы П.А. Столыпина. В результате данного конфликта П.А. Столыпин пришел к выводу, что осуществление намеченного им плана увеличения государственных доходов невозможно без полного преобразования государственного управления России. При этом Министерство финансов в своей деятельности должно было отказаться от проводимого этим ведомством режима строгой экономии, от монетаристского подхода к народному хозяйству в пользу осуществления социальных и инфраструктурных инвестиций. Кроме того, российский Государственный банк, подобно Германскому или Английскому, должен был стать не только регулирующим финансовым учреждением, но и осуществлять банковские операции, принимая во внимание соображения не столько прибыли, сколько государственной и общественной пользы. Количество отделений кредитного департамента Государственного банка России, помимо имеющихся 100, планировалось серьезно увеличить, открыв их на всей территории страны, причем не только в губернских и уездных городах, но и во всех «местечках», где только «заметно развитие торговли и промышленности». Объем операций отделений Кредитного департамента Государственного банка, по возможности, должен был превысить объем операций частных коммерческих банков, содействуя расширению промышленности, сельского хозяйства и торговли путем открытия больших кредитов на более

[1] См. Леонова Л.С. Эволюция политических воззрений В.И. Вернадского // Российское государство и общество. XX век. – М., 1999. С. 479; СЭС. С. 210, 607, 1226.

льготных условиях, чем предлагают коммерческие банки. На службу в финансовое ведомство планировалось привлечь не чиновников-бюрократов, а выдающихся торговых, финансовых и банковских специалистов, в том числе за счет более высоких зарплат по сравнению с коммерческими банками. Наконец, при Министерстве финансов планировалось создать несколько специальных комиссий, состоящих из выдающихся финансистов, практиков и теоретиков, а также профессоров-финансистов, с привлечением к работе этих комиссий выдающихся земских деятелей, предлагавших свои меры по поиску новых источников обложения, способных значительно увеличить доходы как государства, так и местных самоуправлений.

Из числа же более конкретных мероприятий в финансовой сфере, намеченных П.А. Столыпиным, следует прежде всего отметить предлагаемую им полномасштабную переоценку недвижимых имуществ и их доходности. Эта мера должна была увеличить доходы от налогообложения имущества минимум в 10 раз. Важное место в структуре государственных доходов П.А. Столыпин отводил косвенным налогам и неокладным сборам, в частности, «сравнительно небольшому налогу с оборота» (прежде всего – с производственного)[1] в пользу как государственного, так и местных бюджетов, акцизам, и прежде всего – акцизу на водку, и в значительно большей степени – на вина, ликеры и шампанское[2]. Ряд требуемых расходов предполагалось покрыть за счет увеличения почтового и железнодорожного тарифов. Наконец, П.А. Столыпин планировал осуществить ряд внутренних и внешних займов, которые должны были пойти на развитие социально-экономической инфраструктуры и промышленности, либо на замещение недостающих бюджетных средств, нехватку которых в недалеком будущем должен был компенсировать предполагаемый экономический рост.

Кроме того, П.А. Столыпин ратовал за введение в России *прогрессивного подоходного налога*. Бремя данного налога, равно как налоговое бремя в целом, предполагалось распределить между населением России таким образом, чтобы малообеспеченные слои населения вовсе освобождались бы от налогов, а основная их тяжесть падала бы на крупную промышленность и наиболее состоятельные классы. Кроме того, именно П.А. Столыпину принадлежала идея о необходимости введения в России *минимальной оплаты труда, соответствующей прожиточному минимуму*. Причем, прожиточный минимум должен был обеспечить существование не одного человека, а как минимум семьи из трех человек (учитывая то обстоятельство, что большинство женщин в то время были домохозяйками), то есть носил не личный, а семейный характер. При этом

[1] Данный налог мыслился П.А. Столыпиным как налог на оборот предметов производства, то есть как налог на производство, а не на потребление.

[2] Кроме того, П.А. Столыпин полагал, что рост акцизов на водку будет способствовать оздоровлению народа путем уменьшения ее потребления. П.А. Столыпин при этом не был сторонником введения в России «сухого закона» ввиду возможного увеличения самогоноварения и отравлений алкоголем.

его размер подлежал адекватному увеличению в расчете на каждого дополнительного члена семьи свыше трех. На новую систему оплаты труда, исходя из ее минимального размера, предполагалось в первую очередь перевести наименее оплачиваемые категории рабочих и служащих. При этом, предвидя рост цен, возможный и даже неизбежный, в условиях намеченных реформ, П.А. Столыпин подчеркивал необходимость государственного контроля за ценами, а также необходимость обеспечивать адекватную корреляцию роста цен и роста зарплаты – принцип, получивший в настоящее время название «скользящей шкалы».

В завершение следует отметить, что скорее всего П.А. Столыпин намеревался осуществить мероприятия, намеченные им в Планах преобразования государственного управления России, осенью 1912 г., в период между завершением работы III Государственной думы и выборами в IV Государственную думу, проводя их уже привычным для него способом – посредством чрезвычайных царских указов в соответствии со ст. 87 Основных государственных законов. Сам он говорил об этом так: «Для подавления революции мне пришлось сжать Россию в кулаке, но теперь этот кулак следует разжать». Однако перспективы реализации столыпинских проектов в данный исторический момент носили весьма туманный характер.

В итоге П.А. Столыпин не только не успел хотя бы частично реализовать свой план, но и даже более подробно проработать его. Этому помешала трагическая смерть политика в сентябре 1911 г. Впрочем, дальнейшее развитие событий во многом подтвердило правоту взглядов П.А. Столыпина, изложенных в нем. Однако и сегодня в этом документе можно видеть ряд идей, за прошедшее столетие не утративших своей актуальности, хотя их реализация могла бы существенно улучшить нынешнее социально-экономическое положение в нашей стране.

Библиография:

1. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.

2. Аврех А.Я. Столыпин и Третья Дума. М., 1968.

3. Васильев А.В. Законодательство и правовая система дореволюционной России. СПб., 2004.

4. Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века. М., Новосибирск, 2006.

5. Русский конституционализм в период думской монархии: Сб. документов / Авт.-сост.: А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. М., 2003.

6. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. М., 1991.

7. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1996.

Лучин В.О.[1]
Пряхина Т.М.[2]

Социальная справедливость в контексте теории поколений

Аннотация: в статье социальная справедливость рассматривается с позиции теории поколений, когда поколение выступает как коллективный субъект конституционно-правовых отношений. Проанализирована оценка различными поколениями социальной справедливости как ценностной установки общественной и государственной жизни. Дана характеристика будущему поколению как особому субъекту конституционно-правовых отношений. Представлены взаимные обязанности поколений, основанные на принципе социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная справедливость, теория поколений, будущие поколения, Конституция РФ, Конституционный Суд РФ.

Социальная справедливость как один из базовых принципов организации общества и государства имеет несколько измерений. В данной статье мы рассмотрим поколенческое измерение социальной справедливости, позволяющее проследить зависимость между основополагающими ценностями, разделяемыми доминирующим поколением (или поколениями) и основными постулатами социальной справедливости. Особый статус поколений вытекает из действующего Основного Закона страны: «Многонациональный народ Российской Федерации принимает Конституцию РФ … исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями».[3] Решением Конституционного Суда РФ «будущие поколения» получили статус субъектов конституционно-правовых отношений.[4] Аналогичный статус должен быть признан и за нынешними поколениями россиян.

Теория поколений представляет безусловный интерес для конституционного права и требует перевода социологических, психологических, исторических, демографических, экономических, культурологических конструкций данной теории в юридический формат.

Конституция РФ употребляет термин «нынешнее поколение» в единственном числе. Однако, многие социологи, психологи, экономисты выделяют

---

[1] Лучин Виктор Осипович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, судья Конституционного Суда РФ (в отставке).

[2] Пряхина Татьяна Михайловна, доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет».

[3] Преамбула Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного Кодекса РФ и положений Постановления Правительства РФ «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярнефть»// Российская газета. 2015. 18 июня.

в современной России шесть поколений: Победители (1903-1923); Молчаливые (1923-1943); Беби-бумеры (1943-1963); Икс (1964-1984); Игрек (1985-2003); Зет (2004-2024). Каждое из этих поколений обладает рядом характерных черт, которые, образно говоря, формируют «лицо поколения» и определяют тактику их поведения в сфере общественного и государственного устройства.[1] Справедливость как ценность отсутствует в качестве базовой характеристики поколений.

По нашему мнению, наибольшая готовность воспринять социальную справедливость как базовую ценность присуща Победителям (трудолюбие, ответственность, вера в светлое будущее, категоричность суждений, приверженность идеологии, семье) и поколению Беби-бумеров (оптимизм, стремление работать в команде). Именно представители данных поколений принимали Конституции СССР проникнутые идеями социальной справедливости. Так, Конституция СССР 1936 г. провозгласила труд обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу «кто не работает, тот не ест»; закрепила принцип социализма «от каждого по способностям, каждому – по его труду» (ст. 12). Статья 14 Конституции СССР 1977 г. подтвердила вышеназванный принцип, усилив его указанием на то, что общественно-полезный труд и его результаты определяют положение человека в обществе, а государство способствует превращению труда в первую жизненную потребность каждого советского человека. Основной Закон утверждал, что государство призвано обеспечивать справедливое распределение общественных фондов потребления (ч. 2 ст. 23); справедливое распределение под общественным контролем жилой площади (ст. 44).

Деформации конституционных принципов социальной справедливости вызывали возмущение общества и недовольство граждан. Напомним, что перестройка начиналась, в том числе, с борьбы с привилегиями. Дальнейшее развитие событий, абсолютизация индивидуализма, либерализация экономики, монетизация всех сторон личной, общественной и государственной жизни дискредитировали социальную справедливость.

Преамбула Конституции РФ 1993 г. провозглашает «веру в добро и справедливость» как ценность, переданную нам предками. Однако, социальная справедливость не «прозвучала» в конституционном тексте. Общество переориентировалось на идеи индивидуализма и конкуренции. Коренное переустройство социально-экономического уклада страны, новация политической системы, изменение идеологических установок сопровождались резким расслоением общества, ухудшением материального положения значительной части россиян, что вновь актуализировало проблему социальной справедливости. В советское время граждане также были обделены государством, но это было перераспределение средств собственников национализированного дохода, так сказать «бремя собственности». Имелся некий единый уровень социальных благ, при котором равенство членов советского общества в основном было со-

[1] Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений: необыкновенный Икс. М., 2017. С. 11-17; Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. 1944-1963. Стратегия Беби-бумеров. М., 2017. С. 9-16.

блюдено. Поэтому сказать, что все россияне, голосовавшие за Конституцию, желали «новенького» в виде ухудшения материальных условий своей жизни, тоже как-то неловко.[1] Голосуя за Конституцию РФ, многие надеялись, что новый экономический уклад позволит более справедливо распределять общественный продукт. Люди были готовы работать более интенсивно и рассчитывали, что их усилия будут более высоко оплачиваться. Однако в категорию бедных попали именно работающие граждане.

Поколение Икс, которое было наиболее активным в эпоху принятия новой Конституции РФ, а сейчас занимает большую часть управленческих позиций,[2] реализовало присущий ему прагматизм, расчет только на собственные силы и собственный опыт и, во многом, просчиталось. Часто звучащие ссылки на ограниченность ресурсов, экономический кризис и тому подобные обстоятельства неубедительны. Полностью разделяем позицию С.П.Капицы, утверждавшего, что в современном мире глобальный кризис выражается в том, что на всех уровнях само экономическое могущество не соответствует нашему социальному развитию и управлению. Проблема состоит не в ограниченности ресурсов, а в неспособности распределять ресурсы как в масштабах человечества, так и в пределах одной страны.[3]

Вопрос эффективного распределения ресурсов должен решаться на базе принципа социальной справедливости. Гуманитарный аспект данного принципа предполагает, что каждый должен быть обеспечен ресурсами, позволяющими человеку жить достойно. Одновременно, более высоко должен вознаграждаться труд человека, принесший наибольшую пользу обществу. Вместе с тем, процесс перераспределения ресурсов должен учитывать влияние данного механизма на состояние экономики государства в целом. По мнению академика В. Гринберга : «…экономика идет на подъем, когда растут доходы именно бедной части населения. Увеличение на 1% доходов наиболее состоятельных 20% населения ведет к сокращению ВВП на 0,1%; а когда на тот же один процент вырастают доходы наименее состоятельных 20% населения, ВВП страны увеличивается на 0,4%».[4]

Сейчас, когда властными и экономическими ресурсами распоряжаются представители нового поколения, не имеющие исторического опыта своих предшественников, важно, чтобы все поколения восприняли социальную справедливость как безусловный императив дальнейшего развития России и выработали общую позицию по вопросу ее содержании. Как проницательно заметил академик Людвиг Фадеев: каждое поколение обычно убеждено в своей исключительности.[5] Старшие поколения полагают себя исключительными, по-

[1] Мухаммед-Ирекле А. Методология правового и социального государства. Краткий очерк. М., 2003. С. 47.

[2] Шамис Е. Поколение Икс или мы не «отработанный материал»!//rugenerations.su (доступ 10 февраля 2018 г.).

[3] Капица С.П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М., 2010. С. 49, 9, 115.

[4] Гринберг Р. Не там ищем//Российская газета. 2015. 8 февраля.

[5] Цит. по: Капица С.П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М., 2010. С. 23.

скольку именно их титаническими усилиями была создана мощная социально-экономическая база государства, сформированы институты, позволившие нашей стране занять на мировой арене позиции сверхдержавы. Молодые поколения мнят себя исключительными, поскольку им принадлежит будущее, и они обладают собственным знанием как это будущее обустроить. Поймут ли друг друга поколения? Да, конечно. Однако, мы можем передать другим поколениям знание, но не можем полностью передать исторический опыт. Конфликт поколений неизбежен.

Согласно теории поколений, исторические ошибки через три поколения повторяются, поскольку поколенческие «внуки» стремятся исправить «ошибки» старших. Поколение Игрек отличают наивность, стремление работать в команде, уверенность в собственной ценности, желание получать немедленное вознаграждение за проделанную работу, абсолютное неверие в отдаленную перспективу, стремление жить в собственное удовольствие. Зет - нетерпеливы, сосредоточенны на кратковременных целях, индивидуалистичны, ориентированны на потребление, ценят честность и откровенность, занимаются только тем, что им интересно, склонны к аутизации. Социокультурные и ментальные характеристики поколений Игрек и Зет позволяют утверждать, что нам предстоит не простая работа по убеждению их в ценности социальной справедливости. Однако, альтернативы этому нет, так как именно с социальной справедливостью связан рост экономического могущества страны и расширение демократии, поскольку именно уровень социальной справедливости отражает степень демократизации общества. Особенно сложным, исходя из характеристик поколения Зет, будет внедрение деятельного подхода к социальной справедливости.

Наравне с технологической и институциональной модернизацией общества, необходима последовательная социальная модернизация, основанная на трех постулатах: солидарность, самодостаточность, справедливость.[1] Полагаем, представители разных поколений могли бы придти к консенсусу по данному вопросу с позиций концепции Дж. Ролза: «Все социальные ценности – свобода и благоприятные возможности, доходы и богатство, социальные основы самоуважения – все это должно быть распределено, кроме тех случаев, когда неравное распределение дает преимущество каждому».[2] Оговорим при этом, что поколенческое измерение социальной справедливости требует, что бы мы под «каждым» понимали не только отдельного индивида, но и каждую социальную общность, а, значит и каждое поколение россиян.

Будущие поколения заслуживают особого разговора. Кто такие будущие поколения? Это наши потомки, это те, кто будет. Ряд западных социологов утверждает, что людей будущих поколений на настоящий момент нет, а, значит, на настоящий момент у них не может быть прав и они не могут их никому делегировать. В момент своего появления на свет эти люди, конечно, получат права, но последние будут касаться доступных к тому моменту ресурсов и воз-

[1] Кричевский Н.А. Антискрепа. М., 2017. С. 8, 17.
[2] Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск. 1995. С. 67.

можностей.[1] Данное утверждение противоречит российской конституционной традиции, которая признание интересов будущих поколений в области природоресурсных прав[2] трасформировала в ответственность многонационального народа Российской Федерации за свою Родину перед будущими поколениями.[3]

Признание конституционной правоприменительной практикой за будущими поколениями статуса субъектов конституционно-правовых отношений, установило юридическую ответственность нынешних поколений россиян перед грядущими поколениями. Специфика будущих поколений заключается в том, что в настоящий момент они существуют только в наших планах, предположениях, прогнозах. Универсальные обязанности, такие как сохранение разнообразия ресурсов планеты; сохранение качества ресурсов; обеспечение к ним равного доступа членов сообщества, возложены на каждое поколение, утверждают современные философы. Считаем, что социальная справедливость состоит в том, что бремя обязательств должны разделить все поколения. Межпоколенческую справедливость невозможно установить без учета двух важных факторов. С одной стороны, права будущих поколений более уязвимы, так как доступные им ресурсы полностью зависят от модели поведения поколений живущих. Нельзя не согласиться с А.В.Прокофьевым в том, что для защиты будущих поколений недостаточно ценностных деклараций, обращенных к гражданам, администраторам и законодателям. Декларация должна опираться на мощные социально-политические институты, способные преобразовывать устоявшиеся практики, приостанавливать необоснованные решения, наказывать нарушителей.[4]

Нынешние поколения должны быть готовы к самоограничению в пользовании ресурсами и социальными благами во имя интересов будущих поколений. С другой стороны, претерпевая лишения и ограничивая себя, нынешние поколения не гарантированы от безответственного поведения будущих людей. Разрешить данное противоречие возможно только на основе этических принципов, ответственного нравственного выбора ныне живущих людей, способных передать нравственные императивы своим потомкам.

Библиография:

1. Капица С.П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 192 с.

2. Кричевский Н.А. Антискрепа. М.: Концептуал, 2017. 320 с.

3. Мухаммед-Ирекле А. Методология правового и социального государства. Краткий очерк. М.: Изд-во РАГС, 2003. 171 с.

[1] Weikard Hans-Peter. Beckerman W., Pasek J. (2001): Juctice, Posterity and the Environment//researchgate.net (доступ 18 февраля 2018 г.).

[2] Ст. 18 Конституции (Основного Закона) СССР от 7 октября 1977 г.; ст. 18 Конституции (Основного Закона) РСФСР от 12 апреля 1978 г.

[3] Преамбула Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

[4] Прокофьев А.В. Защита интересов будущих поколений: теория и практика//Человек. 2013. № 5. С. 9, 15.

4. Прокофьев А.В. Защита интересов будущих поколений: теория и практика//Человек. 2013. № 5. С. 5-20.

5. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. 532 с.

6. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений: необыкновенный Икс. М.: Университет «Синергия», 2017. 140 с..

7. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. 1944-1963. Стратегия Бебибумеров. М.: Университет «Синергия», 2017. 255 с.

Белова И.А.[1]

Проблемы обеспечения социальной справедливости при установлении группы инвалидности инвалидам детства в Республике Беларусь

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, связанные с обеспечением социальной справедливости при установлении группы инвалидности инвалидам детства в Республике Беларусь. Проведенный автором анализ практики показывает, что инвалид детства, которому группа инвалидности установлена без указания срока переосвидетельствования, обратившийся в ВКК для формирования (коррекции) ИПР инвалида, находится в неравном положении по сравнению с теми, кто туда не обращается (так как в новых нормативных правовых актах установлены более жесткие требования к состоянию здоровья и медицинским диагнозам лиц, которым устанавливается группа инвалидности). Автором указано на недопустимость ситуации, когда инвалиды детства с одинаковыми диагнозами имеют разные группы инвалидности по выше обозначенным причинам, предлагаются меры по защите прав инвалидов детства и обеспечению принципа социальной справедливости.

Ключевые слова: инвалид детства, случаи и основания переосвидетельствования инвалида детства, меры по защите прав инвалидов детства.

Социальная справедливость - мера равенства в жизненном положении людей, классов и социальных групп, объективно обусловленная уровнем материального и духовного развития общества[2].

Реализация принципа осуществляется посредством обеспечения равенства всех граждан перед законом, а также высокого уровня социальной защищенности и гарантий жизнедеятельности человека.

[1] Белова Ирина Антоновна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории права
Гродненского филиала ЧУО «БИП- Институт правоведения»

[2] Вишнякова С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — М.: НМЦ СПО. 1999. – с. 315.

В Конституциях многих государств закреплены основополагающие начала социальной справедливости. В частности, Конституция Республики Беларусь провозглашает, что «государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов»[1].

В современном обществе принцип социальной справедливости реализуется посредством гуманизации взаимоотношений различных социальных групп, в том числе, в отношении лиц с ограниченными возможностями. Реализация многих прав этой категории граждан осуществляется при посредничестве компетентных органов.

Как верно отмечает академик В.В. Лазарев: «Применение права – это властная организующая деятельность компетентных органов и лиц, имеющая своей целью содействие адресатам правовых норм в реализации принадлежащих им прав и обязанностей, а также контроль за данным процессом»[2].

Конечная цель правоприменения состоит в реализации норм права, а результат фиксируется в правоприменительном акте, «с целью индивидуального поднормативного воздействия на процесс реализации права»[3]. В любом случае правоприменительный акт принимается на основе соответствующих правовых норм и не может им противоречить.

Вышеизложенные положения не вызывают споров, однако, на практике не всегда соблюдаются. Причиной чему может служить низкий уровень правосознания правоприменителя. Профессиональная компетенция любого правоприменителя должна базироваться на глубоких знаниях норм права и умении их применять.

Следует согласиться с мнением Бредневой В.С, которая пишет, что специфика правоприменительной деятельности, ее повышенная социальная значимость требует наличия преимущественно осознанных правовых установок, которые лишь в том случае могут выступать внутренними факторами адекватной правоприменительной деятельности, когда в их основе лежат специализированные юридические знания, положительные правовые чувства, умения, навыки правоприменителя.

В научной литературе довольно много публикаций, в которых рассмотрено профессиональное правосознание юриста, однако, правоприменитель – это не всегда юрист, а лицо, которое осуществляет властную правореализующую деятельность. Следовательно, профессиональным правосознанием должны обладать все правоприменители - представители других профессий, которые для осуществления своей деятельности должны знать ряд правовых норм, регламентирующих их деятельность и используемых в их деятельности.

---

[1] Конституция Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. - ст. 14.

[2] Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – с. 425.

[3] Там же, с. 428.

К основным принципам правоприменения относятся: законность, истинность, уважение и соблюдение прав и свобод человека, справедливость и целесообразность.

К сожалению, на практике встречаются случаи, когда правоприменительная деятельность государственных органов выходит за рамки их компетенции либо осуществляется без учета всех фактических обстоятельств.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Минского областного суда 23.01.2017 г. рассмотрела кассационную жалобу гражданина Е. на решение суда Минского района по жалобе Е. о признании заключения межведомственной научно-экспертной комиссии ГУ «РНПЦ медицинской экспертизы и реабилитации» незаконным.

По материалам дела, Е. была установлена третья группа инвалидности бессрочно (без переосвидетельсвования) по причине – инвалид детства (по наличию анатомического дефекта). При обращении в межрайонную МРЭК № 1 г. Могилева для формирования ИПР (индивидуальной программы реабилитации инвалида), группа инвалидности была снята. Такое решение поддержали Центральная МРЭК № 2 г. Могилева, а также межведомственная научно-экспертная комиссия ГУ «РНПЦ медицинской экспертизы и реабилитации». В своей жалобе Е. указал, что действия МРЭК незаконны, так как переосвидетельствование инвалида проводится по истечении срока действия заключения МРЭК, а ему группа была установлена бессрочно.

Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 25.10.2007 г. № 97 «Об утверждении Инструкции о порядке и критериях определения группы и причины инвалидности, перечне медицинских показаний, дающих право на получение социальной пенсии на детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, и степени утраты их здоровья» закреплено, что (п.27) переосвидетельствование инвалида ранее установленного срока или в случае установления инвалидности без указания срока переосвидетельствования может осуществляться:

при условии заполнения врачебно-консультационной комиссией организации здравоохранения, оказывающей ему медицинскую помощь (далее — ВКК) направления на медико-социальную экспертизу:

по его (его законного представителя) инициативе на основании личного заявления;

для формирования (коррекции) ИПР инвалида, в том числе для изменения трудовых рекомендаций;

в связи с изменением у него степени ограничения жизнедеятельности[1].

[1] Об утверждении Инструкции о порядке и критериях определения группы и причины инвалидности, перечне медицинских показаний, дающих право на получение социальной пенсии на детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, и степени утраты их здоровья: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 25 октября 2007 г. № 97.

Минский областной суд, рассмотрев материалы дела, установил, что п.11 Положения о порядке проведения медико-социальной экспертизы (экспертизы нарушения жизнедеятельности пациентов), утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 декабря 2014 г. № 1185 «О некоторых вопросах проведения медико-социальной экспертизы и деятельности медико-реабилитационных экспертных комиссий», предусмотрено: вне зависимости от цели направления пациента на медико-социальную экспертизу и при наличии оснований, если иное не определено законодательством, в ходе медико-социальной экспертизы устанавливается инвалидность у лиц старше 18 лет, в том числе группа и причина инвалидности, дата наступления и срок инвалидности[1]. На основании данного Положения Минский областной суд принял определение решение Минского районного суда по жалобе Е. оставить без изменения, а кассационную жалобу гражданина Е. - без удовлетворения[2].

С формальной точки зрения определение Минского областного суда не противоречит действующему законодательству, принято на основании имеющихся в деле заключений МРЭК и ГУ «РНПЦ медицинской экспертизы и реабилитации». Е. обращался в суд Минского района с жалобой на заключение межведомственной научно-экспертной комиссии ГУ «РНПЦ медицинской экспертизы и реабилитации» об отсутствии оснований для установления группы инвалидности.

По смыслу вышеперечисленного получается, что лицо, являющееся инвалидом детства, может оставаться таковым, если не инициирует рассмотрение вопроса о формирования (коррекции) ИПР инвалида, в том числе для изменения трудовых рекомендаций, и при наличии у него изменений степени ограничения жизнедеятельности.

Если лицо признано инвалидом детства без указания срока переосвидетельствования, это решение принимается на основании медицинского диагноза, при котором изменение степени ограничения жизнедеятельности невозможно (например, по наличию анатомического дефекта), следовательно, для таких инвалидов данный подход в установлении «бессрочной» группы инвалидности оправдан.

Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 25.10.2007 г. № 97 «Об утверждении Инструкции о порядке и критериях определения группы и причины инвалидности, перечне медицинских показаний, дающих право на получение социальной пенсии на детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, и степени утраты их здоровья» закреплено, что (п.23) без указания срока переосвидетельствования инвалидность устанавливается:

---

[1] Положение о порядке проведения медико-социальной экспертизы (экспертизы нарушения жизнедеятельности пациентов): утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 17 декабря 2014 г. № 1185.

[2] Архив Минского областного суда за 2017 г. - Дело № 33-112/17.

при стойких необратимых морфологических изменениях, нарушениях функций органов и систем организма, необратимых нарушениях жизнедеятельности и социальной дезадаптации в связи с невозможностью и (или) неэффективностью реабилитационных мероприятий (после трех лет наблюдения в комиссии);

при анатомических дефектах, установленных главой 10 настоящей Инструкции[1].

Очевидно, что инициирование ИПР обусловлено желанием трудоустройства, поскольку у таких лиц имеется необходимость заработать дополнительные средства. В Республике Беларусь осуществляется трудоустройство инвалидов в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида. Адаптация инвалидов к трудовой деятельности осуществляется нанимателями по направлениям органов по труду, занятости социальной защиты на договорной основе, при наличии у них специальности (профессии) (кроме видов деятельности, не требующих профессиональной подготовки) в соответствии с ИПР, сформированной МРЭК, и может осуществляться в срок от шести месяцев до одного года [2].

По решению нанимателя инвалид после окончания прохождения адаптации к трудовой деятельности может быть принят на постоянную работу. Инвалид, с которым наниматель после окончания прохождения адаптации к трудовой деятельности не заключил трудовой договор или с которым срочный трудовой договор был, расторгнут досрочно, может быть зарегистрирован в качестве безработного в установленном законодательством порядке. К сожалению, даже после прохождения адаптации инвалидов к трудовой деятельности, на работу инвалидов берут без особого желания.

На практике происходит следующее: инвалид детства (без срока переосвидетельствования), желающий работать, попадает в ситуацию, когда при формировании (коррекции) ИПР инвалида, в том числе для изменения трудовых рекомендаций, МРЭК, идя навстречу пожеланиям инвалида, охотно меняет ему группу инвалидности. Так как установление, коррекция определенных медицинских диагнозов сопряжено с субъективным фактором.

На первый взгляд, в этом нет ничего негативного, за исключением того, что при окончании ИПР и отказе нанимателя в приеме инвалида на работу, данное лицо не может вернуть себе прежнюю группу инвалидности, а соответственно и прежнюю пенсию. Такие случаи по Республике не единичны, следовательно, пора принимать меры по защите прав инвалидов детства.

Пути решения этой проблемы могут быть следующие:

---

[1] Об утверждении Инструкции о порядке и критериях определения группы и причины инвалидности, перечне медицинских показаний, дающих право на получение социальной пенсии на детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, и степени утраты их здоровья: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 25 октября 2007 г. № 97.

[2] О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов: Закон Республики Беларусь, 23 июля 2008 г. № 422-З: в редакции Закона от 09.01.17 г. № 14-З.

1) при обращении инвалида детства (его законного представителя), которому группа инвалидности установлена без указания срока переосвидетельствования, для формирования (коррекции) ИПР инвалида, ему необходимо письменно разъяснять возможные правовые последствия таких действий;

2) при уяснении инвалидом возможных последствий, предоставить ему возможность отказаться от переосвидетельствования.

Конституция Республики Беларусь провозглашает: «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов[1]. Анализ практики показывает, что инвалид детства, которому группа инвалидности установлена без указания срока переосвидетельствования, обратившийся в ВКК для формирования (коррекции) ИПР инвалида, находится в неравном положении по сравнению с теми, кто туда не обращается (так как в новых нормативных правовых актах установлены более жесткие требования к состоянию здоровья и медицинским диагнозам лиц, которым устанавливается группа инвалидности). Недопустима ситуация, когда инвалиды детства с одинаковыми диагнозами имеют разные группы инвалидности по выше обозначенным причинам.

Существующие государственные программы, нормы права по поддержке инвалидов должны быть направлены на оказание помощи таким лицам. Эти нормы следует формулировать однозначно, без возможности их «двоякой» трактовки, а также - установления положений, которые ухудшали бы положение этих лиц. Неукоснительное соблюдение этих правил является важнейшим условием по поддержке социально не защищенных слоев населения, защите их прав, а, следовательно - формирования гражданского общества и построения правового государства на основе принципа социальной справедливости.

Библиогрфия:

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

2. Архив Минского областного суда за 2017 г. - Дело № 33-112/17.

3. Вишнякова С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — М.: НМЦ СПО. 1999. – 538 с.

4. О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г. № 422-З: в ред. Закона от 09.01.17 г. № 14-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Об утверждении Инструкции о порядке и критериях определения группы и причины инвалидности, перечне медицинских показаний, дающих право на получение социальной пенсии на детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, и степени утраты их здоровья: постановление Министерства здравоохранения

[1] Конституция Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г., ст.22.

Респ. Беларусь, 25 окт. 2007 г. № 97 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

6. Положение о порядке проведения медико-социальной экспертизы (экспертизы нарушения жизнедеятельности пациентов): утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 17 дек. 2014 г. № 1185 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

7. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 832 с.

Чупрова Е.В.[1]

Основные направления совершенствования условий назначения страховой пенсии по старости в целях достижения социальной справедливости

Аннотация: в статье анализируются условия назначения страховой пенсии по старости с точки зрения их соответствия социальной справедливости и вносятся предложения по совершенствованию действующего пенсионного законодательства.

Ключевые слова: история пенсионного законодательства, условия назначения страховых пенсий, возраст выхода на пенсию, трудовой (страховой) стаж, пенсии при неполном стаже, величина индивидуальных пенсионных коэффициентов.

Реализация каждым гражданином конституционного права на пенсионное обеспечение – процесс очень важный не только с точки зрения его дальнейшего правового статуса или материального положения, но и с позиции оценки его заслуг обществом. Это подведение итогов значительного по времени этапа жизни любого человека, повод для осмысления самого экономически активного периода существования, способ выражения потребности каждого отдельного человека в масштабе всего общества[2]. В связи с этим закрепление в пенсионном законодательстве справедливого подхода к этой оценке очень важно, как для самого выходящего на пенсию, так и для начинающих свою трудовую деятельность молодых людей.

Сразу оговоримся, что понимание справедливости в пенсионном обеспечении на разных исторических этапах может значительно отличаться. И причины тому могут быть самые разные: экономические, идеологические, политиче-

[1] Чупрова Елена Викторовна**,** профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

[2] О понятии социально значимых интересов и сфере их применения – см., напр: Маркова Н.О. Субъективное право публичной собственности как инструмент реализации социально значимых интересов // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. С.73-80.

ские, социально-демографические и др. В то же время, главные ценности человеческого труда – вклад конкретного гражданина в благосостояние общества – должны оставаться неизменными, хотя их отражение в законодательных актах может быть различно.

Первое упомянутое в действующем законодательстве условие назначения страховых пенсий по старости касается возраста выхода на пенсию[1]. Один из самых низких в мире, он является олицетворением справедливости и стабильности в нашем обществе. Вместе с тем, в последнее время была предпринята попытка повышения пенсионного возраста, которую, на наш взгляд, назвать успешной нельзя. Речь идет о лицах, замещающих государственные должности Российской Федерации и замещаемых на постоянной основе государственные должности субъектов Российской Федерации, замещаемых на постоянной основе муниципальные должности, должности государственной гражданской службы Российской Федерации и должности муниципальной службы, которым начиная с 1 января 2017 г. постепенно повышается установленный для всех других граждан пенсионный возраст. И ладно бы речь шла только о случаях назначения страховых пенсий по старости на общих основаниях. Однако возраст повышается для страховых пенсий, назначаемых на досрочных основаниях (ст. ст. 30-33 Закона о страховых пенсиях), в том числе многодетным матерям, одному из родителей инвалидов с детства или, например, бывшим работникам летного состава гражданской авиации. Таким образом, налицо явная дискриминация граждан по признаку их нахождения в момент обращения за страховой пенсией по старости на государственной или муниципальной службе. Представляется, что подобный подход к «совершенствованию» одного из условий страхового пенсионного обеспечения по старости недопустим и подрывает основы досрочных пенсий, призванных компенсировать воздействие на организм человека неблагоприятных факторов или длительного напряжения при осуществлении своей деятельности. Лишать гражданина льготной пенсии, причем заработанной не в связи с прохождением государственной или муниципальной службы, лишь за нахождение в момент обращения за страховой пенсией по старости в служебных отношениях, на наш взгляд, безнравственно и недопустимо.

Кроме достижения определенного возраста, для назначения страховой пенсии по старости необходимо наличие определенной продолжительности трудового стажа. Данное условие имеет давнюю историю и берет свое начало еще из советского законодательства, известного своим подходом к правовому закреплению принуждения к труду и трудовой дисциплины, а также полным неприятием нетрудовых доходов[2]. Согласно ст.8 Закона СССР от 14.07.1956 «О

[1] Ст.8 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Закон о страховых пенсиях) // «Собрание законодательства РФ», 30.12.2013, № 52 (часть I), ст. 6965, «Собрание законодательства РФ», 13.01.2014, № 2 (часть II) (поправка).

[2] См. напр.: Кудрин А.С., Кудрин С.М. К вопросу о регулировании трудовых отношений в СССР в период существования административно-командной системы с конца 20-х до середины 40-х годов XX века // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 7 – 10; Ломакина Л.А. Некоторые проблемы применения законодательства о дисциплинарной ответ-

государственных пенсиях» [1], для назначения пенсии по старости мужчине требовался стаж работы не менее 25 лет, а женщинам - не менее 20 лет, однако при его отсутствии гражданин не лишался права на государственную пенсию: по ст.12 этого Закона, рабочим и служащим, которые в период работы достигали возраста, необходимого им для назначения пенсии, но не имели достаточного для назначения полной пенсии стажа работы, однако проработали не менее 5 лет, в том числе не менее 3 лет непосредственно перед обращением за пенсией, пенсия по старости назначалась, хотя и в размере, пропорциональном имеющемуся стажу, но не менее четверти полной пенсии.

Пришедший на смену советскому законодательству Закон РФ от 20.11.1990 № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации»[2] фактически воспроизвел прежние условия назначения пенсий, сохранив возможность назначения пенсии по старости при неполном трудовом стаже продолжительностью не менее 5 лет. Окончательный переход пенсионного законодательства на страховые принципы с 1 января 2002 г. ознаменовался значительным изменением требований к условиям назначения трудовых пенсий. Вопреки здравому смыслу, Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»[3] (далее – Закон о трудовых пенсиях) понизил минимальные требования к страховому стажу до 5 лет, продемонстрировав таким образом несправедливость по отношению к гражданам, имеющим длительную продолжительность трудовой деятельности (ст.7).

Восстановить справедливый учет трудового стажа при установлении страховых пенсий призван пришедший на смену Закона о трудовых пенсиях Закон о страховых пенсиях. В настоящее время проходит поэтапное повышение требований к минимальной продолжительности страхового стажа для установления пенсии по старости с 6 лет в 2015 г. до 15 лет в 2024 г.[4], что свидетельствует о понимании государством значения его ценности для развития общества. Однако, на наш взгляд, логичным было бы в данной ситуации сохранить прежнюю минимальную продолжительность страхового стажа 5 лет, возродив институт пенсий при неполном трудовом стаже. Тем самым государство, во-первых, продемонстрировало бы приверженность историческим корням пенсионного законодательства, а во-вторых, предотвратило бы парадоксальную ситуацию, при которой граждане со значительным трудовым стажем несправедливо были бы лишены страхового пенсионного обеспечения. Снижение в действующем пенсионном законодательстве минимального требования к продолжительности страхового стажа до 5 лет одновременно создало бы предпосылки для отмены не известного до 2015 г. условия назначения страховой пенсии по ста-

---

ственности // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 104 – 110; Тарабан Н.А. Эволюция конституционных преобразований периода перестройки Союза ССР 1985 - 1993 гг. // История государства и права. 2015. № 19. С. 59 - 64.

[1] «Ведомости ВС СССР», 1956, № 15, ст. 313.

[2] «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 1990, № 27, ст. 351.

[3] Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (1 ч.), ст. 4920.

[4] Ст.8 Закона о страховых пенсиях.

рости – наличия определенной величины индивидуального пенсионного коэффициента[1]. Несложный расчет показывает, что лица, имеющие достаточный для назначения страховых пенсий по старости стаж, но заработок, близкий к минимальному размеру оплаты труда, не смогут набрать требуемую величину индивидуального пенсионного коэффициента, а значит, и не приобретут право на данный вид пенсионного обеспечения. Но если государство законодательно установило нижний предел месячной заработной платы работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), на уровне минимального размера оплаты труда[2], то было бы справедливо гарантировать работникам, получающим заработную плату на таком уровне, страховое пенсионное обеспечение по старости без увеличения требований к стажу.

Кроме того, в случае введения в законодательство неполных страховых пенсий по старости, законодательно будет решен вопрос о справедливом пенсионном обеспечении граждан, работающих на условиях неполного рабочего времени и имеющих порой заработок ниже минимального размера оплаты труда. Рассматривая право работника на страховое пенсионное обеспечение как часть его трудоправового статуса, следует отметить, что в силу положений ст.93 Трудового кодекса РФ работа на условиях неполного рабочего времени не должна привести к ограничению его трудовых прав. Поэтому в пенсионном законодательстве следует как можно скорее решить вопрос о реализации данными гражданами права на страховую пенсию по старости, установив порядок исчисления данной пенсии пропорционально имеющемуся стажу.

Завершая оценку справедливости условий пенсионного обеспечения, выражаем надежду на установление в законодательстве более разумного подхода к вопросу их правового регулирования. В качестве первоочередных задач нами выделены: устранение дискриминационных положений, касающихся возраста выхода на пенсию, возвращение в законодательство института пенсий по старости при неполном трудовом стаже, а также отмена введенного с 1 января 2015 г. условия назначения страховых пенсий по старости в виде наличия определенной величины индивидуального пенсионного коэффициента. Все эти меры должны также повысить доступность пенсионного обеспечения и продемонстрировать историческую приемлемость правовых норм, касающихся условий назначения пенсий по старости.

Библиография:

1. Кудрин А.С., Кудрин С.М. К вопросу о регулировании трудовых отношений в СССР в период существования административно-командной системы с конца 20-х до середины 40-х годов XX века // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 7 – 10.

[1] См. п.3 ст.8 Закона о страховых пенсиях.

[2] Ст.133 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

2. Ломакина Л.А. Некоторые проблемы применения законодательства о дисциплинарной ответственности // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 104 – 110.

3. Маркова Н.О. Субъективное право публичной собственности как инструмент реализации социально значимых интересов // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. С.73-80.

4. Тарабан Н.А. Эволюция конституционных преобразований периода перестройки Союза ССР 1985 - 1993 гг. // История государства и права.2015.№19. С. 59 - 64.

Литовкина М.В.[1]

Равный и справедливый доступ к услугам здравоохранения как аксиологическая детерминанта реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь

Аннотация: в настоящее время в мире снижается доля государственных расходов в сфере охраны здоровья, в связи с чем, на граждан, которым необходимы услуги здравоохранения, ложится тяжелое бремя по оплате соответствующих услуг. Россия не является исключением, и в стране также отмечается проблема с обеспечением равных и справедливых возможностей для реализации доступа к достаточному объему услуг здравоохранения, несмотря на то, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено на конституционном уровне.

Ключевые слова*:* конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь, услуги здравоохранения, равный и справедливый доступ, здравоохранение, ценности.

Здоровье представляет собой благо и ценность, необходимые для обеспечения на надлежащем уровне психических и физических функций человека, которые могут быть нарушены под влиянием заболеваний. С целью сохранения указанных функций необходим равный доступ к продукции и услугам, которые способствуют восстановлению и поддержанию здоровья. Однако проблема заключается в том, что, как указано в решении Конституционного Суда ЮАР по делу Government of the Republic of South Africa and Others vs. Grootboom, что доступ к услугам здравоохранения зависит, прежде всего, от ресурсов, выделяемых на медицинское обслуживание в государстве. Кроме того, согласно правовой позиции данного суда, конституционное закрепление социально-экономических прав не означает тот факт, что каждый человек может получить соответствующие услуги по требованию, или обращаться в судебные органы для защиты указанных прав, но скорее свидетельствует о том, что вариант реа-

[1] Литовкина Маргарита Викторовна, индивидуальный предприниматель, г. Москва.

лизации социально-экономических прав следует устанавливать отдельно в каждой конкретной ситуации, посредством тщательного изучения индивидуальных факторов. Данная правовая позиция Конституционного суда ЮАР отражает проблему доступности услуг здравоохранения, которая в настоящее время становится актуальной и в российских условиях[1].

В Российской Федерации право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено за каждым и возведено в конституционный ранг (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ[2]). Тем не менее, реализация его невозможна без обеспечения доступности услуг здравоохранения максимально широкому кругу лиц без дискриминации. На основании положений ст. 1 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[3] услуги здравоохранения для населения можно охарактеризовать как медицинские вмешательства, проводимые в отношении граждан медицинскими специалистами, в ходе профессиональной медицинской деятельности, с целью исследований, лечения и реабилитации, профилактики и диагностики заболеваний, с использованием медицинских изделий и оборудования, лекарственных средств и медицинских технологий, и осуществляемые в соответствующих медицинских организациях. Услуги здравоохранения следует рассматривать в структуре более широкой категории – «медицинская помощь», которая, по мнению законодателя, помимо услуг, включает комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья.

Для обеспечения равного доступа к услугам здравоохранения в государстве следует, как минимум, создать адекватное количество функционирующих медицинских организаций и подготовить достаточное количество квалифицированных медицинских специалистов, оказывающих соответствующие услуги, независимо от культурных и языковых особенностей, географических и территориальных барьеров. Справедливый доступ к услугам здравоохранения означает недискриминационный (по полу, возрасту, заболеванию, принадлежности к этнической или социальной группе) подход к гражданам, обращающимся за указанными услугами, а такое распределение ресурсов в государстве, при котором индивид может получить необходимый объем услуг здравоохранения, вне зависимости от своих экономических возможностей.

Следует подчеркнуть, что проблема создания условий для обеспечения равного и справедливого доступа к услугам здравоохранения существует в любом государстве мира. Тем не менее, в России в настоящее время не так много возможностей для ее решения. Существуют следующие препятствия для реализации равного доступа к услугам здравоохранения: недостаточное количество медицинских организаций и их транспортная недоступность; уменьшение количества медицинских специалистов и снижение их квалификации. Согласно

[1] Government of the Republic of South Africa and Others vs. Grootboom (Grootboom) 2001 (1) SA 46 (CC), 2000 (11) BCLR 1169 (CC). http://www.saflii.org/za/cases/ZACC/2000/19.pdf.
[2] http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2014.
[3] http://www.pravo.gov.ru, 22.11.2011.

оценкам Министра здравоохранения РФ по состоянию на сентябрь 2017 г. только в 12 субъектах РФ отсутствовали нарушения, связанные с доступностью услуг в сфере охраны здоровья организационного характера. По данным на август 2017 г. жители 157,9 тыс. населенных пунктов России испытывали ограничения в доступе к услугам здравоохранения. В феврале 2018 г. только в Самарской области, служба оказания скорой помощи всего на 28% была укомплектована врачами и на 70% – средним медицинским персоналом. В 2017 г. Следственным комитетом РФ было возбуждено 1791 уголовное дело, связанное с врачебными ошибками, что превысило аналогичный показатель 2016 г.[11]

К факторам, не способствующим установлению справедливого доступа к услугам здравоохранения, можно отнести, прежде всего, хроническое недофинансирование сферы охраны здоровья в России, рост доли личных платежей граждан в структуре расходов на медицинское обслуживание, только базовый гарантированный объем услуг здравоохранения, предоставляемых на безвозмездной основе; дискриминационные тенденции в обеспечении высокозатратными услугами граждан с определенными заболеваниями. В 2015 г. объем финансового обеспечения российского здравоохранения составил 3,7% от валового внутреннего продукта (ВВП); в 2016 г. – 3,8%; в 2018 г. данный показатель ожидается на уровне 4,1%. Для сравнения, в США инвестиции в здравоохранение, составлявшие в 1960 г. 5% от ВВП, в 2008 г. увеличились до 17%, а в 2018 г., по прогнозам, могут достигнуть 20%. В то же время, в 2017 г. Счетная палата РФ зафиксировала уменьшение расходов на здравоохранение в консолидированных бюджетах 84 субъектов РФ (в 20 регионах – более чем в 3 раза)[2]. По данным Всемирной организации здравоохранения, при решении проблем со здоровьем доля личных платежей граждан в структуре общих расходов на услуги здравоохранения в государстве не должна превышать 15-20%. В России в

[1] Скворцова В.И.: Всего 12 регионов России не имеют нарушений по доступности медпомощи: https://vademec.ru/news/2017/09/29/skvortsova-vsego-12-regionov-rossii-ne-imeyut-narusheniy-po-dostupnosti-medpomoshchi/; Латухина К. На прием // Российская газета. 2017. 01 августа: https://rg.ru/2017/08/01/vladimir-putin-obsudil-s-veronikoj-skvorcovoj-dostupnost-mediciny.html; Левкович А. В Самарской области «скорая» укомплектована врачами всего на 28%: Самарское обозрение: https://vademec.ru/news/2018/02/14/v-samarskoy-oblasti-skoraya-ukomplektovana-vrachami-vsego-na-28/; Пахомов А. СК возбудил 1791 уголовное дело о врачебных ошибках в 2017 году: https://vademec.ru/news/2018/01/30/sk-krayne-udivlen-interesom-k-ugolovnomu-delu-protiv-eleny-misyurinoy-/

[2] Заключение по Федеральному закону «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2016 год» Комитета Совета Федерации по социальной политике от 08.12.2015: http://social.council.gov.ru/legislation/resolutions_law/62392; Пахомов А., Гриценко П. Расходы на медицину в 2018 году вырастут до 4,1% от ВВП. https://vademec.ru/news/2017/12/14/finansirovanie-zakupok-lekarstv-i-oborudovaniya-dlya-onkobolnykh-uvelichat/; U.S. Centers for Medicare and Medicaid Services, Office of the Actuary, National Health Expenditure Projections 2008–2018: www.cms.gov; Бескаравайная Т. Депутаты: никакого увеличения финансирования здравоохранения нет. Медвестник: портал российского врача: https://www.medvestnik.ru/content/news/Deputaty-nikakogo-uvelicheniya-finansirovaniya-zdravoohraneniya-net.html.

2016-2017 гг. данный показатель составлял 55-68%. В 2016 г. при опросе 4,3 тыс. медицинских работников из 84 субъектов РФ 62,2% респондентов отметили увеличение объема и диапазона платных услуг в государственных медицинских организациях[1].

Тяжелой следует признать проблему лекарственного обеспечения. Уже в настоящее время, в случае недостатка необходимых лекарственных препаратов, 72% льготников приобретают их за счет личных средств. В 2017 г. в бюджетах субъектов РФ было предусмотрено 16 млрд рублей на льготное лекарственное обеспечение граждан с орфанными заболеваниями, но фактический дефицит финансовых средств достиг 7-8 млрд рублей. Согласно официальной статистике, в России зарегистрировано 800 тыс. пациентов с ВИЧ-инфекций, и каждый день заражаются по 200 человек. Тем не менее, в 2017 г. терапией была охвачена только половина ВИЧ-инфицированных граждан[2].[1]

В статье 10 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ законодателем представлены критерии доступности медицинской помощи (МП), а именно: гарантированный (государственными программами) объем бесплатной МП; соответствующее потребностям населения размещение медицинских организаций (оснащенных необходимым медицинским оборудованием), их приближенность к местам проживания, работы или обучения граждан и транспортная доступность; достаточное количество и надлежащий уровень квалификации медицинских специалистов, оказывающих МП на основании утвержденных стандартов и порядков; наличие у граждан возможности выбора медицинского учреждения и врача; применение телемедицинских технологий (с 1 января 2018 г.). Указанный перечень критериев можно экстраполировать и на услуги здравоохранения в целом, но со следующими дополнениями: достаточный объем лекарственного обеспечения граждан; проведение медицинских вмешательств и манипуляций с использованием медицинских технологий в медицинских организациях в соответствии с требованиями безопасности; предоставление услуг здравоохранения

---

[1] The World Health Report: Health Systems Financing: the Path to Universal Coverage. WHO, 2010: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/44371/1/9789241564021_eng.pdf; Сидорова М. Более двух третей россиян платят за медпомощь. https://vademec.ru/news/2017/10/23/68-rossiyan-platyat-za-medpomoshch/; Еругина М.В., Кром И.Л., Шмеркевич А.Б. др. Доступность медицинской помощи как облигатный социальный предиктор здоровья населения в России (обзор) // Саратовский научно-медицинский журнал. 2016. № 12(2). С. 101–105; Фонд «Здоровье»: http://www.fondzdorovie.ru/news/detail_main.php?ID=2782.

[2] Пахомов А. ОНФ: более 70% льготников покупают лекарства за свой счет: https://vademec.ru/news/2017/07/17/onf-bolee-72-lgotnikov-zakupayut-preparaty-za-svoy-schet-iz-za-otsutstviya-ikh-v-apteke/; Еругина М.В., Кром И.Л., Шмеркевич А.Б. и др. Там же; OPRF.TV: Роль СО НКО в оказании помощи пациентам с редкими заболеваниями: описание трансляции от 28.02.2017. https://www.oprf.ru/press/conference/2560; Нехлебова Н. «Дело мы имеем — с эпидемией»: интервью главы ФНМНЦ по профилактике и борьбе со СПИДом академика В.В. Покровского // Огонек. 2016. №27. С. 18; Пахомов А. Охват терапией ВИЧ-инфицированных вырос с 39,5% до 50,1%. 07.03.2018. https://vademec.ru/news/2018/03/07/okhvat-arv-terapiey-vich-infitsirovannykh-rossiyan-vyros-do-50-1/.

медицинскими специалистами, имеющими соответствующие сертификаты, и соблюдающими правила медицинской этики и деонтологии.

В ходе предоставления услуг здравоохранения специфика заключается в том, что граждане, обращающиеся в соответствующие организации за их получением, зачастую не могут ждать (по причине необходимости экстренных и неотложных мероприятий), не в состоянии отстаивать свои права на получение того или иного объема указанных услуг (в связи с ухудшением физических, функциональных, психических возможностей), не могут оплачивать дорогостоящие услуги, но, тем не менее, рассчитывают на необходимый (не минимальный) объем и диапазон услуг. В России значимыми проблемами, компрометирующими равный и справедливый доступ граждан к услугам здравоохранения, следует признать прогрессирующий процесс замещения бесплатного медицинского обслуживания платными услугами, и повышение зависимости сферы охраны здоровья от прямых платежей пациентов (в виде расходов на лекарственные препараты, оплаты консультаций медицинских специалистов и процедур) в тот момент, когда индивиду больше всего необходима медицинская помощь, что может привести к еще большему обнищанию населения; формирование устойчивой корреляции между экономическими возможностями отдельных граждан и объемом получаемых услуг здравоохранения. Наиболее неблагоприятно данные проблемы сказываются на гражданах старшего возраста или проживающих в малонаселенных областях; на пациентах с тяжелыми, требующими длительного лечения заболеваниями.

Доступ к услугам здравоохранения не должен зависеть от детерминант, воздействующих на здоровье: индивидуальных (возраст, генетические характеристики, гендерные особенности, психологические факторы поведенческого характера) или общих (политический климат и экономическая обстановка в государстве, от которых зависит индивидуальное и общественное здоровье, санитарно-гигиенические условия жизнедеятельности населения; информационная осведомленность об аспектах, влияющих на здоровье; социальный статус граждан, экологические и транснациональные факторы). Кроме того, равный и справедливый доступ к услугам здравоохранения следует считать собственно аксиологической детерминантой реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. С одной стороны, указанное право, а также право на личную неприкосновенность, добровольное согласие на участие в медицинских и научных экспериментах, и в целом человек и его здоровье, являются конституционными аксиологическими единицами. С другой стороны, равный и справедливый доступ к услугам здравоохранения позволяет увеличить продолжительность жизни граждан, уменьшить показатели смертности, улучшить репродуктивный потенциал населения и, соответственно, демографическую ситуацию в стране, состояние человеческого капитала, что свидетельствует о высоком общем аксиологическом потенциале такого доступа. Помимо этого, справедливость отнесена законодателем к разряду духовно-

нравственных ценностей, указанных в Стратегии национальной безопасности[1]. Следовательно, игнорирование такой аксиологической детерминанты, как равный и справедливый доступ к услугам здравоохранения может привести к тому, что указанные услуги с большей вероятностью будут получать индивиды, прогноз и результат лечения у которых не вызывает сомнений в плане сохранения жизни, или граждане с неограниченными финансовыми возможностями. Однако данный подход заведомо носит дискриминационный характер и обрекает провайдеров услуг здравоохранения на селекцию «достойных», «заслуживающих» лечения граждан.

В качестве примера, в пользу указанной точки зрения, можно привести решение Конституционного суда ЮАР *Soobramoney v Minister of Health*, в котором заявитель с сахарным диабетом, ишемической болезнью сердца и заболеванием сосудов головного мозга решил, что государственная больница нарушила его конституционные права, не обеспечив процедурой гемодиализа (одного из методов заместительной почечной терапии). Положениями ст. 27 Билля о правах Конституции ЮАР (1996 г.) каждому предоставлено право на доступ к услугам здравоохранения и никому невозможно отказать в оказании неотложной медицинской помощи (п. 1,3 ст. 27). Тем не менее, Конституционный Суд ЮАР отклонил аргументы заявителя, утверждавшего, что больница нарушила его право на доступ к услугам здравоохранения, поскольку в этом медицинском учреждении, по причине недостатка ресурсов, установлен приоритетный доступ к процедуре гемодиализа только для пациентов с почечной недостаточностью нетерминальной стадии, которые готовятся к трансплантации почек. Заявитель, обратившийся к органам конституционного правосудия, к этой категории не относился. Кроме того, суд отклонил утверждение заявителя о нарушении права на неотложную помощь, отметив, что у данного пациента была хроническая почечная недостаточность, поэтому его случай не был неотложным, а представлял собой следствие длительно существовавшего заболевания, которое привело к неизлечимому нарушению функции почек заявителя. В то же время, согласно российскому Порядку оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю «нефрология», методы заместительной почечной терапии показаны пациентам с почечной недостаточностью, независимо от острого или хронического течения[2].

---

[1] Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. N 1 (часть II). Ст. 212.

[2] The Constitution of the Republic of South Africa, 1996. As adopted on 8 May 1996 and amended on 11 October 1996 by the Constitutional Assembly. http://www.justice.gov.za/legislation/constitution/SAConstitution-web-eng.pdf; Soobramoney v Minister of Health (Kwazulu-Natal) (CCT32/97) [1997] ZACC 17; 1998 (1) SA 765 (CC); 1997 (12) BCLR 1696 (27 November 1997). http://www.saflii.org/za/cases/ZACC/1997/17.html; Приказ Минздравсоцразвития РФ от 18.01.2012 N 17н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю "нефрология"» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 12.03.2012 N 23446) // БНА ФОИВ. 2012. N 32.

Следует отметить, что в последние несколько лет в России в ходе реформирования здравоохранения была резко сокращена база медицинских учреждений амбулаторного и стационарного типа, уменьшилось количество медицинских работников. Объем финансирования данной сферы из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ неуклонно снижался, но увеличивался объем средств в Федеральном фонде обязательного медицинского страхования (ФФОМС). При этом эффективность распоряжения финансовыми и иными ресурсами в сфере охраны здоровья вызывает сомнения. В частности, в 2016 г. из средств ФФОМС было выделено 45 млн рублей на покупку жилья для сотрудников центрального аппарата; в 2017 г. на указанные цели было запланировано уже 180 млн рублей[1]. Вполне возможно, что для большинства российских граждан со временем станут экзотикой не инновационные, а стандартные услуги здравоохранения, необходимые для поддержания, укрепления, восстановления здоровья, по причине все меньшей их доступности (экономической, территориальной, организационной).

Для обеспечения равного и справедливого доступа к услугам здравоохранения необходимо предоставить гражданам возможность, по мере необходимости, без дискриминации, получать услуги в системе здравоохранения надлежащего качества бесплатно (или, скорее, условно-бесплатно, поскольку согласно Конституции РФ, принцип бесплатности означает использование средств бюджета, страховых взносов, иных источников), при условии справедливого распределения ресурсов, которыми располагает указанная система, за счет разумной сдержанности в осуществлении мероприятий, приводящих к повышению расходов населения на услуги здравоохранение; установления эффективных ограничений в отношении поставщиков медицинской и фармацевтической продукции; отсутствия завышенных требований к доплатам за услуги здравоохранения со стороны населения.

Библиография:

1. Еругина М.В., Кром И.Л., Шмеркевич А.Б. др. Доступность медицинской помощи как облигатный социальный предиктор здоровья населения в России (обзор) // Саратовский научно-медицинский журнал. 2016. № 12 (2). С. 101–105.

[1] Добровольский Т. Фонд ОМС потратил 45 млн рублей на жилье для сотрудников: http://www.vademec.ru/news/2017/06/02/ffoms-potratil-45-mln-rubley-na-zhile-sotrudnikov/.

Маркова Н.О.[1]

Справедливость как критерий обеспечения баланса интересов участников гражданских правоотношений[2]

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты значения справедливости как основополагающего критерия обеспеченности баланса интересов участников гражданских правоотношений. Анализируются особенности отражения справедливости в нормах гражданского законодательства и правоприменительной практике на современном этапе.

Ключевые слова: гражданское право, справедливость, эквивалент, принцип юридического равенства сторон, компенсация морального вреда, залог недвижимости (ипотека).

Может ли справедливость при регулировании гражданских правоотношений служить мерой обеспеченности интересов их участников, или же по своей сущности гражданско-правовые отношения выражают лишь законы экономической целесообразности, пользы? При ответе на этот вопрос, на первый взгляд, справедливость и польза оказываются в своеобразной оппозиции: Если гражданское право является правовой формой экономического оборота, где действуют свои суровые объективные законы, то оценка обеспеченности интересов участников может основываться исключительно на соответствии этим законам. А успешно следовать им в рамках действующего законодательства позволяет свобода юридически равноправных и автономных субъектов, стремящихся к экономической пользе. Справедливость в этой связи превращается в лучшем случае в атрибут полезности: что полезно, то и справедливо. В то же время в современном мире в целом никем не опровергается значение справедливости как базовой ценности, идеи, принимающей векторное значение в развитии общества. В частности, в Преамбуле Конвенции о защите прав человека и основных свобод подчеркивается основополагающее значение справедливости, основу которой и составляют свободы человека. Учитывая общеправовой смысл справедливости социально полезным в сфере права должно считаться то, что справедливо[3].

Если попытаться ответить на вопрос, какой из рассматриваемых выше подходов воплощается в нормах российского гражданского законодательства и практики его применения, то приходится прийти к выводу, что концептуально ни один из них не может быть признан последовательно воплощенным, в результате ценностный потенциал справедливости остается нераскрытым в ин-

---

[1] Маркова Надежда Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

[2] Статья выполнена при информационной поддержке СПС «Консультант Плюс»

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // "Собрание законодательства РФ", 08.01.2001, N 2, ст. 163,

струментарии гражданского права. И дело даже не в том, что закон непосредственно не обращает к участникам гражданского правоотношения требований действовать справедливо, применяя иные категории (например, добросовестности, разумности), даже когда говорит о пределах осуществления права (ст.10 ГК)[1]. В конечном итоге в отличие от названных качеств участников отношений, которые являются критериями оценки и самооценки поведения, справедливость – это находящийся над субъектом арбитр, который определяет, кому и что «причитается» с позиции должного, выраженного в нормах общественного поведения. Значение справедливости в гражданском праве по-разному оценивается и исследователями, причем мнения располагаются от признания справедливости одним из принципов гражданского права до отнесения к исключительно этической категории, не входящей непосредственно в сферу правовых явлений.[2]. Основу отрицания справедливости как принципа гражданского права составляет невозможность приведения к единому стандарту содержания данного понятия, которое зависит от множества различных по своей природе социальных, политических, культурных и иных факторов. Так, даже если гипотетически допустить, что у потребителя и предпринимателя в рамках одного и того же договора будут единые представления о справедливости вообще, различная направленность интересов неизбежно повлечет их корректировку сообразно ролям в договоре.

Вместе с тем, идея справедливости имманентно присуща праву как регулятору общественных отношений, вопрос же касается универсальности содержания и глубины отражения в праве этой идеи. Нельзя не согласиться с утверждением С.Н. Братуся, что «основные принципы какой-либо отрасли права мы должны обнаружить в самих нормах, составляющих в совокупности данную отрасль, но если они там прямо не сформулированы, то они должны быть обнаружены из общего смысла самих правовых норм"[3] При этом представляется верной мысль И.А. Покровского, что «…стремление к правильному, справедливому, должно связывать всю совокупность отдельных норм права в одно гармоническое целое, что каждая отдельная норма должна находить себе

---

[1] "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

[2] См., напр.: Аракелян А.Ю. Справедливость: цивилистический аспект // Современное право. 2007. N 10. С. 57 – 61; Богданов Д.Е. Философско-правовое обоснование категории справедливости в гражданском праве России // Законодательство и экономика. 2013. N 5. С. 24 - 34.; Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. N 3. С. 98 – 115; Елисеев С.Г. Формализация фундаментальных правовых ценностей свободы, равенства и справедливости в конституционном регулировании социальных прав граждан России // Адвокат. 2014. N 11. С. 63 - 68.; Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006.; Курбатов А.Я. Справедливость в гражданском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. N 3. С. 58; Мигачева А.Ю. Соразмерность как критерий принципа справедливости в гражданском праве // Теория и практика общественного развития. 2014. N 14. С.130-32.

[3] Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 137.

оправдание в основных этических предпосылках целого».[1] Элементарный состав представлений о справедливости формируется в системе социальных связей, которые более или менее устойчивы в рамках поступательного развития общества, и порождается их противоречиями. Идея справедливости возникает в ответ на несправедливость. Ее ценностный потенциал заключается в идеале разрешения противоречий, нахождения оптимального перераспределения объективно заданных возможностей между сталкивающимися интересами в целях их наиболее сбалансированного осуществления. Нахождение меры должного и сущего в свете нравственных категорий добра и зла – это ядро справедливости. В гражданском праве она может быть выражена через механизм перераспределения возможностей по осуществлению субъективных интересов, связанных с динамикой и статикой принадлежности материальных и нематериальных благ и прав на них.

Еще римские юристы полагали, что право восходит к справедливости, связывая справедливость права с его следованием естественному праву, которое есть «справедливое и доброе». Цельс утверждал, что «право есть искусство добра и эквивалента» («jus est ars boni et aequi»)2. Очевидно, что «добро» и «эквивалент» различны по своему содержательному и функциональному характеру. Если «добро» - это нравственная ценность, определяющая самосознание и критерий социально-значимого поведения с позиции общего блага, то эквивалент – это имущественная мера оценки баланса интересов, «воздаяние» в его материальном воплощении.

Гражданское право по своему назначению стремится к обеспечению эквивалентности отношений. В указанном значении справедливость находит свое широкое выражение в нормах гражданского законодательства, при этом даже используется и само, такое редкое для ГК, понятие «справедливости». Так, например, п.3 ст.65.2 говорит о «справедливой компенсации», право требовать выплаты которой имеет участник коммерческой корпорации в случае нарушения его прав.

Однако имущественная оценка баланса интересов успешно применяется к самим же имущественным отношениям, где всегда можно определить экономическое выражение интересов и обеспечить их эквивалентность. Как только вопрос «эквивалента» переходит, в частности, в сферу неимущественных отношений, сразу возникают вопросы поиска дополнительных критериев «справедливости», причем признать удачными их результаты в отечественном правоприменении не представляется возможным.

Например, ст.151 ГК устанавливает основания применения компенсации морального вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимание обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и

[1] Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник гражданского права. – СПб, - Апрель,1913 - №4. – С.31.
[2] Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2002. Книга 1. С. 83.

нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. Таким образом, законодатель определяет критерии, которые служат цели уравновесить чашу весов в решении вопроса об эквивалентности (справедливости) возмещения. Согласно п.2 ст.1110 ГК при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Однако, известно, насколько противоречива судебная практика по делам о компенсации морального вреда и насколько незначительны размеры компенсаций (в среднем по разным видам нарушений прав от 5 до 50 тыс. руб., при этом колебания отражают не только предметную, но и региональную специфику)[1]. Справедливость – эквивалент, основанный на оценке экономической стоимости, оказывается неспособным преодолеть свою сущность и поставить неотчуждаемые права личности выше экономической или иной пользы, притом, что источником определения размера компенсации является исключительно правосознание судей.

Другой пример из сферы имущественных отношений: согласно п.4 ст.292 ГК РФ с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ для совершения сделок по отчуждению жилых помещений, где проживают несовершеннолетние, не являющиеся собственниками таких помещений, требуется получение согласия органа опеки и попечительства. По мнению Конституционного Суда РФ «…родители при отчуждении принадлежащего им на праве собственности жилого помещения не вправе произвольно и необоснованно ухудшать жилищные условия проживающих совместно с ними несовершеннолетних детей, и во всяком случае их действия не должны приводить к лишению детей жилища». Однако суды при рассмотрении споров фактически отошли от указанной мысли, подчеркивающей приоритет конституционных прав личности в гражданско-правовых отношениях, принимая сторону кредитора в абсолютном большинстве споров, где по обстоятельствам согласие органов опеки и попечительства на передачу жилого помещения в залог не было получено. При этом находится формальное обоснование: ипотека как способ обеспечения исполнения обязательства сама по себе не является сделкой по отчуждению имущества.[2] Вместе с тем, согласно п.3 ст.6 ФЗ «Об ипотеке» если предметом ипотеки является имущество, на отчуждение которого требуется согласие или разрешение другого лица или органа, такое же согласие или разрешение необходимо для ипотеки этого имущества. Суды в большей степени ориентированы на признание должников недобросовестными если они, не обратившись изначально в орган опеки и попечительства, впоследствии пытаются оспорить обращение взыскания на

[1] См.:Добрякова Е. Компенсация морального вреда: тенденции российской судебной практики. // www.garant.ru/artikle/864733/ (дата обращения16.02.2018,16:45)

[2] См. напр.: Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2013 N 24-КГ13-4; Апелляционное определение Московского городского суда от 24 апреля 2015 г. по делу N 33-13751/2015; Апелляционное определение Московского городского суда от от 8 ноября 2016 г. по делу N 33-42861/16; Апелляционное определение Московского городского суда от 12 января 2017 г. по делу N 33-1043; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 6 июня 2016 г. по делу N 33-2331/2016г. (Доступ из СПС «Консультант Плюс»).

имущество. Однако не менее недобросовестными должны быть признаны и кредитные организации, которые, будучи субъектами предпринимательской деятельности, со своей стороны идут на заключение договора залога недвижимости вопреки указанным требованиям закона. Почему же «справедливость» судебного решения склоняется к признанию позиции экономически активных субъектов более добросовестной, жертвуя при этом интересами третьих лиц, нуждающихся с точки зрения канонических представлений о справедливости в наибольшей защите – несовершеннолетних? Так действует справедливость – эквивалент, отражающий законы экономической целесообразности. В этой связи хотелось бы вновь обратиться к И.А. Покровскому, который предостерегал от опасности чрезмерной формализации «гражданского человека», то есть создания абстрактной фигуры, непогрешимого «правила веры»: «только его интересы суть законные интересы, только его потребности суть разумные потребности; все же, что отклоняется от типа этого «гражданского человека» начинает казаться чем-то незаконным, прихотью, не заслуживающей внимания и покровительства права.»[1]. В результате такой «гражданский человек» «делается сам по себе нормой, законом, а вместе с тем прокрустовым ложем для живой человеческой личности»[2].

Таким образом, полагаем, что в гражданском праве ощущается дефицит «добра», как действительного приоритета не усредненных представлений о некоем экономически активном участнике оборота, но отдельной личности как основы правосознания и правоприменения. В результате вместо целостной, завершенной идеи справедливости мы видим мозаику правовых положений, мнений, оценок, подчас противоречивых, обеспечивающих прагматические по своей сущности интересы в конкретной сфере регулируемых гражданским правом отношений.

Однако право есть идеальное отражение в нормах объективной жизни общества, ее потребностей, интересов, явлений и процессов, обусловленных ими принципов и средств упорядочения отношений. Так, само по себе юридическое, формальное равенство прав еще не устраняет противоречий: оно уравнивает, но не перераспределяет фактические возможности, а потому не гарантирует справедливость. Какой бы совершенной ни была система объективного права оно есть инструмент, который не должен служить только своим собственным - правовым целям – вопреки объединяющим общество идеалам и ценностям. Как представляется, задача права в том, чтобы отыскивать несправедливость в существующих общественных отношениях и отвечать справедливостью правовых предписаний и решений. И в погоне за экономической целесообразностью как данью современного этапа мы должны помнить то, что говорил И.А. Покровский еще в начале 20 века: что если «нам безразличны слабые, подумаем о том, каких сильных мы множим», что «устойчивость приобретенных прав не есть постулат самодавлеющий и абсолютный…При известных

[1] Указ соч. – С.34.
[2] Там же. – С.35.

условиях эта устойчивость будет устойчивостью зла и беспомощностью права».[1]

Справедливость в праве должна соотноситься с реальной гарантированностью осуществления основополагающих прав личности2, отражающих потребности каждого человека, и в этом значении выступать подтверждением социальной функции права, идеей, определяющей результат правового воздействия на общественные отношения. «Полезно то, что справедливо» - именно этот принцип должен определить социальную ценность норм позитивного права и юридических решений в сфере гражданско-правового регулирования.

Бибилиография:

1. Аракелян А.Ю. Справедливость: цивилистический аспект // Современное право. - 2007. -N 10. - С. 57 - 61.

2. Богданов Д.Е. Философско-правовое обоснование категории справедливости в гражданском праве России // Законодательство и экономика. - 2013. - N 5. - С. 24 - 34.

3. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. - М.:Госюриздат, 1963. – 196 с.

4. Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2014. - N 3. - С. 98 - 115.

5. Добрякова Е. Компенсация морального вреда: тенденции российской судебной практики. // www.garant.ru/artikle/864733/

6. Елисеев С.Г. Формализация фундаментальных правовых ценностей свободы, равенства и справедливости в конституционном регулировании социальных прав граждан России // Адвокат. - 2014. - N 11. - С. 63 - 68.

7. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. – 269 с.

8. Курбатов А.Я. Справедливость в гражданском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. - 2012. - N 3. – С.44-64.

9. Мигачева А.Ю. Соразмерность как критерий принципа справедливости в гражданском праве // Теория и практика общественного развития. - 2014. - N 14 – С.130-132.

10. Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник гражданского права. – СПб, - Апрель,1913 - №4. – С.30 – 50.

[1] Указ. соч. – С.45.

[2] См.: Чупрова Е.В. Проблемы отражения социальной справедливости при установлении льгот и преимуществ в российской системе обязательного страхования. // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики / мат. межд. научно-пр. конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. – С.205-208.

11. Чупрова Е.В. Проблемы отражения социальной справедливости при установлении льгот и преимуществ в российской системе обязательного страхования. // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики / мат. межд. научно-пр. конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. – С.205-208.

Вильховский М.В.[1]

Защита прав работников при процедуре банкротства

Аннотация: в настоящей статье проводится анализ эффективности механизма защиты прав работников при процедуре банкротства. Отмечается социальная значимость рассматриваемой проблемы. Одной из наименее защищенных групп участников дел о банкротстве являются работники должника, которые, как показывает практика, зачастую, заинтересованы в результатах проведения процедуры банкротства больше, чем кто-либо другой. Указывается на достоинства и недостатки таких способов, обеспечивающих защиту прав работника при банкротстве работодателя, как установление привилегий в отношении требований по выплате заработной платы.

Ключевые слова: защита прав работников, несостоятельность, механизм привилегий, работодатель, оплата труда, социальная справедливость, текущая и реестровая задолженность.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун дал очень точное определение понятию социальная справедливость: «Социальная справедливость — это не просто этический императив, это основа национальной стабильности и глобального благополучия. Равные возможности, солидарность и уважение прав человека крайне важны для полноценного продуктивного развития потенциала наций и народов».

Тема социальной справедливости сегодня как никогда актуальна. Сегодняшний мировой кризис во многом спровоцирован попранием принципов справедливости. Мы отмечаем этот Всемирный день социальной справедливости в период крайней неопределенности в мире. Глобализация действительно принесла процветание, однако ее блага распределены неравномерно. Бедность и конфликты уносят слишком много человеческих жизней, а в более благополучных сообществах растет неравенство. Парадоксально, но в нынешнем как никогда взаимосвязанном мире появилось кажущееся непреодолимым социальное и экономическое неравенство. Миллионы людей чувствуют, что их игнорируют, что про них забыли. В своей повседневной жизни они не видят социальной справедливости: у детей нет гарантий на будущее, у родителей – достойной работы и справедливой оплаты труда. Такая ситуация чревата тяжелыми последствиями для сообществ, стран и экономик.

[1] Вильховский Максим Владимирович, арбитражный управляющий, Первый заместитель Председателя Союза юристов Москвы.

За усиливающимся интересом к этой проблеме скрывается, прежде всего, факт ее растущего значения как фундаментальной ценности. Социологи фиксируют, что мечта о жизни в разумно устроенном обществе входит в число трех наиболее распространенных вариантов мечтаний «для себя» в жизни россиян (33%), уступая первенство лишь мечте о достатке и возможности жить «не считая копейки», и имеет сопоставимые позиции с мечтой о хорошем здоровье.

7 февраля в Общественной палате РФ прошло заседание экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. Участниками круглого стола были члены Общественной палаты РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова, уполномоченные по правам человека субъектов РФ, представители общественных организаций, ведущие правозащитники и юристы России.

Открывая мероприятие, Т. Н. Москалькова рассказала об основных итогах работы за 2017 год. В своем выступлении она представила анализ обращений граждан. Среди наиболее важных вызовов в области прав человека, Москалькова Т. Н. назвала, наряду с уголовно-процессуальной сферой деятельности, проблему невыплаты заработных плат на обанкротившихся предприятиях. Порядка 20 тыс. граждан, которые благодаря вмешательству Уполномоченного по правам человека, Общественной палаты, правозащитных организаций смогли получить свои заработные деньги.

Вообще сфера трудовых прав отличается повышенной конфликтностью. Уполномоченному поступали жалобы не только по поводу задолженности по заработной плате, много обращений зафиксировано в связи с необоснованными увольнениями, несправедливыми применениями дисциплинарных взысканий, необеспеченностью безопасных условий и охраны труда, невыплатой пособия по безработице. По результатам рассмотрения оказано содействие в защите прав более 12,4 тыс. граждан, в том числе удалось ликвидировать задолженности по заработной плате в отношении более чем 8,5 тыс работников.

Из практики работы в качестве арбитражного управляющего хорошо известна проблема невыплаты заработных плат работникам на предприятиях-банкротах. Просроченная задолженность по заработной плате **из-за отсутствия у организаций собственных средств** на 1 января 2018г. по данным Росстата составила **2,46 млрд. рублей**, или 99,0% общей суммы просроченной задолженности. По сравнению с 1 декабря 2017г. она снизилась на 637 млн. рублей (на 20,6%).

Задолженность по заработной плате на 1 января 2018г. имелась перед **40 тыс. человек** (менее 1% работников по обследуемым видам экономической деятельности), из них 52% – работники обрабатывающих производств; 18% – строительства; 9% – сельского хозяйства, охоты и предоставления услуг в этих областях, лесозаготовок; 6% – транспорта; 4% – добычи полезных ископаемых. Из общей суммы просроченной задолженности по заработной плате задолженность **организаций, находящихся в стадии банкротства**, на 1 января 2018г. составила 715 млн. рублей (28,8%), из них 479 млн. рублей (66,9%) приходится на организации обрабатывающих производств, 76 млн. рублей (10,6%) – организации сельского хозяйства, охоты и предоставления услуг в этих областях, лесозаготовок, 63 млн. рублей (8,9%) – строительные организации.

Согласно действующему законодательству работник имеет право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника (работодателя) банкротом, если имеется не погашенная задолженность в течение более чем трех месяцев по выплате выходных пособий, оплате труда и т.п. на общую сумму 300 000 рублей (законом предусмотрена возможность объединения работниками своих требований путем подачи совместного заявления).

При этом, право на обращение в арбитражный суд (наличие задолженности по выходным пособиям, оплате труда) должно быть подтверждено судебным решением о взыскании денежных средств.

Нельзя не отметить и некоторые проблемы, связанные с процессуальными аспектами защиты прав работников. К примеру, статья 16 Закона о банкротстве предусматривает, что трудовые споры между должником и работником рассматриваются в порядке, определенном трудовым и гражданским процессуальным законодательством. Однако на практике нередко возникают сложности

при решении вопроса о том, является ли тот или иной спор между работником и несостоятельным работодателем трудовым и, соответственно, подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном трудовым законодательством, либо относится к категории разногласий с арбитражным управляющим по поводу очередности, состава и размера требований о выплате выходных пособий и об оплате труда и должен быть рассмотрен в соответствии с Законом о банкротстве.

Задолженность по зарплате перед работниками должника разделяется на две группы: текущую и реестровую. При этом следует учитывать, что включению в реестр подлежат требования об оплате труда за периоды, истекшие до возбуждения дела о банкротстве. Задолженность же по оплате труда за периоды, истекшие после возбуждения дела о банкротстве, относятся к текущим платежам. Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов и выплачиваются вне очереди за счет имущества должника (то есть выплату получают не все работники, а только подпадающие под категорию «текущие платежи» и плюс ко всему, после удовлетворения требований по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве является обязательным).

И только после выплаты всех текущих задолженностей погашаются требования, относящиеся к реестровой задолженности, в частности требования которые относятся ко второй очереди кредиторов.

Таким образом, на практике чаще всего ситуация складывается так, что после осуществления всех выплат по текущим платежам, работникам, требования которых включены в реестр и относятся ко второй очереди, в ходе процедуры банкротства не выплачивается ничего.

Ключевым моментом при этом является то, что с учетом ст. 142 Закона о несостоятельности – при недостаточности имущества должника – требования работников считаются погашенными.

На этом конкретном примере становится очевидным, что существует коллизия. С одной стороны закреплено право на получение заработной платы, а на практике мы видим ситуацию, при которой в рамках процедуры банкротства конституционное право работников не защищено.

Как было сказано выше, несмотря на отнесение требований работников ко второй очереди (которая считается одной из привилегированных) реализация законного права работников на заработную плату сопряжена с большими трудностями. Привилегия, которая предоставляется работникам - фактически не действует в случае банкротства работодателя, актив которого незначителен или вообще отсутствует, часто денежных средств, поступивших в конкурсную массу, не хватает даже для покрытия текущих расходов, а до погашения задолженности по заработной плате дело вообще не доходит. Наша общая задача –

разработать альтернативные правовые меры, создающие возможности для достойного труда и его оплаты, призванные обеспечить стабильность и успешность в трудовых отношениях. Нужны решения, которые помогут преодолеть конфликты, оздоровить экономику и добиться экономического роста и социального прогресса, решения, позволяющие создать институты на основе трудовых норм, гарантирующие права в сфере труда. В нашем взаимосвязанном мире это повестка дня и ответственность для всех работодателей.

Ашиткова Т.В.[1]

Проблемы обеспечения конституционных прав жителей периферийных и северных территорий средствами прокурорского надзора

Аннотация: в статье исследуются проблемы, с которыми сталкиваются прокуроры при осуществлении надзора по защите конституционных прав граждан, проживающих на отдаленных и северных территориях. Изучение накопленного прокурорами опыта надзорной деятельности и собственные исследования по рассматриваемому вопросу позволили автору провести комплексное исследование специфики правовой регламентации участия прокурора в осуществлении надзора за соблюдением конституционных прав жителей периферийных и северных территорий, а также сделать ряд предложений, направленных на совершенствование законодательных норм.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, права граждан, отдаленные регионы, труднодоступность, прокуратура, прокурорский надзор.

Численность жителей на отдаленных территориях Российской Федерации более 47 млн. человек[2], поэтому обеспечение конституционных прав лиц, проживающих в таких местностях, имеет важное значение для благосостояния и развития государства.

Статистические данные, результаты социологических исследований, анализ материалов прокурорско-надзорной практики свидетельствуют о наличии большого количества проблем, связанных с выполнением социальных обязательств государства перед жителями, проживающими на отдаленных, в том числе северных территориях, нарушениям их прав на образование, здравоохранение, лекарственное обеспечение, получение социальных услуг, занятость, доступ к культурным объектам. Нарушения такого рода приводят к снижению качества жизни, застою в социально-культурной жизни, алкоголизации и инвалидизации местного населения. Неблагополучное состояние с реализацией кон-

[1] Ашиткова Татьяна Васильевна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

[2] Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Аналитический центр при Правительстве РФ. 2015. С. 142. / http://ac.gov.ru/files/publication/a/7198.pdf; Официальный сайт Росстата: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_22/Main.htm (дата обращения: 12.02.2018).

ституционных прав граждан в отдаленных районах страны обусловлено объективными и субъективными причинами.

Проходящая в России, как и по всему миру, урбанизация усиливает поляризацию регионов, увеличивает социально-экономические контрасты в разных частях страны, что не позволяет обеспечить равные возможности для реализации прав всех граждан. Статистические данные указывают на то, что уровень жизни на отделенных территориях ниже чем в среднем по стране. Там сложнее найти работу, тем более иметь широкий выбор в сфере занятости, имеются серьезные проблемы в получении услуг в сфере образования, здравоохранения, социального и транспортного обслуживания.

По данным Росстата индекс риска бедности является более высоким по сравнению со среднестатистическим во всех сельских населенных пунктах и городских населенных пунктах численностью до 100 тыс. человек[1].

На неблагоприятную картину с реализацией конституционных прав граждан на образование, здравоохранение на отдаленных территориях, проблемы с транспортным сообщением и снабжением необходимыми товарами указывают исследования мнений прокурорских работников. Опрос, проведенный среди 340 прокурорских работников 11 прокуратур субъектов Российской Федерации указывает на то, что 23,2% респондентов констатировали факты закрытия образовательных организаций, 10% респондентов сообщили о закрытии сельских пунктов скорой помощи, 8% – о закрытии родильных домов, 11,8% респондентов назвали проблему закрытия иных социальных учреждений, обслуживающих взрослое население и детей на территориях, удаленных от федерального и региональных центров.

Неудовлетворительное состояние законности в рассматриваемой сфере правоотношений обусловлено, по мнению прокуроров, негативной практикой правоприменения (40,9%), что накладывает особую ответственность на органы государственной власти и органы местного самоуправления, органы государственного контроля (надзора), отвечающие за соблюдение законодательства, регулирующего права граждан.

Многочисленные жалобы жителей отдаленных территорий вызывает так называемая «оптимизация» системы здравоохранения, образования и других социальных объектов. Изменения в действующем законодательстве, не всегда учитывающие специфику расселения в Российской Федерации, сопровождаются многочисленными нарушениями прав жителей отдаленных и северных территорий.

Данные Фонда независимого мониторинга медицинских услуг и охраны здоровья человека «Здоровье» свидетельствуют о том, что около 17,5 тыс. населенных пунктов с численностью населения свыше 100 человек не имеют медицинской инфраструктуры, из них в 879 населенных пунктах жители вообще не прикреплены ни к одному фельдшерско-акушерскому пункту (далее – ФАП) или отделению общей врачебной практики. Из 79,1 тыс. населенных пунктов с

[1] URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 16.01.2018).

численностью населения менее 100 человек 65 тыс. (82,2%) не охвачены медицинскими подразделениями. Санитарно-авиационные бригады отсутствуют в 27 регионах, в том числе в Челябинской, Томской, Омской областях, Удмуртской Республике[1].

Прокуроры отмечают также и неудовлетворительное состояние лекарственного обеспечения сельского населения. По данным Росздравнадзора в России работает более 16,5 тыс. аптек, при этом только 3,5 тыс. аптек расположено в сельской местности. В 90% из всех сельских населенных пунктов аптеки и аптечные пункты вообще отсутствуют. Купить лекарства местным жителям можно только в ФАПах. В то же время из 34 тыс. ФАПов лицензию на фармацевтическую деятельность имеют чуть более 26 тыс.[2]

В малонаселенных, отдаленных регионах остро стоит проблема трудоустройства. Уровень безработицы в удаленных поселениях в 2-3 раза выше средних региональных показателей[3].

Крайне негативная ситуация сложилась на периферии и в сфере культуры. Уровень обеспеченности субъектов РФ учреждениями культуры по отношению к утвержденным социальным нормативам составляет по культурно-досуговым учреждениям 55%, по библиотекам – 63%. На сегодняшний день две трети сельских населенных пунктов не имеют учреждений культуры.

Материально-техническая база учреждений культуры в сельской местности не обновлялась уже 50–60 лет, 30,5% – требует капитального ремонта, а износ оборудования в среднем составляет 70%. Имеют доступ к сети «Интернет» около 31% библиотек в сельской местности[4].

Указанные нарушения не оставались без внимания прокуроров, которые добивались восстановления работы сельских учреждений культуры, противодействовали безосновательной реорганизации объектов здравоохранения, детских садов и школ, объектов культуры проводимой в нарушение требований действующего законодательства, порой в отсутствие заключения комиссии по оценке последствий такого решения и без учета мнения местных жителей.

Многочисленные жалобы жителей на необоснованное закрытие лечебных учреждений, повлекших ограничение доступа к медицинским услугам, активный прокурорский надзор, направленный на защиту права граждан отдаленных территорий на охрану здоровья, деятельность других правоохрани-

---

[1] Фонд независимого мониторинга медицинских услуг и охраны здоровья человека «Здоровье»: http://www.fondzdorovie.ru/analitika2/detail_analitics.php?ID=1352 (дата обращения: 12.02.2018).

[2] Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации: http://audit.gov.ru/activities/control/25167/ (дата обращения: 12.02.2018).

[3] Шиян В.И. Социально-экономические причины преступности в арктической зоне Российской Федерации / Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России / под ред. А.И. Долговой. М. Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 23-26.

[4] Лето Я.В. Проблемы развития сети учреждений культурно-досугового типа в сельской местности // Молодой ученый. 2017. №1. С. 216. // URL https://moluch.ru/archive/135/37811/ (дата обращения: 19.02.2018).

тельных контрольно-надзорных органов, общественных организаций имели следствием принятие 29.12.2017 Федерального закона № 465-ФЗ[1], установившим специальный порядок ликвидации медицинских организаций, подведомственных органам государственной власти и местного самоуправления, в отношении единственной медицинской организации, расположенной в сельском населенном пункте, с учетом мнения жителей.

Изложенные проблемы указывают на наличие многочисленных проблем правоприменения, которые следует решать путем совершенствования правоприменительных мер и повышения эффективности и результативности государственного контроля, прокурорского надзора.

Гарантированность прав жителей периферийных и северных территорий обеспечивается Конституцией РФ, провозгласившей российское государство социальным (ст. 7), главной целью которого является защита прав и законных интересов своих граждан. Жители отдаленных и северных территорий являются особо уязвимыми категориями граждан, поэтому подлежат особой защите со стороны государства и ее уполномоченных органов.

Общегражданские права жителей периферийных, северных территорий установлены международными договорами, такими как Европейская хартия местного самоуправления (1985); Конвенция № 157 МОТ «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения» (1982); Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств (1994); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. (1966); Рекомендация № CM/Rec(2015)3 Комитета министров Совета Европы «О доступе молодежи из неблагополучных районов к социальным правам»; и др. и гарантированными Конституцией РФ, конституциями и уставами субъектов РФ, федеральным законодательством, а также законодательством субъектов РФ, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Основные социальные права граждан Российской Федерации регламентируются Законом Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1«О занятости населения», федеральными законами: от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах»; от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»; от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; от 25.10.2002 № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей»; от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О

[1] Федеральный закон от 29.12.2017 № 465-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

страховых пенсиях»; от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»; Жилищным и Трудовым кодексами Российской Федерации; указами Президента Российской Федерации; постановлениями Правительства Российской Федерации.

Разный экономический потенциал субъектов Российской Федерации и социальная неоднородность требуют усиления участия государства в процессе распределения и перераспределения благ и ресурсов между различными территориями. На решение конкретных социальных проблем нацелены федеральные и региональные программные документы.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, предусмотрено развитие профилактической медицины и первичной медико-санитарной помощи, внедрение новых организационных форм оказания медицинской помощи, в том числе в сельской местности и труднодоступных местностях[1].

Утверждены и действуют стратегии и программы развития применительно к отдаленным и труднодоступным регионам, такие как: Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года[2]; Стратегии социально-экономического развития федеральных округов России; Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года; федеральные государственные программы, утвержденные постановлениями Правительства РФ: «Развитие здравоохранения» от 15.04.2014 № 294; «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» от 15.04.2014 № 323; «Доступная среда» на 2011-2020 гг. от 01.12.2015 № 1297 и др.

В субъектах РФ разработаны и действуют региональные программы социально-экономического развития, учитывающие местные и национальные особенности для реализации конституционных прав жителей.

Граждане, проживающие в отдаленных, труднодоступных территориях, нуждаются в повышенной защите со стороны государственных органов. Прокуроры, осуществляющие надзор за соблюдением прав граждан, проживающим в труднодоступных местностях, находят и применяют новые адаптированные способы и методы защиты прав таких лиц.

Например, в деятельности прокуратуры Республики Татарстан произошло качественное обновление форм и методов работы, помогающих прокурорам оперативно получать информацию о нарушениях прав жителей из отдаленных от республиканского центра городов и районов. Райпрокуроры и руководители структурных подразделений аппарата обеспечены мобильными электронными устройствами с подключением к единой защищенной корпоративной базе, что

[1] Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года).
[2] Утв. распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р.

позволяет значительно повысить оперативность в реализации управленческих решений, усилить ведомственное взаимодействие.

С современным техническом обеспечением во время поездок по районам, при приеме граждан либо находясь в пути, обнаружив нарушение закона, прокурор тут же может направить электронное поручение и оперативно получить необходимую информацию. В то же время и сам прокурор доступен в любом месте и в любое время суток своим подчиненным, обратившимся с конкретным вопросом по электронной почте[1].

При осуществлении надзора за соблюдением конституционных прав граждан прокурор выясняет вопросы исполнения законодательства, регулирующего различные сферы социальной жизни.

В ходе прокурорской проверки соблюдения прав граждан на охрану здоровья, медицинскую помощь и лекарственное обеспечение такими вопросами могут быть: наличие законов и иных нормативных правовых актов субъекта РФ в области охраны здоровья граждан, их соответствие федеральному законодательству; наличие в субъекте Российской Федерации территориальной программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи, региональных программ по лекарственному обеспечению граждан, эффективность их реализации; обеспечение лекарственными средствами организаций здравоохранения, находящихся на отдаленных периферийных территориях субъекта Российской Федерации.

При осуществлении надзора за соблюдением прав пенсионеров, инвалидов, ветеранов и других категорий социально незащищенных граждан, проживающих на периферийных и северных территориях, прокурор выясняет перечень учреждений, осуществляющих социальные услуги на территории города, района, конкретного поселения; уточняет объем и периодичность предоставления ли такие услуги, с какой периодичностью и в каком объеме. Для проверки исполнения законодательства о социальной защите пенсионеров, инвалидов, ветеранов, маломобильных граждан, проживающих на периферийных территориях в труднодоступных местах, органами прокуроры организуются выезды к таким гражданам по месту жительства. Хорошо зарекомендовавшей себя формой выявления нарушений и принятия неотложных мер по восстановлению прав граждан, проживающих в отдаленных местностях, являются выездные приемы населения прокурорами.

В части защиты и восстановления прав указанных социально уязвимых категорий граждан – жителей периферийных, северных территорий одной из наиболее эффективных мер прокурорского реагирования является обращение в суд.

---

[1] Нафиков И.С. Новые подходы к организации прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства. Опыт работы прокуратуры Республики Татарстан: Всероссийское совещание по проблемам совершенствования прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства / Сборник материалов семинара по обмену опытом. М., 2015. С. 133-134.

При проверке исполнения законов о трудовой занятости прокурор выясняет и получает ответы на следующие вопросы: соблюдаются ли на предприятиях (в учреждениях и организациях) установленные гарантии и компенсации работникам, связанные с расторжением трудового договора (ст. 178–181 ТК РФ, ст. 12, 13 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации); участвуют ли работодатели в обеспечении занятости населения (ст. 25, 26). Выявленным фактам нарушений дается правовая оценка.

Учитывая, что негативная тенденция ликвидации объектов культуры на селе (клубы, библиотеки, дома культуры), приобрела массовый характер, прокуроры уделяют внимание вопросам надзора за исполнением законов в сфере культуры, проверяя исполнение законов при закрытии сельских библиотек (ст. 23 Федерального закона от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле»).

Анализ практики прокурорского надзора за соблюдением прав жителей отдаленных и периферийных территорий свидетельствует о том, что некоторые дополнительные права граждан, проживающих в районах Крайнего Севера, в последние годы были неоправданно сужены и даже отменены.

С момента вступления в силу Закона № 122-ФЗ[1], известного как Закон о монетизации льгот, началось реформирование системы государственной поддержки Севера, установлена новая система предоставления гарантий и компенсаций. Так, ст. 1, определяющая сферу действия Закона РФ «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»[2] дополнена Законом о монетизации льгот частью 3, которая предусматривает, что гарантии и компенсации для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в организациях, финансируемых из федерального бюджета, устанавливаются федеральными законами, в организациях, финансируемых из бюджетов субъектов РФ, – законами субъектов РФ, в организациях, финансируемых из местных бюджетов, – муниципальными правовыми актами, в организациях, не относящихся к бюджетной сфере, – работодателем.

Соответствующее разграничение произошло и в финансовом обеспечении гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: работодатель, который предоставляет гарантии и компенсации, финансирует их за счет собственных средств. Теоретически такой подход является рациональным и оправданным. Однако на практике работодатели стремятся минимизировать круг таких гаран-

[1] Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"».

[2] Далее – Закон о государственных гарантиях для лиц Крайнего Севера.

тий и компенсаций, и права их работников не соблюдаются[1].

Изменения ст. 3 Закона о государственных гарантиях для лиц Крайнего Севера также связаны с совершенствованием разграничения полномочий. Установлен закрытый перечень категорий граждан, имеющих право на гарантии и компенсации, закрепленный на федеральном уровне. К ним относятся граждане, работающие или обучающиеся в организациях, финансируемых из средств федерального бюджета, либо получающие различные выплаты из средств федеральных фондов. Исключение составляют граждане, относящиеся к КМНС, единственная категория, гарантии и компенсации которой устанавливаются на федеральном уровне.

Исправить ситуацию возможно, законодательно закрепив систему мер, стимулирующих работодателей на установление гарантий и компенсаций, а также их ответственность в случае нарушения прав работников в данной сфере[2].

Библиография:

1. Лето Я.В. Проблемы развития сети учреждений культурно-досугового типа в сельской местности // Молодой ученый. 2017. №1. // URL https://moluch.ru/archive/135/37811/.

2. Нафиков И.С. Новые подходы к организации прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства. Опыт работы прокуратуры Республики Татарстан: Всероссийское совещание по проблемам совершенствования прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства / Сборник материалов семинара по обмену опытом. М., 2015.

3. Халдеева Н.В. Современные вызовы социально-трудовых проблем // Трудовое право. 2010. № 3.

4. Чернова М.Б. Состояние современного законодательства в сфере гарантий и компенсаций лицам, проживающим в районах Крайнего Севера // Север промышленный. 2011. №2.

5. Шиян В.И. Социально-экономические причины преступности в арктической зоне Российской Федерации / Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России / под ред. А.И. Долговой. М. Российская криминологическая ассоциация, 2015.

[1] Чернова М.Б. Состояние современного законодательства в сфере гарантий и компенсаций лицам, проживающим в районах Крайнего Севера // Север промышленный. 2011. № 2.

[2] Халдеева Н.В. Современные вызовы социально-трудовых проблем // Трудовое право. 2010. № 3. С. 96.

Какителашвили М.М.[1]

Прокурорский надзор за законностью правовых актов социального характера, принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления периферийных и северных территорий

Аннотация: в статье анализируется практика прокурорского надзора за законностью правовых актов социального характера. Автором вскрываются проблемы надзора в данной сфере, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, правовые акты, периферийные территории, северные территории, законность.

Значимость отдельного рассмотрения вопросов прокурорского надзора за законностью правовых актов, принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления периферийных и северных территорий обусловлена тем, что такие акты определяют жизнедеятельность регионов нашей страны, затрагивают широкий круг лиц и непосредственно оказывают влияние на важнейшую сферу общественных отношений – социальные права человека (гражданина) и состояние законности в целом[2].

Из всех сфер правового регулирования (экономика, охрана окружающей среды и природопользования, соблюдение прав и свобод человека и гражданина), в которых прокуроры выявляют незаконные правовые акты на периферийных и северных территориях, наиболее значимой является социальная сфера.

В отличие от федерального Центра, где принятие незаконных правовых актов, нарушающих права и свободы граждан, также имеет место быть, издание подобных актов в российской глубинке – периферии, в том числе на ее северных территориях, влечет катастрофические последствия.

Так, незаконный правовой акт, ущемляющий трудовые права женщин и молодежи на периферийных и северных территориях может поставить на грань выживания социально уязвимые группы населения.

Издание незаконного правового акта, предусматривающего ликвидацию (сокращение) отделений лечебных учреждений, находящихся на периферийных и северных территориях, может поставить под угрозу жизнь и здоровье населения проживающего на данной территории.

---

[1] Какителашвили Михаил Михайлович – доцент кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

[2] Более подробно см.: Ережипалиев Д.И. К вопросу о понятии «социально незащищенные категории граждан» // Социальное и пенсионное право. 2017. № 1. С. 48-51; Какителашвили М.М., Щукина Н.В. Прокурорский надзор за соответствием правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления социального характера федеральному законодательству / Деятельность органов прокуратуры по защите прав социально незащищенных категорий граждан: сб. материалов круглого стола (г. Москва, 22 апреля 2016 г.) / под общей ред. А.Ю. Винокурова. – М., 2016. – 168 с. С. 96-104.

Негативные последствия от принятых незаконных правовых актов в социальной сфере, многократно усиливаются для населения проживающих на периферийных и северных территориях.

Одной из проблем, с которой сталкиваются прокуроры при осуществлении надзора за законностью правовых актов, принимаемых на периферийных и северных территориях, является отсутствие у муниципальных органов (сельских, городских поселений, муниципальных районов, городских округов) обязанности предоставлять сведения о принятых правовых актах в органы прокуратуры[1].

В условиях неразвитости инфраструктуры в сельской местности и северных территориях, органы местного самоуправления, как правило, находятся на значительных расстояниях, и у каждого органа местного самоуправления есть своя база правовых актов в сферах здравоохранения, образования, социального обслуживания и др. Однако, отсутствие у органов местного самоуправления обязанности предоставлять сведения о принятых правовых актах, затрудняют работу органов прокуратуры на периферийных и северных территориях.

Другой сложностью при осуществлении надзора за правовыми актами принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления периферийных и северных территорий, является то, что далеко не все из них содержатся в федеральных регистрах нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Как было отмечено выше, периферийные территории – это отдаленные территории, на которых затруднительно предоставление государственных и муниципальных услуг в сферах здравоохранения, образования, социального обслуживания, культуры. Для периферии характерна не только бездорожье, но и замкнутость связей, малодоступность периферии, даже при сравнительно небольших расстояниях от центров.

Так, например, прокуратурой Медынского района Калужской области в ноябре 2016 установлено, что на базе Егорьевского фельдшерско-акушерского пункта ГБУЗ КО «ЦРБ Медынского района» более 8 месяцев не оказываются медицинские услуги населению ввиду прекращения права владения и пользования на помещение, в котором он расположен. При этом население с. Егорье предполагалось прикрепить на медицинское обслуживание к Кременскому ФАПу, расположенному на расстоянии 11 км от с. Егорье, что противоречит принципу доступности оказания медицинской помощи и приказу Минздравсоцразвития РФ от 15.05.2012 № 543н. После вмешательства прокуратуры, приняты меры по устранению выявленных нарушений.

Стоит заметить, что прокурорская практика свидетельствует о повсеместном нарушении прав жителей отдаленных территорий на доступность медицинской помощи.

---

[1] См., например: Колесов М.В. Методика организации взаимоотношения прокурора с органами предварительного расследования // Черные дыры в Российском законодательстве. 2014. № 4. С. 48-110.

Особо стоит обратить внимание на проблему «пробельности» механизмов сдерживания цен на товары первой необходимости (продовольственные, непродовольственные) на периферийных и северных территориях с ограниченным сроком завоза грузов («северного завоза»), что создает возможности для неконтролируемого роста цен в отдаленных уголках нашей страны при отсутствии действенных рычагов на их влияние, выступая препятствие для принятия мер прокурорского реагирования в защиту прав граждан.

В некоторых субъектах Российской Федерации введено государственное регулирование цен (тарифов), как например, это сделано в Кировской области[1], в том числе и по инициативе органов прокуратуры.

Например, на основании информации прокуратуры Амурской области, направленной губернатору области, постановлением Правительства Амурской области от 20.12.2012 № 751 с 01.01.2013 установлены предельные максимальные размеры розничной торговой надбавки к отпускным ценам на продукцию (товары), реализуемую населению всеми предприятиями розничной торговли независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальными предпринимателями на территориях муниципальных образований области, включенных в Перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей с ограниченными сроками завоза грузов (продукции), а также перечень продукции (товаров), на которую применяются такие предельные максимальные размеры розничной торговой надбавки к отпускным ценам.

Полагаем необходимым, в целях обеспечения прав и свобод граждан, проживающих на периферийных и северных территориях, разработать и утвердить на федеральном уровне порядок государственного регулирования цен (тарифов) на товары народного потребления на территориях ограниченного срока завоза грузов, а также меры стимулирующего, компенсаторного характера для поставщиков, продавцов, реализующих товары в режиме «северного завоза».

Выбор мер прокурорского реагирования зависит от ряда факторов, а именно: от характера нарушений законов, их причин, распространенности нарушений, вредных последствий, степени вины правонарушителей, времени совершения правонарушения, возможности устранения правонарушения и др. Как правило, применялись средства, которые позволяли достигать наибольшего эффекта в плане оперативного устранения и предупреждения нарушений прав граждан, проживающих на периферийных и северных территориях.

Так, прокуроры опротестовали принятые высшими органами исполнительной власти республик Башкортостан, Марий Эл, Чувашской Республики, Кировской, Пензенской, Саратовской, Ульяновской областей территориальные программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, которыми были занижены нормативы объемов медицинской

[1] См.: Постановление Кировской области от 29.12.2010 № 84/673 (в ред. От 27.03.2015 № 31/170) определен перечень рекомендательных мер по стабилизации цен в отношении социально значимых продуктов питания первой необходимости.

помощи и финансовых затрат на её оказание для граждан, проживающих на периферийных территориях[1].

Прокуратурами республик Адыгея и Калмыкия опротестованы региональные программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам Российской Федерации медицинской помощи в соответствующих субъектах Российской Федерации на 2016-2018 годы, в которых были занижены нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи за счет средств региональных бюджетов. В оспоренные НПА внесены необходимые изменения, размеры соответствующих затрат увеличены.

Так, по протесту прокурора Алтайского края приведен в соответствие с законом приказ регионального управления по здравоохранению и фармацевтической деятельности, которым предусматривалось право на получение лекарств льготной категорией граждан по рецептам только краевых государственных медицинских организаций[2].

Мощный потенциал в защите прав жителей периферийных и северных территорий заключается в использовании полномочий прокурора по оспариванию правовых актов в конституционных (уставных) судах субъектов РФ.

Соответствующие нормы об участии прокуроров субъектов РФ в конституционном (уставном) судопроизводстве либо закрепляющие право прокуроров субъектов РФ на обращение в конституционный (уставной) суд содержатся в законах о конституционных (уставных) судах ряда субъектов РФ[3].

В настоящее время основную категорию дел конституционных (уставных) судов составляет рассмотрение жалоб граждан и их объединений на нарушение конституционных прав и свобод, большая часть из которых касается вопросов социальной защиты[4].

Можно выделить две группы причин принятия незаконных правовых актов органами государственной власти и местного самоуправления периферийных и северных территориях.

Первая группа причин характерна не только для периферийных и северных территорий, но и для других территорий: динамично изменяющееся законодательство; ненадлежащий мониторинг юридическими службами органов государственной власти субъектов РФ изменений федерального законодательства; превышение компетенции государственного органа при принятии НПА;

---

[1] Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-829637/ (дата обращения 07.02.2018).

[2] Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1031597/ (дата обращения 07.02.2018).

[3] По состоянию на июнь 2017 г. конституционные (уставные) суды действуют в 17 субъектах РФ URL: http://www.ksrf.ru/ ru/Info/Maintenance/Pages/KS_subjects.aspx (дата обращения 07.02.2018).

[4] Более подробно см.: Какителашвили М.М. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в конституционном (уставном) судопроизводстве субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 31–34.

ненадлежащей реализацией вопросов, переданных федеральными законами в ведение органов местного самоуправления.

Вторая группа причин, в большей степени относится к периферийным территориям, и обусловлены социально-экономической отсталостью периферии. Правовое регулирование в большей степени осуществляется в административных центрах, а не на периферийных и северных территориях. Это связано с недостаточным уровнем квалификации муниципальных служащих (особенно поселенческого уровня), нехваткой кадров. Происходит отставание в правом регулировании на периферийных и северных территориях, что приводит к ущемлению социальных прав жителей данных территорий.

Географические, климатические, экологические и социально-демографические особенности районов Крайнего Севера обуславливают специфику выявляемых органами прокуратуры незаконных правовых актов.

Большинство незаконных правовых актов на северных территориях выявлялось прокурорами в сферах: прав коренных и малочисленных народов Севера; транспортной доступности в тяжелых климатических условиях; высокой стоимости продуктов первой необходимости в труднодоступных районах Севера, и др.

Особое внимание при осуществлении надзора за законностью НПА должно быть обращено на акты, регулирующие ЖКХ и ТЭК – отрасли жизненно-необходимые для населения северных территорий.

С учётом стратегических планов российского государства по активному освоению и опережающему развитию северных территорий одно из приоритетных направлений этой работы – повышение качества нормативных правовых актов. В связи с чем, нами обосновывалось предложение о создании Арктической прокуратуры на правах прокуратуры субъекта Российской Федерации[1].

Учитывая специфику правовых актов социального характера, их особую значимость для общественных отношений, при определении пределов прокурорского надзора следует руководствоваться положениями приказа Генерального прокурора РФ 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», где в пункте 13 отмечено, что «при внесении актов реагирования необходимо оценивать возможные негативные последствия исполнения требований прокурора, имея в виду, что акты реагирования должны быть направлены не на разрушение существующих правоотношений, а на их корректировку и приведение в соответствие с действующим законодательством». Для обозначения подобных ограничений профессор А.Ю. Винокуров ввел в научный оборот термин «фактор сдерживания»[2].

---

[1] См.: Добрецов Д.Г., Игонина Н.А., Какителашвили М.М. Координация природоохранными прокурорами деятельности правоохранительных органов по борьбе с экологической преступностью // Мониторинг правоприменения. 2017. № 2 (23). С. 29-35.

[2] Подробнее об этом см.: Винокуров А.Ю. «Фактор сдерживания» в надзорной деятельности прокурора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 3. С. 74-78.

Полагаем, что в отдельно взятых сферах, таких как надзор за законностью правовых актов, принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления периферийных и северных территорий, «фактор сдерживания» необходим. Так, у всех на слуху случаи нарушений законодательства в результате незаконной застройки весьма крупными объектами водоохранных зон, земель лесного фонда и даже площадей особо охраняемых природных территорий. Массовый снос по решению суда таких объектов может спровоцировать ущемление социальных прав граждан, проживающих на периферийных и северных территориях[1].

Принятие мер прокурорского реагирования способствует укреплению единства правового пространства, восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан на периферийных и северных территориях.

Библиография:

1. Винокуров А.Ю. «Фактор сдерживания» в надзорной деятельности прокурора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 3. С. 74-78.

2. Добрецов Д.Г., Игонина Н.А., Какителашвили М.М. Координация природоохранными прокурорами деятельности правоохранительных органов по борьбе с экологической преступностью // Мониторинг правоприменения. 2017. № 2 (23). С. 29-35.

3. Ережипалиев Д.И. К вопросу о понятии «социально незащищенные категории граждан» // Социальное и пенсионное право. 2017. № 1. С. 48-51;

4. Игонина Н.А., Добрецов Д.Г., Ережипалиев Д.И. Проблемы законодательного регулирования вопросов обеспечения военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями // Право в Вооруженных силах. 2017. № 3 (236). С. 32-37.

5. Какителашвили М.М., Щукина Н.В. Прокурорский надзор за соответствием правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления социального характера федеральному законодательству / Деятельность органов прокуратуры по защите прав социально незащищенных категорий граждан: сб. материалов круглого стола (г. Москва, 22 апреля 2016 г.) / под общей ред. А.Ю. Винокурова. – М., 2016. – 168 с. С. 96-104.

6. Какителашвили М.М. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в конституционном (уставном) судопроизводстве субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 31–34.

7. Колесов М.В. Методика организации взаимоотношения прокурора с органами предварительного расследования // Черные дыры в Российском законодательстве. 2014. № 4. С. 48-110.

[1] Игонина Н.А., Добрецов Д.Г., Ережипалиев Д.И. Проблемы законодательного регулирования вопросов обеспечения военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями // Право в Вооруженных силах. 2017. № 3 (236). С. 32-37.

Максимова О.Д.[1]

Проблема социальной справедливости в истории правового регулирования земельных отношений в России в XX – начале XXI века

Аннотация: в статье рассматривается история форм землепользования и землевладения в России на протяжении последних ста лет. Право частной собственности на землю впервые было закреплено в дореволюционной России в результате отмены крепостного права и Столыпинской аграрной реформы, затем оно было упразднено в ходе Октябрьской революции и установления советского строя. В настоящее время в Российской Федерации право частной собственности на землю вновь установлено в российском законодательстве, однако отношение к данному институту остается неоднозначным.

Ключевые слова: формы землепользования, социализация земли, право частной собственности на землю, общенародная (государственная) собственность на землю, земля как общенародное достояние.

История правового регулирования земельных отношений в России насчитывает несколько веков и является весьма непростой и противоречивой. Большую часть истории России поземельные отношения развивались в условиях феодального общества. После отмены крепостного права в 1861 году разрешение земельного вопроса стало одной из главных проблем российского государства и общества. Можно констатировать, что решение этого вопроса, предложенное крестьянской реформой второй половины XIX века, было неэффективным и неудачным. Начиная с 1906 года, в стране проводились мероприятия, которые вошли в историю под названием Столыпинская аграрная реформа. Главной ее идеей было создание класса крестьян-фермеров, которые развивали сельское хозяйство на основе права частной собственности на землю. Проведение реформы было прервано Первой мировой войной, т.е. она осталась незавершенной. Побочным эффектом ее проведения явилось обезземеливание крестьян, которые пополнили ряды пролетариата и деревенских бедняков. В результате в обществе стали популярными идеи партии эсеров, и особенно, идея социализации земли, уравнительного землепользования. Не случайно, когда большевики пришли к власти, они весьма удачно использовали социализацию земли для привлечения крестьянства на сторону Советской власти. Таким образом, в дореволюционной России земельные отношения оставались проблемными и регулирование оставалось несправедливым, что вело к делению общества на низы и верхи в соответствии с их отношением к земле.

Первым декретом Советской власти декрет о земле II съезда Советов. Не будет сильным преувеличением сказать, что большевики сумели взять и удер-

[1] Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

жать власть в ходе революции благодаря этому правовому акту. Крестьяне поверили, что сбылась их вековая мечта о «своей» земле, социализация земли воспринималась как воплощение идеи социальной справедливости. В этом правовом акте были закреплены весьма радикальные идеи. Например, право частной собственности отменялось **навсегда**, зато право пользования получали **все** граждане, желающие обрабатывать ее своим трудом.[1]

Советский период в настоящее время прочно ассоциируется с колхозным строем, с насильственной коллективизацией. На самом деле в первые годы Советская власть допускала различные формы землепользования: подворную, хуторскую, общинную, артельную. Но уже 11 декабря 1918 года Ленин, выступая на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун, заявил, что «задачей является развитие коллективного хозяйства в земледелии как наиболее выгодного в смысле экономии труда и продуктов в целях перехода к социалистическому хозяйству».[2]

В 1918-1920 годах планомерное решение вопросов земельного регулирования в России было невозможно из-за войны, зато был издан и применялся небезызвестный декрет СНК от 19 января 1919 года «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями». Таким образом, крестьяне хоть и получили земельные участки после революции, но воспользоваться произведенным продуктом не могли под страхом применения суровых мер. Несмотря на всю несправедливость декрета о продразверстке по отношению к крестьянству, он может быть объяснен условиями гражданской войны.

С началом новой экономической политики с 21 марта 1921 года, когда был издан декрет ВЦИК «О замене продразверстки продналогом»[3], меры регулирования земельных отношений были значительно смягчены. Так, согласно Земельному кодексу РСФСР 1922 года предусматривалась трудовая аренда земли в случае временного ослабления крестьянского хозяйства, недостатка рабочей силы. Кроме того, допускалось использование наемного труда, если этот труд носил вспомогательный характер.

В начале 1930-х годов была проведена коллективизация сельского хозяйства, что привело к исчезновению в стране единоличного землепользования и созданию колхозов. В Примерном уставе сельскохозяйственной артели указывалось, что трудящиеся крестьяне добровольно объединяются в сельскохозяйственную артель, что колхозный путь социализма единственно правильный путь. В этом уставе впервые в советском праве было дано определение права собственности на землю: «Земля занимаемая артелью, как и всякая другая земля в СССР, есть общенародная государственная собственность. Она закрепляется за артелью в бессрочное пользование, то есть навечно и не подлежит ни

[1] См.: Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 17 - 20.
[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 360.
[33] См.: http://istmat.info/node/46014 (дата обращения 2.03.18).

купле-продаже, ни сдаче в аренду».[1] Данный подход был закреплен в Конституции СССР 1936 года и подтвержден в Конституции СССР 1977 года.

В 1990-х годах данное понятие права на землю стало критиковаться в научной литературе. Так, Е. А. Суханов писал: «Общенародное или общенациональное достояние представляет собой такой правовой режим определенных видов имущества, когда на них вообще отсутствует чье-либо право собственности, а имеется лишь компетенция тех или иных государственных органов по управлению (распоряжению) этим имуществом и правомочия, в том числе вещные по использованию его отдельными лицами и коллективами». [2]

В противоречивой политической и экономической обстановке был принят Земельный кодекс РСФСР 1991 года. Законодатель попытался примирить в этом законе социалистические и рыночные формы собственности на землю: государственную (как общенародную) и частную. В ст. 3 закреплялось, что «в РСФСР подтверждается многообразие и равенство государственной, колхозно-кооперативной, частной, коллективно-долевой форм собственности».

Наконец, Земельный кодекс РФ 2001 года полностью признал право частной собственности на землю. Казалось бы, наконец-то, социальная справедливость в вопросе о земле достигнута. Но отношение к землепользованию, в частности к праву частной собственности на землю, в стране остается неоднозначным. Проблемы регулирования земельных отношений остались и требуют дальнейшей разработки.

Одной из актуальных проблем, связанных с земельным отношениями, является низкая заселенность азиатской части России, которую государство пытается решить путем переселения россиян из центральных районов страны.

1 мая 2016 года был принят закон об «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 119-ФЗ. В этом законе закрепляется право граждан РФ на так называемый «дальневосточный гектар». Согласно ст. 1 и 2 гражданину РФ может быть предоставлен в безвозмездное пользование земельный участок, расположенный на территории Республики Саха (Якутия), Камчатского края. Приморского края, Хабаровского края, Амурской области, Магаданской области, Сахалинской области, Еврейский автономной области, Чукотского автономного круга в размере не более одного гектара.[3]

За время действия этого закона с 1 февраля 2017 года по настоящее время подано всего 110835 заявок. Из них удовлетворено 35752. Находятся на рассмотрении 75093.[4] Это, конечно, очень мало для данной многообещающей про-

[1] См.: СЗ СССР. 1935. N 11. Ст. 82.
[2] Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид. лит. 1991. С. 64.
[3] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427 (дата обращения 2.03.18)
[4] www. На дальний восток. рф (дата обращения 19.02.18)

граммы. Такая неактивность свидетельствует, что условия предоставления земли не оцениваются гражданами страны как справедливые. Так, большинство считает, что размер земли незначителен для ведения какого-либо нормального хозяйства, государство не продумало мер по развитию инфраструктуры и первоначальной помощи лицам, которые хотели бы переехать на Дальний Восток.

Следует отметить, что в ходе проведения Столыпинской реформы также предусматривалось освоение земель на востоке страны, причем условия были, более приемлемые чем по современному законодательству. По мнению Главного управляющего землеустройством и земледелием Б.А Васильчикова, высказанному им 1907 году, переселение являлось могучим средством для устранения земельной тесноты и разрешения целого ряда поземельно-устроительных вопросов.[1] Так, размеры предоставляемых в то время участков были гораздо больше, например, на душу мужского пола устанавливалось норма в 10-15 десятин. Государство предоставляло переселенцами суды на подъем хозяйства, налоговые льготы. В результате этих мероприятий на восток страны за время проведения Столыпинской реформы переехали 3, 3 млн., из них обратно вернулось около 500 тысяч человек. Так что результаты дореволюционного переселения были более впечатляющими, чем мы наблюдаем в настоящее время. Следовательно, если не внести соответствующих изменений в законодательство, которые могли бы стимулировать освоение Дальнего Востока, вряд ли можно рассчитывать на успешность программы. Предоставление земли без соответствующих условий ее использования воспринимается населением страны как мера несправедливая и мало популярная, даже если в перспективе эти земельные участки можно получить в частную собственность.

Проблемой регулирования земельных отношений является то, что земля - это природный объект, не созданный трудом человека и ограниченный пространственно. По справедливости она вообще не должна присваиваться и поступать в частную собственность. Распределение земли на праве собственности создает заведомо неравное положение между собственниками земли и теми, кто ее не имеет. Такое неравенство трудно оправдать с точки зрения принципа социальной справедливости. Вполне возможно, что для разрешения земельных противоречий требуется объединить так называемые социалистический и капиталистический подходы, так как они решают эту проблему, но разными методами. Причем в чем-то есть преимущества у первого подхода, а в чем-то у второго.

Библиография:

1. Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. 640 С.

2. Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде земельных отделов. / Полн. собр. соч. Издание пятое. Т. 37. М.: изд-во политической литературы. 1969. 748 С.

[1] Цит. по: Белянин Д.Н. Столыпинская аграрная реформа в Сибири. // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. С. 14.

3. Белянин Д.Н. Столыпинская аграрная реформа в Сибири. // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. С. 14 -18.
4. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид. лит. 1991. 240 С.

Бацанова Т.А.[1],
Зайцева-Савкович Е.В.[2]

Охрана прав и защита интересов добросовестного приобретателя земельного участка как реализация принципа социальной справедливости

Аннотация: статья посвящена вопросам признания заинтересованного лица добросовестным приобретателем земельного участка на основе действующего гражданского законодательства, судебной практики и достижений научной мысли современной цивилистики. Авторы исследуют во взаимосвязи принципы добросовестности, разумности и справедливости и вычленяют необходимые правовые параметры, как определения статуса, так и защиты прав добросовестного приобретателя земельного участка.

Ключевые слова: принципы, справедливость, добросовестность, разумность, добросовестный приобретатель, земельный участок, Гражданский кодекс РФ, государственная регистрация прав.

Принцип социальной справедливости, являющийся общеправовым принципом, находит свое отражение и развитие в рамках различных отраслей российского права. Не является исключением и гражданское право, где принцип справедливости, как отмечает С.А. Иванова, представляет собой некое свойство гражданского права как частного права, основанное на началах равенства сторон, имущественной самостоятельности и автономной воли[3]. Исследователь прослеживает взаимодополнение и взаимообусловленность принципа справедливости и гражданско-правовых принципов разумности и добросовестности. Так, понятие «добросовестность» в гражданском праве предполагает проявление субъектами гражданских правоотношений должной заботливости о соблюдении прав и законных интересов других участников имущественного оборота. Разумность в гражданском праве означает проявление субъектами гражданских правоотношений так называемого чувства меры, рационального понимания объективной реальности. Принципы добросовестности и разумности являются отраслевыми принципами гражданского права (характеризуют наиболее существенные черты гражданского права), в то время как принцип справедливости -

[1] Бацанова Татьяна Александровна – кандидат юридических наук, доцент Московского гуманитарного университета (Москва)
[2]Зайцева-Савкович Екатерина Витальевна — кандидат юридических наук, доцент Государственного университета управления (Москва)
[3] Иванова С. А. Принцип справедливости в гражданском праве России: Автореферат дисс…докт. юрид.наук.- Владимир, 2006. С.17

следствие реализации в гражданском праве общеправового принципа социальной справедливости[1]. Все указанные принципы, на наш взгляд, ярко раскрываются в рамках охраны прав и интересов добросовестного приобретателя по действующему российскому законодательству. Для обоснования этого утверждения мы продемонстрируем, в каком случае заинтересованное лицо может быть признано добросовестным приобретателем земельного участка.

Согласно гражданскому законодательству, добросовестным приобретателем является лицо, которое на возмездной основе приобрело имущество у лица, не имевшего права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать в момент приобретения имущества, несмотря на фактически предпринятые им возможные при рассматриваемых отношениях меры, направленные на установление правомочий отчуждателя по распоряжению имуществом.

Таким образом, в целях уяснения принадлежности статуса добросовестного приобретателя заинтересованному лицу, установлению подлежат следующие факты:

1. Соответствие договоров купли-продажи земельных участков всем признакам действительных сделок, за исключением единственного признака – сделка совершена неуправомоченным отчуждателем[2];

2. Неосведомленность приобретателя о том, что продавцом является неуправомоченное лицо;

3. Возмездность приобретения земельных участков.

Приобретатель признается неосведомленным в том случае, если предпринял разумные меры к выяснению правомочий продавца, проявив при этом «заботливость и осмотрительность». На разумную осторожность при заключении сделки купли-продажи земельного участка могут указывать[3]:

- ознакомление со всеми правоустанавливающими документами на земельные участки,
- выяснение оснований возникновения у продавца земельных участков права собственности,
- произведение осмотра земельного участка перед приобретением,
- уяснение соответствия цены приобретения участка рыночной (не занижена),
- осведомленность приобретателя о существовании притязаний третьих лиц на приобретаемые земельные участки.

Исследуя обстоятельства, повлекшие и сопровождающие переход права собственности на земельные участки, необходимо уяснить также следующее:

---

[1] Там же. С.18

[2] Пункт 38 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года N 10/22//СПС Гарант

[3] Утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 октября 2014 года Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления //СПС Гарант

выбыли ли объекты недвижимости из владения собственника помимо его воли, а также были ли они переданы приобретателю во владение.

Согласно ч. 2 ст.223 ГК РФ в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом. Недвижимое имущество признается принадлежащим добросовестному приобретателю (пункт 1 статьи 302 ГК РФ) на праве собственности с момента такой регистрации (ЕГРП), за исключением предусмотренных статьей 302 Кодекса случаев, когда собственник вправе истребовать такое имущество от добросовестного приобретателя.

На наш взгляд, есть все основания полагать, что придание самостоятельного значения владению как хозяйственному господству применительно к объектам недвижимого имущества в Постановлении[1] видится достаточно спорным, учитывая наличие системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В отношении зарегистрированных объектов недвижимости и само владение осуществляется юридическими, а не фактическими способами, т.е. собственник не может считаться утратившим владение при наличии соответствующей регистрационной записи в ЕГРП [2]. Применительно к земельным участкам специалистами верно указывается, что обладание землей представляет собой владение ею на основании правоустанавливающих документов, ибо землю в силу объективных причин нельзя носить с собой или хранить в каком-либо специально отведенном месте, т.е. юридическая и фактическая составляющие обладания в отношении земли совпадают[3]. Имеет значение и то обстоятельство, что передача владения недвижимостью представляет собой символический акт. Эти акты сами по себе не способны предоставить реальную власть над объектом (хозяйственное господство), физически их можно совершить с каждым из нескольких покупателей, причем в один день. В отношении таких объектов, как земельные участки сомнительна сама возможность внешне распознаваемого фактического господства помимо данных ЕГРН.

Таким образом, приоритет должен отдаваться именно этим данным, а не фактическому господству, которое в отношении объектов недвижимости во многих случаях представляется фикцией[4].

Обоснование факта невыбытия имущества из владения собственника, тем не менее, может служить основанием установления недобросовестности приобретателя. Бремя доказывания этого факта ложится на сторону, оспаривающую добросовестность приобретателя.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года N 10/22// СПС Гарант

[2] Гражданское право: учебник в 4-х томах. Т. 2 / отв. Ред. Е.А.Суханов. 3-е изд. М., 2008. С. 184

[3] См.: Чашкова С.Ю. Приобретательная давность как основание возникновения права собственности на землю // Сибирский юридический вестник. 2001. № 22

[4] Цит. по Данабаев Т.М. Об истребовании недвижимого имущества от добросовестного приобретателя// https://zakon.ru/discussion/2017/1/7/nedvizhimoe_imuschestvo_i_vindikacionnyj_isk

Государственная регистрация права в ЕГРН является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Таким образом, законодательно закреплен принцип достоверности государственной регистрации. При подаче документов органы Росреестра РФ проверяют полномочия заявителя, наличие документов – оснований для возникновения, перехода или прекращения права лица на недвижимое имущество, отсутствие в них незаверенных исправлений, подчисток и других грубых подделок. Следует также учитывать, что четкий перечень документов, которые необходимо предоставить для узаконения права собственности на земельный участок в законодательстве отсутствует в виду того, что юридически действительными признаются права (документы на недвижимость), возникшие до вступления в силу Закона о государственной регистрации.

Акт государственной регистрации (запись в реестре) имеет правоподтверждающий характер, в то время как договор купли-продажи – правоустанавливающий. Подтверждающая позиция КС РФ сформулирована в Определении от 05.07.2001 № 154-О следующим образом: «Государственная регистрация... призвана лишь удостоверить со стороны государства юридическую силу соответствующих правоустанавливающих документов. Тем самым государственная регистрация создает гарантии надлежащего выполнения сторонами обязательств и, следовательно, способствует упрочению и стабильности гражданского оборота в целом. Она не затрагивает самого содержания указанного гражданского права... и потому не может рассматриваться как... ограничение прав человека и гражданина, в том числе гарантированных Конституцией РФ, права владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, находящимся у лица на законных основаниях...».

Таким образом, в отсутствие государственной проверки регистрируемого права, сведения из Росреестра не гарантируют покупателю надлежащий уровень осведомленности о правомочиях продавца по отчуждению имущества. Отметим, что судебная практика и законодательное регулирование следуют по пути обязывания государственных органов проверять легитимность совершаемых на рынке недвижимости сделок. Так, например, Верховный Суд РФ указал, что воля собственника на отчуждение имущества по договору приватизации — отсутствие которой позволяет истребовать имущество от добросовестного приобретателя на основании статьи 302 ГК РФ — имеется даже тогда, когда с другой стороны договор заключен неуполномоченным лицом, действующим по поддельной доверенности. Во-вторых, Верховный Суд РФ прямо указал на необходимость учитывать то обстоятельство, что проверка документов при решении вопроса о приватизации не была проведена надлежащим образом[1].

Следовательно, запись в Росреестре не может обеспечить общеизвест-

[1] Определение Верховного суда Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. N 5-КГПР14-86 // СПС Гарант

ность и абсолютную достоверность сведений о правах на имущество[1]. В гражданском обороте это обстоятельство вызывает необходимость доверия приобретателя к отчуждателю, который обычно подтверждает свою распорядительную способность актом государственной регистрации. Недостоверность названного акта в отсутствие доступных средств для ее обнаружения влечет неизбежность фактической ошибки приобретателя - незнания о неуправомоченности отчуждателя. Защищая добросовестного приобретателя, закон не только подчеркивает извинительность такой ошибки конкретного приобретателя, но и обеспечивает стабильность гражданского оборота в интересах всех его участников[2].

Интересы всех участников гражданского оборота, включая публичный интерес, предполагают постановку вопроса о **принципе справедливости**. Как известно, в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Следует констатировать, что принцип справедливости в случае добросовестного приобретения имущества от недобросовестного отчуждателя весьма затруднительно применить непосредственно, поскольку и добросовестный приобретатель, и надлежащий собственник земельных участков невиновны. В целом, российским законодательством воспринята концепция «наименьшего зла», которая заключается в справедливом распределении имущественных рисков между участниками гражданского оборота. Очевидно, что приобретатель по договору имеет меньше возможности проверить чистоту титула продавца, чем сам продавец. Поэтому будет несправедливым возлагать на покупателя последствия отсутствия права на отчуждение имущества у продавца.

Принцип справедливости в процессе защиты собственности можно обеспечить только при грамотном определении экономических последствий и выявлении общественного интереса. Исходя из экономических последствий - следует сравнивать альтернативные модели защиты статического собственника (потерпевшего) и динамического собственника (добросовестного приобретателя) с точки зрения соотношения выгод и издержек, стимулов и рисков в целях отбора наиболее эффективного варианта разрешения конфликта интересов, позволяющего максимизировать полезность (т.е. выбрать предпочтительность социального блага – или это будет правопорядок, или гражданский оборот)[3].

---

[1] См. Евтушенко И.И. Государственная регистрация недвижимости как способ предупреждения мошенничеств и других преступлений в сфере земельных отношений (по материалам Республики Крым)// Matters of Russian and International Law. 2017, Vol. 1, Is. 1B

[2] Самойлов Е. Ю. Публичная достоверность при приобретении недвижимого имущества: Автореф дисс. ... канд. юрид. наук.- Москва, 2010. С.9

[3] См. Лоренц Д.В. Экономический анализ позиций Конституционного Суда РФ относительно защиты права собственности // Законодательство и экономика. 2016. N 1. С. 25 - 31

Например, в случае спора о землях сельскохозяйственного назначения, общественный интерес, очевидно, заключается в надлежащем использовании (обработке) земель сельскохозяйственного назначения, а не перераспределении прав на земельные участки. В этой связи мы полагаем, что принципу справедливости отвечает максимально сниженный риск неблагоприятных последствий, который может понести добросовестный приобретатель земельных участков, использующий их надлежащим образом.

Библиография:

1. Гражданский кодекс РФ. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // СПС Гарант.

2. Определение Верховного суда Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. N 5-КГПР14-86 // СПС Гарант.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года N 10/22// СПС Гарант

4. Утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 октября 2014 года Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления// СПС Гарант.

5. Гражданское право: учебник в 4-х томах. Т. 2 / отв. Ред. Е.А.Суханов. 3-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2008. - 496 с.

6. Данабаев Т.М. Об истребовании недвижимого имущества от добросовестного приобретателя // https://zakon.ru/discussion/2017/1/7/nedvizhimoe_imuschestvo_i_vindikacionnyj_isk

7. Евтушенко И.И. Государственная регистрация недвижимости как способ предупреждения мошенничеств и других преступлений в сфере земельных отношений (по материалам Республики Крым)// Matters of Russian and International Law. 2017, Vol. 1, Is. 1B.

8. Иванова С. А. Принцип справедливости в гражданском праве России : Автореф. дисс. … доктора юрид. наук: 12.00.01; 12.00.03 /С. А. Иванова. - Владимир,2006. -45 с.

9. Лоренц Д.В. Экономический анализ позиций Конституционного Суда РФ относительно защиты права собственности // Законодательство и экономика. 2016. №1.

10. Самойлов Е. Ю. Публичная достоверность при приобретении недвижимого имущества: Автореф дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Самойлов Е.Ю.- Москва, 2010.- 25 с.

11. Чашкова С.Ю. Приобретательная давность как основание возникновения права собственности на землю // Сибирский юридический вестник. 2001. № 22.

Пушкина А.В.[1]

Договор найма специализированных жилых помещений

Аннотация: автор исследует такой способ решения жилищной проблемы, как договор найма специализированных жилых помещений. ЖК РСФСР 1983 года в первоначальной редакции знал лишь договор найма жилого помещения в общежитии и служебного жилого помещения, которые позднее стали разновидностями договора найма специализированного жилого помещения. Затем данный вид договора получил закрепление в ЖК РФ 2004 года. В настоящее время он имеет много разновидностей. Договор найма специализированного жилого помещения призван решить жилищную проблему наименее обеспеченных слоев населения за счёт государства. Тем самым он приближает нас к идеалу социальной справедливости.

Ключевые слова: специализированный жилищный фонд, служебные жилые помещения, жилые помещения в общежитиях, жилые помещения маневренного фонда, жилые помещения в домах системы социального обслуживания граждан.

В российской доктрине в настоящее время выделяются следующие виды договоров найма жилых помещений: социальный наем жилого помещения, коммерческий наем жилого помещения, наем специализированного жилого помещения и договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования.

Термин «коммерческий наём жилого помещения» в законодательстве не используется, но широко применяется в научной и учебной литературе. Договор коммерческого найма жилого помещения регулируется, наравне с договорами социального найма и найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, главой 35 ГК РФ, в которой для его обозначения используется родовой термин «договор найма жилого помещения». Жилищный кодекс РФ отношения по коммерческому найму жилых помещений не регулирует.

Если в советское время отдавалось предпочтение прямым гарантиям реализации права граждан на жилище (т.е. предоставлению права на жилые помещения за счет государства), то в настоящее время преимущество отдается косвенным гарантиям (т.е. созданию благоприятных экономических условий для самостоятельного приобретения гражданами права на жилище).

Среди перечисленных выше видов договоров найма жилых помещений в советское время использовались только социальный наем и наем специализированного жилого помещения, а точнее, такие его разновидности, как пользование служебными жилыми помещениями и пользование общежитиями. В этих

[1] Пушкина Анна Викторовна, кандидат юридических наук, научный сотрудник ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», заведующая кафедрой частного права ФГБОУ ВПО «Государственный академический университет гуманитарных наук».

двух видах договора проявлялись прямые гарантии реализации права на жилище.

Жилые помещения, передаваемые гражданам по договорам социального найма и найма специализированного жилого помещения, относятся только к государственному или муниципальному жилищным фондам. Государство или органы местного самоуправления по договору социального и специализированного найма получают чисто символическую наёмную плату, не покрывающую затраты на строительство жилья для граждан.

Советское государство заключало договоры социального найма и найма специализированного жилого помещения со всеми нуждающимися независимо от уровня их материальной обеспеченности. Российское государство оставляет за собой обязанность обеспечить жилыми помещениями за доступную плату не всех нуждающихся, а только малоимущих и иных указанных в законе граждан (инвалидов, ветеранов, военнослужащих и др.).

Рыночная модель экономики направлена на укрепление косвенных гарантий реализации права граждан на жилище, имеющих целью приобретение права на жилые помещения не за счёт государства. В договорах коммерческого найма и найма жилого помещения жилищного фонда социального использования как раз и проявляются косвенные гарантии реализации права граждан на жилище.

Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования заключается по поводу жилого помещения, расположенного в наемном доме. Наемный дом может относиться как к государственному или муниципальному, так и к частному жилищным фондам (ст. 91.2 ЖК РФ). Размер платы за жилое помещение, предоставляемое по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, призван оправдать в долгосрочной перспективе затраты на строительство жилого помещения. Предоставление жилого помещения по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования изначально предполагает большие финансовые вложения, которые могут окупиться только через несколько десятилетий после завершения строительства.

При коммерческом найме жилого помещения наймодателями чаще всего выступают частные лица, но не исключена и сдача в коммерческий наём помещений из государственного и муниципального жилищных фондов. Поскольку коммерческий наём жилья оплачивается по рыночной стоимости, наймодатель получает от этого доход.

Понятие «Специализированный жилищный фонд» появилось только в ЖК РФ 2004 года, ЖК РСФСР 1983 года в первоначальной редакции этот термин был неизвестен, но отдельно регулировалось пользование служебными жилыми помещениями и пользование общежитиями.

В соответствии со статьей 92 ЖК РФ к жилым помещениям специализированного жилищного фонда (специализированным жилым помещениям) относятся: служебные жилые помещения, жилые помещения в общежитиях, жилые

помещения маневренного фонда, жилые помещения в домах системы социального обслуживания граждан, жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев, жилые помещения фонда для временного поселения лиц, признанных беженцами, жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан, жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В отношении большинства специализированных жилых помещений заключается договор найма специализированных жилых помещений. Обязательная предпосылка заключения данного договора - решение собственников таких помещений (действующих от их имени уполномоченных органов государственной власти или уполномоченных органов местного самоуправления) или уполномоченных ими лиц. Исключение составляют жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан, которые предоставляются по договорам безвозмездного пользования.

У всех специализированных жилых помещений есть ряд общих свойств, поэтому они и подчиняются единому правовому режиму. К этим свойствам относятся необеспеченность лиц, которым могут быть предоставлены специализированные жилые помещения, жилым помещением в данном населённом пункте и срочный характер пользования предоставленными жилыми помещениями.

Эти общие признаки можно вывести из анализа норм ЖК РФ, но прямо они в нём не установлены. Поэтому Э.В. Гурбанова предлагает закрепить в ЖК РФ следующее определение: «Специализированный жилищный фонд - совокупность жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов, предоставляемых, как правило, временно, отдельным категориям граждан, и используемых ими для проживания, а также проживания членов их семей, не имеющих иных пригодных для проживания жилых помещений в данном населенном пункте»[1]. Представляется, что такое определение лучше объясняет логику изложения нормативного материала, чем содержащееся в действующей редакции ст. 19 ЖК РФ.

Общим для всех специализированных жилых помещений является и то, что они не подлежат отчуждению, передаче в аренду, в поднайм. К договору найма специализированных жилых помещений применяются некоторые нормы ЖК РФ о социальном найме в целях нормативной экономии. В частности, это нормы о правах и обязанностях нанимателя и наймодателя.

Права и обязанности членов семьи нанимателя по-разному регулируются для разных подвидов специализированного найма жилого помещения. К большинству применяются правила ст. 69 ГК РФ о социальном найме жилого помещения, в том числе и норма п. 4: «Если гражданин перестал быть членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, но про-

[1] Гурбанова Э.В. Договор найма жилого помещения специализированного жилищного фонда: Автореферат дисс. на соискание учен. степ. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6.

должает проживать в занимаемом жилом помещении, за ним сохраняются такие же права, какие имеют наниматель и члены его семьи».

Особняком стоит договор найма служебного жилого помещения, к которому применяются нормы п. 2 – 4 ст. 31 ЖК РФ о возможности выселения бывших членов семьи.

М.В. Бандо пишет: «Правил же об основаниях возникновения прав членов семьи нанимателя специализированного жилого помещения просто нет. Здесь необходимо констатировать наличие пробела в праве и устранять его. Разъяснение Верховного Суда о применении к этим отношениям ст. 70 ЖК РФ и можно считать попыткой устранить данный пробел, т.е. предложением применять ст. 70 ЖК в порядке аналогии закона»[1].

А норма п. 2 ст. 82 ЖК РФ о праве члена семьи нанимателя требовать признания себя нанимателем по ранее заключенному договору найма в случае смерти нанимателя не применима к специализированному найму. Подобный вопрос рассматривался в апелляционном определении Верховного суда Республики Бурятия от 17 октября 2012 года по делу № 33-2817. Жилое помещение в доме системы государственного социального обслуживания населения было предоставлено супругу ответчицы как инвалиду-колясочнику. Когда супруг ответчицы умер, у неё прекратилось право пользования специализированным жилым помещением, так как она вселялась в жилое помещение на период ухода за супругом.

Не ко всем подвидам договора найма специализированного жилого помещения в равной мере получается использовать вышеприведенные общие правила. Так, Е.С. Крюкова отмечает: «Ярким примером нетипичного договорного подвида в рамках специализированного жилищного фонда можно назвать договор найма жилого помещения в домах системы социального обслуживания граждан»[2].

Жилые помещения в них предназначены для граждан, которые являются получателями социальных услуг и признаны нуждающимися в социальном обслуживании. В силу возраста или болезни такие граждане не всегда могут выполнять обязанности нанимателя жилого помещения. Кроме того, главное для таких граждан – предоставление социальных услуг. Видится неоправданным применять к ним общую норму п. 2 ст. 99 ЖК РФ о том, что специализированные жилые помещения предоставляются только гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Помимо этого, Е.С. Крюкова пишет: «…учитывая, что основная цель проживания таких граждан в названных жилых помещениях – это получение

[1] Бандо М.В. Об основаниях возникновения прав членов семьи нанимателей специализированных жилых помещений // Российская юстиция. 2016. N 10. С. 24 – 27 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Крюкова Е.С. Жилые помещения в домах системы социального обслуживания граждан: понятие и место в составе специализированных жилых помещений // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3 (52). С. 91.

социального обслуживания, пользование жильём сопровождается наличием у нанимателей дополнительных прав, например связанных с приёмом посетителей, сохранностью личных вещей и ценностей, пользованием мебелью, инвентарём, оборудованием, телефонной связью и почтовыми услугами и т. п.»[1].

Таким образом, в нормах о договорах найма специализированного жилого помещения ещё много спорных и неурегулированных вопросов. Данный договор призван решать жилищную проблему для наименее социально защищенных категорий граждан. И констатация существующих вопросов может дать стимул обществу попытаться их урегулировать таким образом, чтобы приблизиться к идеалу социальной справедливости.

Библиография:

1. Гурбанова Э.В. Договор найма жилого помещения специализированного жилищного фонда: Автореферат дисс. на соискание учен. степ. канд. юрид. наук. М., 2009.

2. Бандо М.В. Об основаниях возникновения прав членов семьи нанимателей специализированных жилых помещений // Российская юстиция. 2016. N 10. С. 24 – 27 // СПС «Консультант Плюс».

3. Крюкова Е.С. Жилые помещения в домах системы социального обслуживания граждан: понятие и место в составе специализированных жилых помещений // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3 (52). С. 90 – 94.

Новикова М.В.[2]

Социальная справедливость как основа стабильности трудовых отношений

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые особенности трудового законодательства на современном этапе развития трудовых отношений, выявлена необходимость совершенствования российского трудового законодательства в целях соответствия международным правовым нормам, достижения социальной справедливости.

Ключевые слова: трудовые отношения, социальная справедливость, основополагающие принципы и права в сфере труда, международные правовые нормы.

Как известно, трудовые отношения имеют договорный характер и свою специфику, обусловленную неравенством субъектов трудовых отношений. В науке трудового права на данные особенности обращали внимание многие ученые. Особый вклад в регламентацию трудовых отношений внесли Л.С. Таль и Н.Г. Александров. Л.С. Таль, размышляя о юридической природе трудового до-

[1] Крюкова Е. С. Указ. соч. С. 92.

[2] Новикова Маргарита Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета.

говора, обращал внимание на тот факт, что по трудовому договору одно лицо обещает за вознаграждение приложение своей рабочей силы на определенный или неопределенный срок к предприятию или хозяйству другого в качестве несамостоятельного работника (рабочего, служащего или ученика), обязуясь подчиняться хозяйской власти работодателя[1]. Н.Г. Александров в дальнейшем, опираясь на работу Л.С. Таля, сформулировал главные черты трудового правоотношения. Под трудовым правоотношением он понимал «товарищеское сотрудничество свободных от эксплуатации людей, в котором одна сторона обязана применять свою рабочую силу, включившись в личный состав предприятия (учреждения, хозяйства), подчиняясь внутреннему трудовому распорядку последнего, а другая сторона обязана платить вознаграждение за труд и обеспечивать условия выполнения работы, безопасные для здоровья трудящегося и благоприятные для производительности труда»[2].

Законодательное определение трудовых отношений содержится в статье 15 ТК РФ. Анализ статьи позволяет выделить в данном понятии признаки, сформулированные Л.С. Талем и Н.Г. Александровым и обратить внимание на другие важные составляющие данного понятия. На современном этапе развития трудового законодательства трудовые отношения могут быть охарактеризованы следующим образом:

- основаны на соглашении;
- возникают между работником и работодателем;
- основаны на личном выполнении работником трудовой функции;
- осуществляются за плату;
- совершаются в интересах, под управлением и контролем работодателя;
- основаны на подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка;
- осуществляются при обеспечении работодателем условий труда;
- условия труда предусмотрены трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Такова структура трудовых отношений. Каждый ее элемент важен и обязателен, обусловлен гарантиями прав работников как наименее защищенной стороны. В основе предоставления дополнительных прав и гарантий работникам лежит идея социальной справедливости. Несмотря на то, что каждый человек вкладывает в социальную справедливость свой особый смысл, большинство людей понимают ценность данного блага не только для одного, конкретного работника, но и для социума в целом. Как справедливо отмечал И.Я. Киселев, трудовое право выполняет жизненно важную для судеб человека миссию – очеловечение рынка труда. Рынок труда представляет собой исторически оправданную рациональную, но по своей сути жестокую и бесчеловечную систему

[1] Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. –М.: Статут, 2006. С.138.
[2] Александров Н.Г. Трудовое правоотношение: Монография. – М.: Проспект , 2009. С 163.

общественных отношений, немилосердную к слабым и беззащитным, какими, как правило, являются наемные работники[1].

Таким образом, регламентирование трудовых отношений государством олицетворяет меру социальной справедливости и выступает стабилизатором общественных отношений.

В преамбуле Устава Международной организации труда (МОТ) говорится о том, что всеобщий и прочный мир может быть установлен только на основе принципа социальной справедливости[2]. В Уставе МОТ отмечается, что способом достижения социальной справедливости является следующий комплекс мер:

- регламентация рабочего времени, включая установление максимальной продолжительности рабочего дня и рабочей недели;
- регламентация набора рабочей силы;
- борьба с безработицей;
- гарантия заработной платы, обеспечивающей удовлетворительные условия жизни;
- защита трудящихся от болезней, профессиональных заболеваний и от несчастных случаев на производстве;
- защита детей, подростков и женщин;
- установление пенсий по старости и инвалидности;
- защита интересов трудящихся, работающих за границей;
- признание принципа равной оплаты за равный труд;
- признание принципа свободы объединения; организации профессионального и технического обучения и других мероприятий.

Данные меры социальной поддержки очень важны для достижения мира и гармонии в социуме и поэтому присутствуют в законодательстве многих стран. Россия не является исключением. Правовое регулирование трудовых отношений в Российской Федерации основывается на нормах-принципах, закрепленных в Конституции Российской Федерации, а также - на общепризнанных принципах и нормах международного права. Руководствуясь данными принципами, законодатель включил в содержание ТК РФ 424 статьи, регулирующие трудовые отношения. Вместе с тем регламентация трудовых отношений на территории РФ осуществляется на основе законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ и других нормативных правовых актов (перечень указан в статье 5 ТК РФ). В связи с этим можно сделать вывод о наличии большого количества актов, регламентирующих трудовые отношения в Российской Федерации. Вместе с тем стоит отметить, что данные нормативные акты должны приниматься с учетом основных принципов правового регулирования, сформулированных в статье 2 ТК РФ. На данных принципах и основывается социальная справедливость в трудовых отношениях. Напомним, что к основным принципам правового регулирования трудовых отношений Трудовой ко-

[1] Киселев И.Я. Трудовое право России и зарубежных стран. Учебник. М., 2005. С. 100.
[2] Устав Международной организации труда (принят в 1919 г.) (с изм. и доп. 1972 г.)

декс Российской Федерации относит свободу труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, запрещение дискриминации в сфере труда, равенство прав и возможностей работников и другие важнейшие принципы, предусмотренные в ст. 2 ТК РФ.

Другим важным актом, регламентирующим вопросы социальной справедливости является Декларация Международной организации труда "Об основополагающих принципах и правах в сфере труда" (1998 г.)[1]. В Декларации подчеркивается, что социальная справедливость имеет важнейшее значение для обеспечения всеобщего и прочного мира; экономический рост недостаточен для обеспечения равенства, социального прогресса и искоренения бедности. В связи с этим особое значение и смысл имеет гарантия соблюдения основополагающих принципов и прав в сфере труда.

Как справедливо отмечает Т.А. Сошникова, термин «социальная справедливость» отсутствует в Конституции России. Нет такого термина и в российском Трудовом кодексе. Поэтому возрастает роль международных норм являющихся частью правовой системы России (ст.10 ТК РФ). И в этой связи нельзя не отметить и другую декларацию - Декларацию МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, принятую 10 июня 2008 года. В данном международном акте заявлено о всемирном характере Программы достойного труда: все государства-члены Организации должны проводить политику, направленную на решение стратегических задач в таких областях, как занятость, социальная защита, социальный диалог и права в сфере труда[2].

Рассмотрим в качестве примера такую важную гарантию прав работника как обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ст. 2 ТК РФ). Данная норма-принцип российского трудового законодательства соответствует международным правовым нормам организации труда[3] и направлена на достижение социальной справедливости в обществе. Однако реальности реализации данного принца в РФ таковы, что достойное человека существование и его семьи вряд ли возможно обеспечить на заработную плату соответствующую МРОТ. Минимальный размер оплаты труда составляет с 1 января 2018 г 9489 рублей. Напомним, что МРОТ устанавливается одновременно на всей территории РФ федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (ч.1 ст.133 ТК РФ). При этом в нашей стране

---

[1] Декларация Международной организации труда "Об основополагающих принципах и правах в сфере труда" (принята в г. Женева 18.06.1998) // РГ. N 238. 16.12.1998

[2] Сошникова Т.А. «Обеспечение социальной справедливости в трудовых отношениях в условиях рыночной экономики».// Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве. Материалы международной научно-практической конференции: отв. Ред. Т.А. Сошникова – М: Изд-во Московского гуманитарного университета. 2017 г. , с.168 – 174.

[3] Ст.7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г, ст. 4 Европейской социальной хартии.

можно констатировать, что на сегодняшний день МРОТ составляет примерно 85 процентов от величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. При этом шагом вперед является принятие федерального закона, в котором устанавливается размер МРОТ с 1 мая 2018 г. в сумме 11163 рубля, что соответствует прожиточному минимуму трудоспособного населения[1]. Данный закон должны были принять еще 16 лет назад. Напомним, что в ст. 421 ТК РФ говорится о том, что порядок и сроки поэтапного повышения минимального размера оплаты труда до размера, предусмотренного частью первой статьи 133 ТК РФ, устанавливаются федеральным законом. Полагать, что сегодня работник, а тем более его семья, смогут вести достойное существование - крайне сомнительно. Бедность – понятие относительное и зависящее не только от конкретных денежных сумм, которыми располагает человек, но и от уровня цен и доходов в государстве. В связи с этим в расчет надо брать медианную заработную плату взрослого трудоспособного человека по стране или величину, равную 50 процентам от средней заработной платы в стране (п.1 ст.4 Европейской Социальной Хартии). Это будет индикатором уровня жизни в нашем государстве.

Таким образом, ценности, сформулированные в Уставе Международной организации труда, Декларации Международной организации труда "Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» и других международных актах, не теряют своей актуальности. Они основаны на гуманизме и вечных ценностях - справедливости и желании обеспечить мир во всем мире. Напомним, что трудовые отношения изначально содержат в себе высокий уровень конфликтности, обусловленный неравенством сторон, противоречием их позиций и интересов. Поэтому очень важна роль трудового права, содержащего нормы и положения, отражающие потребности экономического прогресса, а также социальные стандарты, обязательные для государства и участников трудовых отношений. Социальная справедливость содействует стабильности и гармонизации трудовых отношений во всем мире. В этой связи можно отметить, что идея социальной справедливости прекрасна. В России же можно попрежнему говорить о начальной стадии социальной справедливости, ее отличительных признаках, тенденциях развития и обусловливающих их факторах.

Библиография:

1. Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. –М.: Статут, 2006. С.138.

2. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение: Монография. – М.: Проспект, 2009. С 163.

3. Киселев И.Я. Трудовое право России и зарубежных стран. Учебник. М.: Эксмо, 2005. С.100.

[1] Федеральный закон от 28.12.2017 №421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения» // РГ. N 297с. 31.12.2017.

4. Лютов Н.Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования: научно-практическое пособие. М., 2012. 128 с.

5. Сошникова Т.А. «Обеспечение социальной справедливости в трудовых отношениях в условиях рыночной экономики».// Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве. Материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М: Изд-во Московского гуманитарного университета. 2017 г., с.168 – 174.

Сошникова Т.А.[1]

Обеспечение социальной справедливости через систему социального партнерства

Аннотация: автор анализирует Генеральное соглашение, заключенное между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018 - 2020 годы"[2], отдельные отраслевые соглашения и коллективный договор РЖД, показывая каким образом система социального партнерства может влиять на достижение социальной справедливости в трудовых отношениях.

Ключевые слова: Концепция достойного труда, социальный диалог, социальное партнерство, социальная справедливость.

10 июня 2008 года Международная организация труда единогласно приняла Декларацию МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации.3 В ней говорится о непреходящей прочности методов работы МОТ, построенных на принципах социального диалога и рассматриваемых в качестве основы достижения консенсуса, что является свидетельством надежды в мире, в котором стало столь трудно поддерживать диалог. «Социальный диалог и практика трипартизма между правительствами и представительными организациями работников и работодателей внутри государств и между ними в настоящее время как никогда актуальны, чтобы найти решение существующим проблемам и обеспечить социальную сплоченность и верховенство закона…..», отмечено в Декларации.

О необходимости достижения социальной справедливости говорится и в российском законодательстве. В частности, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, как один из серьезных вызовов, которые стоят перед страной и мешают достижению целей экономического роста России, назван вызов – «возрастание роли

[1] Сошникова Тамара Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

[2] См.: "Российская газета", N 24, 05.02.2018

[3] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/fair_globalization

человеческого капитала как основного фактора экономического развития»1. «Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения. Для России ответ на этот вызов предполагает преодоление имеющихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала, которые характеризуются:

сокращением численности населения и уровня занятости в экономике;

растущей конкуренцией с европейскими и азиатскими рынками в отношении квалифицированных кадров;

низким качеством и снижением уровня доступности социальных услуг в сфере здравоохранения и образования».

Государство намерено обеспечить гарантированную реализацию конституционных прав граждан, включая развитую систему демократических институтов и создание эффективных механизмов правоприменения, «поддержание социальной справедливости»

Одним из таких демократических институтов и является социальный диалог, о котором говорится в названной Декларации МОТ. Именно благодаря диалогу, или системе социального партнерства, которой в Трудовом кодексе РФ посвящено 7 глав и 32 статьи, можно добиться решения многих проблем, таких как обеспечение занятости, повышение уровня доступности социальных услуг, гарантировать реализацию конституционных прав человека в сфере труда.

29 января 2018 года подписано "Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018 - 2020 годы"2

Соглашение является составной частью коллективно-договорного процесса в системе социального партнерства и служит основой для разработки и заключения отраслевых соглашений на федеральном уровне и региональных соглашений.

В области экономической политики на первое место поставлена проблема развития человеческого потенциала как основного фактора экономического роста, формирования условий для самореализации граждан, роста реальных доходов работников, уровня пенсионного обеспечения и уровня жизни населения, устранения причин бедности.

Для реализации намеченных целей Стороны принимают на себя обязательство, в первую очередь, содействовать повышению эффективности стратегического планирования в Российской Федерации, включая участие работода-

---

[1] См.: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года> (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") // СЗ РФ, .2008, N 47, ст. 5489.

[2] См.: "Российская газета", N 24, 05.02.2018

телей и профсоюзов в подготовке, экспертизе, реализации и оценке эффективности выполнения стратегических документов, а также в формировании документов стратегического планирования, реализация которых затрагивает социально-трудовые и связанные с ними отношения, и осуществлять анализ их исполнения (п.1.2).

Формулировка этого обязательства свидетельствует о том, что государство начинает осознавать роль профессиональных союзов в решении глобальных экономических проблем, стоящих перед нашей страной в условиях кризиса и экономических санкций. Несмотря на экономические трудности совершенно очевидно, что мы никогда не сможем добиться повышения производительности труда, обеспечить переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста, без создания условий для достойного труда, составными элементами которого является достойная заработная плата и охрана труда.

В этой связи заслуживает поддержки такое обязательство Сторон Генерального соглашения, как содействовать реализации законодательных норм по обеспечению повышения уровня реального содержания заработной платы, механизмов проведения индексации; провести анализ динамики реальной заработной платы; провести консультации общероссийских объединений профсоюзов и общероссийских объединений работодателей по вопросам совершенствования механизмов индексации заработной платы, в том числе по обеспечению дифференцированных подходов к ее индексации в отраслевых соглашениях и коллективных договорах.

Как известно, законодательство не определяет порядок проведения индексации заработной платы, поэтому норму ст. 134 ТК РФ, предусматривающую обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы, включая индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги, вряд ли можно отнести к гарантиям государства по повышению заработной платы. Не случайно, судебная практика свидетельствует, в основном, об отказе работникам, которые обращаются в суд и требуют индексации, во взыскании с работодателей сумм индексации заработной платы1 Поэтому обращение сторон социального партнерства к решению данной проблемы представляется весьма актуальным.

Заслуживает, на наш взгляд, внимания обязательство Сторон проводить мониторинг повышения заработной платы отдельных категорий работников социальной сферы и науки в соответствии с указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г.(п. 2.8). Парадоксальная ситуация сложилась в системе образования, науки и здравоохранения в связи с необходимостью выполнения «майских указов» Президента РФ. Государственные учреждения названной

[1] См., например, "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2017)"
(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017)// Материал получен с использованием СПС Консультант Плюс

сферы заставляют работников перейти на работу на 0,5 ставки, причем объем работы сохраняется прежним, а порой и становится более напряженным, но размер заработной платы за работниками сохраняется. И в этой связи получается, что зарплата у работников социальной сферы вырастает в 2 раза, что свидетельствует о выполнении указов Президента РФ. Такие манипуляции напоминают недавние советские времена, когда перед приездом Генсека в регион местные власти срочно красили дома, заборы и даже траву, дабы создать вид благополучной и ухоженной территории. Может быть регулярные мониторинги начисления и выплаты заработной платы будут способствовать нормальной организации труда работников социальной сферы и обеспечению их достойной заработной платой.

Давно назрела необходимость разработать нормативный правовой акт Правительства Российской Федерации о базовых окладах (базовых должностных окладах), базовых ставках заработной платы по профессиональным квалификационным группам в целях обеспечения объективной дифференциации в оплате труда работников государственных и муниципальных учреждений по итогам обобщения практики установления базовых окладов (базовых должностных окладов), базовых ставок заработной платы в системах оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений, о чем говорится в п.2.13 Генерального соглашения. Стыдно сказать, но рекомендуемый размер оклада (должностного оклада), ставки (руб.) диспетчера факультета; специалиста по учебно-методической работе составляет 4200 рублей, профессора – от 6500 до 19700руб., декана факультета от 10600 до 20500руб.1 А мы говорим о повышении качества образования! Разве может человек, имеющий ученую степень доктора наук и ученое звание профессора работать с полной отдачей, внедрять инновационные методы ведения образовательной деятельности, если его заработная плата едва превышает размер прожиточного минимума в Москве? Тут нельзя не согласиться с профессором кафедры трудового права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Г.В. Хныкиным, который пишет «Обозначенные проблемы заработной платы тормозят развитие рыночных реформ, усиливают безработицу, не позволяют обеспечивать бюджетную сбалансированность, вызывают серьезные социальные конфликты в обществе. При этом ухудшение ситуации в сфере оплаты труда связано не только с неудовлетворительной работой по взысканию задолженности, но и с недостатками

[1] См.: Приказ Минфина РФ от 30.10.2008 N 120н "О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений, находящихся в ведении Министерства финансов Российской Федерации, по виду экономической деятельности "Образование" (вместе с "Примерным положением об оплате труда работников федеральных бюджетных учреждений, находящихся в ведении Министерства финансов Российской Федерации, по виду экономической деятельности "Образование")// "Российская газета", N 263, 25.12.2008

законодательной перестройки в части понятийного аппарата и отсутствием новых подходов в регулировании оплаты труда»1.

Следует подчеркнуть, что положения Генерального соглашения ложатся в основу при разработке отраслевых и региональных соглашений. В настоящее время уже принят целый рад новых отраслевых соглашений, срок действия которых установлен на 2018 – 2020 годы. В них правовое регулирование вопросов оплаты труда уже осуществляется с учетом специфики соответствующей отрасли экономики. Например, "Отраслевое соглашение по организациям, находящимся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации, на 2018 - 2020 годы"2 в разделе 5 «Оплата труда и нормы труда» достаточно подробно регламентирует вопросы организации заработной платы в системе образования, подчеркивая, что Работодатели с участием выборного органа первичной профсоюзной организации:

5.2.1. Разрабатывают положение об оплате труда работников организации, которое является приложением к коллективному договору.

5.2.2. Предусматривают в положении об оплате труда работников организации регулирование вопросов оплаты труда с учетом:

обеспечения зависимости заработной платы каждого работника от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда без ограничения ее максимальным размером и многое другое.

Можно отметить несколько положений, имеющих существенное значение для защиты прав работников на оплату их труда. В частности, в п. 5.2.2. указано, что на установление размеров окладов (должностных окладов), ставок заработной платы работников должно направляться не менее 70 процентов фонда оплаты труда организации;

в п. 5.11.4. обращено внимание работодателей на заключение «эффективного контракта». В частности указано, что при заключении дополнительного соглашения к трудовому договору с работником организации, состоящим в трудовых отношениях с работодателем, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности его деятельности в зависимости от результатов труда, а также меры социальной поддержки (эффективный контракт), следует исходить из того, что такое соглашение может быть заключено при условии добровольного согласия работника, наличия разработанных показателей и критериев оценки эффективности труда работника, а достижение таких показателей и критериев осуществляется в рамках установленной федеральным законодательством продолжительности рабочего времени.

Конечно, приведенные примеры защиты права на оплату труда работника касались организаций, деятельность которых финансируется из федерального либо регионального бюджета. Коммерческие организации, зарабатывающие

---

[1] См.: Хныкин Г.В. Проблемы правового регулирования заработной платы в современных условиях // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. N 3. С. 27 - 30.

[2] Материал получен с использованием СПС Консультант Плюс.

прибыль и самостоятельно расходующие ее, имеют гораздо больше возможностей для усиления гарантий достойного труда через систему социального партнерства. Так, например, с 01 января 2018 года вступило в силу "Отраслевое соглашение по атомной энергетике, промышленности и науке на 2018 - 2020 годы"[1], раздел 6 «Оплата труда» которого содержит более конкретные обязательства работодателей по регулированию вопросов организации заработной платы.

Так, в соответствии с п. 6.2.2. Работодатели устанавливают минимальный размер начисленной заработной платы работникам атомных электростанций, организаций ядерно-топливного и ядерного оружейного комплексов, отработавшим полностью месячную норму рабочего времени и выполнившим свои трудовые обязанности, не ниже 1,5 прожиточного минимума трудоспособного населения, а для работников других организаций - не ниже 1,3 прожиточного минимума трудоспособного населения в субъектах Российской Федерации, на территории которых расположены организации.

В соответствии с п 6.2.4.работодатели обеспечивают долю выплат, носящих постоянный характер, не менее 70% в заработной плате рабочих, специалистов, служащих и руководителей (за исключением руководителей организаций и их заместителей, главных бухгалтеров и их заместителей, руководителей филиалов, представительств или иных обособленных структурных подразделений). Перечень указанных выплат установлен приложением к Соглашению.

Если в целом по Российской Федерации вопросы индексации заработной платы практически не урегулированы, в данном Соглашении осуществляется совершенно четкое регулирование обязательств работодателей:

«6.2.5. Обеспечивают индексацию заработной платы работников организаций атомной отрасли в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги (далее - индексация) не реже 1 раза в год путем установления ежемесячной индексирующей выплаты либо путем повышения должностных окладов (тарифных ставок).

Индексация проводится не позднее 1 сентября исходя из прогнозного среднегодового индекса потребительских цен (далее - ИПЦ), установленного Минэкономразвития России, с последующей корректировкой по фактическому ИПЦ по данным Федеральной службы государственной статистики в случае его превышения по отношению к прогнозному. Корректировка осуществляется при проведении индексации в следующем году путем суммирования разницы фактического и прогнозного ИПЦ и процента индексации следующего года.

Конкретный порядок проведения индексации и учета ежемесячных индексирующих выплат предусматривается коллективным договором либо иным

[1] Утв. Общероссийским отраслевым объединением работодателей "Союз работодателей атомной промышленности, энергетики и науки России", Российским профессиональным союзом работников атомной энергетики и промышленности, Госкорпорацией "Росатом" 14.12.2017// СПС Консультант Плюс

нормативным актом по согласованию или с учетом мнения профсоюзного комитета.

Ежемесячная индексирующая выплата учитывается при расчете средней заработной платы работника».

Более конкретные обязательства по обеспечению социальной справедливости в трудовых отношениях закрепляются в коллективных договорах организаций. И в этом, безусловно, есть большая заслуга профессиональных союзов. Так, коллективный договор ОАО РЖД на 2017- 2019 годы в разделе «Общие положения» провозглашает:

«Настоящий Договор заключен между Работниками и Работодателем в лице их представителей (далее – Стороны) на добровольной и равноправной основе в целях:

— создания системы социально-трудовых отношений, максимально способствующей стабильной и эффективной деятельности, повышению материального и социального обеспечения Работников, укреплению деловой репутации;

— усиления социальной ответственности Сторон за результаты производственно-экономической деятельности;

— создания условий, способствующих повышению безопасности труда;

— обеспечения роста мотивации и производительности труда Работников за счет предоставления предусмотренных настоящим Договором социальных гарантий, компенсаций и льгот, а также роста благосостояния и уровня социальной защиты Работников, их семей и неработающих пенсионеров;

— создания благоприятного климата в трудовых коллективах.

П.2.2. В целях защиты законных прав и интересов Работников Профсоюз и Работодатель обязуются не допускать принятия решений, противоречащих положениям настоящего Договора.

Стороны настоящего Договора строят свои взаимоотношения на принципах социального партнерства и коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений».

Указанный коллективный договор регулирует и порядок индексации заработной платы, и порядок оплаты нерабочих праздничных дней, когда работники не должны выходить на работу, и порядок оплаты дежурств на дому, и обучения за счет средств работодателя детей работников, погибших или получивших производственную травму в процессе выполнения трудовой функции и многое другое.

Из приведенных примеров видна роль социального партнерства в обеспечении социальной справедливости в трудовых отношениях. Социальный диалог между представителями профсоюзов и работодателями способствует реализации Концепции достойного труда, которая была разработана Международной организацией труда еще в 1999 году.

21.11.2016 в г. Москве подписана "Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организаций труда на 2017 - 2020

гг."1, в целях продвижения Концепции достойного труда, составным элементом которой является социальный диалог. Альтернативы социальному диалогу или, по российскому законодательству, – социальному партнерству нет. Только учет взаимных интересов сторон социального партнерства, взаимное уважение друг друга могут привести нашу страну к обществу социальной справедливости для всех.

Библиография:

1. Крылов К.Д. Основополагающие принципы и права: от вызовов к благоприятным возможностям. // Права человека в изменяющемся мире./ материалы международной научно-практической конференции: отв. Ред. Т.А. Сошникова, Е.А. Карпов, Н.В. Колотова – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017, с.75 – 79.

2. Хныкин Г.В. Проблемы правового регулирования заработной платы в современных условиях // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. N 3. С. 27 - 30.

Иванов А.Б.[2]

Реализация принципа социальной справедливости в актах социального партнерства в сфере труда

Аннотация: статья посвящена отдельным аспектам реализации принципа социальной справедливости в коллективных договорах и соглашениях, а также изменениям, которые целесообразно внести в трудовое законодательство для достижения социальной справедливости в социально-трудовой сфере в целях защиты наиболее нуждающихся работников.

Ключевые слова: социальная справедливость; социальное партнерство; коллективные договоры и соглашения.

Добро и справедливость, вера в которые закреплена в преамбуле Конституции Российской Федерации, являются основополагающей юридической ценностью.

В силу статьи 7 Конституции Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, что по нашему мнению, предполагает реализацию Российской Федерацией принципов социальной справедливости и равенства.

Указанная позиция находит подтверждение и в практике Конституционного Суда Российской Федерации.

---

[1] См.: "Бюллетень трудового и социального законодательства РФ", N 12, 2017

[2] Иванов Александр Борисович, кандидат юридических наук, заместитель генерального директора Общероссийского отраслевого объединения работодателей "Союз работодателей атомной промышленности, энергетики и науки России".

Как отмечается в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2017 № 38-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш"[1] гуманистические начала социального государства, призванного, прежде всего, защищать права и свободы человека и гражданина на основе принципов равенства и справедливости (статья 2; статья 7, часть 1; статья 18; статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), обязывают федерального законодателя осуществлять правовое регулирование таким образом, чтобы создавать всем без исключения гражданам благоприятные условия для реализации своих прав в сфере труда, к числу которых международно-правовые акты, являющиеся составной частью правовой системы Российской Федерации (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации), относят право каждого работающего на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи (статья 23 Всеобщей декларации прав человека, статья 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и статья 4 части II Европейской социальной хартии (пересмотренной), принятой в городе Страсбурге 3 мая 1996 года). Территориальные масштабы Российской Федерации и ее географическое положение предопределяют необходимость учета при формировании социально-экономической политики государства природно-климатических особенностей тех или иных регионов, с тем, чтобы обеспечить их устойчивое развитие, создать благоприятные условия для эффективной хозяйственной деятельности, рационального использования природных ресурсов, охраны окружающей природной среды и, в конечном счете, - обеспечить достойную жизнь проживающим на их территории гражданам на основе принципов равенства и социальной справедливости.

В сфере трудового права возможности органов государственной власти придерживаться при принятии нормотворческих решений принципа социальной справедливости подкреплены наличием института социального партнерства в сфере труда, позволяющего учитывать общественный дискурс через участие органов социального партнерства в формировании и реализации государственной политики в сфере труда, обсуждении проектов нормативных правовых актов, принятие правовых актов.

Значимость социального партнерства (социального диалога) в сфере труда для целей достижения социальной справедливости декларируется в актах международного права. Исходя из основополагающих документов Международной организацией труда (МОТ) социальный диалог в сфере труда является одной из стратегических задач и одновременно основным средством решения

[1] "Собрание законодательства Российской Федерации", 18.12.2017, № 51, ст. 7913.

всех ее стратегических задач по продвижению к социальной справедливости и справедливой глобализации в XXI веке[1].

Принцип социальной справедливости, как представляется, должен реализовываться в актах социального партнерства (коллективных договорах и соглашениях) посредством учета интересов всех субъектов социального партнерства: работников, их представителей (профсоюзов), работодателей и их представителей (объединений работодателей), а также органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В юридической доктрине различают два вида (аспекта) справедливости. Во-первых, это справедливость уравнивающая ("арифметическая"), т.е. равенство всех перед законом и судом, во-вторых, это справедливость распределяющая, или пропорциональная ("геометрическая"), выраженная в эквивалентном обмене и воздаянии посредством соразмерности, пропорциональности ("равным за равное", "каждому свое", "каждому - по делам его", "каждому воздастся такой мерой, какой он отмеривает другим")[2].

Как справедливо отмечает Д. Е. Богданов, геометрическая форма справедливости связана с распределением в обществе благ либо бремени между отдельными лицами согласно их заслугам, достоинствам, потребностям или какому-либо иному общему политическому критерию. Таким образом, каждый имеет право на определенную долю ресурсов, благ и одновременно должен переносить определенную долю социального бремени; при этом доли в социальных благах должны быть не формально (арифметически) равными, а справедливыми, исходя из общепризнанного критерия (например, каждому по его заслугам)[3].

Примером реализации принципов арифметической справедливости является положение пункта 2.2. Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018 - 2020 годы[4], согласно которым стороны указанного соглашения договорились обеспечить поддержание минимального размера оплаты труда на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения.

Пропорциональный аспект справедливости реализован в положениях пункта 7.2.9 Отраслевого соглашения по атомной энергетике, промышленности и науке на 2018 - 2020 годы[5] (заключено Общероссийским отраслевым объединением работодателей "Союз работодателей атомной промышленности, энерге-

---

[1] Декларация о социальной справедливости в целях справедливой глобализации 2008 г. // Сайт ООН: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/fair_globalization.pdf

[2] См. "Комментарий к Конституции Российской Федерации" (постатейный) (2-е издание, пересмотренное) (под ред. В.Д. Зорькина) ("Норма", "Инфра-М", 2011) /Правовая База Консультант Плюс, дата обращения 01.03.2018.

[3] Богданов Д.Е. Триединая сущность справедливости в сфере деликтной ответственности // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 49 - 62.

[4] "Российская газета", № 24, 05.02.2018.

[5] Правовая База Консультант Плюс, дата обращения 01.03.2018.

тики и науки России", Российским профессиональным союзом работников атомной энергетики и промышленности, Госкорпорацией "Росатом" 14.12.2017), согласно которым малообеспеченным работникам (в случае, если доход в семье не превышает 1,5 величины прожиточного минимума трудоспособного населения в соответствующем регионе в расчете на каждого члена семьи), работникам, имеющим детей-инвалидов, а также в других исключительных случаях, устанавливаемых коллективным договором, организации могут финансировать до 100% стоимости путевки в соответствии с корпоративной социальной программой организации санаторно-курортного лечения работников и их детей, детского отдыха.

По нашему мнению, в трудовом законодательстве Российской Федерации, а также в таких специфических источниках трудового права как акты социального партнерства, принцип социальной справедливости должен реализовываться посредством оказания поддержки работникам с учетом условий их труда, материального положения работника, а также общественных интересов, интересов трудового коллектива в целом.

По нашему мнению, трудовое законодательство должно защищать в первую очередь малообеспеченные категории работников, тем самым реализуя принцип геометрической справедливости. Именно для указанных категорий работников должны быть закреплены в трудовом законодательстве и актах социального партнерства льготы и гарантии: выплата выходных пособий при сокращении штата, дополнительные целевые социальные отпуска, ограничения на увольнение и т.д.

Необходимо изъять из трудового законодательства нормы, направленные на защиту всех работников, без учета их финансового положения, что позволит исключить необоснованную дифференциацию между работниками с различными уровнями заработной платы. Например, следует использовать принцип ограниченной индексации, предусматривающий высокую компенсацию роста стоимости жизни для самых низких зарплат и меньшую для более высоких; при этом определить верхнюю границу заработной платы, сверх которой заработок не индексируется либо индексации подлежит только определенная часть заработной платы (например, основная ставка). Принцип ограниченной индексации должен реализовываться в актах социального партнерства.

Минимальный размер повышения оплаты труда работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (статья 147 Трудового кодекса Российской Федерации), следует устанавливать не в процентном отношении к тарифной ставке (окладу), а в фиксированной сумме в рублях, поскольку неблагоприятные условия труда действуют на всех работников в равной мере. В этой связи установление повышенной оплаты труда в процентном отношении ставит в неравное положение низкооплачиваемых работников и работников с высоким уровнем заработной платы.

В равной мере это относится и оплате труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, которая осуществляется в настоящее время с

применением районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате (статья 315 Трудового кодекса Российской Федерации), что также не отвечает принципу социальной справедливости, поскольку наибольшее повышение оплаты труда (за объективно независящий от трудовой деятельности работника факт проживания в особых климатических условиях) получит работник с наибольшим окладом. Достойная жизнь проживающим на территориях со сложными природно-климатическими условиями гражданам на основе принципов равенства и социальной справедливости может быть обеспечена, на наш взгляд, только путем установления в региональных соглашениях фиксированного минимального размера повышенной оплаты труда, который подлежит ежегодному пересмотру с учетом инфляционных процессов.

Уравнительный подход к различным категориям работников не способствует решению работодателем социально-трудовых задач, а также достижению достойного уровня жизни гражданами России, достижению целей социального государства, призванного, прежде всего, защищать права и свободы человека и гражданина на основе принципов равенства и справедливости.

Уникальность источников трудового права, состоит в том, что в их число включены коллективные договоры и соглашения, принимаемые не в одностороннем порядке государственной волей, а на основании трехстороннего сотрудничества социальных партнеров (государства, работников и работодателей). Представляется, что расширение круга вопросов, которые находятся в непосредственной компетенции социальных партнеров и не ограничены излишними административными барьерами, будет в максимальной степени способствовать реализации принципов социального государства.

Библиография:

1. Богданов Д.Е. Триединая сущность справедливости в сфере деликтной ответственности // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 49 - 62.

2. "Комментарий к Конституции Российской Федерации" (постатейный) (2-е издание, пересмотренное) (под ред. В.Д. Зорькина) ("Норма", "Инфра-М", 2011) /Правовая База Консультант Плюс, дата обращения 01.03.2018.

Дашко А.В.[1]

Совершенствование законодательства о видах рабочего времени, как необходимая мера достижения социальной справедливости

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены некоторые положения о понятии, продолжительности и режимах рабочего времени, а также оценка социальной справедливости указанных положений, некоторые сегодняшние проблемы в данной сфере и перспективы их решения. Дается различие понятий «рабочее время» и «режим рабочего времени».

[1] Дашко Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Ключевые слова: понятие рабочего времени, неполное рабочее время, ненормированный рабочий день, гибкий режим рабочего времени.

В научной литературе по трудовому праву уже давно говорится о принципе социальной справедливости, но нет единого мнения о его содержании, его видах, например юридической справедливости, моральной справедливости и проч. В качестве основы для исследования можно взять выводы о применении принципа социальной справедливости для ограничения заработной платы руководителей организации с государственным участием, их заместителей и главных бухгалтеров[1], которые подробно раскрывают данный принцип.

Наряду со многими разделами трудового права установление социальной справедливости определяет содержание института рабочего времени. В соответствии со ст. 91 ТК РФ[2] рабочее время – это время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять свои трудовые обязанности. Эта общая норма, отражающая социальную справедливость и установленная для всех работников, независимо от формы собственности и организационно-правовой формы работодателя[3].

Вместе с тем в зависимости от продолжительности рабочее время может подразделяться на нормальную продолжительность (ст. 91 ТК РФ), сокращенную продолжительность (ст. 92 ТК РФ) и неполное рабочее время (ст. 93 ТК РФ). Ч. 2 ст. 91 ТК РФ определяет нормальную продолжительность рабочего времени в размере 40 часов в неделю, что является нормой для всех работников в Российской Федерации. Меньшая продолжительность может устанавливаться по соглашению сторон трудового договора и считаться неполным рабочим временем, что выражается в неполном рабочем дне (смене) или неполной рабочей неделе[4].

Для сокращенной продолжительности рабочего времени характерны: оплата, устанавливаемая в размере, который предусмотрен для нормальной продолжительности, за исключением случаев, когда рабочее время рассчитывается для несовершеннолетних работников в возрасте до 18 лет (ст. 271 ТК РФ); установление в федеральном законе; применимость к отдельным категориям работников.

---

[1] См.: Желтов О.Б. Применение принципа социальной справедливости для ограничения заработной платы руководителей организации с государственным участием, их заместителей и главных бухгалтеров // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. С. 188.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (с изм. и доп. от 05.02.2018) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

[3] Трудовое право России / под общ. ред. М.В. Преснякова, С.Е. Чаннова. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2014. С. 143.

[4] Сергеева И.С. Комментарий к Федеральному закону от 18.06.2017 N 125-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Нормативные акты для бухгалтера. 2017. N 13. С. 67 - 68.

Неполное рабочее время устанавливается: соглашением работника и работодателя для любых работников, а в некоторых обязательных случаях - для определенных лиц; бессрочно или на любой срок, по соглашению сторон или не более чем на период, при которых имеются обстоятельства, явившиеся основанием для обязательного установления неполного рабочего времени; по инициативе, как работник, так и работодателя (ч. 1 ст. 93, ч. 5 ст. 74 ТК РФ); с оплатой труда, которая производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выполняемого объема работы.

В соответствии с ч. 1 ст. 93 ТК РФ рабочий день при применении данного режима работы может быть разделен на части. При установлении неполного рабочего дня нужно руководствоваться его существенными отличиями от сокращенной продолжительности рабочего времени. Работники, которые работают в режиме неполного рабочего времени, пользуются теми же льготами и гарантиями, что и все остальные работники: время работы засчитывается в страховой стаж как полное рабочее время; выходные и праздничные дни предоставляются в соответствии с общими правилами трудового законодательства и т.д. (ч. 4 ст. 93 ТК РФ).

В организации рабочий день в пятницу сокращен на 45 минут (в правилах внутреннего трудового распорядка не конкретизированы категории работников, на которых это распространяется). Возникает вопрос: насколько должен быть сокращен рабочий день в пятницу накануне нерабочего праздничного дня? В соответствии со ст. 100 ТК РФ продолжительность рабочего дня (смены), время начала и окончания работы относятся к режиму рабочего времени. Продолжительность рабочего времени накануне нерабочего праздничного дня сокращается на один час (ч. 1 ст. 95 ТК РФ). Тем не менее, в отдельных случаях уменьшения рабочего дня не происходит (например, в непрерывно действующих организациях), что нарушает принцип социальной справедливости. Такое условие закрепляется в трудовом договоре с работником. В том случае, если договор не содержит подобного условия, продолжительность рабочего дня в пятницу, являющуюся предпраздничным днем, должна быть на 1 час 45 минут меньше по сравнению с продолжительностью работы в другие дни недели. Оформление сокращения продолжительности рабочего времени (в пятницу) при пятидневной рабочей неделе предполагает:

во-первых, внесение соответствующих изменений в правила внутреннего трудового распорядка, которые бы устанавливали продолжительность рабочего времени, времени отдыха и определяли бы режим рабочего времени;

во-вторых, ознакомление с данными правилами всех работников организации;

в-третьих, внесение указанных изменений в трудовые договоры, если режим рабочего времени и времени отдыха были в них отражены ранее.

В силу того, что режим рабочего времени устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка или трудовым договором, работодатель при принятии решения о сокращении продолжительности рабочего дня должен за-

фиксировать данное изменение в документе, устанавливающим продолжительность ежедневной работы. При этом продолжительность рабочего дня может быть сокращена за счет уменьшения времени перерыва для отдыха и питания.

Как уже было сказано, под режимом рабочего времени следует понимать порядок распределения нормы рабочего времени работника в конкретной организации в течение определенного календарного периода: сутки, неделя, месяц или год. Документом, устанавливающим режим рабочего времени, могут регулироваться ряд вопросов организации труда, например: продолжительности рабочей недели; категорий работников с ненормированным рабочим днем и вид компенсаций; продолжительности ежедневной работы (смены); времени начала и окончания работы; времени перерывов в работе; числа смен в сутки; гибкого рабочего времени; чередования рабочих и нерабочих дней и прочее. В силу соглашения сторон или в силу закона любой работник имеет право на установление иного режима работы, нежели тот, который установлен для всех остальных работников организации.

ТК РФ определяет два вида работы за пределами установленной продолжительности рабочего времени: работа на условиях ненормированного рабочего дня и сверхурочная работа. Ненормированный рабочий день – это режим работы, при котором отдельные работники по распоряжению работодателя могут при необходимости привлекаться к выполнению своих функций за пределами установленной продолжительности рабочего времени (ч. 1 ст. 101 ТК РФ). При этом работника, который отказался от выполнения работы в таком режиме, нельзя привлекать к дисциплинарной ответственности, если трудовым договором предусмотрено условие о работе в данном режиме, но в перечне должностей работников с ненормированным рабочим днем должность не указана[1]. Данная позиция отражена в Определении Санкт-Петербургского городского суда от 12.11.2013 N 33-16209/2013[2].

Под режимом гибкого рабочего времени следует понимать порядок организации рабочего времени, в котором окончание или продолжительность рабочего дня (смены) определяются по соглашению сторон, исходя из ч. 1 ст. 102 ТК РФ. То есть под гибким режимом следует понимать форму организации рабочего времени, где для отдельных работников или коллективов подразделений допускается саморегулирование начала, окончания и общей продолжительности рабочего дня[3].

Режим гибкого рабочего времени не дает возможности соблюдать ежедневную и (или) еженедельную продолжительность рабочего времени, которая установлена для определенной категории работников. В этом случае работода-

---

[1] Паничкина О., Матюшина Н. Эксперты ТП анализируют актуальные проблемы трудовых отношений [Интервью с Н. Заварзиной, А. Абраменко, А. Гатиным, В. Зотовым, И. Соловьевой, А. Пистолякой] // Трудовое право. 2016. N 9. С. 49.

[2] Определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.11.2013 N 33-16209/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Штатнова Л. Режимы рабочего времени // Практическая бухгалтерия. 2015. N 10. С. 26.

тель вводит суммированный учет рабочего времени, что в данном случае отражает принцип социальной справедливости. Трудящийся в указанном режиме работник имеет право на отработку суммарного количества рабочих часов в течение учетного периода. Его продолжительность составляет от одного рабочего дня до года, что следует из положений ст. 102, ч. 1 ст. 104 ТК РФ. При суммированном учете рабочего времени тех работников, которые заняты с вредными или опасными условиями труда, учитываются особенности определения учетного периода, которые предусмотрены ч. 1, 3 ст. 104 ТК РФ в отношении данной категории работников.

На основе принципа социальной справедливости и с учетом проведенного анализа представляется целесообразным запретить привлечение к дисциплинарной ответственности работника, который отказался от выполнения работы в режиме ненормированного рабочего дня, если трудовым договором предусмотрено условие о работе в данном режиме, но в перечне должностей работников с ненормированным рабочим днем должность не указана. Необходимы изменения многих других норм о рабочем времени, с дальнейшим мониторингом судебной практики по рассмотрению споров исходя из различных его видов.

Библиография:

1. Желтов О.Б. Применение принципа социальной справедливости для ограничения заработной платы руководителей организации с государственным участием, их заместителей и главных бухгалтеров // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017.

2. Паничкина О., Матюшина Н. Эксперты ТП анализируют актуальные проблемы трудовых отношений [Интервью с Н. Заварзиной, А. Абраменко, А. Гатиным, В. Зотовым, И. Соловьевой, А. Пистолякой] // Трудовое право. 2016. N 9.

3. Сергеева И.С. Комментарий к Федеральному закону от 18.06.2017 N 125-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Нормативные акты для бухгалтера. 2017. N 13.

4. Трудовое право России / под общ. ред. М.В. Преснякова, С.Е. Чаннова. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2014.

5. Штатнова Л. Режимы рабочего времени // Практическая бухгалтерия. 2015. N 10.

Карпов Е.А.[1]

Реализация социальной справедливости в системе современных уголовных наказаний

Аннотация: в статье анализируется социальная справедливость уголовных наказаний по УК РФ. Автор приходит к выводу об объективной и субъективной составляющей социальной справедливости при назначении наказания согласно УК РФ.

Ключевые слова: наказание, справедливость, суд, смягчающие обстоятельства, ограничение прав, осужденный, преступление.

Нет никаких сомнений о важности социальной справедливости в системе уголовных наказаний. Учитывая ограничения прав и свобод, реализуемые в ходе применения уголовного наказания государству важно достигнуть справедливого и адекватного их ограничения, соразмерного вреду причиненного преступлением. На основании ч. 2 ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В ст. 44 УК РФ предусмотрено 13 видов наказаний: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

Данный перечень наказаний расположен по принципу от наименее строгого к наиболее строгому. При этом такое наказание как пожизненное лишение свободы назначается только совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, а смертная казнь за особо тяжкие преступления посягающие на жизнь. Согласно ст. 60 УК РФ лицу признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Вместе с тем, понятие справедливости специально не раскрывается в УК РФ. В этих целях разумно использовать понятия данные философами Античности, Нового и Новейшего времени. Так например древнегреческий философ Аристотель отмечает: «Итак, понятие «справедливость» означает как законное, так и равномерное, а несправедливость - противозаконное и неравномерное (отношение к людям)» неравномерное и противозаконное - не одно и то же; они отличаются

[1] Карпов Евгений Алексеевич. Заместитель декана юридического факультета АНО ВО "Московский гуманитарный университет", кандидат юридических наук

друг от друга, как часть от целого: «ибо не все равномерное противозаконно, но не все противозаконное неравномерно».[1] И. Кант определяет справедливость как категорический императив воплощенный в принципе талиона: «Единственный принцип — это принцип равенства (в положении стрелки на весах справедливости), согласно которому суд склоняется в пользу одной стороны не более, чем в пользу другой. Итак, то зло, которое ты причиняешь кому-нибудь другому в народе, не заслужившему его, ты причиняешь и самому себе. Оскорбляешь ты другого — значит ты оскорбляешь себя; крадешь у него — значит обкрадываешь самого себя; бьешь его — значит сам себя бьешь; убиваешь его — значит убиваешь самого себя. Лишь право возмездия, если только понимать его как осуществляющееся в рамках правосудия (а не в твоем частном суждении), может точно определить качество и меру наказания; все прочие права неопределенны и не могут из-за вмешательства других соображений заключать в себе соответствие с приговором чистой и строгой справедливости[2]. Итальянский криминолог Ч. Беккариа отмечает: "Цель наказания -говорит он, заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же. Поэтому следует употреблять только такие наказания, которые при сохранении соразмерности с преступлениями производили 6ы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на душу людей и были бы наименее мучительными для тела преступника"[3]. Проанализировав взгляды философов на справедливость наказания мы можем сказать, что социальная справедливость в уголовном наказании есть воздаяние осужденному соразмерно вреду причиненного им преступлениям.

Справедливость наказания выражена в ограничении прав осужденного. Современная система наказаний по УК РФ ограничивает определенные права и свободы осужденного. Так например штраф, ограничивает право на распоряжение денежными средствами, лишение право занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью - право на занятие определенным видом деятельности, а лишение свободы целый комплекс прав и свобод (свобода передвижения, свобода распоряжения имуществом, свободы труда и.т.д.).

Однако согласно п. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Таким образом при назначении наказания учитываются как объективные обстоятельства, то есть сама тяжесть совершенного преступления, а также установленные УК РФ смягчающие и отягчающие обстоятельства, так и субъективные обстоятельства - личность осужденного, условия жизни, семейное положение и иные заслуживающие внимание причины. То есть можно сказать, что социальная справедливость наказания основывается на со-

[1] Аристотель «Этика» М. «Аст». 2005. С. 135
[2] И. Кант Метафизика нравов. М. «Мысль» 1965. С.257
[3] Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» М. «Стелс», 1995 , С. 71

вокупности объективных и субъективных обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, лицу совершившему преступление.

Библиография:

1. Аристотель «Этика» М. «Аст». 2005. С. 135
2. Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» М. «Стелс», 1995 , С. 71
3. И. Кант Метафизика нравов. М. «Мысль» 1965. С.257

Смыслова В.Н.[1]

Протестная активность населения как индикатор эффективности взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества

Аннотация: протестная активность населения в различных формах ее проявления является одним из индикаторов эффективности взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества, а также фактором, в значительной мере детерминирующим проявления современного экстремизма.

Ключевые слова: органы государственной власти, гражданское общество, взаимодействие, социальная несправедливость, протестная активность, молодежь, мигранты, инвалиды, экстремизм.

Сущность понятия «справедливость» занимала умы философов с древних времен до наших дней, особенно в знаковые периоды изменений в обществе и государстве, под знаком справедливости происходили восстания и революции[2].

При оценке социального самочувствия населения страны все чаще отмечается распространенность отдельных «отрицательно окрашенных» чувств - чувства несправедливости и невозможности повлиять на ситуацию, страха; наблюдается высокий уровень аномии, агрессия, разрушение социальных ценностей и норм, что в ряде случаев находит выражение в форме протеста против существующих идеалов с целью утверждения новых[3].

При изучении характера взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества на современном этапе заметно проявляется наличие «властной диспропорции»[4], возникающей в результате иерархичного и однона-

---

[1]Смыслова Вера Николаевна, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета (МГГЭУ).

[2]В 2018 году проблемам обоснования справедливости в сложившихся социальных и экономических условиях в сегодняшней России Комитетом гражданских инициатив (КГИ) планируется посвятить дискуссии в рамках организации круглых столов «Под знаком справедливости» См.: «Под знаком справедливости». КГИ объявляет новый цикл. [Электронный ресурс]. URL: https://komitetgi.ru/news/news/3646/ (дата обращения: 16.02.2018).

[3]Тихонова Н.Е. Изменение социально-психологического состояния российского общества // Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2011. С. 55-76.

[4]Гампарцумов А.С. Коммуникативные отношения власти и общества в современной России: диалоговые характеристики: автореф. дисс. … канд. соц. наук. Ростов-н/Дону, 2015. С. 3.

правленного процесса коммуникации в системе взаимоотношений «власть – общество», отсутствие «режима диалога» власти и общества[1].

Основным способом дестабилизации социально-политической обстановки в стране становится привлечение различных групп населения к участию в протестных акциях, в том числе несогласованных, впоследствии переходящих в массовые беспорядки[2]. Наряду с «традиционными» формами протестов все чаще отмечается появление новых форм - «протесты возмущенных» (Испания), «юридический протест» (Украина), «марши миллионов» (Россия), «спектакулярные протесты» в виде размещения рекламных постеров антиправительственной направленности с ироническим характером, проведение публичных акций с обнажением интимных частей тела («голые протесты»)[3] и пр.

Значимое влияние на формирование протестной активности граждан оказывают социально-экономические проблемы общества. Анализ интервью с активистами социальных движений об их отношении к социально-экономической и политической ситуации в стране выявил в ответах респондентов преобладание таких категорий, как «несправедливость» и «унижение»[4].

Согласно данным мониторинга, проведенного Центром экономических и политических реформ (ЦЭПР)[5], с начала 2017 года общее число протестов в России выросло почти на 60%; общее число протестных акций социально-экономического характера составило около 70%.

Результаты осуществляемого органами прокуратуры мониторинга протестной активности населения показывают, что длительное бездействие органов государственной власти и органов местного самоуправления активно используется «прозападными политическими силами» для искусственного провоцирования протестной активности населения в целях разрушения основ конституционного строя и безопасности государства в интересах ряда иностранных государств, в том числе совершения преступлений экстремистской направленности[6] (см. табл.1).

---

[1]Никовская Л.И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 4 (110). С. 8.

[2]В данной работе подробная классификация видов и форм протестов не рассматривается.

[3]Голые протесты в снегах Сибири [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://khustnews.com/news/golye_protesty_v_snegakh_sibiri_ne_femen_i_ne_pussy_a_liana_klevcova/2015-04-10 (дата обращения: 08.02.2018).

[4]Мирясова О.А. Российская глубинка и мегаполисы: ценностные основания протестных выступлений // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 4 (110). С. 52.

[5]Протестная активность в III квартале 2017 года: рост на 60% (результаты всероссийского мониторинга). 07.11.2017.[Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://cepr.su/2017/11/07/ (дата обращения: 08.02.2018).

[6]Агапов П.В. и др. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: пособие / Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 17.

Таблица 1.

Сравнительный анализ количества акций протестов всех типов и общего количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в РФ в I - III кварталах 2016 - 2017 гг.[1]

Отчетный период (по кварталам)	Общее количество протестов за 2016 год	Общее количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за 2016 год	Общее количество протестов за 2017 год	Общее количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за 2017 год
I квартал	229	390	284	421
II квартал	263	440	378	427
III квартал	544	331	445	341
Итого	**1036**	**1161**	**1107**	**1189**

На протяжении последних 10 – 15 лет в России неуклонно возрастает протестная активность со стороны российской молодежи, все более приобретающая политизированную направленность и занимающая одно из ключевых мест в системе детерминант современного молодежного экстремизма[2].

Активное проявление различных форм протеста характерно и для лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Основными криминогенными факторами протестной активности в местах принудительного содержания являются социально-психологическая напряженность, вызванная неодобрением деятельности руководства и противоправными действиями сотрудников данных учреждений (поборы, побои, унижение, сексуальное насилие, нарушение прав осужденных на отправление религиозных обрядов); недовольство условиями содержания и медико-санитарного обеспечения[3].

Волна ощущения социальной несправедливости затрагивает и такую категорию лиц, как мигранты, которые, сталкиваясь с отсутствием поддержки со стороны представителей государственных органов, ксенофобией, становятся жертвами нападений, способствуя тем самым возрастанию напряженности в

[1]Материалы ЦЭПР и Генеральной прокуратуры России. Данные о количестве зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 08.02.2018).

[2]См., например: Ефанова Е.В. Молодежный экстремизм как форма политического протеста // Власть. 2011. № 8. С. 30-33; Авцинова Г.И., Воронина Е.Ю. Инновационные формы протестной активности молодежи // PolitBook. 2014. № 3. С. 15-26.

[3]Смыслова В.Н. Пенитенциарный экстремизм в условиях радикализации и роста протестной активности: некоторые механизмы противодействия // В сборнике: Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / Под общ. ред. А.А. Вотинова. Самара, 2016. С. 588.

межнациональных отношениях целых регионов. Специфичность условий содержания мигрантов в пенитенциарных учреждениях дает основания предполагать вероятность вовлечения их в совершение групповых неповиновений и массовых беспорядков[1], например, массовые беспорядки в феврале 2018 года, организованные двадцатью иностранными гражданами, содержащимися в Центре временного содержания иностранных граждан Главного управления МВД по Красноярскому краю[2].

В протестную активность оказались вовлеченными и другие наименее социально-защищенные категории граждан – инвалиды[3]. Основными причинами протестов данной категории лиц явились задержка выплат социальных пособий, низкий размер пенсий по инвалидности, бездействие представителей фонда социального страхования по предоставлению специального транспорта (специальная инвалидная коляска «ступенькоход») и др.

Итоговой фазой активной формы проявления гражданами социального недовольства потенциально является совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ), в том числе преступлений экстремистской направленности, вплоть до «цветных революций».

Таким образом, в настоящее время особенно остро стоит вопрос о мониторинге протестного потенциала общества. Минимизация протестной активности может быть достигнута:

во-первых, неукоснительным соблюдением конституционных прав и свобод граждан или их восстановлением в случае нарушения[4];

во-вторых, разработкой комплекса мер по принятию сбалансированных решений между социально-экономическими преобразованиями в обществе и ожиданиями населения;

в-третьих, профилактической работой органов внутренних дел по пресечению правонарушений, особенно среди несовершеннолетних и мигрантов, во избежание эскалации межнациональных конфликтов, принятием своевременных мер реагирования на различные формы экстремистских проявлений, в том числе конфликтов на бытовой почве с участием лиц разных национальностей;

---

[1]См., например: Агапов ПВ. и др. Указ. соч. С. 22; Смыслова В.Н. Влияние миграционных процессов на состояние преступности экстремистской направленности в условиях радикализации и роста протестной активности в России и зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. 2017. Т.7. № 4А. С. 294-295.

[2]Мигранты устроили бунт в центре временного содержания под Красноярском. 08.02.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://news.mail.ru/incident/32489826/?frommail=1 (дата обращения: 08.02.2018).

[3]О протестах инвалидов см.: Продолжается голодовка протеста инвалидов-чернобыльцев в Белгородской области. Авг. 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://pravda.info/news/1028.html (дата обращения: 13.01.2018); Инвалиды пошли на протест. 28.04.2007. [Электронный ресурс]. URL: http://www.namarsh.ru/materials/463362549143B.html (дата обращения: 13.01.2018); Протест инвалидов. 7.10.2017. [Электронный ресурс]. URL: https://doorinworld.ru/stati/611-protest-invalidov (дата обращения: 13.01.2018).

[4]Агапов П.В. и др. Указ. соч. С. 22.

в-четвертых, выявлением и контролем финансовых потоков, предназначенных для формирования и поддержки протестных очагов среди населения и другими мерами.

Библиография:

1. Авцинова Г.И., Воронина Е.Ю. Инновационные формы протестной активности молодежи // PolitBook. 2014. № 3. С. 15-26.

2. Агапов П.В. и др. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: пособие / Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017.

3. Гампарцумов А.С. Коммуникативные отношения власти и общества в современной России: диалоговые характеристики: автореф. дисс. …канд. соц. наук. Ростов-н/Дону, 2015.

4. Ефанова Е.В. Молодежный экстремизм как форма политического протеста // Власть. 2011. № 8. С. 30-33.

5. Мирясова О.А. Российская глубинка и мегаполисы: ценностные основания протестных выступлений // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 4 (110). С. 50-56.

6. Никовская Л.И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 4 (110). С. 5-13.

7. Петрушина А.В. Протестное участие молодежи в современном российском обществе: автореф. дисс. … канд. соц. наук. Тула, 2012.

8. Протестная активность в III квартале 2017 года: рост на 60% (результаты всероссийского мониторинга). 07.11.2017 [Электронный ресурс] URL: http://cepr.su/2017/11/07/ (дата обращения: 08.02.2018).

9. Смыслова В.Н. Пенитенциарный экстремизм в условиях радикализации и роста протестной активности: некоторые механизмы противодействия // В сборнике: Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / Под общ. ред. А.А. Вотинова. Самара, 2016. С. 587-590.

10. Смыслова В.Н. Влияние миграционных процессов на состояние преступности экстремистской направленности в условиях радикализации и роста протестной активности в России и зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. - № 4А. С. 288-302.

11. Тихонова Н.Е. Изменение социально-психологического состояния российского общества // Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2011. С. 55-76.

Пирогова Е.Е.[1]

Распределение бремени доказывания в гражданском и административном процессах и социальная справедливость

Аннотация: в статье исследуется проблема реализации принципа социальной справедливости при осуществлении доказывания по гражданским и административным делам. Отмечается, что данный принцип не реализуется при рассмотрении индивидуальных трудовых споров. По мнению автора, при рассмотрении трудовых споров судом необходимо бремя доказывания возложить на работодателя, а также создать возможность истребовать у последнего доказательства в обязательном порядке.

Ключевые слова: административный процесс, бремя доказывания, гражданский процесс, доказательство, индивидуальный трудовой спор.

Статья 46 Конституции Российской Федерации[2] гарантирует каждому право на судебную защиту, а также право на обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

И хотя судебная защита представляет собой универсальный способ защиты прав, она сама по себе реализоваться не может. Для этого необходима воля заинтересованных лиц, направленная на инициацию судебного процесса, а также на активное доказывание своей правовой позиции. Без последнего судебная защита не может быть эффективной. Федеральным законом устанавливается как порядок обращения в суд и требования к заявлению о защите прав, так и правила по распределению бремени доказывания по делу между сторонами. Именно доказывание обеспечивает судью надлежащими сведениями о спорной ситуации для правильного разрешения правового конфликта. Доказывание в свою очередь является результатом волевых действий лиц, участвующих в деле, в первую очередь сторон, и суда. Правильное доказывание гарантирует успех в судебном процессе.

Как уже было указано, процессуальное законодательство регламентирует правила в области доказывания, в частности: устанавливает перечень возможных средств доказывания, определяет критерии оценки доказательств, правила распределения бремени доказывания, условия предоставления доказательств в той или иной инстанции и т.д. Особый интерес, с точки зрения реализации социальной справедливости, представляют правила распределения бремени по доказыванию в гражданском и административном процессах. Оба процесса

---

[1] Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2014.

направлены на реализацию защиты прав граждан, в том числе в случаях, когда гражданин-сторона по делу является подчиненным (зависимым) субъектов в спорном материальном правоотношении. Несмотря на это вопрос о бремени доказывания в указанных процессах решен по-разному.

Обратимся к нормам ГПК РФ[1] и КАС РФ[2]. Оба кодекса устанавливают общую обязанность для сторон – доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений (ст. 56 ГПК РФ, ст. 62 КАС РФ). А также содержат оговорку, что такое правило по распределению бремени доказывания может быть изменено федеральным законом. И вот на базе данной оговорки между ГПК РФ и КАС РФ усматривается принципиальная разница в подходе к реализации принципа справедливости, в том числе и социальной.

Обратимся к Кодексу административного судопроизводства РФ. Его задачей является урегулирование правил рассмотрения административных дел, где одной из сторон является властный субъект – орган власти, должностное лицо и т.п., а с другой – подчиненный субъект, которым в частности является гражданин. Учитывая неравенство данных субъектов в спорных публичных правоотношениях, положения КАС РФ предусматривают, в частности, следующие отступления от общего правила распределения бремени доказывания:

по делам об оспаривании нормативно-правовых актов, а также действий (бездействия) или решения органов власти и должностных лиц административные истцы не обязаны доказывать незаконность оспариваемых ими нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия). Их задача только указать на нарушенное право и тот акт, который его нарушил либо создал угрозу его нарушению. Бремя доказывания законности самого акта, действия (бездействия) возложено на административного ответчика;

по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока такого пребывания на административного истца-орган исполнительной власти в сфере миграции возлагается обязанность доказать необходимость и обусловленность указанного действия в отношении иностранного гражданина.

Даже на базе приведенных примеров очевидно, что возложение обязанности по доказыванию на «сильную» сторону является гарантом реализации принципа справедливости в области доказывания по административным делам. Именно орган власти обладает той доказательственной базой, которая необходима для рассмотрения административных дел. Гражданин – субъект в этом плане беспомощный, поскольку у него нет доступа к документации, которая находится у противоположной стороны по делу. И даже при содействии суда вряд ли можно говорить о полноценном доказывании с его стороны, поскольку

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

[2] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

правила распределения бремени доказывания базируются на еще одном принципе – принципе состязательности, который обеспечивает стороне возможность предоставлять только те доказательства, которые обеспечат ей победу в процессе, но не обязана оказывать содействие в доказывании другой стороне, тем более, если это не в ее интересах. Поэтому возложение бремени доказывания на орган власти в административном судопроизводстве создает вынужденные условия для его активного доказывания с его стороны. Более того, в КАС РФ предусмотрены меры процессуального принуждения, обеспечивающие такую активность: суд имеет право признать явку представителя органа власти или должностного лица – стороны по делу – обязательной, у таких лиц может быть отобрано обязательство о явке, которое дает гарантию личного участия данного лица в процессе, такие лица, если не исполняют обязанность о явке, могут быть подвергнуты приводу или штрафу, а также суд имеет право оштрафовать сторону за непредставление истребуемых им доказательств[1].

Теперь рассмотрим положения Гражданского процессуального кодекса РФ по рассматриваемому вопросу. Данный кодекс нацелен на регулирование разрешения спора между равными субъектами в области материальных правоотношений, из которых возникает судебный спор. Статья 22 ГПК РФ определяет основной круг таких отношений – гражданские, семейные, трудовые, жилищные, земельные, экологические и иные. Данные отношения на первый взгляд складываются действительно между равными субъектами, что и позволяет им спорить в суде в порядке искового производства, но при более детальном рассмотрении это не совсем так, если обратиться к трудовым правоотношениям. Как справедливо отмечает В.Ф. Яковлев, трудовое право «регулирует отношения, где участвуют экономически явно неравные стороны. Одна из них – работодатель – по своему экономическому положению значительно сильнее другой стороны – наемного работника»[2].

Действительно, если обратиться к данным правоотношениям, то вопрос о равенстве субъектов – работника и работодателя – вызывает сильные сомнения. С одной стороны указанные субъекты вступают в отношения добровольно, принудительный труд в России запрещен (ст. 37 Конституции РФ). Но с другой – работник обязан подчинятся правилам трудового распорядка, соблюдать трудовую дисциплину, выполнять установленные нормы труда, соблюдать требования по охране труда и обеспечению безопасности труда (ст. 21 ТК РФ[3]), которые в большинстве своем устанавливаются или детализируются на базе зако-

[1] См.: Глава 11 КАС РФ; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // БВС РФ. 2016. № 11; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // БВС РФ. 2017. № 8.

[2] Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

на работодателем. Заключая трудовой договор, работник практически не имеет возможности влиять на его содержание и существенные условия – трудовую функцию, размер заработной платы, рабочее место и т.п. Основное его право принять и подписать этот договор на тех условиях, которые предлагаются. Возможности корректировать его содержание у работника практически нет (если рассматривать его как единичного субъекта). Такое положение работника и работодателя нельзя рассматривать как равное, их отношения ближе к административным, нежели к диспозитивным.

Несмотря на данный факт гражданско-процессуальное и трудовое законодательство практически не рассматривает работника в гражданском процессе слабой стороной, которая нуждается в дополнительных процессуальных гарантиях в сфере доказывания по гражданским делам. Это представляется в корне не правильным, что отмечается многими специалистами. Например, Д. Казанцев обращает внимание на тот факт, что общее правило распределения бремени доказывания по трудовым спорам «без учета специфики норм трудового законодательства фактически приводит к нарушению прав работника на полноценную судебную защиту», а также отмечает, что «на практике в силу особенностей взаимоотношений работника и работодателя требование о предоставлении доказательств является для сотрудника непосильным»[1]. Некоторые ученые отмечают, что ТК РФ содержит указания на бремя по доказыванию тех или иных фактов в ряде норм, в частности в ст. 19.1, которая устанавливает, что неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений[2]. Однако это не снимает проблемы по остальным трудовым спорам в области распределения обязанности по доказыванию.

Верховным Судом РФ была сделана попытка поправить такое положение. В своем Постановлении Пленум ВС РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»[3] указывает на отдельные случаи перераспределения бремени доказывания и возложения его на одну из сторон индивидуального трудового спора. В частности ВС РФ указывает, что: обязанность доказать наличие обстоятельств, с которыми закон связывает возможность перевода работника на другую работу без его согласия, возлагается на работодателя, по делам о восстановлении на работе, если работник уволен по инициативе работодателя, то законность увольнения доказывает работодатель, а если истец утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении по собственному желанию, то это обстоятельство обязан доказать работника и некоторые другие случаи.

---

[1] Казанцев Д. Непосильное бремя доказывания // ЭЖ-Юрист. 2011. № 17. С. 11.

[2] См.: Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в праве: монография. М.: Проспект, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] БВС РФ. 2007. № 3.

Однако при рассмотрении трудовых споров в суде данные разъяснения Пленума ВС РФ не обеспечивают полную реализацию принципа справедливости в области доказывания. Это связано, во-первых, с тем, что такое распределение должно быть установлено федеральным законом. А, во-вторых, с тем, что все базовые доказательства: трудовые договора, заключенные с работниками, трудовые книжки работников, приказы, локальные акты, бухгалтерская документация и т.п., находятся у работодателя. И получить их можно только от него. В России нет стороннего источника, своеобразного реестра, где бы содержалась информация о заключенных трудовых договорах и их условиях, об изданных в отношении работников приказах, об актах об отсутствии работника на рабочем месте и тому подобных документах, включая локальные акты организаций, содержащих вопросы о премировании, льготах и т.п. Работник как сторона по делу не имеет доступа к выше указанным документам, в ряде случаев он не имеет на руках даже своего экземпляра трудового договора. И соответственно нет альтернативного источника получения необходимых доказательств. Если же для рассмотрения дела необходимы показания свидетелей, то таковыми, как правило, являются работники организации-стороны по делу, и как следствие, данные свидетели не могут обеспечить объективные показания в силу своей зависимости от работодателя. Такое неравномерное распределение доказательственных «ресурсов» влияет и на качество доказывания, и на результаты правосудия.

В отличие от КАС РФ ГПК РФ не предусматривает принудительных механизмов по обеспечению предоставления доказательств стороной по делу. Максимум на что уполномочен суд – это предлагать сторонам представить дополнительные доказательства, а в случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, по их ходатайству оказывать содействие в их собирании и истребовании. Правомочия штрафовать стороны за непредставление доказательств у суда в гражданском процессе нет. А из принципа диспозитивности, рассматривающего доказывание как право стороны (ст. 35 ГПК РФ), и принципа состязательности вытекает, что сторона-работодатель не обязана предоставлять те доказательства, которые буду свидетельствовать не в ее пользу.

Таким образом, мы приходим к ситуации, когда сторона-работник лишена возможности доказывать свою позицию в связи с отсутствием механизма сбора доказательств по трудовым делам. В связи с чем она проигрывает дело автоматически. Говорить о социальной справедливости в такой ситуации не представляется возможным. Формальный подход этому препятствие. Более того, такое положение напрямую нарушает статью 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая провозглашает, что каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эф-

фективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве[1].

Представляется, что ГПК РФ должен уйти от формального подхода к вопросу доказывания по трудовым делам. В связи с «монополией» работодателя на доказательства по трудовому спору следует предусмотреть в Кодексе:

во-первых, возложение бремени доказывания законности своих действий на работодателя;

во-вторых, возможность суда обязывать работодателя-сторону по делу предоставлять все необходимые доказательства, которые у него находятся для правильного и объективного разрешения спора. Невыполнение данного предписания суда должно караться как минимум судебным штрафом, который должен налагаться на руководителя организации-работодателя или самого работодателя-физического лица. Такой подход создаст условия для обеспечения полного и правильного рассмотрения трудового спора судом и дисциплинирует работодателя как субъекта процессуальных правоотношений.

Библиография:

1. Казанцев Д. Непосильное бремя доказывания // ЭЖ-Юрист. 2011. № 17. С. 11.

2. Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в праве: монография. М.: Проспект, 2017.

3. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012.

4. Статья подготовлена с использованием материалов СПС «КонсультантПлюс».

Корсунова А.С.[2]

Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе как гарантия справедливого правосудия

Аннотация: в статье автор рассматривает злоупотребление процессуальными правами и его запрет, анализирует сложившуюся правоприменительную практику и дает рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: презумпция добросовестного осуществления процессуальных прав, запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе, справедливое судебное разбирательство.

Современные экономические реалии обусловили рост обращений в арбитражные суды. Так в 2017 году арбитражными судами рассмотрено свыше 1,7 млн дел, из которых почти 60% занимают споры гражданско-правового ха-

[1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

[2] Корсунова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой коммерческого права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

рактера о неисполнении и ненадлежащем исполнении обязательств по договорам. Количество дел о банкротстве с 2014 года увеличилось более чем в 2 раза с 31 до 64 тыс. дел, половину из них составляют споры о банкротстве физических лиц[1].

Востребованность судебной защиты по экономическим спорам должна быть обеспечена высоким уровнем правосудия. Достижение задач, возложенных на арбитражные суды, безусловно, связано с реализацией основных принципов осуществления правосудия. Ведь именно справедливое судебное разбирательство, являясь главной задачей отправления экономического правосудия, гарантирует защиту и восстановление нарушенных прав и свобод субъектов экономической деятельности.

В системе принципов экономического правосудия особо выделяется принцип добросовестного осуществления процессуальных прав, поскольку злоупотребление указанными правами крайне негативно влияет на достижение процессуального результата. Под таким результатом понимается вынесение законного справедливого судебного решения в разумные сроки независимым и беспристрастным судом.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, возводит в ранг принципа осуществления правосудия положение о добросовестном пользовании процессуальными правами[2]. Добросовестность участников любых правоотношений закреплена в Конституции РФ, согласно части 3 статьи 17 которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц[3]. Учитывая универсальный характер норм Основного закона среди источников национального законодательства запрет злоупотребления правом, начинается именно с Конституции РФ. Для гражданских правоотношений добросовестность действий их участников так же предполагается[4]. В свою очередь, процессуальное законодательство развивает положение Конвенции о том, что участвующие в деле лица, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами[5]. Вместе с тем, законодательное определение злоупотребления процессуальными правами отсутствует. Поэтому его формулирование осуществляется в рамках право применения, когда суды самостоятельно в каждом конкретном случае указывают какое злоупотребление допущено, в чем оно выражается и какие санкции по отношению к лицу, злоупотребившему процессуальными правами, применяются.

---

[1] Официальный сайт Верховного Суда РФ. http://www.vsrf.ru/press_center/news/26469/

[2] Ст.17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 2001. N 2. Ст. 163.

[3] Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

[4] Ч.3 ст.1 Гражданского кодекса РФ (Часть I) //СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

[5] Ч.2 ст.41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ//СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.

В судебной практике под злоупотреблением правом, понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, осуществляемое с незаконной целью[1].

Добросовестные поведение и злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе взаимосвязанные правовые категории, применяемые на практике, но не закрепленные на законодательном уровне. Многочисленные попытки сформулировать определения этих понятий или критериев их определения свидетельствуют об актуальности анализируемой проблемы.

Добросовестное пользование процессуальными правами и злоупотребление процессуальными правами представляют собой фактическое выражение (реализацию) конституционного принципа недопустимости злоупотребления правом, закрепленного в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, и результат его нарушения соответственно применителен к сфере процессуальных отношений. Иными словами, злоупотребление процессуальными правами представляет собой нарушение лицом, участвующим в деле, обязанности добросовестного пользования процессуальными правами. Указанное нарушение влечет за собой наступление неблагоприятных последствий[2].

Следует согласится с тем, что к критериям, которые характеризуют поведение лица в судебном разбирательстве, можно отнести: во-первых, дифференцированный подход к оценке злоупотребления процессуальными правами в зависимости от вида лиц, участвующих в деле, с точки зрения их влияния на ход процесса; во-вторых, определение факта получения стороной процессуальных преимуществ в ходе судопроизводства, которые направлены на затягивание процесса или возложение на лиц, участвующих в деле, дополнительных затрат и обязанностей; в-третьих, основания, порядок и частота использования отдельных процессуальных прав лицом, участвующим в деле, с учетом их необходимости и достаточности для достижения цели процесса при ненарушении баланса интересов других участников судопроизводства[3].

Наиболее распространенными видам злоупотреблений процессуальными правами являются затягивание судебного разбирательства путем неявки, непредставления доказательств, заявления ходатайств, заявление встречных исковых требований. В качестве примера последнего можно привести позицию Верховного Суда РФ, поддержавшего нижестоящие судебные инстанции[4], которые отказали индивидуальному предпринимателю в принятии встречного ис-

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25"О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"// БВС РФ. 2015. N 8.

[2] Зайков Д.Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. N 9. С. 48 - 53.

[3] Данилов Д.В. Характеристика добросовестного поведения лица в рамках гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. N 5. С. 8 - 12.

[4] Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 304-ЭС17-20093 по делу N А75-16706/2016 // http://kad.arbitr.ru/

кового заявления для совместного рассмотрения с первоначальным. Суды пришли к выводу, что в данном случае, совместное рассмотрение встречного иска предпринимателя с первоначальным иском является нецелесообразным, не приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела; рассмотрение встречного искового заявления, поданного предпринимателем через значительный период времени после предъявления первоначального иска, нарушает права Администрации и Учреждения на рассмотрение судом их требований в разумный срок; встречное исковое заявление фактически носит характер возражений против требований истцов о взыскании долга по договору; предприниматель не представил надлежащих доказательств уплаты государственной пошлины по встречному иску. Отметим, что данная судами квалификация действий ответчика соответствует приведенным выше понятиям злоупотребления процессуальными правами и критериям определения процессуального поведения участника арбитражного процесса. Особо подчеркнем, что индивидуальный предприниматель не утрачивает право на предъявление требований, заявленных им в качестве встречного иска. В отличие от последствий злоупотребления материальным правом, которое может повлечь отказ в защите права, в процессуальной плоскости, нарушителя ожидают иные меры воздействия.

В арсенале суда, безусловно, имеются меры противодействия названным нарушениям, такие как: отнесение судебных расходов на нарушителя, наложение судебных штрафов, например, в случае, нарушений лицом, обратившимся в защиту прав и законных интересов группы лиц, а также отказ в удовлетворении жалоб и ходатайств (ст. 111, ч.5 ст. 159, ч.3 ст.225.12 АПК РФ). С точки зрения общетеоретических представлений об ответственности на нарушения норм права, вполне логичным и оправданным является именно применение имущественной санкции за злоупотребление процессуальными правами, в отличие от отказа удовлетворить ходатайство. В этом случае, а также при неоднократных попытках затянуть процесс, возможно применение сразу двух последствий: штрафа и отказа в удовлетворении ходатайства. К тому же размер применяемых судебных штрафов для дел, относящихся к компетенции арбитражных судов, на наш взгляд, может быть увеличен, чтобы снизить мотивацию нанести процессуальный ущерб правосудию и участникам процесса.

Следует согласиться с позицией тех авторов, которые предлагают расширить сферу применения судебных штрафов, так как не менее важной мерой ответственности на пути искоренения злоупотреблений процессуальными правами должны выступить штрафы за неявку в суд при условии надлежащего извещения субъектов. При этом штраф должен применяться как к лицам, участвующим в деле, в том случае, если они не просили суд о разбирательстве дела в их отсутствие и не сообщили суду об уважительных причинах неявки в судебное заседание, так и к лицам, содействующим осуществлению правосудия, если они не сообщили суду об уважительных причинах неявки[1].

[1] Соловьева Т.В. Добросовестное поведение сторон в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 9. С. 7 - 11.

В сложившихся условиях вопрос злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе является весьма актуальным, поскольку от того как будет складываться правоприменительная практика по предотвращению во многом будет зависеть эффективность правосудия.

Отметим, что справедливое судебное разбирательство гарантируется совокупностью принципов осуществления экономического правосудия. В этой связи соблюдение участниками арбитражного процесса запрета злоупотребления процессуальными правами обеспечивает дополнительные условия для восстановления и защиты нарушенных прав. Логичным представляется законодательное закрепление запрета злоупотребления процессуальными правами в качестве принципа осуществления экономического правосудия и ужесточение мер ответственности за его нарушение.

Библиография:

1. Данилов Д.В. Характеристика добросовестного поведения лица в рамках гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. N 5. С. 8 - 12.

2. Зайков Д.Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. N 9. С. 48 - 53.

3. Соловьева Т.В. Добросовестное поведение сторон в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 9. С. 7 – 11.

МОЛОДЁЖНАЯ СЕКЦИЯ

Никитаев Д.М.[1]

Эффективная реализация принципа светскости государства и права на свободу совести как условия достижения социальной справедливости

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос взаимосвязи эффективной реализации права на свободу совести и принципа светскости государства. Автором делается вывод о том, что эффективная реализация права на свободу совести и принципа светскости государства будет способствовать достижению социальной справедливости.

Ключевые слова: право, реализация права, эффективность права, право на свободу совести, светскость государства, социальная справедливость.

В настоящее время происходят процессы глобализации общественных отношений, что находит свое отражение в различных сферах – экономической, политической, культурной и иных. Так как общественные процессы развиваются неравномерно, то возникают глобальные проблемы, среди которых можно выделить рост социального расслоения. В частности правозащитники констатируют увеличение разрыва между богатыми и бедными во всех странах мира, что говорит о глобальном характере указанной проблемы.

В данном контексте уместно упомянуть отстающие политическую, связанную с ней правовую и образовательную подсистемы. Различия в политико-правовых системах государств мира объясняются множеством причин и влекут за собой конфликты, в ходе которых происходят нарушения прав человека и создаются угрозы международной безопасности. Для их преодоления необходимо принятие срочных мер всеми представителями мирового сообщества, так как глобальные проблемы угрожают всем государствам современного мира[2].

Представляется необходимым рассмотреть вопрос о социальной справедливости, исследовать основные подходы к данному понятию и состояние данного явления в современном мире. На тему о социальной справедливости написаны научные труды, проводятся различные мероприятия с целью изучения данного понятия. Как подчеркивает Н.С. Григорьева, социальная справедливость является отражением экономических, правовых, нравственных условий жизни общества. Через социальную справедливость субъекты дают оценку

---

[1] Никитаев Дмитрий Михайлович, студент 4 курса Юридического института Московского городского педагогического университета.

[2] Никитаев Д.М. Права человека и толерантность в условиях глобализации общественных отношений// Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова. - М.:Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2015. С. 240.

условиям бытия, межличностным отношениям, своему социальному статусу, месту в системе разделения труда и распределении ресурсов[1].

В современном мире наблюдается расслоение между развитыми странами и странами «третьего мира», а также разрыв между гражданами одной страны с разным уровнем дохода. В результате такого разрыва возникает ситуация, при которой существенно ограничиваются права человека, что ведет к конфликтам, в том числе и на почве мировоззренческих интересов. Как утверждает в данной связи О.В. Таратун, социальная справедливость имеет тесную связь с общим благом. В российском обществе носителями общего блага являются государственные или религиозные институты и общего блага можно достичь только совместно[2]. По мнению Е.В. Лухиной, данное понятие предполагает равномерную оценку распределения благ в обществе, а не конкретных действий[3].

Таким образом, в современном мире крайне остро стоит вопрос реализации принципа социальной справедливости, а из-за неравномерного перераспределения ресурсов возникают войны и конфликты, нарушаются права человека. Как указывают некоторые авторы научных работ, права человека – это одна из культурных ценностей, ставящих каждую конкретную личность в центре всех процессов, а также определяют свободу, равноправие и справедливость[4]. Права человека являются тем необходимым инструментом, способным преодолеть сложившуюся ситуацию[5]. Нельзя не согласиться с той точкой зрения, что в правах человека должна воплощаться социальная справедливость[6].

В трудах отечественных и зарубежных ученых особое значение уделяется праву на свободу совести, его основным аспектам, проблемам реализации и перспективам развития. Данное право является основополагающим среди остальных прав человека и, следовательно, нуждается в особых гарантиях его реализации.

Право на свободу совести является важнейшим правом каждого человека на свободный мировоззренческий выбор. Оно подразумевает не только выбор религии, но и право свободного мировоззренческого выбора без всякой дискриминации. Наиболее полное определение понятия права на свободу совести приводит С.А. Бурьянов. Согласно его подходу, свобода совести является «ос-

---

[1] Григорьева Н.С. Социальная справедливость: эволюция понятия и практики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2008. № 6. С. 112.

[2] Таратун О.В. Развитие представлений о социальной справедливости в российском обществе: исторический контекст // Вестник ПАГС. 2012. №2 (31). С.124.

[3] Лухина Е.В. Понятие «Социальная справедливость» и его реализация в американском социально-ориентированном дискурсе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. № 2. С.250.

[4] Андриенко Ю.И., Шахов В.В. Справедливость как основа прав человека и гражданина // Вестник БелЮИ МВД России. 2014. № 2-1. С. 22.

[5] Карташкин В.А. Соотношение принципов уважения прав человека и государственного суверенитета // Юрист-международник. 2006. № 1. С. 3-16.

[6] Бурьянов С.А. Проблемы и перспективы социальной справедливости в условиях формирования системы глобального управления // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики : материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. С.77.

новополагающим, неотъемлемым правом каждого на удовлетворение мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию на основе свободного мировоззренческого выбора, а также правомерного поведения, основанного на упомянутом выборе без ограничения в других гражданских правах и свободах или их утраты».[1]

В теории государства и права подчеркивается, что процесс реализации права детерминирует осуществление правопорядка в каждом государстве, а также свободу личности в рамках закона.[2] Таким образом, от эффективной реализации права на свободу совести зависит реализация остальных прав и свобод человека и гражданина[3]. Исторический опыт неоднократно показывал к каким последствиям приводило нарушение данного права.

Следует отметить, что само понятие свободы совести требует тщательной научной проработки. Представляется актуальным создание и дальнейшее развитие отдельного направления исследований в сфере свободы совести. В ходе этих исследований необходимо обобщить уже сложившиеся научные подходы и сформировать категориальный аппарат с учетом современных общественных отношений[4]. Также следует исследовать вопросы соотношения свободы совести с такими понятиями как социальная справедливость, светскость государства. Это необходимо для выработки научных предложений в данной сфере.

Представляется необходимым рассмотреть вопрос соотношения права на свободу совести и светскости государства. Понятие светскости государства исследуется в научных трудах. Следует отметить, что светскость государства некоторыми специалистами необоснованно сводится к отделению церкви от государства. Данный подход представляется не вполне корректным и сужает понятие светскости государства, ведет к проблемам в государственно-конфессиональных отношениях и способствует развитию деструктивных тенденций в сфере законодательства о свободе совести[5].

Следует согласиться с определением светскости государства как «мировоззренчески нейтрального государства, принципиально не приемлющего никакого мировоззрения в качестве официальной идеологии, обеспечивающего

---

[1] Бурьянов С.А. Светскость государства и международно-признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 - начало 2016 г. - М., 2016. С. 35-47.

[2] Колотов А.Ф., Вырлеева-Балаева О.С., Симонов В.Н., Скуратов И.В., Ярыгина Ю.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. – изд. 2-е, исправ. и дораб. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С.151.

[3] Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики / Под ред. Ф.М. Рудинского. - Волгоград. 2004. С. 294-413.

[4] Никитаев Д.М. Свобода совести в Российской Федерации: нормативное закрепление и главные проблемы // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова. - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. С. 243.

[5] Бурьянов С.А. Государственно-конфессиональные отношения и тенденции трансформации законодательства о свободе совести // Юридический мир. 2001. № 12. С. 4-13.

каждому возможность свободного мировоззренческого выбора»[1]. Светскость государства является гарантией соблюдения прав человека, в том числе права на свободу совести[2]. Реализация данного принципа на практике способствует превенции нарушений прав человека и этноконфессиональных конфликтов. Право на свободу совести может быть реализовано только в светском, мировоззренчески нейтральном государстве[3].

Таким образом, права человека (в т.ч. право на свободу совести) и принцип светскости государства взаимозависимы и являются важными условиями практического воплощения социальной справедливости. На основании вышеизложенного следует отметить, что эффективная реализация принципов светскости государства и свободы совести будут способствовать достижению социальной справедливости и решению иных глобальных проблем современного мира.

Библиография:

1. Андриенко Ю.И., Шахов В.В. Справедливость как основа прав человека и гражданина // Вестник БелЮИ МВД России. 2014. № 2-1. С. 17-22.

2. Бурьянов С.А. Государственно-конфессиональные отношения и тенденции трансформации законодательства о свободе совести // Юридический мир. 2001. № 12. С. 4-13.

3. Бурьянов С.А. Проблемы и перспективы социальной справедливости в условиях формирования системы глобального управления // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики : материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. С.77.

4. Бурьянов С.А. Светскость государства и международно-признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 - начало 2016 г. - М. 2016.

5. Бурьянов С.А. Свобода совести и светскость государства в России. Историко-правовой аспект // Юридический мир. 2003. № 1. С. 14-25.

6. Бурьянов С.А. Религия на выборах в России. Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003 – 2004 года. - М. 2005.

7. Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики / Под ред. Ф.М. Рудинского. – 3-е изд. - М., 2010.

8. Григорьева Н.С. Социальная справедливость: эволюция понятия и практики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2008. № 6. С. 112-122.

[1] Бурьянов С.А. Религия на выборах в России. Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003 – 2004 года. - М. 2005. С. 200.

[2] Бурьянов С.А. Свобода совести и светскость государства в России. Историко-правовой аспект // Юридический мир. 2003. № 1. С. 14-25.

[3] Никитаев Д.М. Некоторые аспекты нарушения права на свободу совести в современном мире // Права человека и международное право. Сборник статей молодых ученых / Под общ. ред. Е.М. Павленко. - М.: Права человека, 2016. С. 132.

9. Карташкин В.А. Соотношение принципов уважения прав человека и государственного суверенитета // Юрист-международник. 2006. № 1. С. 3-16.

10. Колотов А.Ф., Вырлеева-Балаева О.С., Симонов В.Н., Скуратов И.В., Ярыгина Ю.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. – изд. 2-е, исправ. и дораб. - Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013.

11. Лухина Е.В. Понятие «Социальная справедливость» и его реализация в американском социально-ориентированном дискурсе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. № 2. С. 248-258.

12. Никитаев Д.М. Права человека и толерантность в условиях глобализации общественных отношений// Международная защита прав человека и государственный суверенитет: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова. - М.:Изд-во Моск. Гуманит. Ун-та, 2015. С. 240.

13. Никитаев Д.М. Свобода совести в Российской Федерации: нормативное закрепление и главные проблемы // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова. - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017.

14. Права человека и международное право. Сборник статей молодых ученых / Под общ. ред. Е.М. Павленко. - Москва: Права человека, 2016.

15. Таратун О.В. Развитие представлений о социальной справедливости в российском обществе: исторический контекст // Вестник ПАГС. 2012. № 2 (31). С. 122-126.

Щелкунов Н.О.[1]

Выборность глав субъектов РФ как гарантия реализации конституционного принципа справедливости

Аннотация: в данной статье автор поднимает тему необходимости прямых всенародных выборов глав субъектов РФ. Сравнивает такие термины Конституции РФ 1993 года как «справедливость» и «народовластие», анализирует их с точки зрения теоретического соотношения этих понятий. Обосновывает необходимость прямых всенародных выборов глав субъектов РФ как гарантии справедливости.

Ключевые слова: субъект РФ, глава субъекта РФ, прямые всенародные выборы, справедливость, народовластие, федерализм, конституционность, осуществление власти.

Текст нашей Конституции начинается с преамбулы, которая носит декларативный торжественный характер. Часто можно слышать достаточно скептические оценки преамбулы. Многие отечественные юристы считают ее фор-

[1]Щелкунов Николай Олегович — студент 3 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

мальной частью и не придают ей особого внимания. Такой подход представляется в корне не верным. Несмотря на то, что текст преамбулы действительно не содержит правовых норм непосредственно, он все же очень важен для всей Конституции, так как провозглашает самые базовые идеи и историко-политические мотивы всего современного российского конституционализма. Идеалы, изложенные в преамбуле Конституции РФ, далее развиваются в последующих главах и статьях, являясь их внутренним идейным смыслом. То есть, иными словами, можно сказать, что преамбула закрепляет высшие нравственные начала, которые конкретизируются уже конституционно-правовыми нормами. К таким началам относятся: многонациональность, права и свободы человека, гражданский мир и согласие, равноправие и самоопределение народов, любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость, суверенная государственность России, незыблемость демократической основы. Если, даже бегло проанализировать структуру Конституции, то мы увидим, что большинство норм построены на базе и во исполнение этих изначальных нравственных декларативных идей.

Таким образом, с определенной долей условности можно назвать все вышеуказанные начала конституционными ценностями, которые, как следует из их фактического характера, также можно отнести к конституционным принципам. Особенно интересен для нас принцип справедливости, указанный в преамбуле, как один из нравственных мотивов принятия Конституции, дословно «вера в добро и справедливость»[1]. На основании этого, можно утверждать, что конституционные нормы по умолчанию строятся на основании справедливости.

Нам интересен этот конституционный принцип, как обоснование выборности глав субъектов РФ, а сама такая выборность как гарантия справедливости. Для этого снова обратимся к Конституции РФ, согласно которой — Россия признается демократическим государством, а единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ, который осуществляет власть непосредственно и через своих представителей.

В наши дни особенно важно осознать, как понятия справедливости и демократии соотносятся между собой. Дело в том, что Конституция понимает демократию, не как охлократию или власть эгоистичных устремлений, а как подлинное народовластие, то есть непосредственное осуществление многонациональным народом России своей власти. Важно заметить, что и сегодня понимание демократии в российском социуме не сложилось до конца. Суть народовластия заключается в праве избирать и быть избранным, иными словами непосредственно участвовать в политической жизни страны и ее субъектов, так как в соответствии со статьей 1 Конституции РФ Россия — не только демократическое, но и федеративное государство. Из всего вышесказанного органично следует, что все граждане РФ напрямую формируют федеральные и региональные органы государственной власти.

[1]Преамбула Конституции РФ 1993 года.

С 1995 года в России главы субъектов избирались населением. Затем по определенным социально-политическим причинам порядок стал скорее напоминать назначение, при этом ключевая роль отводилась уже не непосредственно населению, а законодательному (представительному) органу субъекта. С 2011 года прямой порядок выборов глав субъектов был возвращен.

Если обратиться к любой конституции или уставу, то мы увидим, что глава любого российского субъекта, являясь, самым верхним элементом системы региональной исполнительной власти, сосредотачивает в своих руках очень широкий и значительный круг полномочий. Возникает вопрос, почему важно смотреть на данную проблематику через призму конституционного, установленного преамбулой, принципа справедливости? Дело в том, что если мы ведем речь о высшем должностном лице исполнительной власти субъекта, то представляется абсолютно справедливым, что кандидат должен иметь представление о социальной, экономической, политической и экологической ситуации в регионе, что бы на практике эффективно защищать права населения и осуществлять государственное управление. Главе субъекта необходимо разбираться также и в конкретной ситуации на местах, в муниципальных образованиях. Поэтому вполне закономерно, что по данной проблематике существует широкая общественная дискуссия. При централизованном представлении кандидатур баланс управленческих приоритетов кандидатов на должность глав субъектов и интересов населения может нарушаться, а как следствие, и принцип справедливости. Также к положительным факторам сохранения прямых выборов глав регионов, можно отнести повышение уровня вовлечения населения в региональные политические процессы и вытекающего из него роста гражданско-политического сознания. В условиях сегодняшней либерально-демократической доктрины, любая власть, избранная путем прямых выборов, выглядит в глазах большинства более легитимной, что, конечно, отражается на престиже государственной власти в ее современной форме. В регионах такой престиж необходим, так как региональная власть плотнее работает непосредственно с населением. Однако, при рассмотрении вышеназванной проблемы, нельзя использовать только один подход.

Политическая и социально-экономическая ситуация, доставшиеся нам в наследство от эпохи «перестройки», все еще остается сложной. Остаются не решенными многие проблемы, как Федерации в целом, так и ее субъектов. Острые общественные вопросы по-прежнему открыты. Современная форма отечественной государственности — федеративная демократическая республика, является по своей природе еще более сложной, чем государственные формы — предшественники: Союз Советских Социалистических Республик и Российская Империя. Сложность эта заключается в том, что мы переживаем беспрецедентный кризис смыслов, а вместе с ним политический и правовой идейный вакуум. Поиск нравственных начал и принципов, закрепление их в российской правовой системе станет первым элементом выхода из этого кризиса. В этом отношении немаловажна и проблема федеративного устройства. Только через раз-

витие нравственных идей в конституционном праве, как обоснования государственной власти и политической жизни страны, возможна окончательная консолидация нового российского социума. Создание более детализированной нравственной доктрины в Конституции, базирующейся на традиционных ценностях народов России, позволит привести Государство к большей сплоченности, к подлинному народному единству и идейному краху любого сепаратизма. Исходя из всего вышесказанного можно заключить, что делу сохранения и развития российской государственности должна служить не управленческая централизация, а идейная, причем на законодательном правовом уровне, в первую очередь, конституционном.

При обсуждении такого сложного понятия, как справедливость, учитывая специфику нашей страны, важно понимать, что любое правовое регулирование государственно-правовых отношений должно быть взвешенным и компромиссным, учитывающим не только соотношение интересов Центр-регионы, но и всю палитру религиозных, национальных и социальных прав и интересов. Соотношение принципа справедливости и практики государственного управления в интересах сохранения целостности России, представляется весьма интересным вопросом для отечественной конституционно-правовой мысли. Особенно важно на сегодняшний день, чтобы в российском конституционализме, где как говорилось выше, есть место принципу справедливости, нашлось заслуженное место и качественно новым объединяющим нравственным конституционным идеям, обосновывающим и справедливость, и выборность, и целостность нашей Страны.

Если обратиться к истории данного вопроса, то можно заметить, что принципы формирования органов исполнительной власти административно-территориальных образований в России всегда исходили из жесткой централизации государственной власти. В Российской Империи губернаторская власть служила необходимому ужесточению управленческих, фискальных и полицейских функций государства на местах. Важно сразу оговориться, что в императорской России, понятия полицейский и управленческий, были равнозначны. Таким образом, деление Империи на губернии служило делу централизации. В состав губерний входили уезды. Форма государственного управления на местах в Российской Империи была установлена в ходе «Областной реформы» Екатерины II и просуществовала вплоть до падения самодержавия, не претерпев серьезных изменений. Актом, установившим систему региональной власти того времени стало «Учреждения для управления губерний» от 7 ноября 1775 года. В соответствии с данным актом глава губернии — губернатор назначался монархом. При этом в губерниях существовали такие органы как Казенная палата и Приказ Общественного презрения — первый ведал финансовыми вопросами, а второй вопросами школ и богоугодных заведений. Для нашего исследования интересно то, что заседали в этих учреждениях государственной власти выборные представители сословий, но, конечно, под председательством чиновника.

Уже в эпоху Екатерины Великой власть на местах начала формироваться на основании выборности, хотя только на самом нижнем ее уровне.

Советская власть решила пойти по пути федерализма. При этом, советское государство было жестко централизованным. Мы остановимся, только на органах исполнительной власти и их главах в автономных советских социалистических республиках в составе РСФСР, так как республики союзного масштаба после так называемого «парада суверенитетов» пошли своим путем конституционно-государственного строительства. Так в соответствии с Конституцией РСФСР 1925 года высшим должностным лицом исполнительной власти АССР (фактически) был председатель совета народных комиссаров АССР. По Конституции РСФСР 1937 года исполнительную власть автономной республики — Совет Министров Автономной Республики возглавлял Председатель Совета Министров Автономной Республики. Несмотря на тотальное влияние ВКП(б), а затем КПСС на формирование органов государственной власти на местах и прямое подчинение органов исполнительной власти АССР соответствующим органам РСФСР, советский конституционализм установил принцип выборности глав субъектов РСФСР, путем назначения последних Верховным Советом АССР. Такой порядок просуществовал вплоть до государственно-конституционных преобразований перестройки. История развития органов исполнительной власти административно-территориальных единиц России, показывает сложный путь к демократизации формирования таких органов.

Нельзя отрицать, что представление населению субъекта РФ политических прав на современном этапе государственного строительства положительно влияет на гражданское самосознание жителей субъекта, а вместе с тем и на легитимность власти субъекта. Особая роль главы региона видится в том, чтобы обеспечить своей властью народу справедливое руководство, в первую очередь, направленное на решение острых социально-экономических проблем на местах. В этом и заключается связь социальной справедливости и выборности главы субъекта РФ.

Библиография:

1. Лебедев В. А. Монография «Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации в теории и практике государственного строительства»/ «Проспект», Москва 2015.

Казымова Д.Ю.[1]

Проблемы ювенальной юстиции

Аннотация: в статье раскрывается понятие ювенальной юстиции, анализ ее развития в России, влияние на российское общество и на институт семьи.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, судебно-правовая система, несовершеннолетние.

[1] Казымова Дарья Юрьевна, магистрантка кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права юридического факультета Московского гуманитарного университета

Уже давно институт ювенальной юстиции имеет большое продвижение в Западной Европе и США. Перед Россией возник не менее сложный и спорный вопрос: является ли необходимостью создание специальной судебной системы по делам несовершеннолетних для Российской Федерации? Данная проблематика затронутой темы вызывает огромный интерес, поэтому стоит рассмотреть ее положительные и отрицательные стороны.

Проблема преступности несовершеннолетних остается актуальной в современной России, поэтому перспективы развития ювенальной юстиции являются одной главных точек приложения сил законодательных, исполнительных и судебных органов. Ювенальная юстиция – это специализированная судебно-правовая система защиты прав несовершеннолетних, созданная для примирения несовершеннолетнего с потерпевшим без судебного разбирательства.[1] Под ювенальным судом понимается суд, который в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда первой инстанции, второй инстанции, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, где одной из сторон являются несовершеннолетние.

Основная цель, которую преследует данный суд – это помощь «тяжелым» подросткам и даже детям, чтобы они смогли вернуться к нормальной жизни.

Ювенальная юстиция изначально зародилась в июне 1899 года в Чикаго, в связи с необходимостью современного взгляда для рассмотрения дел несовершеннолетних. Появился новый термин «несовершеннолетний преступник», который стал субъектом для ювенальной юстиции, что привело к созданию в США новой судебной системы. После чего эта судебная система начала получать широкое распространение во Франции, а в последующем в Великобритании, а также и в других частях Европы[2]. В России создавшийся «детский» суд просуществовал всего 8 лет, а затем был упразднен и не получил распространения. В XX веке российское общество отрицательно относилось к созданию ювенальной юстиции.

В России политика данного института проводилась до 2010 года. Закон о ювенальной юстиции рассматривался в Государственной Думе в первом чтении в 2002 году, но так и не был принят, так как вызывал противоречивые чувства, как со стороны политиков, так и со стороны российского общества. В основном общество придерживалось мнения, что ювенальная юстиция способна разрушить институт семьи и провоцирует коррупцию со стороны чиновников. Так, например, Сергей Курягин, лидер движения «Суть Времени», выступал за недопустимость слежки за семьями со стороны государственной бюрократии, которая может сочетаться с упрощением процедуры лишения родительских прав. По его мнению, семья есть высшая ценность общества, не нуждающаяся в контроле со стороны государства.

---

[1] Ткачев В. Б. В Ростовской области создается региональная модель ювенальной юстиции. // Российская юстиция. 2002. № 2. С.21

[2] См.: Конин В.В. Защита несовершеннолетних: установление психологического контакта. // Вопросы ювенальной юстиции, 2009.

Сущностью данной юстиции должна была стать социальная защита по правам и свободам несовершеннолетних. Однако практически все население высказало отрицательное мнение о новой судебной системе в Российской Федерации. В поддержку мнения народа о ювенальной юстиции в 2013 году на Съезде родителей России в Москве высказался президент РФ В. В. Путин: «Конечно, каждый случай имеет свои особенности, которые надо учитывать. Действовать необходимо не только решительно, но и, что очень важно, действовать всегда нужно в вышей степени деликатно. Необходимо избегать холодного формализма и прилагать максимум усилий для сохранение и поддержки полноценной семьи. Ведь результативность борьбы за благополучную, безопасную жизнь детей должна измеряться не количеством дел по лишению родительских прав. Это совсем не тот критерий, которым нужно руководствоваться. Напротив, лишение родительских прав - это очень сложная, крайняя мера. Подчас это просто тупик. Это вольное и невольное содействие разрушению традиционной российской семьи, а счастливую крепкую семью не заменит никакой закон, никакой государственный надзор, это уж точно».

Но уже в следующем 2014 году, по информации РИА «Новости», на форуме Общероссийского народного фронта «Качество образования и во имя страны» в Пензе председатель профсоюза работников образования Ямало-Ненецкого автономного округа Ольга Березина сообщила, что в июле 2014 года вышла концепция о развитии сети медийных служб в РФ, в которой фигурируют слова «дружественное к детям правосудие». При этом, по ее мнению, на самом деле в документе речь идет о ювенальной юстиции.

«Ювенальная юстиция или то, о чем вы сейчас говорите, представляет из себя угрозу вмешательства в дела семьи. Это очень опасная вещь. Во многих странах себя не оправдала на практике, она такая 50 на 50. Я не знаю, как идея ювенальной юстиции перекочевала в этот нормативный акт, что так сохранено от ювенальной юстиции, в чем новизна или это просто камуфляж» - ответил Владимир Владимирович Путин.

Базовыми основами для мнения было то, что ювенальная юстиция нанесла бы вред не только народной культуре и устоявшимся традициям и обычаям, а и непоколебимости веры всего русского народа. Но если уже сделать небольшие выводы, то само правовое и социальное равенство между родителем и ребенком обязательно привело бы к разрушению одного из основных социальных институтов – семьи, да и общества и в отдельности личности тоже.

Введение ювенальной юстиции в Российскую Федерацию, возможно, привело бы и к повышению уровня преступности среди несовершеннолетних, краху семейного правопорядка и ценностей семьи, большому количеству случаев лишения родительских прав.

Изменились бы также и методы воспитания детей, различные способы поддержки дисциплины среди несовершеннолетних. И если структура суда посчитала бы обращение родителей слишком агрессивным или вовсе жестоким по отношению к ребенку, или же если бы поступила жалоба от несовершеннолет-

него, то они бы имели полные права на лишение родительских прав и передачу ребенка в органы опеки и попечительства. При создании такого суда родители перестали бы выполнять саму функции. Родителей, так как внедрение социальных работников в семью стало бы совершенно нормальным, как в области воспитания, так и в таких отраслях как образование, здоровье, взаимоотношения с семьей, условия проживания, культурное и духовное развитие. Главной целью государстве стало бы создание почти для каждой семьи специализированного работника: психолога, учителя, врача. Родительские воздействия на детей больше не имели бы первостепенного значения в семье. Что не соответствует социальным, политическим и культурным взглядам в стране.

Негативное мнение общество составило также и о самой терминологии ювенального законодательства, к примеру, такой, как: «ребенок оказался в опасной ситуации», что вызывает большое количество споров, ведь опасной ситуацией можно назвать практически все ситуации, где мнение ребенка может расходиться с родительским или где воздействие на ребенка будет иметь императивный аспект. В результате чего данная судебная система может лишить семьи большого количества детей, создать из них несовершеннолетних сирот, да и любви и заботы вообще.

Большое распространение ювенальная юстиция уже получила в Шотландии, как такого суда не существует, но работает служба «Керойегзов» ответственных за принятия решения, они работают с несовершеннолетними (переданными к ним полицией), от 8 до 16 лет[1]. Данная служба может принять одно их трех основных решений:

- прекратить разбирательство по делу;
- передать ребенка в органы опеки и попечительства;
- если требуются меры по применению надзора, то назначить следующее слушание дела.

В закрытом слушании участвуют как ребенок, так и его родители обязательно и присутствие членов комиссии с педагогическим образованием. В результате слушаний выносится решение по виду более эффективного надзора за несовершеннолетним. В качестве плюсов слушаний можно отметить их комплексный подход к особенностям личности ребенка, непосредственное общение с ним и с его родителями.

А вот в Новой Зеландии существует именно ювенальный суд, обычно в нем рассматриваются тяжкие преступления, правонарушения небольшой или средней тяжести которые передаются на рассмотрение собрания семейных групп, их проводит координатор по делам молодежи в присутствии самого несовершеннолетнего и его родителей, а также пострадавшей стороны и представителя от суда или полиции. На данных собраниях в отличие от Шотландии большое внимание уделяется именно пострадавшей стороне, с ее выступления начинается собрание, после подросток (правонарушитель) объясняет, какие

[1] Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права. Уголовного процесса и криминологии – М.: Дело, 2005 г. С. 137

действия привели его к совершению преступления. На семью правонарушителя ложится главная обязанность – перевоспитать ребенка, возмещения вреда пострадавшей стороны, работа подростка. План утверждается органами правопорядка, а в случае несогласия с решением суд или органы следствия его отменяют и обсуждение приобретает новый характер. Если же стороны не пришли к соглашению, то дело из семейного собрания передается в ювенальный суд, который напоминает самый обычный суд. Данная система носит воспитательный характер, после чего создается план дальнейшей жизни ребенка в процессе перевоспитания.

Сторонниками ювенальной юстиции в России выступает Екатерина Лахова – политический и государственный деятель, бывший депутат «Единой России», на сегодняшний день является председателем редакции журнала «Вопросы ювенальной юстиции».

Андрей Бабушкин – член Совета по правам человека при президенте Российской Федерации. По мнению Бабушкина, дети нуждаются в особом подходе, так как имеют отличное от взрослых восприятия вины и остро воспринимают несправедливость. Бабушкин считает, что необходимой провести анализ российского законодательства с целью выявить элементы ювенальной юстиции.

Из приведенных выше рассуждение и примеров следует, что вряд ли введение ювенальной юстиции сможет значительно снизить число преступлений (и сможет ли вообще) в отношении детей. И в отношении детской преступности польза данной системы также представляется довольно сомнительной. Более действенной мерой являлось бы оздоровление общества в целом. Однако, учитывая сосредоточение в крупных городах (и уровень преступности в них) различных психологических, социальных, реабилитационных служб, введение ювенальной юстиции как координирующего органа, возможно, помогло бы несколько уменьшить уровень детской преступности.

Существующая система поддержки семьи, материнства, детства и тех детей, которые оказываются в трудной жизненной ситуации, совершают преступления, на сегодняшний день несовершенна. Любой закон в первую очередь, должен рассматриваться с позиции каждого отдельного человека – лучше ему станет после этого закона жить или хуже. Что касается самой ювенальной юстиции – то здесь необходимо иметь в ввиду, что сам смысл такой юстиции - это наличие при судебном разбирательстве соответствующих специалистов: психологов и педагогов. Однако, если будет установлено что неправильное применение ювенальных технологий будет вредить нашим гражданам, будет вредить социальному институт семьи, то, конечно, такую систему вводить нельзя. И поэтому к вопросу ювенальной юстиции нужно подходить вдумчиво и принимать те законы и решение, которые будут работать во благо государства и общества. Но для этого нужно провести большое количество поправок в Семейный кодекс, измучить лучший опыт западных стран и не спешить с выводами.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993. №

2. Собрание законодательства Российской Федерации. № 30, 2004.

3. Бастрыкин А.Н. На защите прав несовершеннолетних. // Законность. 2009. № 9.

4. Гужов А.В. Ювенальная юстиция в России: современное состояние и перспективы развития. Казань, 2008.

5. Конин В.В. Защита несовершеннолетних: установление психологического контакта. // Вопросы ювенальной юстиции, 2009.

6. Мельникова Э.Б. Из истории российской ювенальной юстиции // Правозащитник. 1998.

7. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело. 2005. С. 137

8. Ткачев В. Б. Модель ювенальной юстиции. // Российская юстиция. 2005. С.21.

Белоусова М.А.[1],
Булаков О.Н.[2]

Социальные вопросы в законотворческом процессе: на примере законопроекта фракции КПРФ «О детях войны»

Аннотация: в статье раскрывается необходимость принятия на федеральном уровне нормативного акта, регулирующего социальный статус "детей войны". На примере законопроекта, внесённого в Государственную Думу РФ депутатами фракции КПРФ и ряда региональных актов субъектов федерации показана актуальность решения данного рода вопросов.

Ключевые слова: социальная справедливость, дети войны, отсутствие статуса, Федеральный закон.

Социальная справедливость — создание для всех членов общества равных возможностей для реализации своих способностей; удовлетворения жизненных потребностей (в большинстве случаев, но не во всех в соответствии с величиной трудового вклада); соразмерность вознаграждения[3]. Это феномен общественного сознания (правового, политического, нравственного, религиозного, экономического), она формируется общественным мнением. Но осуществление ее требований, хотя и связано с ее осознанием, зависит от суще-

[1] Белоусова Мария Андреевна, магистрант 1 курса, юридического факультета ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

[2] Булаков Олег Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

[3] Российская социологическая энциклопедия / под общей ред. Г.В. Осипова. М., 1998. С.664.

ствования в обществе социально-экономических, правовых, политических и других условий.

В нынешних условиях неустойчивой экономики и трудных политических событий, должно меняться отношение к самому человеку и к миру, в котором он живет. Философское осмысление человеческого фактора требует нового способа взаимодействия с этим миром, поиска нетрадиционных путей выхода из кризисных ситуаций. В этой связи приоритетными становятся идеи гуманизма, которые рассматривают человека как высшую ценность, а его благо как критерий оценки деятельности органов государства.

В нашей стране прошедшей тяжелые годы Великой Отечественной войны существует такая категория граждан, которые негласно называются «дети войны». К ним относятся граждане Российской Федерации, родившиеся в период с июня 1928 года по сентябрь 1945 года, постоянно проживавшие на территории Союза Советских Социалистических Республик в годы Великой Отечественной войны. Негласная она потому, что в настоящее время нет федерального закона, который мог бы закрепить статус этих людей. А численность данных граждан составляет почти 11 миллионов человек.

Проект этого федерального закона был разработан депутатами Государственной Думы от фракции КПРФ с целью устранить историческую несправедливость по отношению к данной категории граждан, которые лишились детства, в голоде и холоде наравне со взрослыми на заводах и фабриках, в колхозах и артелях ковали историческую победу над фашизмом. Их отцы оплатили своей кровью нашу свободу, они не щадили себя и свято верили, что если и придется погибнуть в бою, то об их детях позаботится страна, ради которой они пошли на смерть[1].

В Германии статус данной категории граждан со всеми правами и льготами принят и действует уже многие годы. С 2006 года закон о «детях войны» действует и в Украине[2]. В этом законе предусмотрен ряд гарантий, а именно, право на бесплатный проезд всеми видами транспорта, право на 25% скидку при плате за пользование коммунальными услугами и т.д. По закону Украины «дети войны», проживавшие на территории Крыма и в Севастополе имели указанные выше льготы, но с 1 января 2016 года данные нормы перестали действовать, потому что закончился переходный период вхождения данных территорий в состав России. Сейчас "дети войны" Крыма и Севастополя пытаются воздействовать на законодательные органы власти с целью принять хотя бы региональный закон.

Представленный депутатами фракции КПРФ проект федерального закона выделяет возрастную категорию граждан, родившихся в СССР в период с 22

---

[1] Арефьев Н.В. Пресс-служба ООО «Дети войны»: интернет ресурс http://дети-войны.рф (дата обращения 13.02.2018).

[2] СоюзПравоИнформ. База данных. Законодательство стран СНГ // Закон Украины «О социальной защите детей войны» от 18.11.2004 N 2195-IV. Дата вступления в силу: 01.01.2006 (дата обращения 15.02.2018).

июня 1928 года по 4 сентября 1945 года в отдельную группу. В эту категорию попадают граждане, которым на начало войны не исполнилось 14 лет (трудоспособный возраст), а также, граждане, родившиеся в период войны. При этом речь идет только о тех людях, которые постоянно проживали на территории СССР (за исключением, находящихся в местах лишения свободы).

Согласно данным Министерства труда и социальной защиты РФ сегодня в России граждан этой категории насчитывается 10,769 млн человек. Еще пять лет назад их было 13 миллионов! Только в 15 регионах России граждане, отнесенные к данной категории, получают некоторые из льгот. В остальных субъектах - только частично. 2,1 миллиона «детей войны» не получают вообще никаких льгот[1].

Предлагаемым проектом закона «О детях войны» предусматривается предоставление следующих льгот:

1) получение ежемесячной денежной выплаты в размере 1500 рублей;

2) бесплатный проезд всеми видами городского транспорта, на автомобильном транспорте общего пользования в сельской местности, на железнодорожном и водном транспорте пригородного сообщения и на автобусах пригородных маршрутов в пределах области по месту жительства;

3) бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях и организациях здравоохранения с предоставлением медицинских услуг, как комплекса медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию;

4) преимущество при вступлении в жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан;

5) преимущество при предоставлении земельных участков для строительства жилья;

6) внеочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, центры социального обслуживания, на обслуживание отделениями социальной помощи на дому[2].

На льготы, предусмотренные настоящим проектом закона, потребуется около 193 млрд рублей в год из федерального бюджета и 18,8 млрд рублей из региональных бюджетов. Размер ежемесячной денежной выплаты подлежит индексации один раз в год с 1 апреля текущего года исходя из установленного на плановый период прогнозного уровня инфляции. Ежемесячная денежная выплата должна производится территориальным органом Пенсионного фонда

---

[1] Арефьев Н.В. Пресс-служба ООО «Дети войны»: интернет ресурс http://дети-войны.рф (дата обращения 15.02.2018).

[2] Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Дети войны» / http://дети-войны.рф/dokumenty/16-zakon/1926-proekt-federalnogo-zakona-o-detyakh-vojny-4 (дата обращения: 10.02.2018)

РФ. Финансовое обеспечение расходов должно осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Пунктом 7 статьи 154 Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22.08.2004 № 122-ФЗ[1] установлено, что впредь до вступления в силу соответствующего федерального закона сумма ежемесячной денежной выплаты не должна учитываться при исчислении размера совокупного дохода семьи для оценки их нуждаемости при определении права на получение субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг.

Гражданину, имеющему одновременно право на получение льгот по нескольким основаниям, группа льгот должна предоставляться всего одна - по выбору гражданина. В проекте закона представлен лишь основной минимум привилегий, который, вполне возможно, будет изредка дополняться. Порядок предоставления мер социальной поддержки должен определяться в соответствии с указанным выше федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ.

Обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан закреплены в 7 статье Конституции РФ[2]. В нашей стране развивается система социальных служб и иные гарантии социальной защиты. Часть вторая указанной статьи определяет те категории населения страны, которые не в состоянии самостоятельно обеспечивать себе достойный уровень жизни. Такие группы принято именовать социально незащищенными слоями населения — инвалиды и пожилые граждане, их социальная незащищенность очевидна. Но иногда работники социальных служб недобросовестно выполняют свои прямые обязанности и у граждан возникает необходимость в защите своих конституционно закрепленных прав. В третьей главе проекта закона «О детях войны» устанавливаются нормы, касающиеся общественных объединений, которые могли бы подавать иски к органам соцзащиты, некачественно или несвоевременно исполняющих свои обязанности. Это об-

[1] Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 28.06.2010) // СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2014.

легчило бы жизнь одиноко проживающих граждан, не имеющих возможности отстаивать свои права самостоятельно.

Поскольку Федеральный закон «О детях войны» все еще не принят, в некоторых субъектах РФ действуют региональные акты, направленные на социальную поддержку рассматриваемой категории населения. На данный момент в 15 регионах России «дети войны» выделяются в особую группу, а потому и льготы для них устанавливаются отдельно. В большинстве же субъектов рассматриваемая категория граждан объединяется с ветеранами труда, инвалидами или тружениками тыла.

Законы «О детях войны» приняты и действуют в Красноярском крае[1], Белогородкой[2] и Самарской области[3]. В Вологодской области[4] данный закон действует уже 11 лет. В соответствии с ним установлена надбавка к пенсии в размере 750 рублей. В Белгородской области «дети войны» получают 702 руб. дополнительно к пенсии и социальный пакет тружеников тыла. В январе 2013 года принят закон в Амурской области[5], где также установлена надбавка к пенсии в 720 рублей и социальный пакет ветеранов. 25 ноября 2013 года в Иркутске[6] областные депутаты приняли закон о «детях войны», по которому надбавка к пенсии установлена в 383 рубля. Конечно данные выплаты минимальны и для реальной помощи указанной категории лиц необходимо принятие федерального акта.

В феврале 2012 года была учреждена Общероссийская общественная организация «Дети войны». Общество работает по направлениям: создание условий для принятия федерального и региональных законов о «детях войны»; участие в политических акциях в поддержку данного закона. За время существова-

---

[1] Закон Красноярского края от 16.12.2014 № 7-3015 «О мерах социальной поддержки детей погибших защитников отечества» (с изм. на 10.03.2016) // электронный фонд правовой и нормативно-технической документации АО «Кодекс» (дата обращения 15.02.2018).

[2] Закон Белгородской области от 28.12.2004 N 165 Социальный кодекс Белгородской области (с изм. на 21.12.2017) // электронный фонд правовой и нормативно-технической документации АО «Кодекс» (дата обращения 15.02.2018).

[3] Закон Самарской области от 07.04.2014 № 31-ГД «О мерах социальной поддержки граждан, родившихся в период с 3 сентября 1927 года по 2 сентября 1945 года» (с изм. на 11.04.2016) // электронный фонд правовой и нормативно-технической документации АО «Кодекс» (дата обращения 15.02.2018).

[4] Закон Вологодской области от 25.12.2009 № 2190-ОЗ «О порядке предоставления мер социальной поддержки по обеспечению жильем ветеранов Великой Отечественной Войны 1941-1945 годов» (с изм. и доп. от 22.04.2010) // электронный фонд правовой и нормативно-технической документации АО «Кодекс» (дата обращения 15.02.2018).

[5] **Закон Амурской области** от 05.12.2005 N 99-ОЗ «О социальной поддержке граждан отдельных категорий» (с изм. от 07.06.2016) // электронный фонд правовой и нормативно-технической документации АО «Кодекс» (дата обращения 15.02.2018).

[6] **Закон Иркутской области от 15.07.2013 № 66-ОЗ «**О статусе детей Великой Отечественной Войны, проживающих в Иркутской области, и мерах социальной поддержки граждан, которым присвоен статус детей Великой Отечественной Войны, проживающих в Иркутской области (с изм. на 10.07.2017) // электронный фонд правовой и нормативно-технической документации АО «Кодекс» (дата обращения 15.02.2018).

ния организации в регионах установлены памятники детям войны, изданы книги воспоминаний, написан гимн детей войны. С ноября прошлого года ООО «Дети войны» и члены КПРФ начали сбор подписей в поддержку проекта закона и собрали 2,643 тыс. подписей[1].

Проект закона «О детях войны» Фракция КПРФ внесла еще в 2013 году. Неоднократно фракция КПРФ вносила законопроекты «О детях войны», но в связи с отсутствием парламентского большинства закон не принимался. В 2017 году не хватило лишь 13 голосов. В конце января 2018 года на рассмотрение в Государственную Думу законопроект о детях войны был внесён в очередной раз. Наступит ли в этом году миг восстановления исторической социальной справедливости?

Библиография:

1. Арефьев Н.В. Пресс-служба ООО «Дети войны»: Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Дети войны» http://дети-войны.рф/dokumenty/16-zakon/1926-proekt-federalnogo-zakona-o-detyakh-vojny-4

2. Российская социологическая энциклопедия / под общей ред. Г.В. Осипова. М., 1998.

Шоинбеков А.С.[2]
Булаков О.Н.[3]

Социальная справедливость в избирательном законодательстве РФ: на примере выборов Президента РФ

Аннотация: в статье раскрываются особенности социальной справедливости в избирательном законодательстве Российской Федерации на примере выборов Президента Российской Федерации.

Ключевые слова: президент, избирательное законодательство, социальная справедливость, выборы президента.

За шесть последних лет изменения в Федеральный закон "О выборах Президента Российской Федерации"[4] (далее – Закон о выборах президента) вносились 15 раз. Всего были изменены 59 из 87 статей Закона. Кроме того, поправки вносились и в положения Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме"[5] (далее – Закон о гарантиях

[1] Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Дети войны» / http://дети-войны.рф (дата обращения: 17.02.2018).

[2] Шоинбеков Азиз Сафаралиевич, магистрант 1 курса юридического факультета ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

[3] Булаков Олег Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

[4] Российская газета. 2003. 16 января.

[5] Российская газета. 2002. 15 июня.

избирательных прав), касающиеся выборов главы государства, которые не дублируются в Закон о выборах президента.

Произведенные изменения являются существенными и не имеющими единого вектора. Хотя самая первая поправка, внесенная в мае 2012 г., и резко сократившая число подписей, необходимых для регистрации кандидата (с 2 млн. до 100 000 для выдвиженцев непарламентских партий и до 300 000 - для самовыдвиженцев), была направлена на демократизацию выборов.

Большая часть других изменений, внесенных в Закон в 2012-2016 гг., имела противоположную направленность: речь шла об ограничении пассивного избирательного права, дополнительных ограничениях для регистрации, сужения возможностей для наблюдения, сокращение сроков обжалования итогов голосования и результатов выборов. Так, в мае 2012 г. права быть избранными в органы власти бессрочно лишились граждане, которые когда-либо были осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ[1]. Конституционный суд РФ признал такой подход не соответствующим Конституции России[2], после чего законодатели уточнили, что осужденные за тяжкие преступления не смогут избираться до истечения 10 лет со дня снятия или погашения судимости, а осужденные за особо тяжкие преступления – до истечения 15 лет.

В 2013 г. появилось требование Закона о выборах президента при выдвижении в президенты предоставлять в ЦИК для регистрации дополнительные сведения. Также был введен запрет для кандидатов на владение зарубежными счетами. Такие требования на выборах более низкого уровня неоднократно приводили к отказам в регистрации известных кандидатов. Кроме того, были внесены изменения в правила предвыборной агитации – запрещено использование в агитматериалах изображений лиц, которые не имеют права вести агитацию. Изменился порядок образования избирательных участков и формирования избиркомов, сроки подачи заявлений об отмене решения избиркома об итогах голосования сократились до десяти дней, а срок подачи заявления об отмене решения избиркома о результатах выборов – до трех месяцев.

Изменения, внесенные в 2017 г., вновь имели демократический вектор: были отменены открепительные удостоверения и введена возможность голосовать не по месту жительства, а общественным палатам дали право направлять на выборы своих наблюдателей. Изменения коснулись и нахождения представителей СМИ на избирательных участках. Однако, вместе с тем на президентские выборы было распространено требование, введенное в 2016 г. на выборах

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 N 20-П "По делу о проверке конституционности подпункта "а" пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова" // Российская газета. 2013. 23 октября.

других уровней, согласно которому при установлении итогов голосования и подсчетов голосов могут присутствовать только те журналисты, которые работают в редакциях на основании трудового или гражданско-правового договора, заключенного не менее чем за два месяца до официального опубликования решения о назначении выборов, и аккредитованы Центризбиркомом, что, как мы полагаем, в целом снижает гласность процесса.

Согласно части 2 статьи 81 Конституции РФ[1], Президентом России может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 10 лет. В части 3 указанной статьи приводится еще одно требование - одно и то же лицо не может занимать должность Президента РФ более двух сроков подряд.

Кроме этого в статье 32 Конституции РФ (часть 3) сформулировано общее требование, согласно которому не имеют права быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Таким образом, конституционных требований шесть:

1) гражданин РФ;

2) не моложе 35 лет;

3) постоянно проживает в РФ не менее 10 лет;

4) не занимает должность Президента РФ второй срок подряд;

5) не признан судом недееспособным;

6) не содержится в местах лишения свободы по приговору суда.

Указанные положения Конституции России воспроизводятся в пунктах 2 и 5 статьи 3 Закона о выборах президента.

Никаких иных требований Конституция РФ к кандидату в Президенты РФ не предъявляет. При этом следует помнить, что Конституция РФ представляет собой акт высшей юридической силы и прямого действия, а это означает, что она действует непосредственно, и для приведения в исполнение ее норм не требуется принятия каких-либо иных нормативных актов.

Правда, в самой Конституции РФ имеется оговорка – часть 4 статьи 81 предусматривает, что порядок выборов Президента РФ определяется федеральным законом, т.е. тем самым Законом о выборах президента. Специальный закон, который, по идее, ничего к конституционным требованиям, предъявляемым к кандидату добавлять не должен, а должен только регламентировать процедуру выборов, содержит в свою очередь целый ряд дополнительных ограничений для кандидата. Так, в соответствии со статьей 3 не имеет право быть Президентом РФ гражданин России, который:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2014.

1) имеет гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание данного лица на территории иностранного государства (пункт 5.1 статьи 3);

2) осужден к лишению свободы за совершение тяжкого и (или) особо тяжкого преступления и имеет на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление;

3) осужден к лишению свободы за совершение тяжкого преступления, судимость которого снята или погашена, - до истечения 10 лет со дня снятия или погашения судимости;

4) осужден к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления, судимость которого снята или погашена, - до истечения 15 лет со дня снятия или погашения судимости;

5) осужден за совершение преступления экстремистской направленности, предусмотренного УК РФ, и имеющий на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление;

6) подвергнут административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 КоАП РФ[1], если голосование на выборах Президента РФ состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию и некоторые другие.

Теперь перейдем от анализа норм, характеризующих пассивное избирательное право к анализу норм, характеризующих активное избирательное право. Статья 32 Конституции РФ гарантирует право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Это конституционное право граждан представляет собой гарантированную юридическую возможность для каждого гражданина участвовать в выборах в качестве избирателя, то есть лица, голосующего на выборах, а также баллотироваться в качестве кандидата в депутаты или кандидата на выборную должность. Закрепленные в Конституции России избирательные права являются основными, базовыми и обеспечиваются целым рядом конкретных прав граждан, сфокусированных на отдельных стадиях избирательного процесса (образования избирательных округов, формирования избирательных комиссий, составления списков избирателей, выдвижения и регистрации кандидатов, проведения предвыборной агитации, голосования и т.д.). Использование гражданами указанных правомочий позволяет им свободно осуществлять конституционное право избирать и быть избранными. Вся совокупность конкретных избирательных прав граждан раскрывается в федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации. Наиболее важные из этих прав и их гарантии установлены в Законе о гарантиях избирательных прав.

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

Данный Закон установил, что гражданин Российской Федерации может избирать и быть избранным независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

В свою очередь, в Постановлении ЦИК РФ "О рекомендациях по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации"[1] ставится цель – определить, стоящие перед избирательными комиссиями, задачи и пути их реализации в работе по обеспечению активного избирательного права граждан России, являющихся инвалидами (пункт 1.1 Рекомендации).

В соответствии с Конституцией РФ указанное равенство относится к избирательным правам всех граждан Российской Федерации, в том числе тех, которые в силу своего физического состояния имеют определенные трудности с самостоятельной реализацией своих прав.

Граждане, по уважительным причинам, не имеющие возможность прийти на избирательный участок, могут воспользоваться своим избирательным правом непосредственно на дому. Слабовидящие или слепые, а также граждане с ограниченными способностями, которые не в состоянии самостоятельно, без посторонней помощи поставить отметку в бюллетене, могут обратиться за помощью к близким или к любым членам избирательной комиссии, за исключением членов с правом решающего голоса (пункт 2.3 Рекомендации). В избирательном бюллетене обычно делается особая отметка – ФИО человека, помогающего его заполнить. При этом следует отметить, что на прошлых президентских выборах на некоторых избирательных участках для слепых и слабовидящих были предоставлены особые условия, а именно: проголосовать можно было, прослушав информацию через наушники, воспользовавшись трафаретами Брайля или лупой для чтения (пункт 3.2 Рекомендации).

Также избирательные участки должны иметь оснащение для голосования инвалидов-колясочников. В каждом городе хотя бы один из избирательных участков должен быть обустроен въездом для инвалидных колясок.

Порядок выбора Президента РФ довольно важный процесс для граждан Российской Федерации и поэтому необходимо обязательное обеспечение всех демократических правил и принципов, закрепленных в избирательном праве современной России.

[1] Постановление ЦИК России от 09.08.2017 N 96/832-7 "О Рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации" // Вестник ЦИК России. 2017. N 9.

Леванова А.М.[1]

Проблемы правоприменения и пути их разрешения в целях достижения справедливости в нетипичных трудовых отношениях

Аннотация: в статье обозначены некоторые правовые проблемы, возникающие в процессе регулирования отношений с «нетипичным» работодателем и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: нетипичные трудовые отношения, нетипичные работодатели, внутренние установления религиозной организации, трудовые споры со спортсменом и тренером.

Проблема достижения справедливости в процессе правоприменительной практики остро стоит как в отношении регулирования деятельности «стандартных» субъектов трудового права, так и «нестандартных». В зарубежном законодательстве подход к нетипичным трудовым отношениям был очень разнообразным: во Франции в начале 20 века в сферу нетипичных трудовых отношений включались только срочные трудовые договоры, а в США нетипичными признавались любые нестандартные субъекты[2]. Разнообразие субъектов и признание существования нетипичных трудовых отношений присуща и российской науке трудового права[3]. Так, О.В. Моцная считает, что под нетипичной трудовой занятостью понимается деятельность граждан, основанная на таком трудовом правоотношении, в котором отсутствует или видоизменен какой-либо из существенных признаков традиционных отношений: личный, организационный или имущественный[4]. Некоторые специалисты выделяют «нетипичных» работодателей, которые в процессе реализации своей деятельности проявляют нехарактерные черты, несвойственные остальным (спортивные, религиозные, частные агентства занятности, в том числе иностранные (имеющие дипломатический статус) [5].

Признание в установленном порядке религиозной организации юридическим лицом позволяет рассматривать данную организацию как потенциального работодателя, который вправе на основе норм трудового законодательства принимать на работу граждан в качестве работников, в функциональные обязанно-

---

[1] Леванова Анна Михайловна, студентка 3 курса направления «Юриспруденция» Московского городского университета Правительства Москвы.

[2] Тулупова Ю.Г., Зайцева О.Б Нетипичные работодатели в Российской Федерации: правовая природа и перспективы развития. Монография -М:Проспект., 2016,С.10

[3] Подробнее об этом см. напр.: Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения: учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; под ред. К.К.Гасанова.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

[4] Моцная О.В. Нетипичная трудовая занятость: некоторые проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

[5] Тулупова, Ю. Г. Виды работодателей как субъектов трудового права / Ю. Г. Тулупова // Право и практика. Научные труды Института (филиала) Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. - 2012. - № 10. - С. 289-299.

сти которых не входит выполнение культовых обязанностей, ведь данные работники составляют лишь вспомогательный персонал. Следует отметить, что при трудоустройстве работник предоставляет в распоряжение работодателя личную информацию гораздо более конфиденциального характера, чем при найме в любую другую организацию. Это связано с тем, что работники таких организаций, как правило, исповедуют соответствующую религию и воспринимают свою работу как дело глубоко личное. В связи с этим к защите персональных данных работников таких организаций должны предъявляться повышенные требования, и устанавливаться повышенная ответственность за необеспечение их сохранности[1]. В связи с этим предлагаем дополнить главу 54 Трудового кодекса РФ[2] (далее – ТК РФ) легальным понятием внутренних установлений религиозной организации, а также закрепить за религиозными организациями право в отношении работников, непосредственно участвующих в отправлении религиозных обрядов, с их письменного согласия собирать информацию о их религиозных убеждениях и частной жизни.

Еще один нетипичный работодатель - спортивная организация – представляет собой юридическое лицо (организацию), действующее в определенной организационно-правовой форме как объединение различных субъектов с целью организации и проведения спортивных соревнований, учебно-тренировочных и других мероприятий по подготовке к спортивным соревнованиям на основе национальных и международных достижений физической культуры и спорта. Учитывая специфику данных отношений, предлагаем дополнить главу 54.1 ТК РФ нормой, раскрывающей особенности трудовых споров со спортсменом и тренером.

Таким образом, развитие трудового законодательства связано не только с совершенствованием правового регулирования типичных трудовых отношений, но и нетипичных. Оценка справедливости данного процесса будет зависеть от того, насколько полно реализуются конституционные права и свободы граждан в сфере труда.

Библиография:

1. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения: учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; под ред. К.К.Гасанова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

2. Моцная О.В. Нетипичная трудовая занятость: некоторые проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

3. Пономарева Т.М. Особенности регулирования труда работников религиозных организаций // Вестник Омской юридической академии, 2011. №3 (16).

4. Тулупова, Ю. Г. Виды работодателей как субъектов трудового права // Право и практика. Научные труды Института (филиала) Московской государ-

[1] Пономарева Т.М. Особенности регулирования труда работников религиозных организаций // Вестник Омской юридической академии,2011.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

ственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. - 2012. - № 10.

5. Тулупова Ю.Г., Зайцева О.Б Нетипичные работодатели в Российской Федерации: правовая природа и перспективы развития. Монография -М: Проспект, 2016.

Анпилогова Д.С.[1]

Нормативно-правовые основы социальной поддержки жителей Москвы

Аннотация: в статье рассматриваются нормативно-правовые основы социальной поддержки жителей столицы. На примере программы «Социальная поддержка жителей города Москвы» проанализирована работа Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по выполнению социальной поддержки семей с детьми, профилактики социального сиротства, поддержки старшего поколения, социальной интеграции инвалидов и формирование безбарьерной среды для инвалидов; модернизации системы социальной защиты населения города Москвы; развитие рынка труда и содействие занятости населения.

Ключевые слова: социальная справедливость, нормативная база, социальная поддержка, жители Москвы, программа города Москвы, повышение качества жизни.

Широко распространена точка зрения, согласно которой содержание социальной справедливости включает в себя: равенство всех граждан перед законом, обеспечение гарантий достойной жизни человека, социальную защищенность. Данный принцип предполагает обеспечение работой каждого трудоспособного человека; право на достойную заработную плату; на социальное обеспечение инвалидов, детей-сирот, многодетных семей; доступное образование, здравоохранение и т. д.

Реализация принципа социальной справедливости в России определяется уровнем развития нашей экономики. Только на устойчивых темпах экономического роста, системы распределения и перераспределения доходов, при поддержании минимального приемлемого уровня жизни для неработоспособного населения достигается принцип социальной справедливости. В течение пяти лет агентство «РИА Новости» публикует рейтинг качества жизни в различных регионах нашей страны. Чем выше показатели по трудоустройству, заработной плате, получении образования и доступе к медицинскому обслуживанию, обеспечении жильем и возможности культурного отдыха, тем благоприятней место для проживания. Качество жизни в регионах России варьируется от 13,96 рей-

[1] Анпилогова Дарья Сергеевна, магистрант Юридического института ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет».

тинговых баллов в Республике Тыве до 76, 92 балла в городе Москве, согласно данному исследованию за 2017 год.[1]

В Москве принято значительное число законов, имеющих своей целью обеспечить социальную справедливость и поддержать наиболее незащищенные или социально уязвимые слои населения. [2]

Фундаментом деятельности по реализации мер социальной поддержки в городе Москве являются такие принципы как: обеспечение сохранения ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан; предоставление гражданам возможности адаптироваться к новым условиям в связи с изменениями федерального законодательства, регулирующего вопросы социальной защиты; поддержание доверия граждан к закону и действиям государства путем сохранения стабильности правового регулирования; адресности социальной поддержки нуждающихся граждан.[3]

На данном этапе в столице действует Государственная программа города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы» принятая и реализуемая под руководством Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы. На 2018 год для обеспечения данной государственной программы из бюджета города Москвы выделено 430,8 млрд. рублей. Данное финансирование направлено на социальную поддержку семей с детьми, профилактику социального сиротства, и защиту прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; социальную поддержку старшего поколения, ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий и членов их семей; социальную интеграцию инвалидов и формирование безбарьерной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения; модернизацию и развитие системы социальной защиты населения города Москвы; развитие рынка труда и содействие занятости населения.[4]

Говоря о популяризации семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, можно отметить, что благодаря выполнению программы города Москвы по социальной поддержке жителей города Москвы, проживающих в интернатах Москвы, сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за семь лет стало меньше почти в 3 раза. В целях улучше-

---

[1] Качество жизни в российских регионах – рейтинг 2017// Интернет-ресурс http://riarating.ru

[2] См.: Закон г.Москвы от 09.07.2008 г. N 34 «О социальном обслуживании населения и социальной помощи в городе Москве», Закон г. Москвы от 23 ноября 2005 г. N 60 "О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве", Закон г. Москвы от 17 января 2001 г. N 3 "Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур города Москвы"

[3] Закон г. Москвы от 3 ноября 2004 г. N 70 "О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей города Москвы" (с изменениями и дополнениями от 14 декабря 2016 г.) // газета "Тверская, 13", N 146 , 07.12.2004

[4] Отчет по Государственной программе города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы на 2012-2018 годы» за 2017 год// Сайт Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы http://www.dszn.ru/

ния демографической ситуации поддержка семей с детьми является одним из основных приоритетов проводимой в городе Москве социальной политики.[1]

В дополнение в 2018 году увеличены компенсационные выплаты многодетным семьям, компенсационные выплаты семьям с детьми-инвалидами или родителями-инвалидами, также развивается социальная поддержка старшего поколения и ветеранов. В анализе 2017 года в Москве действуют разнообразные формы социального обслуживания граждан старшего поколения: услуга сектора «Мобильная социальная служба»; социальное обслуживание на дому; отделения дневного пребывания; отделения срочного социального обслуживания; устройство «Тревожная кнопка».

Прогноз развития сферы социальной защиты и сферы занятости населения весьма благоприятен. Чтобы оценить эффективность деятельности системы социальной поддержки населения, Правительство Москвы предлагает использовать три макроэкономических показателя.

На первом месте показателей стоит доля городских общественных зданий, доступных для инвалидов и маломобильных граждан. Реализация Государственной программы города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы» позволит инвалидам вести независимый образ жизни, обслуживать себя, участвовать в общественной жизни, не беспокоясь о проблемах передвижения.

Второй показатель - доля населения с доходом ниже величины прожиточного минимума. Согласно программе запланировано обеспечение роста материального благосостояния населения города Москвы, снижение уровня бедности посредством предоставления мер социальной поддержки, направленных на увеличение доходов граждан. В Москве практикуется адресный подход поддержки социально уязвимых слоев населения, основанный на оценке нуждаемости граждан.

Третий показатель - среднемесячный доход неработающего пенсионера - получателя доплаты к пенсии. Так в расчет третьего макроэкономического показателя включается средний размер пенсии, региональная социальная доплата к пенсии неработающего пенсионера, а также средний размер затрат на социальную поддержку по предоставлению льготы по бесплатному проезду, средний размер санаторно-курортного лечения, оплата местной телефонной связи, субсидии по оплате за жилищно-коммунальные услуги. На конец реализации Государственной программы, а именно к 2019 году данный показатель достигнет 24370 рублей.

---

[1] Постановление Правительства Москвы от 6 сентября 2011 г. N 420-ПП
"Об утверждении Государственной программы города Москвы "Социальная поддержка жителей города Москвы" (с изменениями и дополнениями от 28 марта 2017 г.) //"Вестник Мэра и Правительства Москвы", N 53 (том 2), сентябрь 2011 г., (дата выхода номера в свет 20.09.2011)

На базе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что Департаментом труда и социальной защиты населения Москвы предпринимаются значительные усилия в сфере социальной поддержки нуждающихся граждан, однако не все программы Департамента закреплены в Постановлении Правительства Москвы от 6 сентября 2011 г. N 420-ПП. В качестве такого примера можно привести пилотный проект Правительства Москвы «активное долголетие» и «приданое для новорожденного» начавшие свое действие с 1 января 2018 года.

Библиография:

1. Закон г. Москвы от 3 ноября 2004 г. N 70 "О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей города Москвы" (с изменениями и дополнениями от 14 декабря 2016 г.) // газета "Тверская, 13", N 146 , 07.12.2004

2. Отчет по Государственной программе города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы на 2012-2018 годы» за 2017 год// Сайт Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы http://www.dszn.ru/

3. Постановление Правительства Москвы от 6 сентября 2011 г. N 420-ПП "Об утверждении Государственной программы города Москвы "Социальная поддержка жителей города Москвы" (с изменениями и дополнениями от 28 марта 2017 г.) //"Вестник Мэра и Правительства Москвы", N 53 (том 2), сентябрь 2011 г., (дата выхода номера в свет 20.09.2011).

Гребенева С.Б.[1]

К вопросу о справедливости применения отдельных положений главы 43 Трудового кодекса РФ при расторжении трудового договора с руководителем филиала (представительства)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности расторжения трудового договора с руководителем филиала (представительства), а также поставлен вопрос о допустимости применения гл. 43 ТК РФ при проведении данной процедуры.

Ключевые слова: расторжение трудового договора, руководитель филиала (представительства), руководитель организации, правовой статус.

Процесс принятия отдельных норм и в целом законодательных актов направлен на создание условий для решения различных ситуаций в рамках правового поля. Все отрасли права базируются на соблюдении основополагающих принципов, таких как законность, равенство и справедливость. В данной статье будут рассмотрены основания расторжения трудового договора с руководителем филиала (представительства), а также затронут вопрос о справедливости

[1] Гребенева Светлана Борисовна, студентка 3 курса направления «Юриспруденция» Московского городского университета управления Правительства Москвы.

применения отдельных положений Трудового кодекса РФ[1] (далее – ТК РФ) при проведении данной процедуры.

Прежде всего, следует отметить, что современное гражданское законодательство[2] предусматривает возможность создания юридическими лицами двух видов обособленных подразделений – филиалов и представительств. В свою очередь, трудовое законодательство непосредственно регулирует вопросы деятельности сотрудников данных структурных подразделений. Как отмечают ученые, в настоящее время активно идет процесс дифференциации правового регулирования трудовых отношений, что не могло не отразиться на правовом статусе руководителей организаций на различных уровнях[3].

ТК РФ содержит ряд норм, позволяющих расторгнуть трудовой договор с руководителем филиала (представительства). Так, п.9 ч.1 ст.81 ТК РФ ТК РФ закрепляет, что трудовой договор с руководителем филиала (представительства) может быть расторгнут при принятии им необоснованного решения, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации. Для увольнения работника по указанному основанию, работодатель обязан доказать, что принятое работником решение было необоснованным, а неблагоприятные последствия наступили именно в результате его принятия и в случае принятия другого решения таких последствий можно было избежать[4]. Таким образом, необходимо установление причинной связи между решением и последствиями. К сожалению, понятие «необоснованное решение» - категория оценочная, что значительно затрудняет деятельность правоприменителя[5].

Кроме того, п.10 ч.1 ст.81 ТК РФ позволяет расторгнуть трудовой договор с руководителем филиала (представительства) при однократном грубом нарушении им своих трудовых обязанностей. В соответствии с п.49 Постановления ВС РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» вопрос о том, являлось ли допущенное нарушение грубым, решается судом с учетом конкретных обстоятельств каждо-

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ.2002 № 1 (ч.1). Ст.3.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51 – ФЗ // СЗ РФ.1994 № 32. Ст. 3301.

[3] Подробнее о проблемах дифференциации в трудовом праве см. напр.: Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения: учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; под ред. К.К.Гасанова.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

[4] Иванова С.В. Увольнение по правилам // СПС КонсультантПлюс. 2015.

[5] Гусов К.Н., Циндяйкина Е.П., Цыпкина И.С. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников: Научно-практическое пособие / под ред. К.Н. Гусова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 240 с.

го дела. При этом доказать, что такое нарушение имело место и носило грубый характер, обязан работодатель[1].

Также, на основании ч.4 ст.81 ТК РФ расторжение трудового договора влечет ликвидация филиала (представительства). При этом, увольнение работников этого структурного подразделения производится по тем правилам, которые предусмотрены для случая ликвидации организации, а не для случая сокращения численности или штата ее работников[2].

Рассмотренные выше основания для расторжения трудового договора с руководителем филиала (представительства) законодательно определены и конкретизированы.

Однако, существует неопределенность в вопросе допустимости и справедливости применения отдельных положений гл. 43 ТК РФ при расторжении трудового договора с руководителем филиала (представительства).

Ввиду отсутствия конкретного указания в законе на нормы, дающие право применять положения указанной главы при расторжении трудового договора с руководителем филиала (представительства), складывается и противоречивая судебная практика.

Так, в своем Определении от 12.03.2015 по делу № 33-7489/2015 Московский городской суд указал, что истец (руководитель представительства иностранной организации) был «единственным лицом, уполномоченным руководить организацией на территории РФ»[3] и, исходя из его круга обязанностей, приравнял его статус к статусу руководителя организации, а также посчитал правомерным применение гл. 43 ТК РФ к руководителю филиала (представительства). При принятии решения, суд исходил из того, что истец был руководителем единственного представительства иностранной организации на территории РФ и круг его полномочий был схож с кругом полномочий руководителя организации на основании чего, трудовой договор с ним мог быть расторгнуть по основаниям ст. 278 ТК РФ.

Противоположной оказались позиции Томского[4] и Брянского[5] областных судов. Принимая свои решения, суды указали, что объем полномочий, возложенных на руководителя филиала, свидетельствующих о выполнении им функций единоличного исполнительного органа организации, не дает правовых оснований для увольнения руководителя филиала по п. 2 ч.1 ст. 278 ТК РФ, так

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // «Официальные документы в образовании». 2016. №№ 12-14.

[2] Мачянските Л. Основные случаи увольнения по инициативе работодателя // Трудовое право. 2012. N 11. С. 41 - 52.

[3] Определение Московского городского суда 12.03.2015 по делу № 33-7489/2015// [Электронный ресурс http://docs.pravo.ru/, дата доступа: 15.01.2018].

[4] Определение Томского областного суда от 21.02.2017 по делу № 33-394/2017// [Электронный ресурс http://docs.pravo.ru/, дата доступа: 15.01.2018].

[5] Определение Брянского областного суда от 26.06.2016 по делу № 33-2996/2016// [Электронный ресурс http://docs.pravo.ru/, дата доступа: 15.01.2018].

как данной нормой они не установлены. Соответственно, ввиду того, что ТК РФ не закрепляет правовых оснований для увольнения руководителя филиала по основаниям ст. 278 ТК РФ, то и статус руководителя филиала (представительства) отличается от статуса руководителя организации.

Сложившуюся неопределенность в применении рассматриваемых норм законодатель попытался урегулировать. Так, 13 марта 2015 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 743053-6 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части приравнивания статуса руководителей филиалов, представительств к статусу руководителей организаций)»[1]. Несмотря на поддержку указанного законопроекта законодательными органами некоторых субъектов РФ (Астраханской, Вологодской, Ульяновской областей и Кабардино-Балкарской Республики), спустя два года, Правительство РФ в своем отзыве признало проект закона затратным, так и оставив проблему нерешенной. Однако, по нашему мнению, принятие этого закона могло бы существенно упростить процедуру расторжения трудового договора с руководителем филиала (представительства) по основаниям ст. 278 ТК РФ, а впоследствии и разгрузить суды от многочисленных споров по данному основанию.

В заключение следует отметить, что перечень оснований для расторжения трудового договора с руководителем филиала (представительства), закрепленный в ст.81 ТК РФ, содержит только конкретные условия расторжения трудового договора, при совершении руководителем филиала (представительства) определенных нарушений, а возможность применения отдельных норм гл.43 ТК РФ для расторжения трудового договора с руководителем филиала (представительства) законодательно не предусмотрена. К сожалению, даже у судов нет единообразного понимания о том, допустимо ли применять в данной ситуации положения указанной главы ТК РФ. Считаем справедливым, с учетом того, что специфика и круг обязанностей руководителя филиала (представительства) и руководителя организации достаточно схожи, допустить применение отдельных положений гл. 43 ТК РФ одновременно в двум этим субъектам.

Библиография:

1. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения: учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; под ред. К.К.Гасанова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

2. Гусов К.Н., Циндяйкина Е.П., Цыпкина И.С. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников: Научно-практическое пособие / под ред. К.Н. Гусова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018.

3. Иванова С.В. Увольнение по правилам // СПС КонсультантПлюс. 2015.

4. Мачянските Л. Основные случаи увольнения по инициативе работодателя // Трудовое право. 2012. № 11. С. 41 - 52.

5. Гейхман В.Л., Дмитриева И.К. «Трудовое право» // Учебник//2012; Москва, Юрайт//РПА

[1] Электронный ресурс http://sozd.parlament.gov.ru/bill/743053-6, дата доступа: 15.01.2018.

6. Коллективный договор открытого акционерного общества «Российские железные дороги» на 2017 — 2019 годы //СПС Консультант Плюс

7. «Отраслевое тарифное соглашение на 2014-2016 год по горно-металлургическому комплексу»// СПС Консультант Плюс

8. Сошникова Т.А. Право на справедливую оплату труда и проблемы его реализации в современной России» // Образование и право, 2016, №11, с.116 - 122.

Гурин Г.Г.[1]

Право иностранных граждан на медицинскую помощь в России: законодательное регулирование и проблемы реализации

Аннотация: в статье рассматриваются источники закрепления права иностранных граждан на медицинскую помощь в Российской Федерации и его отличия от медицинской помощи, оказываемой российским гражданам. Особое внимание уделено проблемам, связанным с содержанием и доступностью данного права для иностранных граждан.

Ключевые слова: право на медицинскую помощь, конституция, иностранный гражданин, пациент.

Согласно ч.1 статьи 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В то же время устанавливается, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств бюджета, страховых взносов и др. Таким образом, можно говорить о двух видах субъектов данного права.

Стоит отметить, что в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляется право каждого на медицинскую помощь в гарантированном объеме и вводится совершенно иная категория субъекта права, не зависящая ни от пола, ни от возраста, ни от наличия или отсутствия гражданства, ни от других критериев. Речь идет о пациенте. Федеральный закон подразумевает под этим термином «физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния» (ст. 2).

Важно отметить, что для получения большинства видов медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования необходимо наличие у пациента статуса застрахованного лица, имеющего полис обязательного медицинского страхования[2]. В медицинские учреждения, осуществляющие деятельность в сфере обязательного медицинского страхования, имеют

[1] Гурин Григорий Геннадьевич, студент 2 курса юридического института ГАОУ ВО МГПУ.

[2] Федеральный закон от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (ст. 45).

право обратиться, например, иностранные граждане, легально находящиеся на территории Российской Федерации и имеющие статус индивидуальных предпринимателей или лиц, работающих по трудовому договору. По законодательству нашей страны иностранный гражданин, осуществляющий трудовую деятельность на территории России, обязан иметь полис добровольного медицинского страхования либо получать медицинские услуги в учреждениях, с которыми его работодатель заключил договор. Тогда он имеет право на получение первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи в неотложной форме.[1] В данном случае иностранные граждане более защищены и информированы, так как работодатель обязан обеспечить им медицинскую помощь и многие формально – юридические процедуры ложатся на его плечи.

Право на медицинскую помощь есть и у неработающих граждан, например, безработных, зарегистрированных в соответствии с законодательством о занятости, или детей.

Следует отметить, что «медицинская помощь в экстренной форме при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни пациента, оказывается иностранным гражданам медицинскими организациями бесплатно»[2].

Помимо получения медицинских услуг, гарантированных Федеральным законом «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», в рамках программы обязательного медицинского страхования и бесплатных медицинских услуг, отмеченных выше, иностранные граждане вправе получить медицинские услуги, оказываемые на платной основе. В данном случае речь идет о плановой помощи, которая определяется как «медицинская помощь, которая оказывается при проведении профилактических мероприятий, при заболеваниях и состояниях, не сопровождающихся угрозой жизни пациента, не требующих экстренной и неотложной медицинской помощи, и отсрочка оказания которой на определенное время не повлечет за собой ухудшение состояния пациента, угрозу его жизни и здоровью»[3]. Стоит отметить, что вместе с этим правом иностранный гражданин несет обязанность по предоставлению письменных гарантий своей платежеспособности[4].

Интересно обратить внимание на зарубежный подход к предоставлению медицинской помощи иностранным гражданам. В качестве первого примера возьмем Республику Беларусь. Законом «О Здравоохранении» иностранным

---

[1] Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ст. 13).

[2] Постановление Правительства РФ от 06.03.2013 г. № 186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» (п. 3).

[3] Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 32).

[4] Постановление Правительства РФ от 06.03.2013г. № 186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» (п. 6).

гражданам, постоянно проживающим на территории республики, гарантируется оказание медицинской помощи наравне с гражданами Беларуси. В Постановлении Совета Министров Республики Беларусь «О государственных минимальных социальных стандартах в области здравоохранения» приведен исчерпывающий список видов медицинских услуг, предоставляемых бесплатно, в том числе диспансерное наблюдение и направление на плановое хирургическое вмешательство при наличии показаний для госпитализации. Подобных видов медицинских услуг в отечественном законодательстве не отмечено.

Интересен опыт Канады – государства, традиционно лидирующего в данной сфере. Прежде всего, отметим, что канадское законодательство в области медицинских услуг не разделяет людей на граждан и не граждан. Введена общая категория – обладатель медицинской страховки - Health Insurance Card. По истечении трех месяцев прибывший на территорию Канады вправе оформить медицинскую страховку и получать квалифицированную помощь в учреждениях, оказывающих данный вид услуг. Стоит отметить, что в перечень услуг, оказываемых в рамках базовой страховки, не входит скорая помощь и рецепты на лекарства[1].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что иностранные граждане в РФ имеют достаточно широкие права в сфере здравоохранения, хотя и не в таком объеме как иностранные граждане на территории некоторых других государств. Отечественное законодательство гарантирует медицинскую помощь иностранным гражданам, имеющим полис обязательного медицинского страхования, что соответствует гарантиям для граждан России. Кроме того, медицинская помощь в экстренной форме доступна этой категории лиц абсолютно бесплатно. В целом права иностранных граждан в данной сфере практически ничем не отличаются от прав граждан Российской Федерации. Как и проблемы, связанные с их реализацией. В то же время иностранные граждане могут оказаться в ситуации, не позволяющей им использовать право на медицинскую помощь. Нельзя сказать, что приведенная в качестве примера ситуация в рассматриваемой теме типична, но можно найти множество примеров, подтверждающих вышесказанное. Например, беременные иностранные граждане, находящиеся на территории России, согласно законодательству, вправе обращаться в женские консультации. Эти обращения относятся к плановой помощи, поэтому для ее получения иностранному гражданину необходимо совершить ряд юридических действий. В августе 2017 года в Иркутске врачи не приняли еще не получившую страховой полис гражданку Республики Казахстан, в результате чего плод погиб.[2] Нельзя с точностью сказать, в результате чего произошел данный трагический случай. Возможно, иностранный гражда-

[1] Кикова С.Р., Аутлева С.Р., Демкина Е.В. Всеобщая система здравоохранения в Канаде // Современное общество: наука, техника, образование: Материалы Всероссийской научной конференции в 4-х томах. Том III. Нефтегамск, 2016. С. 277.

[2] Иркутские врачи отказались помочь беременной женщине из Казахстана // https://ircity.ru/news/23076/ (дата обращения: 01.12.2017).

нин не располагал информацией, какие действия необходимо совершить, чтобы получать медицинские услуги на территории России, либо, располагая ими, не сделал необходимого. Вина медицинского учреждения лежит, по-видимому, в плоскости морали, а не права, ведь с формально - юридической точки зрения медицинские работники действовали верно. Тем не менее, налицо отсутствие должной реализации права иностранных граждан на медицинскую помощь.

В целом данная тема достаточно обширна. Обратившись к опыту иностранных государств, отметим, что существуют различные способы реализации права иностранных граждан на медицинскую помощь. Тем не менее, в мире еще не найдено и вряд ли будет найдено универсальное решение данного вопроса. В нашей стране данное право достаточно подробно отражено в законодательстве, тем не менее, его реализация далека от идеала. Но все же на положительные тенденции нельзя не обратить внимания.

Библиография:

1. Кикова С.Р., Аутлева С.Р., Демкина Е.В. Всеобщая система здравоохранения в Канаде // Современное общество: наука, техника, образование: Материалы Всероссийской научной конференции в 4-х томах. Том III. Нефтекамск, 2016. С. 274-278.

Шарапова М.А.[1]
Бобоева К.Х.[2]

Проблема административного выдворения трудовых мигрантов

Аннотация: в статье рассматривается проблема практического применения административного выдворения к трудовым мигрантам. Анализируется судебная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: административное выдворение, специальные учреждения, трудовые мигранты, справедливость, гуманизм, семья.

Миграция всегда была принципиально важной составляющей экономического развития и социального прогресса во многих странах. Миграция является инструментом, с помощью которого обеспечивается необходимый состав национальных и региональных рынков рабочей силы. С помощью миграции находятся ответы на быстро меняющиеся потребности рынков труда в работниках тех или иных специальностей в зависимости от технологических, рыночных и иных трансформаций.

Институт административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации является ключевой про-

[1] Шарапова Мадина Ахметовна, студентка 2 курса факультета юриспруденция ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».
[2] Бобоева Кибрие Хуршедовна, студентка 2 курса факультета юриспруденция ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

блемой трудовых мигрантов с позиции его несправедливого практического применения.

Практика показывает, что не всегда процедура выдворения заканчивается реальным перемещением иностранного гражданина за пределы Российской Федерации. Сложность процедуры и необходимость немалых финансовых затрат со стороны государства, отсутствие взаимодействия различных государственных органов в сфере миграции не способствует эффективному применению данной меры административного принуждения.

Выдворение предстает, прежде всего, в качестве административного наказания (ст. 3.2 КоАП РФ[1]).За 2016 год в РФ были подвергнуты административному выдворению 150 тыс. человек. Выдворение принудительного характера финансируется за счет средств федерального бюджета. Самостоятельный же выезд осуществляется средствами выдворяемых, пригласивших их лиц или органов – посольств, консульств, организаций, представительств[2].

В том числе, данная мера наказания применяется к лицам, осуществляющим трудовую деятельность на территории РФ. Наличие патента на осуществление трудовой деятельности не освобождает иностранных граждан от возможности привлечения их к административной ответственности, влекущей за собой административное выдворение. Мосгорсуд в решении от 14.09.2012 № 7-1748 разъяснил, что получение патента не влечет автоматическое продление срока временного пребывания иностранного гражданина на территории РФ, а служит лишь основанием для принятия соответствующего решения органом. В силу этого наличие у иностранного лица патента на осуществление трудовой деятельности само по себе не свидетельствует о законности его пребывания на территории РФ, а потому не может повлечь освобождение его от административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 18.8 КоАП РФ. Факт выдачи патента не освобождает от соблюдения положений миграционного законодательства РФ.

Примером может служить следующая ситуация. В Конституционный Суд РФ обратился гражданин Федеративной Республики Нигерия Х.Э. Увангуе, который прибыл в Россию по обыкновенной однократной визе, выданной на срок с 6 апреля по 4 июля того же года. Он заключил брак с гражданкой РФ и устроился на работу, предполагая в дальнейшем получить вид на жительство в России и претендовать на получение гражданства РФ, получил разрешение на временное проживание в РФ до 15 апреля 2017 года (соответствующая отметка была проставлена в его паспорте).

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст.1.

[2] Инструкция об организации деятельности пограничных органов по административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, утв. Приказом ФСБ России от 23.12.2008 № 631 (зарегистрировано в Минюсте РФ 11.02.2009 N 13294) // Российская газета. 2009. 20 февраля.

В январе 2015 года Увангуе потребовалось срочно выехать за пределы страны на похороны брата, однако при проверке документов в аэропорту было установлено, что срок действия его визы истек, на этом основании он был признан виновным в нарушении режима Государственной границы РФ (ч. 2 ст. 18.1 КоАП РФ) и оштрафован на 3 тыс. руб. Вылететь из страны ему не разрешили, так как привлечение к административной ответственности за совершение правонарушения на территории РФ является основанием для ограничения выезда совершившего его лица (пп. 5 ст. 28 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»[1]). Соответствующее постановление начальника отделения пограничного контроля контрольно-пропускного пункта аэропорта было обжаловано Увангуе в судебном порядке. Суд оставил его без изменения, указав, что без действительной визы иностранный гражданин вправе пересекать границу РФ только в двух случаях: при наличии вида на жительство в России или в силу действующего между Россией и страной, гражданином которой иностранец является, договора о безвизовом порядке въезда и выезда.

Увангуе посчитал, что действующее правовое регулирование, которое предусматривает необходимость предъявления действительной визы для выезда из России даже теми гражданами, чье законное пребывание на территории РФ подтверждается разрешением на временное проживание, и возможность привлечения к административной ответственности за попытку выезда с непродленной визой, необоснованно нарушает право на свободу передвижения. Конституционный Суд РФ выступил на стороне гражданина Федеративной Республики Нигерия Х.Э. Увангуе, указав, что взаимосвязанные положения ч. 2 ст. 18.1 КоАП РФ и ст. 24 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в системе действующего нормативного регулирования в истолковании, придаваемом правоприменительной практикой, не соответствуют Конституции РФ, ее статьям 1 (ч. 1), 2, 18, 19 (чч. 1 и 2), 27 (ч. 2) и 55 (ч. 3), в той мере, в какой в силу неопределенности действующего нормативного регулирования эти положения позволяют привлекать к административной ответственности за нарушение правил пересечения Государственной границы РФ имеющего действующее разрешение на временное проживание в РФ иностранного гражданина – в случае, если он при выезде из РФ предъявил данное разрешение и визу, по которой осуществлял въезд в РФ и срок действия которой истек, подтверждающие законность его въезда в РФ и пребывания в РФ, – на одном лишь формальном основании отсутствия у него визы с неистекшим сроком действия, а также отказывать ему в связи с этим в пропуске через Государственную границу РФ на выезд[2].

Как показывает практика рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с административным выдворением, наиболее часто

[1] Российская газета. 1996. 22 августа.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.02.2016 N 4-П // Российская газета. 2016. 01 марта.

встречается ситуация, когда лицом, привлекаемым к ответственности, высказывается позиция о невозможности назначения наказания в виде административного выдворения, в связи (по мнению выдворяемого) с нарушением его прав, предусмотренных ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Но семья и семейная жизнь, относясь к ценностям, находящимся под защитой Конституции РФ и международных договоров России, не имеют, однако, безусловного во всех случаях преимущества перед другими конституционно значимыми ценностями, а наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам бесспорного иммунитета от законных и действенных принудительных мер в сфере миграционной политики, соразмерных опасности миграционных правонарушений (особенно массовых) и практике уклонения от ответственности. Одним из ярких примеров является ситуация, сложившаяся с гр. Узбекистана Дилафруз Наботова, которая 24 сентября родила третьего ребенка и после пяти дней в больнице, вернулась в изолятор, где сотрудник учреждения обещал ей возвращение на родину вместе со всеми детьми. Затем пояснил, что документы ее и младшего ребенка готовы, а документы остальных детей будут позже, их отправят их через две недели. На требование уехать только со всеми детьми в изоляторе ей начали угрожать отобранием младшего ребенка и передачей его в приют. Приставы уговорили ее вылететь, поскольку билеты уже куплены, обещали отправить детей через две недели, когда переведут деньги, но до сих пор ее дети находятся в Санкт-Петербурге. Адвокат доказывал, что семью разлучили незаконно, а в изоляторе на гражданку Узбекистана оказывалось давление, намеревается направить дело в ЕСПЧ.

Другая ситуация с отнятым у родителей-мигрантов ребенком, как известно, закончилась трагедией. В Медцентре им. Цимбалина в Санкт-Петербурге в ночь на 14 октября скончался пятимесячный Умарали Назаров, после того как в полицейском участке его отобрали у матери – 21-летней гражданки Таджикистана Зарины Юнусовой, задержанной за нарушение миграционного законодательства (просроченная регистрация). Инцидент вызвал широкий общественный резонанс, по факту гибели малыша возбуждено уголовное дело, расследование которого взято под контроль внешнеполитических ведомств двух стран, посольства Таджикистана в Москве. Тем не менее, городской суд Санкт-Петербурга 12 ноября оставил в силе ранее принятое решение Октябрьского районного суда о выдворении Юнусовой с территории России. Правозащитники отмечают, что подобная практика нарушает российские и международные нормы прав человека. При задержании малолетние дети были незаконно разлучены с матерью и до сих пор ожидают выдворения отдельно от родителей. Согласно ст. 9 и 10 Конвенции ООН о правах ребенка, запрещается разлучать ребенка с родителями вопреки их желанию, такое разлучение возможно только на основании судебного решения; государство обязано рассматривать дела, касающиеся въезда и выезда из своей территории, позитивным, гуманным и оперативным образом. КоАП РФ запрещает административно задерживать беременных женщин и матерей детей до 14 лет (ст.3.9 ч.2). При этом женщин – ино-

странных гражданок, в отношении которых принято постановление о выдворении, лишают свободы и помещают в СУВСИГ, не принимая во внимание наличие у них детей и/или беременность.

Миграция является сферой, где особенно очевидна необходимость четких правил и выверенной политики. Поэтому принципиально важным является продвижение основанного на правах человека подхода для обеспечения защиты мигрантов и управления миграционными процессами. Это подразумевает необходимость формирования законодательств, основанных на правах человека, признания международных стандартов труда, гуманных законов и уважения к этническому многообразию. Представляется необходимым подходить к данной мере наказания внимательно, учитывая особенности применения административного выдворения за пределы РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, которые состоят в браке с гражданами РФ, имеют детей или близких родственников, являющихся гражданами РФ либо проживающих на территории РФ.

Захарова Н. В.[1]

Защита достоинства человека и предотвращение принудительного труда

Аннотация: в данной статье поднимается проблема понятия принудительного труда и его особенностей, защита достоинства человека.

Ключевые слова: право на труд, трудовые права, принудительный труд, достоинство человека, социальная справедливость.

Конвенция МОТ от 28 июня 1930 г. N 29 "Относительно принудительного или обязательного труда" (далее - Конвенция N 29) ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1956 г. Для СССР она вступила в силу с 23 июня 1957 г. Конвенция МОТ от 25 июня 1957 г. N 105 "Об упразднении принудительного труда" (далее - Конвенция N 105) ратифицирована Федеральным законом от 23 марта 1998 г. N 35-ФЗ и вступила в силу 2 июля 1999 г.[2]

Конвенции приняты в целях искоренения принудительного или обязательного труда во всех его формах. Определение данной цели и ее достижение имеют весьма важное значение, ибо, как справедливо отмечается в юридической литературе, принудительный труд приводит к ограничениям прав личности, что, в свою очередь, влияет на социальное положение граждан, на их ми-

---

[1] Захарова Наталия Васильевна, специалист 2 категории АО «НПО» им.С.А.Лавочкина , магистрантка кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета.

[2] Принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-й сессии Генеральной конференции МОТ // СПС "КонсультантПлюс".

Принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-й сессии Генеральной конференции МОТ // СПС "КонсультантПлюс".

роощущение, а по сути, несвободные в труде люди не смогут действительно эффективно заниматься трудовой деятельностью[1]

По смыслу Конвенции N 29 термин "принудительный или обязательный труд" означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг.

В соответствии со ст. 2 этой Конвенции принудительный или обязательный труд не включает в себя:

- всякую работу или службу, требуемую в силу законов об обязательной военной службе и применяемую для работ чисто военного характера;
- всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей граждан полностью самоуправляющейся страны;
- всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей, и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ;
- всякую работу или службу, требуемую в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случаях войны или бедствия или угрозы бедствия, как то: пожары, наводнения, голод, и т.п;
- мелкие работы общинного характера, то есть работы, выполняемые для прямой пользы коллектива членами данного коллектива, при условии, что само население или его непосредственные представители имеют право высказать свое мнение относительно целесообразности этих работ.

Указанные положения Конвенций получили отражение в Конституции Российской Федерации, прямо запрещающей принудительный труд (ст. 37). В Трудовом кодексе РФ запрет принудительного труда закреплен и в качестве одного из основных принципов правового регулирования трудовых отношений (ст. 2), и в специальной статье "Запрещение принудительного труда" (ст. 4), в которой дается понятие принудительного труда и определены виды работ, которые не включают в себя принудительный труд.[2]

Запрет принудительного труда установлен и Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. "О занятости населения в Российской Федерации". В части 2 ст. 1 этого Закона предусмотрено, что гражданам принадлежит исключительное право распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду, принуждение (в какой-либо форме) к труду не допускается, за исключением случаев, особо установленных законодательством. При этом

[1] См.: Батусова Е.С. Принудительный труд: международное право и национальное законодательство // Актуальные проблемы трудового законодательства в условиях модернизации экономики / Под ред. Ю.П. Орловского; СПС "КонсультантПлюс".

[2] См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 (в ред. От 13.07.2015) //Справочная правовая система «Консультант Плюс».

незанятость граждан не может служить основанием для их привлечения к административной и иной ответственности.

Как показал анализ норм Трудового кодекса Российской Федерации и ряда других федеральных законов, в целом они соответствуют положениям Конвенций, хотя по отдельным позициям имеются некоторые несовпадения.

В соответствии с ч.3 ст.4 ТК РФ термин "принудительный труд" по сравнению с международно-правовыми нормами трактуется значительно шире. К нему, в частности, закон относит работу с нарушением установленных сроков выплаты заработной платы или выплатой ее не в полном размере, а также работу в условиях труда, которые создают угрозу жизни и здоровью работника либо он не обеспечен средствами коллективной или индивидуальной защиты. по нашему мнению, такое определение принудительного труда усиливает возможность защиты прав и интересов работников и не противоречит принципам и нормам международного права.

Как свидетельствуют научные исследования и судебная практика, главными критериями принудительного труда являются отсутствие добровольного согласия на выполнение работы и угроза наказания.

В подтверждение этих выводов можно привести пример одного из решений Европейского Суда по правам человека. В Постановлении от 23.11.1983 по делу "Ван дер Мусселе (Van der Mussele) против Бельгии" (жалоба N 08919/80) ЕСПЧ сделал вывод, что оказание адвокатом юридической помощи бесплатно не является принудительным трудом. При этом суд, применяя определение принудительного труда в свете Конвенций N 29 и N 105 МОТ счел, что, хотя "услуги", которые оказывались заявителем, могут оправданно рассматриваться как "работа" в смысле ст. 4 Европейской конвенции, ввиду отсутствия физического и психического принуждения они не могут рассматриваться как принудительные. Отдельно Суд исследовал, могут ли они быть квалифицированы в качестве "обязательных", и признал, что оспариваемая обязанность была основана на концепции социальной солидарности и не может быть признана необоснованным обременением, в результате чего она была аналогична "обычным гражданским обязанностям", на которые ссылается ст. 4 (3) ЕКПЧ. При этом Суд указал, что должны одновременно наличествовать два обстоятельства: "под угрозой наказания" и "труд, не предложенный добровольно", что в данном деле не имело место быть.[1]

В связи с изложенным, с учетом судебных актов ЕСПЧ о разграничении обязательного и принудительного труда на наш взгляд, было бы целесообразно изменить редакцию ст. 2 и 4 ТК РФ, Так, согласно ч. 2 ст. 142 у работника возникает право приостановить работу не с первого, а лишь с 15 дня задержки заработной платы. В то же время отсутствие выплаты заработной платы при продолжении работником выполнения работы в течение 15 дней, предшествующих появлению у него права на приостановление работы, должно в соответствии с

[1] См.:Официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL: http://www.echr.coe.int/tur?i=001-57591#{"itemid":["001-57591"]}.

ч. 3 ст. 4 ТК, причем совершенно определенно, признаваться принудительным трудом, который запрещен. Таким образом, не предоставляя работнику права приостановить неоплачиваемую работу до истечения 15-дневного срока задержки выплаты заработной платы, ч. 2 ст. 142 тем самым разрешает 15-дневное применение принудительного труда в той форме, которая прямо запрещена ч. 3 ст. 4. Разумеется, это нонсенс, от воспроизведения которого практика применения трудового законодательства должна избавляться. Путь в данном случае только один - признание юридического верховенства за международными актами, запрещающими применение принудительного труда. В системе российского трудового законодательства это юридическое верховенство принадлежит ст. 4 ТК, запрещающей любой принудительный труд, в том числе в виде работы без надлежащей оплаты.

Часть 4 ст. 4 ТК РФ содержит перечень видов работ, не признаваемых разновидностями принудительного труда. В целом он согласуется с аналогичным перечнем, содержащимся в ст. 2 Конвенции МОТ N 29. Однако необходимо учитывать, что перечень, содержащийся в Конвенции, сформулирован более широко, нежели перечень, приводимый ст. 4, поскольку в него дополнительно к ст. 4 включается: всякая работа или служба, являющаяся частью обычных гражданских обязанностей граждан полностью самоуправляющейся страны; мелкие работы общинного характера, т.е. работы, выполняемые для прямой пользы коллектива членами данного коллектива, и которые поэтому могут считаться обычными гражданскими обязанностями членов коллектива, при условии, что само население или его непосредственные представители имеют право высказать свое мнение относительно целесообразности этих работ. Несмотря на то что наш законодатель отказался от воспроизведения в Трудовом кодексе формулировок этих исключений из видов принудительного труда, они сохраняют и в отношении нашей страны правовую силу, которая вытекает из факта ратификации Россией соответствующей Конвенции. Отсюда следует, что принудительным трудом, в частности, не следует признавать те работы, которые выполняются для прямой пользы коллектива членами данного коллектива по благоустройству и санитарно-гигиенической профилактике зданий и территорий, занимаемых школами, интернатами, детскими и юношескими оздоровительными лагерями, а также учреждениями, ведающими исполнением административных и уголовных наказаний, при условии предоставления представителям данных коллективов права высказывать свое мнение относительно целесообразности проведения таких работ.При этом приходим к выводу о возможности и обоснованности следующего определения обязательного и принудительного труда:

- "обязательный труд - выполнение работы, не являющейся юридической обязанностью, для которой работник не предлагал и не предлагает добровольно использовать свою способность к труду";

- "принудительный труд - работа или служба, требуемая от физического лица под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), для которой физическое лицо не предложило добровольно своих услуг".

К сожалению, форм принудительного труда в современных реалиях немалое количество, самыми распространенными из них являются:[1]

- принудительный труд военнослужащих в армии, не связанный с военной службой;

- принудительный труд как результат торговли людьми;

- привлечение к работе, не входящей в должностные обязанности, а также нарушение иных норм трудового законодательства под угрозой насилия или наказания (увольнения).

В настоящее время принудительный труд, в первую очередь запрещается международными актами. В частности, среди них можно выделить следующие:

Всеобщая декларация прав человека (статьи 4,23);[2]

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст.4)[3]и другие.

Среди национальных документов в России запрет установлен Конституцией РФ[4] (ч.2 ст.37) и ТК РФ (ч.1 ст.4).

В юридической литературе правильно отмечается, что справедливость и право имеют много общего в происхождении, сущности, функциях и смысловом выражении. «Правовое» в своей основе всегда стремится быть справедливым, а термины «право» и «справедливость» близки по смыслу. В то же время отождествлять эти понятия нельзя, потому что правовое не всегда является справедливым, справедливое не ограничивается правовой средой. Справедливость в значительной мере остается явлением морали, социальным и этическим критерием права. Своеобразным «мостиком», по которому нравственные воззрения и чувства проникают и вплетаются в правовую ткань общества, выступает правосознание, а если точнее - правовая культура. Сам факт издания новых правовых норм нередко выступает как результат реализации чувства справедливости, которое направляет деятельность законодателя.

Социальная справедливость тесно связана с таким понятием, как достоинство.

Достоинство – слово, которым обозначают самоуважение, а также - уважение к человеку со стороны окружающих людей. Другими словами, достоинство – это ценность человеческой жизни.

---

[1] См.: Глобальный доклад «Положить конец принудительному труду».МОТ,2001.

[2] См.; Всеобщая декларация прав человека»(принята Генеральной Ассамблеей ООН10.12.1948//СПС КонсультантПлюс

[3] См.; Конвенция о защите прав человека и основных свобод(Заключена в г. Риме04.11.1950)(с изм. от 13.05.2004)(вместе с Протоколом №1,Протоколом №4,Протоколом №7// СПС Консультант Плюс

[4] См.; «Конституция Российской Федерации»(принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции от30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7// СПС Консультант Плюс;

А понятие достойный уровень жизни[1] означает, насколько хорошо человеку живется.

Принудительный труд – противоположность достойному труду.

Право на достойный труд связано с достоинством личности, которое понимается как обладание человеком определенными нравственными и интеллектуальными качествами, соответствующими общепринятым моральным ценностям. Оно включает в себя такое поведение человека, которое не допускает возможности совершения им поступков, осуждаемых общественной моралью; интеллектуальный уровень и образованность человека; образ жизни, признаваемые в обществе образцовыми.[2] Тем не менее, достоинство личности должно быть обеспечено соответствующими условиями труда и жизни. Если у человека не хватает средств на полноценное питание, образование, приобретение одежды, посещение музеев, учреждений культуры и искусства, то вряд ли можно говорить о его достоинстве.

Охраняя достоинство, положение личности в сфере труда, предотвращая принудительный труд, необходимо начинать с уничтожения причин, его порождающих, к которым относятся бедность, отсутствие информации, правовая безграмотность, миграционная политика, трудовая дискриминация. Искоренение названных факторов процесс трудоемкий и долгосрочный, еще многое предстоит сделать. Однако уже можно отметить большой вклад в борьбу не только правоохранительных органов, но и инспекции труда, профессиональных союзов. Например, благодаря политике предупреждения дискриминации, проведения информационно-разъяснительной работы на новом уровне строятся в настоящее время трудовые отношения среди женщин-работников и трудящихся мигрантов.

Исходя из вышеуказанного, учитывая современные реалии в решении проблем принудительного труда, можно констатировать, что в настоящее время слабо разработаны конкретные нормы об ответственности работодателя за принуждение к труду, в том числе за выполнение обязанностей работником, выходящих за рамки трудовой функции.

Библиография:

1. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. // М.: Издательство «Зерцало», 2015.

2. Ершова Е.А. Трудовые правоотношения государственных и муниципальных служащих в России. // Российская академия правосудия. М.: Статут, 2008. 674 с.

3. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография // Проспект, 2015 г.

[1]См.: Новгородцев П.И. Признание права на достойное человеческое существование.//Сочинения.М.: Раритет.1995.с.323-331.

[2]См.; Конституционное право. Энциклопедический словарь//С.А.Авакьян.-М.:Норма.2001.-688 стр.

4. Иванова С.В. Пределы и способы защиты чести, достоинства и деловой репутации //Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017.

5. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д. ю. н., проф. В.А. Туманова и д. ю. н., проф. Л.М. Энтина.// М.: НОРМА. 2002. 336 с.

6. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов.// М.: Городецъ, 2007. 736 с.

7. Тюрюканова Е.В., Анишина В.И. и др. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми / Международное бюро труда. Женева. 2006. Официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL: http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/turukanova.pdf.

8. Ярков В.В., Гражданский процесс: Учебник для студентов вузов-6 изд.//Издательство: Волтерс Клувер, 2016.

Семенов С.О.[1]

Значение контроля профсоюзов за соблюдением трудового законодательства в обеспечении социальной справедливости

Аннотация: автор статьи анализирует деятельность профсоюзов по контролю за соблюдением трудового законодательства, что в свою очередь является серьезной гарантией в защите социально – трудовых прав и интересов трудящихся.

Ключевые слова: профсоюзы, трудовое законодательство, профсоюзный контроль.

Права профсоюзов в сфере труда - это основная часть их правового статуса. Современное законодательство позволяет профессиональным союзам сосредоточиться на выполнении главной задачи — представлять и защищать социально-экономические интересы работников в сфере трудовых и иных, непосредственно связанных с ними отношений. Необходимость в защите прав и интересов трудящихся особенно актуальна в современный период – период социально - экономических противоречий, когда конфликты в сфере труда происходят в результате нарушений трудовых прав, а также столкновения интересов сторон при установлении новых условий труда, изменении кадровой политики работодателя, в частности с сохранением рабочих мест и обеспечением занятости.

Контроль за соблюдением работодателями и их представителями законодательства о труде является основным направлением деятельности профсоюзов, что способствует обеспечению справедливости в трудовых отношениях. Особое

[1] Семенов Святослав Олегович, магистрант кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета.

внимание при этом уделяется вопросам трудового договора, рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, гарантий и компенсаций, льгот и преимуществ и другим социально-трудовым вопросам. Для осуществления профсоюзного контроля за соблюдением законодательства о труде профсоюзы вправе создавать собственные инспекции труда, которые наделяются полномочиями, предусмотренными положениями, утверждаемыми профсоюзами. Профсоюзы имеют право требовать устранения выявленных нарушений, работодатели, должностные лица обязаны в недельный срок с момента получения требования об устранении выявленных нарушений сообщить о результатах его рассмотрения и принятых мерах.[1]

Одним из важных способов защиты социально-трудовых прав членов профсоюзов и своеобразной формой контроля за соблюдением законодательства о труде является установленное законодательством право профсоюзов на участие в рассмотрении и разрешении трудовых споров.[2] Как правило, такие споры возникают, когда меняются или внедряются новые условия работы, когда заключаются коллективные договоры с новыми принципами и нюансами, а также по поводу принятия локальных нормативных актов, когда работодатель отказывается учесть мнение выборного представительного органа работников.

В России количество и острота социально-трудовых конфликтов в 2016 году по сравнению с предыдущими годами увеличились. Были зафиксированы 186 конфликтов, что на 13 % больше, чем в 2015 году, и на 33 % больше, чем в 2014-м. Эта тенденция сохраняется и сегодня. Наибольшее количество конфликтов происходит на предприятиях, где нет профсоюзных организаций, то есть трудящиеся не организованы в профсоюзы, причем конфликты чаще всего связаны с невыплатой заработной платы. Поэтому правовые службы ФНПР и ее членские организации постоянно участвуют в судебных заседаниях, разрешающих трудовые споры и конфликты. Ежегодно в судах рассматривается 14-15 тысяч подобных дел, при этом в более чем 90% случаев решения выносятся в пользу работников.

Профессиональные союзы и их инспекции труда при осуществлении контрольных полномочий взаимодействуют с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства, а также и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а конкретно с государственными инспекциями труда,[3] которые имеют право выдать работодателю предписание, подлежащее обязательному исполнению.

---

1 Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) – ст. 19// СЗ РФ, 1996, N 3 Ст.148

[2] Сошникова Т.А. Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России: монография / Т.А. Сошникова. — М. Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. — 102 с.

[3] Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) – ст. 19// СЗ РФ, 1996, N 3 Ст.148

Помимо государственных инспекций труда, профсоюзы взаимодействуют и с другими государственными органами, в частности, с органами прокуратуры, с которыми проводят совместные проверки соблюдения трудового законодательства.[1]

Важно, что профсоюзы могут осуществлять контроль за соблюдением трудового законодательства без обязательного согласия или разрешения органов государственной власти, местного самоуправления или руководителя организации. Ни одна другая общественная организация не имеет такого широкого полномочия.[2]

Правозащитная работа в 2016 году проводилась в соответствии с трудовым законодательством и законодательством о профсоюзах во исполнение Программы ФНПР "Достойный труд - основа благосостояния человека и развития страны", принятой IX съездом ФНПР.

Большинство членских организаций ФНПР целенаправленно и систематически осуществляют правозащитную деятельность в рамках предоставленных законодательством полномочий. Функции профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства, выполнением условий коллективных договоров, соглашений обеспечивают 1250 профсоюзных правовых инспекторов труда, 8 тысяч внештатных правовых инспекторов труда профсоюзов. Ими проведено свыше 53 тысяч проверок, при этом выявлено свыше 161 тысячи нарушений действующего законодательства, выдано свыше 32 тысяч представлений об их устранении, 91% выявленных нарушений устранен.

Так, в 2016 году правовыми службами членских организаций с органами прокуратуры проведено около тысячи совместных проверок. Кроме того, инициировано около 4 тысяч обращений в органы прокуратуры. По большинству случаев приняты меры прокурорского реагирования, привлечено к административной ответственности 392 работодателя и их представителя, в том числе дисквалифицировано 4 должностных лица.

В 2016 году совместно с государственными инспекциями труда проведено свыше 1400 проверок. Кроме того, в адрес государственных инспекций труда направлено около тысячи материалов. В результате привлечено к административной ответственности 242 должностных лица, в том числе 3 - дисквалифицировано.

Экономическая эффективность всех форм правозащитной работы для членов профсоюзов в 2016 году составила свыше 17,6 млрд. рублей.

Эффективным способом защиты прав и интересов членов профсоюзов остается оказание им практической помощи в судебных процессах. За 2016 год в судах рассмотрено свыше 15 тысяч дел в большинстве случаев при непосред-

---

[1]Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 22.12.2014, с изм. от 17.02.2015) // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст.4472; СЗ РФ. – 2014. – № 52 (ч.1). – Ст. 7538.

[2] Сошникова Т.А. Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России: монография / Т.А. Сошникова. — М. Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. — с.77

ственном участии правовых инспекторов труда, иных юристов профсоюзов. 91% исковых заявлений работников удовлетворен, при этом восстановлено на работе около 3 тысяч членов профсоюзов. [1]

В качестве примера можно привести самые яркие эпизоды правозащитной деятельности территориальных организаций профсоюзов:[2]

В большинстве районов **Воронежской области** снизилось число нарушений трудового законодательства, увеличилось число коллективных договоров, руководители хозяйств стали с большей ответственностью подходить к срокам выплаты заработной платы, практически отсутствуют данные о незаконных увольнениях. Совместными усилиями областного, районного комитетов Профсоюза работников АПК, главы Калачеевского района предотвращена попытка ликвидации ООО «Сыродельный завод «Калачеевский», сохранено 120 рабочих мест.

К прокурору г. Зарайска Московской области обратился **Зарайский районный комитет Профсоюза работников АПК** с просьбой о прокурорском реагировании к работодателю ЗАО Агрофирма «Красная заря» для предотвращения нарушения трудового законодательства по невыплаченной заработной плате в размере 484873 рубля за июль 2009 года и 839747 рублей за август. После чего задолженность была ликвидирована.

На ОАО «КВЗ «Ярич» **(Красноярский край)** был уволен практически весь профком, ранее вышедший на переговоры с администрацией по подписанию соглашения на период тяжелой ситуации на предприятии. На ОАО «КВЗ «Ярич» была предпринята попытка досудебного урегулирования спора, однако, администрация на уступки не пошла. В связи с чем, работники, принявшие решение вернуться на предприятия, при помощи краевой организации добились своего восстановления в судебном порядке. Усилиями правовой инспекции труда были восстановлены трое профсоюзных активистов, общая сумма денежных средств, взысканная в их пользу, составила – 44 148 руб.

На сегодняшний день ситуация на рынке труда свидетельствует о том, что не на всех предприятиях создаются профсоюзные организации, и, как итог, не создаются органы, призванные осуществлять защиту прав граждан в сфере труда. Данное обстоятельство объясняется многими факторами. С одной стороны, это негативное отношение работодателей к организациям такого рода, так как они считают, что профсоюзы ограничивают их всевластие. С другой стороны, определяющим фактором выступает слабое ориентирование работодателей в трудовом законодательстве и, как следствие, отсутствие механизма реализации трудовых прав работников.

---

[1] Постановление Исполкома ФНПР от 31.05.2017 № 4-3 О правозащитной работе членских организаций ФНПР в 2016 году - сайт http://www.fnpr.ru/index2009.php

[2] Профсоюз Работников Агропромышленного комплекса РФ - http://www.profagro.ru/profhelp/743/

Также имеются некоторые сложности во взаимоотношениях профсоюзов и работодателей вследствие различного понимания и истолкования норм в силу их несовершенства и несоответствия современным социально - экономическим условиям.

И, тем не менее, можно сделать вывод, что мероприятия по контролю за соблюдением трудового законодательства являются важнейшим правом и наиболее эффективным способом реализации профсоюзами их защитной функции и деятельность профсоюзов по контролю за соблюдением законодательства о труде является серьезной гарантией в защите социально – трудовых прав и интересов трудящихся.

На сегодняшний день необходимо сформировать в обществе представление о важной роли профсоюзов и о необходимости государственной поддержки их деятельности. В нынешних условиях необходим поиск новых форм и методов работы профсоюзов для эффективного выполнения ими своих функций по обеспечению защиты интересов трудящихся. Профсоюзы это крупный самостоятельный институт общества, от функционирования которого зависит формирование рыночных отношений, становление социального государства, развитие экономической демократии.

Библиография:

1. Сошникова Т.А. Пути повышения роли профессиональных союзов в современной России: монография / Т.А. Сошникова. — М. Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. -168 с.

Носов А.М.[1]

Достойная зарплата – основной индикатор достойного труда и справедливого распределения доходов

Аннотация: автор статьи исследует актуальность института заработной платы как индикатора достойного труда, анализируя статистические и социологические данные последних лет. По мнению автора, не смотря на то, что достойный заработок является наглядным свидетельством достойности труда, в России, однако в настоящее время, ни труд, ни заработную плату достойными признать не представляется возможным.

Ключевые слова: достойная зарплата, достойный труд, распределение доходов, номинальная заработная плата, Росстат, реальная заработная плата.

Исходя из Концепции достойного труда, начальные положения которой были впервые изложены на 87 сессии МОТ, понятие достойного труда воплощает в себе ожидания людей, связанные с их трудовой жизнью, к которым, кроме достойного вознаграждения за труд, в том числе, относятся и желание работать в безопасных условиях, стремление к производительному труду, соци-

[1] Носов Алексей Михайлович, обучающийся 2 курса магистратуры Автономной некоммерческой организации высшего образования "Московский гуманитарный университет".

альные гарантии на рабочем месте, возможности для индивидуального роста и социальной интеграции и так далее[1].

Настоящие положения имеют отражение в различных нормах международного права. В частности, право на справедливое вознаграждение за труд равной ценности предусматривают статья 7 Международного пакта от 16.12.1966 "Об экономических, социальных и культурных правах" и статья 23 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948.

Не обошло этот вопрос стороной и национальное законодательство. Так, в Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993, право каждого на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (далее МРОТ), установленного в размере 9.489 рублей начиная с 01.01.2018, закрепляется в 37 статье.

Положения данной нормы также конкретизируются Трудовым Кодексом Российской Федерации, вторая статья которого гарантирует обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное существование для него самого и его семьи и не ниже установленного федеральным законом МРОТ. Также, 21 статья данного нормативно-правового акта (далее НПА) предусматривает право работника на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы, а его 21 глава полностью посвящена вопросам установления, начисления и выплаты заработной платы.

Пункт 52 Указа Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" также содержит указания на то, что повышение качества жизни граждан гарантируется, помимо прочего, за счет создания высокоэффективных рабочих мест, а также благоприятных условий для повышения социальной мобильности, качества труда, его достойной оплаты, поддержки социально значимой трудовой занятости, и так далее[2].

Такое "многоуровневое" закрепление принципа справедливости и достойности заработной платы наглядно демонстрирует его значимость. Подобное мнение также было изложено и некоторыми иными авторами, в частности М.С. Капилиной, считающей, что заработная плата является ключевым элементом достойного труда, обеспечивающим работнику экономическую независимость, содержание семьи, организацию отдыха, культурного и нравственного

[1] Организатору проведения всемирного дня охраны труда: Методические рекомендации и информационные материалы // Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/genericdocument/wcms_312020.pdf

[2] Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212

развития, возможность повысить и реализовать свой профессиональный и творческий потенциал[1].

Достойная заработная плата является главным мотивом в выборе работы, что в очередной раз подчеркивает её значимость, по крайней мере для россиян. Об этом говорят данные социологического опроса, проведенного Центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС с 16 по 23 мая 2016 года среди 1.600 человек старше 18 лет в 35 субъектах России. Так, среди всех опрошенных, 84% отметили в случае выбора работы значимость заработка, 40.1% - её интересное содержание, 31.4% - возможность быть в коллективе, 30.4% - пользу обществу. Подобные результаты также демонстрирует аналогичный социологический опрос, проведенный АНО "Левада-Центр" 06.02.2017, согласно данным которого: 60% опрошенных ценят в работе именно заработок, 12% - саму работу, 18% считают, что в их жизни есть вещи важнее этого, а 5% предпочли бы не работать вовсе[2].

Однако какую зарплату можно считать достойной?

Раскрывается данное понятие, по мнению российских профсоюзов, следующим образом: под "достойной оплатой труда" следует понимать заработную плату, которая[3]:

- обеспечивает экономическую свободу работающему человеку и его семье;
- создает базовые основы для систем социальной страховой защиты и социального обеспечения;
- может обеспечить человеку свободное развитие, отдых, доступ к достижениям цивилизации;
- отвечает понятию справедливого распределения результатов труда;
- зарабатывается в условиях, не унижающих достоинство человека;
- решает проблему материальной базы для расширенного воспроизводства населения страны, обеспечивает экономику квалифицированными трудовыми ресурсами.

Согласно данным Росстата, номинальная среднемесячная зарплата по России на 2016 год составила 36.709 рублей. Согласно этим данным, в среднем меньше всего зарабатывали работники, занятые на текстильных и швейных производствах (17.065 рублей), в то время, как самые высокие показатели принадлежат занятым на производстве кокса и нефтепродуктов (88.194 рублей)[4].

---

[1] Капилина М.С. Достойная зарплата - основной индикатор достойного труда и справедливого распределения доходов // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.А. Сошниковой. 2016. С. 238-240.

[2] Трудовые ориентации // Режим доступа: https://www.levada.ru/2017/02/06/trudovye-orientatsii/

[3] Программа ФНПР «Достойный труд – основа благосостояния человека и развития страны» от 09.02.2015 // Режим доступа: http://www.fnpr.ru/n/249/6183.html

[4] Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. -Р76 М., 2017 – 686 с.// Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf

Более подробные данные предоставляются по средней начисленной заработной плате по 10-процентным группам работников организаций по видам экономической деятельности за 2017 год. Согласно им, средняя заработная плата 10% работников, которым начислена наименьшая заработная плата, составляет всего 9.016 рублей, что в свою очередь в 14.1 раза меньше, чем аналогичная плата наиболее высокооплачиваемым 10% работников (127.006 рублей)[1].

При этом необходимо учитывать, что за III квартал 2017 года величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации на душу населения составляла 10328 рублей, для трудоспособного населения - 11160 рублей, пенсионеров - 8496 рублей, детей - 10181 рубль[2]. Другими словами, очевидно, что номинальный средний доход наименее оплачиваемых 10% населения всей страны значительно ниже прожиточного минимума, установленного для трудоспособных граждан.

Реальные доходы населения также не показывают роста. Так, согласно данным Росстата, доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен, в 2017 году снизились на 1.7% относительно 2016 года, а в 2016 – на 5.8% относительно 2015 года[3].

Такие доходы не соответствуют критериям достойного заработка, поскольку, как минимум, не в состоянии обеспечить экономическую свободу работающему человеку и его семье, а также не отвечают понятию справедливого распределения результатов труда.

К аналогичным выводам также приводит анализ общественного мнения. Так, согласно данным социологического опроса, проведенного по заказу Фонда «Общественное мнение» среди граждан РФ от 18 лет и старше 13 августа 2017 года в 104 населенных пунктах 53 субъектов РФ среди 1500 респондентов по месту жительства путем интервьюирования, большинство россиян удовлетворены своей работой (73% удовлетворенных против 25% недовольных), однако не довольны зарплатой (61% недовольных против 37% удовлетворенных)[4].

К сожалению, данная проблема существует в России уже достаточно давно. Так, по мнению Н.Н. Катайкиной и Е.В. Зотовой, в 2009 году доля граждан, чей доход не превышал прожиточного минимума, составляла 17.2%. В качестве решения данной проблемы выдвигалось, в том числе, предложение повышения

---

[1] Труд и занятость в России. 2017: Стат.сб./Росстат Т78 М., 2017. 261 с. // Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf

[2] Постановление Правительства РФ от 08.12.2017 N 1490 "Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2017 г." // "Российская газета", N 285, 15.12.2017

[3] Уровень жизни населения // Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B17_00/IssWWW.exe/Stg/dk12/6-0.doc

[4] Работа: загруженность, зарплата, отношения с коллегами // Режим доступа: http://fom.ru/Rabota-i-dom/13715

средней заработной платы в 2-3 раза[1], что не может быть достигнуто в одночасье и требует длительного устойчивого развития экономики всей страны в целом и её населения, в частности.

В качестве решения данной проблемы также следует предложить увеличение МРОТ до уровня прожиточного минимума и выше, поскольку, в то время как средний заработок олицетворяет эволюцию рынка труда и реальное развитие экономики всей страны в целом, МРОТ больше является вопросом социальной защиты населения[2], в том числе занятого на не самых высокооплачиваемых работах.

Исходя из всего вышеописанного, можно заключить, что, несмотря на важность института заработной платы как необходимого и важнейшего условия признания труда достойным, сама зарплата в России для достаточно большого количества людей достойной не является, что не позволяет признать таковым и труд в целом. Исходя из этого, можно сделать вывод, что именно достойность заработной платы, определяемая не только её номинальным размером, но и реальным, преимущественно служит индикатором достойного труда.

Библиография:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // "Российская газета", N 237, 25.12.1993

2. "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // "Российская газета", 10.12.1998

3. Международный пакт от 16.12.1966 "Об экономических, социальных и культурных правах" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, 1994

4. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ // "Российская газета", N 256, 31.12.2001

5. Федеральный закон от 19.06.2000 N 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) "О минимальном размере оплаты труда" // "Российская газета", N 118, 21.06.2000

6. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212

7. Постановление Правительства РФ от 08.12.2017 N 1490 "Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2017 г." // "Российская газета", N 285, 15.12.2017

8. Вагина М.Г., Рябко О.П. Минимальная оплата труда как индикатор социально-ориентированного развития // Механизмы и инструменты модернизации экономики периферийных территорий. 2015. С. 144-150.

[1] Катайкина Н.Н., Зотова Е.В. Влияние заработной платы на уровень и качество жизни населения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2011. № 2. С. 8-12.

[2] Вагина М.Г., Рябко О.П. Минимальная оплата труда как индикатор социально-ориентированного развития // Механизмы и инструменты модернизации экономики периферийных территорий. 2015. С. 144-150.

9. Капилина М.С. Достойная зарплата - основной индикатор достойного труда и справедливого распределения доходов // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.А. Сошниковой. 2016. С. 238-240.

10. Катайкина Н.Н., Зотова Е.В. Влияние заработной платы на уровень и качество жизни населения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2011. № 2. С. 8-12.

11. Программа ФНПР «Достойный труд – основа благосостояния человека и развития страны» от 09.02.2015 // Режим доступа: http://www.fnpr.ru/n/249/6183.html

12. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. -Р76 М., 2017 – 686 с.// Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf

13. Труд и занятость в России. 2017: Стат.сб./Росстат Т78 М., 2017. 261 с. // Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf

14. Уровень жизни населения // Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B17_00/IssWWW.exe/Stg/dk12/6-0.doc

15. Работа: загруженность, зарплата, отношения с коллегами // Режим доступа: http://fom.ru/Rabota-i-dom/13715

16. Трудовые ориентации // Режим доступа: https://www.levada.ru/2017/02/06/trudovye-orientatsii/

17. Организатору проведения всемирного дня охраны труда: Методические рекомендации и информационные материалы // Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/genericdocument/wcms_312020.pdf

Шамаева К.В.[1]

Гармонизация системы законодательства как средство достижения справедливости: конституционные законы Чеченской Республики

Аннотация: в статье рассматривается правовая природа конституционных законов субъекта РФ на примере Чеченской Республики. Автор анализирует действующее законодательство Республики, выделяет сущностные характеристики республиканских законов, выявляет проблемные аспекты и обозначает направления гармонизации конституционного законодательства Чеченской Республики в целях обеспечения справедливости в конституционно-правовом регулировании.

Ключевые слова: справедливость, Конституция, Конституционный закон, Чеченская Республика, законодательство субъектов РФ, правовая природа, юридическая сила.

[1]Шамаева Карина Вахитовна, аспирант кафедры Конституционного и международного права Государственного университета управления (Москва).

Несомненно, справедливость во многом является оценочной (субъективной) категорией, и нередко используется в конституционном праве в качестве лозунга, а не правового понятия. Вместе с тем, по меткому замечанию А.Я. Курбатова, стремление к справедливости в праве должно обеспечиваться не заклинаниями, а правовыми средствами[1]. На наш взгляд, одним из таких средств выступает законодательное закрепление видов нормативно-правовых актов и максимально ясное и непротиворечивое их соотношение по юридической силе с целью привнесения правовой определенности в процесс конституционно-правового регулирования[2]. Особенно актуально такое закрепление для субъектов Российской Федерации, где хотя бы в силу меньшего (по сравнению с федеральным) объема нормативно-правового регулирования достичь правовой определенности в иерархии актов, принимаемых в соответствие с компетенцией субъекта, как будто легче. Между тем, на практике положение отдельных видов нормативно-правовых актов в законодательной системе субъекта РФ не всегда можно определить однозначно. В качестве примера мы предлагаем небольшое исследование положения конституционных законов в системе нормативно-правовых актов Чеченской Республики.

Конституционные законы являются одним из видов нормативных правовых актов. Это наиболее бесспорное утверждение относительно понятия «конституционный закон», которое и в науке конституционного права, и в конституционной практике имеет различные трактовки. Чаще всего, как указывает С.А. Авакьян, так именуются законы, которыми вносятся изменения и дополнения в конституцию государства. В Конституции РФ используется понятие «федеральный конституционный закон». Действующие конституции некоторых субъектов РФ также используют категорию «конституционный закон» — например, Республика Адыгея, Ингушская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика, Республика Саха (Якутия)[3]. Анализируя конституции и законодательство республик, С.Б. Сафина утверждает, что республиканский конституционный закон предусматривается либо для внесения изменений, дополнений и поправок в республиканскую конституцию, либо только для развития и конкретизации конституционных положений, либо еще и для закрепления некоторых конституционно-правовых институтов. Республики, использующие конституционный закон во втором случае, не только изменяют при его помощи тексты своих кон-

[1] См. Курбатов А. Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность// Вопросы правоведения. 2012. №3. С. 44-64.

[2] Здесь уместно, по нашему мнению, буквально цитировать взгляды Платона в «Государстве»: «справедливость – это то, что обеспечивает каждому его долю, его место и его функцию, таким образом сохраняя подчиненную строгой иерархии гармонию целого»// Цит. по Конт-Спонвиль А. Малый трактат о великих добродетелях, или как пользоваться философией в повседневной жизни. - М.,2012. С. 35.

[3] Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 389-390.

ституций, но и регулируют ими наиболее важные вопросы жизнедеятельности в случаях, прямо предусмотренных конституцией республики. Это такие республики, как Алтай, Ингушетия, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Тыва и Чеченская Республика.[1] Попробуем убедиться, совпадает ли эта интересная теоретическая конструкция с положением конституционных законов в системе нормативно-правовых актов Чеченской Республики.

Итак, Чеченская Республика вправе самостоятельно разрабатывать и принимать свою конституцию и другие нормативно-правовые акты (в соответствие с ч.2 ст.5 Конституции РФ). Среди правовых актов, являющихся источниками правового закрепления статуса Чеченской Республики, важное значение имеют республиканские законы. В случае противоречия указанных законов Конституции Республики действует Конституция Республики (ч.2 ст. 6 Конституции ЧР[2]). Законы Чеченской Республики принимаются по предметам совместного ведения Российской Федерации и Чеченской Республики, предусмотренным ст.72 Конституции РФ, и по предметам исключительного ведения Чеченской Республики, предусмотренным ст.73 Конституции РФ. Соотношение федерального законодательства и законодательства субъекта РФ, принимаемого в рамках ст.ст.71,72 и 73 Конституции РФ, регулируются ст.76 Конституции РФ. В Конституции ЧР разграничение полномочий между федеральными и республиканскими органами государственной власти отражено в статьях 6,60,61. Из текста Конституции ЧР явствует, что Парламент ЧР, осуществляя законодательное регулирование, принимает два вида законов: Конституционные законы и Законы ЧР. Конституционные законы ЧР принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией ЧР (ч.1 ст.89). Это положение текстуально знакомо нам по ч.1 ст.108 Конституции РФ, посвященной федеральным конституционным законам.

Попытка обнаружить какие именно вопросы регулируются Конституционными законами ЧР приводят нас к главе 9 Конституции Республики «Внесение изменений в Конституцию Чеченской Республики». В этой главе предусматривается принятие Конституционного закона ЧР об изменениях в Конституцию ЧР. Процедура его принятия полностью соответствует общей процедуре, определенной в ч.1 ст.89. Более того, изменение Конституции - это единственный вопрос, прямо зарезервированный Основным законом Республики для конституционных законов. В связи с чем как будто позволительно сделать вывод, что конституционным законом ЧР является Конституционный закон об изменении Конституции ЧР. Данный вывод из буквального толкования Конституции опровергается практикой законодательного регулирования, в рамках кото-

[1] *Сафина С.Б.* Конституционный закон в Российской Федерации: понятие и предмет регулирования // Власть. 2015. № 7. С. 199-200.

[2] Конституция Чеченской Республики: принята на референдуме 23.03.2003 // Вести Республики. 2003. 29 марта.

рой, вопросы, согласно Конституции подлежащие регулированию законом Республики[1], получают правовую форму Конституционного закона ЧР.

Конституционный закон, исходя из правовой природы, обладает рядом признаков. К ним относят необходимость большего числа поданных голосов при их принятии парламентом или его палатами (квалифицированное большинство); специфика вступления в силу (например, невозможность вето президента на такие законы); более высокая юридическая сила по сравнению с иными законами, а тем более иными нормативными правовыми актами[2].

Для принятия Конституционного закона ЧР, согласно ч.1 ст.89 Конституции ЧР требуется квалифицированное большинство не менее 2/3 от установленного числа депутатов Парламента ЧР (не менее 28 депутатов согласно ч.3 ст.122 Регламента ЧР[3]). В отличие от федерального конституционного закона, Конституционный закон ЧР может быть отклонен Главой Республики. В ч.2 ст.90 предусматривается процедура преодоления вето Главы Республики при принятии законов Республики 2/3 голосов, за исключением случаев, установленных Конституцией ЧР. Так, отклоненный Главой Чеченской Республики Конституционный закон ЧР об изменениях в Конституцию ЧР считается принятым, если при повторном голосовании за него проголосовало не менее 3/4 от установленного числа депутатов Парламента ЧР (ч.4 ст.112 КЧР). В Регламенте Парламента Республики подобная процедура распространяется на Конституционные законы (не менее 31 депутата согласно п.1 ч.3 ст.143 Регламента).

На первый взгляд, подразумевается, что юридическая сила республиканского конституционного закона выше, чем юридическая сила обычного закона республики. Так же рассматривают этот вопрос и авторы Комментария к Конституции ЧР, когда указывают в комментарии к части 1 статьи 89 разновидности законов в следующей последовательности: 1. Конституция ЧР; 2. Конституционные Законы ЧР; 3. Законы ЧР[4]. Тем не менее, соотношение юридической силы конституционного закона и республиканского закона прямо не устанавливается законодательством Республики.

Например, Конституционный закон «О системе органов исполнительной власти»[5] предусматривает, что органы исполнительной власти Чеченской Рес-

---

[1] Например, ч.3,4 ст. 100 Конституции ЧР (О Конституционном Суде Чеченской Республики) гласит, что порядок рассмотрения вопросов и наделения полномочиями председателя, заместителя председателя и других судей Конституционного Суда ЧР определяется законом Чеченской Республики. Данные вопросы урегулированы Конституционным законом Чеченской Республики от 24.05.2006 № 2-РКЗ «О Конституционном Суде Чеченской Республики» // Вести Республики. 2006. 30 мая.

[2] Авакьян С.А. Указ. соч. С.391.

[3] Регламент Парламента Чеченской Республики (в ред. от 10.10.2013), утв. постановлением Парламента Чеченской Республики от 30.11.2008 N 2-2П // Официальный сайт Парламента Чеченской Республики. URL: www. parlamentshr.ru.

[4] Гумашвили Л.Э., Муртазалиев В.Ю. Комментарий к Конституции Чеченской Республики / под общ. ред. Л.Э. Гумашвили. Махачкала, 2013. С. 185.

[5] Конституционный закон Чеченской Республики от 31.10.2006 № 7-РКЗ «О системе органов исполнительной власти Чеченской Республики» // Вести Республики. 2006. 16 ноября.

публики осуществляют свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, Конституцией Чеченской Республики, настоящим Конституционным законом, законами Чеченской Республики и иными нормативными правовыми актами Чеченской Республики (ч.1 ст.3), а также, что нормативные правовые акты Чеченской Республики подлежат приведению в соответствие с настоящим Конституционным законом (ч.1 ст.53). Согласно же Конституционному закону «О парламенте»[1], деятельность Парламента ЧР основывается на Конституции Российской Федерации, федеральном законодательстве, Конституции Чеченской Республики, законодательстве Чеченской Республики и настоящем Конституционном законе (ч.1 ст.2). Сделать из вышеуказанных положений однозначный вывод об установлении более высокой юридической силы Конституционного закона ЧР по сравнению с обычным республиканским законом, на наш взгляд, весьма затруднительно.

Упомянутое разнообразие наблюдается и в упоминании о конституционных законах в текстах самих конституционных законов. Так, согласно ст.14 Конституционного закона «О парламенте», ответственность депутатов за неучастие в работе Парламента Чеченской Республики без уважительных причин определяется Конституционным законом Чеченской Республики о статусе депутата Парламента Чеченской Республики. В Конституционном законе «О статусе депутата»[2], в свою очередь, устанавливается, что, например, статус депутата Парламента определяется федеральными законами, Законом «О Парламенте Чеченской Республики», **настоящим Конституционным законом** (ст.2), не называя закон о парламенте конституционным (эти конституционные законы приняты одновременно).

Интересен и вопрос определенного критерия отнесения какого-либо закона к конституционным. Предполагать, что любой вопрос, предусмотренный Конституцией ЧР, может быть урегулирован в форме конституционного закона, безусловно, опрометчиво. В статье 84 Конституции ЧР содержится открытый перечень вопросов, которые регулируются законом Республики. Среди них есть и вопросы, по которым приняты конституционные законы (пп. 2,12,13), а остальные – урегулированы обычными законами, и к тому же перечень, повторимся, открытый. Таким образом, с оговорками, можно утверждать, что конституционными законами регулируются, во всяком случае, вопросы, отнесенные (и которые могут быть отнесены) Конституцией ЧР к законодательному регулированию.

Возможно, выбор вопроса для урегулирования Конституционным законом Республики обусловлен параллелями с предметом регулирования федеральных конституционных законов. В таком случае, почему обычными закона-

---

[1] Конституционный закон Чеченской Республики от 02.12.2008 № 2-РКЗ «О Парламенте Чеченской Республики» // Вести Республики. 2008. 24 декабря.

[2] Конституционный Закон Чеченской Республики от 02.12.2008 № 3-РКЗ «О статусе депутата Парламента Чеченской Республики» // Вести Республики. 2008. 24 декабря.

ми, а не Конституционным законом ЧР определен, например, статус государственных символов (соответствующие конституционные законы есть в Ингушетии, Алтае и в других республиках)? Выделение приоритетных, конституционно-значимых вопросов для Республики, по которым и принимаются конституционные законы (например, исходя из практики, для Тывы это – административно-территориальное устройство и земля, а для Чечни – парламент и статус депутата, но не главы республики) в качестве подхода также небесспорно, но более оправдано при соответствующем и однозначном законодательном (конституционном) закреплении. В заключении хотелось бы обратиться к выводам И.Г. Дудко, который справедливо выделяет ряд особенностей, присущих конституционному закону как самостоятельной форме акта. Во-первых, он не является составной частью конституции республики. Его нормы не могут изменять содержание ее положений. Во-вторых, необходимость принятия конституционного закона предусмотрена положениями республиканской конституции, и, следовательно, он имеет производный, но вместе с тем конституционный характер. В-третьих, конституционный закон может быть признан не соответствующим республиканской конституции[1]. Перечисленным качествам вполне соответствуют конституционные законы Чеченской Республики, не поименованные так (или как-либо еще) в конституционном тексте. Мы убеждены, что достижение правовой определенности в этом вопросе отвечает критериям справедливости в праве, и в целях упорядочивания конституционно-правовой системы Республики, ее единообразия и ясности правоприменения данный правовой пробел желательно устранить.

Библиография:

1. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015.

2. Гумашвили Л.Э., Муртазалиев В.Ю. Комментарий к Конституции Чеченской Республики / под общ. ред. Л.Э. Гумашвили. Махачкала: Алеф, 2013.

3. Дудко И.Г. Законодательство субъектов Российской Федерации. Проблемы теории и практики. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2004.

4. Конт-Спонвиль А. Малый трактат о великих добродетелях, или как пользоваться философией в повседневной жизни. М.: Этерна, 2012.

5. Курбатов А.Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность// Вопросы правоведения. 2012. №3. С. 44-64.

6. Сафина С.Б. Конституционный закон в Российской Федерации: понятие и предмет регулирования // Власть. 2015. № 7. С. 199-200.

[1] Дудко И.Г. Законодательство субъектов Российской Федерации. Проблемы теории и практики. Саранск, 2004. С. 235.

Аксенова К.А.[1]

Справедливая заработная плата как основной индикатор достойного труда

Аннотация: в статье рассмотрена проблема реализации конституционной гарантии по оплате труда не ниже минимального размера оплаты труда, проанализировано основное российское законодательство в сфере регулирования вопросов по соотношению минимального размера оплаты труда с величиной прожиточного минимума, а также вносятся отдельные предложения по совершенствованию законодательства в сфере оплаты труда.

Ключевые слова: справедливое вознаграждение за труд, право на достойное существование, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум.

Современное трудовое право достаточно полно отражает международный стандарт прав работника, стремясь обеспечить право каждого на справедливое вознаграждение за труд. История процесса трансформации правовых норм наглядно демонстрирует нам то, как происходил процесс постепенного обогащения законодательства, позволив поднять планку прав работника на более качественный уровень.

Процесс научного осмысления проблем законодательного оформления права работника на вознаграждение за труд невозможен без оценки и анализа истории его развития. Основой для формирования действующего трудового законодательства РФ всегда служили трудовые кодексы, которых на сегодняшний момент уже четыре, включая действующий Трудовой кодекс РФ, принятый в 2001 г. (далее - ТК РФ)[2]. Понятие вознаграждения за труд в каждом из этих кодексов было свое и в конечном итоге привело к современному пониманию данного феномена.

Первоначальное законодательное оформление права российского работника на вознаграждение за труд связано с принятием первого кодекса законов о труде – КЗоТ 1918 г.[3], содержащего VI раздел «О вознаграждении за труд». За работником не закреплялось право самостоятельного найма, и он мог получить работу посредством биржи труда. Расчет вознаграждение за труд осуществлялся в централизованном порядке по тарифам, которые вырабатывались для каждого рода труда. КЗоТ 1918 г. в ст. 58 содержал положение о том, что вознаграждение не могло быть ниже прожиточного минимума (далее – ПМ), который устанавливался Народным комиссариатом труда для населения каждой местно-

---

[1] Аксенова Карина Андреевна, студентка 2 курса юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Российская газета», № 256. 31.12.2001.

[3] Постановление ВЦИК от 1918 г. «О введении в действие Кодекса Законов о Труде РСФСР изд. 1918» (вместе с «Кодексом Законов о Труде РСФСР») // СУ РСФСР, 1918. № 87 - 88. Ст. 905. (Утратил силу).

сти РСФСР. Характерной чертой вознаграждения за труд, установленной КЗоТ 1918 г., также является то, что оплата за труд должна быть произведена только в одном из мест применения труда и не реже 2 раз в месяц; вознаграждение выплачивалось деньгами или натурой.

Второй в истории России КЗоТ был введен в действие уже с 15 ноября 1922 г.[1] и действовал на протяжении 50 лет, до введения в силу в 1970 г. «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде»[2]. В разные исторические периоды КЗоТ 1922 г. дополнялся различными актами, позволяющими учитывать специфику этапа развития нашего государства. Главными особенностями законодательного закрепления вознаграждения за труд в данном кодексе являются выплаты вознаграждения на основе трудового и коллективного договоров; наличие минимального порога оплаты труда; выплата вознаграждения не реже 2 раз в месяц.

В 1971 г., в условиях перехода к развитому социализму, на базе «Основ законодательства СССР и союзных республик о труде»[3] был принят новый трудовой закон – КЗоТ 1971 г.[4], основывавшийся на положениях предшествующего законодательства в области труда, но по некоторым вопросам существенно отличающийся от них. В отличие от КЗоТ 1918 и 1922 гг., теперь минимальная оплата труда работника ставилась в зависимость от установленного государством минимального размера, а не от ПМ, что понижало трудовые гарантии работников. КЗоТ 1971 г. обладал многими прогрессивными положениями в сфере вознаграждения работников. Так, в нем нашли отражение такие важнейшие принципы организации заработной платы, как равная оплата за равный труд, дифференциация заработной платы в зависимости от квалификации, результатов и условий труда, гарантированность выплаты заработной платы[5]. Однако КЗоТ 1971 г. сохранял централизованное регулирование оплаты труда, что напрямую способствовало уравнительности в оплате труда и привело к снижению заинтересованности в труде[6].

В настоящее время право работника на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации и не ниже минимального размера оплаты труда (далее МРОТ), отражено в ст. 37 Конституции РФ[7]. Согласно ч. 3 ст. 23 Всеобщей де-

---

[1] Постановление ВЦИК от 09.11.1922. «О введении в действие Кодекса Законов о Труде РСФСР изд. 1922» (вместе с «Кодексом Законов о Труде РСФСР») // СУ РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903. (Утратил силу).

[2] Закон «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» (с изм. на 22 мая 1990 года) // «Ведомости ВС СССР», 1970. № 29, ст. 265. (Утратил силу).

[3] Закон «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» (с изм. на 22 мая 1990 года) // «Ведомости ВС СССР», 1970. № 29, ст. 265. (Утратил силу).

[4] Кодекс Законов о Труде Российской Федерации от 9 декабря 1971 г. // «Ведомости ВС РСФСР», 1971. № 50. Ст. 1007. (Утратил силу).

[5] Пашкова А.С. Смирнова О.В. Советское трудовое право. Изд-во: Профиздат, 1988. С. 351.

[6] Лившиц Р.З. Трудовое законодательство: настоящее и будущее. М.: Наука, 1989. С. 134.

[7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Российская газета», 21.01.2009. № 7.

кларации прав человека, каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование[1]. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в ст.7 провозглашает, что участвующие в нем государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая вознаграждение за труд[2].

В соответствии со ст. 133 ТК РФ, МРОТ устанавливается одновременно на всей территории РФ и не может быть меньше ПМ. При этом в соответствии со ст. 421 ТК РФ, порядок и сроки поэтапного повышения МРОТ до ПМ устанавливаются федеральным законом. В течение многих лет граждане РФ ждали принятия соответствующего федерального закона, в отсутствие которого в большинстве регионов России минимальная заработная плата была гораздо ниже ПМ. Согласно статистическим данным, около 12 млн. россиян в 2017 году получали заработную плату меньше ПМ, по сути, находясь за чертой бедности[3]. Однако некоторые субъекты РФ предпринимали активные действия по установления минимальной заработной платы на уровне ПМ. Например, с 1 октября 2017 года в г. Москве минимальная зарплата установлена на уровне 18 742 руб. в месяц[4]. На проблемы, связанные с низким уровнем МРОТ и его составными частями, неоднократно обращали внимание ученые[5].

Федеральным законом от 28.12.2017 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения»[6] с 1 января 2018 года МРОТ установлен в сумме 9 489 рублей в месяц, что составляет 85 % от величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по РФ за II квартал 2017 года.

16 февраля 2018 г. Государственной Думой РФ по предложению Президента РФ был принят долгожданный закон о повышении МРОТ до ПМ с 1 мая 2018 года[7]. Таким образом, с 1 мая этого года МРОТ будет равен 11 163 рублям, а суммарное его повышение в 2018 году составит 43%. В связи с данным по-

---

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», 05.04.1995. № 67.

[2] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). // «Ведомости Верховного Совета СССР», 28.04.1976. № 17, С. 291.

[3] Суринов А.Е. Россия в цифрах 2017. Краткий статистический сборник. // Росстат-М, 2017. С. 231.

[4] Постановление Правительства Москвы от 12.09.2017 № 663-ПП // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», № 52, 19.09.2017.

[5] См. напр.: Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения: учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; под ред. К.К.Гасанова.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С.25-27.

[6] «Собрание законодательства РФ» от 01.01.2018. № 1. Ст. 5.

[7] Проект Федерального закона № 374 313-7 О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // СПС КонсультантПлюс.

вышением изменятся минимальные размеры пособий по беременности и родам и временной нетрудоспособности.

К положительным тенденциям в законодательстве следует отнести закрепленное в постановлении Конституционного Суда от 07.12.2017 № 38-П[1] положение о невключении в МРОТ районных коэффициентов и надбавок к зарплате за работу в условиях Крайнего Севера.

Подводя итоги, следует сказать о том, что вознаграждение за труд должно в полной мере отражать законные интересы работников, обеспечивая их достойный уровень жизни. В Европейской социальной хартии, к которой наша страна присоединилась в 2000 г., в ст. 4 содержится норма о справедливом вознаграждении, обеспечивающем достойную жизнь работнику и его семье[2]. Однако ни международное, ни российское законодательство не выработало официального определения терминов «достойный уровень жизни», «достойная заработная плата», которые способствовали бы единообразному пониманию данных понятий.

Библиография:

1. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения: учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; под ред. К.К.Гасанова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

2. Лившиц Р.З. Трудовое законодательство: настоящее и будущее. М.: Наука, 1989.

3. Пашкова А.С. Смирнова О.В. Советское трудовое право. Изд-во: Профиздат, 1988.

4. Суринов А.Е. Россия в цифрах 2017. Краткий статистический сборник. // Росстат-М, 2017.

Иванова Л. А.[3]

Защита прав работников от незаконных увольнений

Аннотация: автор статьи исследует актуальные вопросы незаконного увольнения работников, в частности по основаниям, которые не предусмотрены законодателем. Указывает на особенную роль Федеральной инспекции труда, прокуратуры и суда в решении вопросов незаконного увольнения.

Ключевые слова: незаконное увольнение, судебная практика, Российская Федерация, трудовое законодательство, Федеральная инспекция труда.

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 38-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 129, ч.1 и ч. 3 ст. 133, ч. 1-4 и ч. 11 ст. 133.1 ТК РФ в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш» // «Российская газета», № 291, 22.12.2017.

[2] Европейская социальная хартия от 3 мая 1996 г. // «Бюллетень международных договоров», 2010. № 4, апрель, с. 16-67.

[3] Иванова Луиза Анатольевна, магистрант кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Как указано в ст.1 Трудового кодекса РФ (ТК РФ): «Целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей»[1]. Таким образом, законодатель обеспечивает социальную справедливость в трудовых отношениях. Однако такие цели достигаются не всегда. Не редко работник лишается своего законного права на труд без достаточных к тому оснований.

Сложившаяся судебная практика показывает, что к незаконным следует относить увольнения, которые произведены по основаниям, не предусмотренными законодателем, либо с нарушениями порядка увольнения, установленного законом. Кроме того, увольнение работника признается незаконным, если фактические обстоятельства нарушения работника не соответствуют основанию (избранной формулировке) увольнения, а также в случае нарушений гарантий, предоставленных отдельным категориям работников.

Основания для увольнения предусмотрены ст.ст. 77-84 ТК РФ, иными федеральными законами. В правоприменительной практике, как отмечает Орловский Ю.П.[2], нередко встречаются основания, которые вышеуказанными документами не предусмотрены. Например, увольнение работника за несоблюдение этических правил, невыполнение требований этического кодекса, принятых в организации или корпорации, поскольку такого основания законодатель не предусматривает. Незаконным будет являться и увольнение по двум или нескольким основаниям. Также, если судом будет установлено, что работника вынудили написать заявления об увольнении по собственному желанию, увольнение признается незаконным.

Законодатель предусматривает общие и специальные гарантии для работников в случае увольнения по инициативе работодателя. К общим гарантиям, например, относится увольнение работника в период его временной нетрудоспособности, а также в период пребывания в трудовом отпуске (за исключением случая ликвидации организации либо прекращения деятельности работодателем – физическим лицом), данные основания регулируются ч. 3 ст. 81 ТК.

Наряду с общими в законодательстве закреплены особые правила увольнения несовершеннолетних работников (ст. 269 ТК), беременных женщин (ст. 261 ТК), выборных профсоюзных работников (ст. 374 ТК), работников, которые являются членами профсоюза (ст. 82 ТК), работников, избранных в состав КТС (ст.ст. 171,373 ТК), а также представителей работников, которые

---

[1] См.: Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (редакция от 05.02.2018) [Электронный ресурс] // www.consultant.ru (дата обращения 07.02.2018).

[2] См.: Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. 502 актуальных вопроса по Трудовому кодексу Российской Федерации: комментарии и разъяснения. – М.: «Издательство Юрайт», 2012, с.46-49

принимают участие в коллективных переговорах (ст.39 ТК) и в разрешении коллективных трудовых споров (ст.405 ТК)[1].

К сожалению, нередко незаконно уволенные работники растеряны и не знают в какие органы обращаться за помощью для восстановления социальной справедливости.

При незаконном увольнении работнику необходимо обратиться за помощью в полномочные органы государственной власти. К ним относятся: федеральная инспекция труда, прокуратура и суд. Рассмотрим их полномочия при незаконном увольнении работника.

Федеральная инспекция труда, согласно Трудовому кодексу РФ, является специализированным органом государственной власти, который призван осуществлять надзор за соблюдением работодателями трудового законодательства, а также других нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Так только по Московской области в 2017 году государственными инспекторами труда было организовано и проведено 4568 проверок. Из общего количества проверок в плановом порядке проведено 239 проверок или 5%, тогда как остальные проверки 4329 (95%) проводились во внеплановом порядке[2].

В целях привлечения к административной ответственности лиц, виновных в допущенных нарушениях, в 2017 г. государственными инспекторами труда были приняты решения о наложении административных наказаний в виде штрафа на 4452 виновных лица, в том числе на 1850 должностных и 2476 юридических лиц (в 2016 г. наложено 4864 административных штрафов). Административные наказания в виде штрафа налагались на 126 индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность без образования юридического лица (в 2016 г. – на 146 индивидуальных предпринимателей).[3]

Для инициирования проверки, со стороны работника в федеральную инспекцию труда должно поступить заявление.

В соответствии со ст. 357 Трудового кодекса РФ по итогам проверки государственный инспектор труда вправе применить следующие меры:

- работодателю выдается предписание об устранении выявленных нарушений трудового законодательства, обязательное для исполнения, а также предписание о восстановлении нарушенных прав работника;

- работодатель привлекается к ответственности, для чего инспектором составляется протокол об административном правонарушении, рассматривается

---

[1] См.: Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (редакция от 05.02.2018) [Электронный ресурс] // www.consultant.ru (дата обращения 07.02.2018).

[2] См.: Охрана труда: итоги 2017 года. [Электронный ресурс] // www.rosmintrud.ru/labour/safety/127 (дата обращения 06.02.2018)

[3] См.: Доклад об осуществлении федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, за 2017 год// http://www.srgroup.ru/eco/industry_news/doklad-ob-osushchestvlenii-federalnogo-gosudarstvennogo-nadzora-za-soblyudeniem-trudovogo-zakonodate/

дело об административном правонарушении и назначается соответствующее тяжести нарушения наказание[1].

Кроме того, за государственным инспектором труда закреплено вправо выдавать работодателю предписание о восстановлении работника на работе. Данное право зафиксировано в статьях 234, 373.Трудового кодекса РФ. На практике нередко случается, что Федеральная инспекция труда не может оказать помощь незаконно уволенному работнику.

Так, Федеральная инспекция труда, как правило, проверяет процедурные моменты увольнения — насколько соблюден порядок принятия решения об увольнении. В то же время, инспектор труда не обладает полномочиями, например, допрашивать свидетелей прогула, свидетелей работника, не станет сверять их показания и оценивать, каким можно доверять, а каким нет. Государственный инспектор труда не проверяет, действительно ли проводится сокращение, не проводится ли сокращение формально для увольнения неугодного сотрудника и т.д.

Работодатель вправе оспорить выданное предписание в суде в течение трех месяцев со дня его вынесения. Суд может его отменить не только по причине необоснованности, но и по причине нарушения порядка проверки. При обжаловании предписания работодатель может заявить ходатайство о применении обеспечительных мер в виде приостановления действия предписания.

Срок рассмотрения обращения в федеральной инспекции труда составляет один месяц.

И наконец, Трудовым кодексом РФ установлен сокращенный срок обращения в суд по спорам об увольнении. Он также составляет 1 месяц со дня вручения копии приказа об увольнении либо со дня выдачи работнику трудовой книжки.

Прокуратура вправе проводить проверки любого законодательства. Прокуратура – доступный орган, потому что прокуратура есть в каждом районе (межрайонные).

Если отбросить формальности, то фактически полномочия прокуратуры мало чем отличаются от полномочий федеральной инспекции труда. Прокуратура проводит проверки, по результатам проверок привлекает к административной ответственности, может требовать от работодателя допущенные нарушения устранить, а также вносит представления об устранении работодателем в отношении работника нарушений трудового законодательства. Точно также нигде в законе не сказано, что прокурор не может требовать восстановить работника на работе. В частности, он отправляет работодателю требование об отмене приказа об увольнении, нарушающего трудовое законодательство.

[1] См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (редакция от 31.12.17) [Электронный ресурс] // www.consultant.ru (дата обращения 01.02.2018).

Но, как и федеральная инспекция труда, прокуратура, также чаще всего проверяет соблюдение законодательно определенного порядка (процедуры) увольнения. В случае, если будут исчерпаны все возможности для защиты прав незаконно уволенного работника, прокурор имеет право обратиться в интересах работника в суд с иском о восстановлении на работе. Такое право предоставлено ему ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ. Однако это возможно только в том случае, если работник по состоянию здоровья либо другим причинам не может самостоятельно обратиться в суд за защитой своих прав.

Государственный орган, который окончательно разрешает спор о незаконном увольнении - это суд. Решение суда для исполнения обязательно. В том числе принуждает исполнять решения суда федеральная служба судебных приставов.

Суд может вынести решение о восстановлении на работе, взыскать денежную компенсацию за незаконное лишение возможности трудиться в размере среднемесячного заработка, а также взыскать компенсацию морального вреда и решение об изменении формулировки причин увольнения.

Срок для обращения в суд по спорам об увольнении составляет также один месяц со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи работнику трудовой книжки. Споры об увольнении рассматривает районный суд по месту нахождения работодателя. Работник освобожден от судебных расходов, в том числе уплаты государственной пошлины.

Таким образом, в случае, если при увольнении работодатель нарушил права работника, начинать добиваться восстановления справедливости стоит незамедлительно.

Библиография:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (редакция от 31.12.17) [Электронный ресурс] // www.consultant.ru (дата обращения 01.02.2018).

2. Доклад об осуществлении федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, за 2017 год [Электронный ресурс] // www.srgroup.ru/eco/industry_news/doklad-ob-osushchestvlenii-federalnogo-gosudarstvennogo-nadzora-za-soblyudeniem-trudovogo-zakonodate/ (дата обращения 07.02.2018).

3. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (редакция от 05.02.2018) [Электронный ресурс] // www.consultant.ru (дата обращения 07.02.2018).

4. Орловский Ю.П., Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. 502 актуальных вопроса по Трудовому кодексу Российской Федерации: комментарии и разъяснения. – М.: «Издательство Юрайт», 2012, с.46-49

5. Охрана труда: итоги 2017 года. [Электронный ресурс] // www.rosmintrud.ru/labour/safety/127 (дата обращения 06.02.2018).

Ткач С.А.[1]

Концептуальные подходы к охране труда и ответственности работодателя в Российской Федерации

Аннотация автор статьи исследует изменения и дополнения в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовном кодексе Российской Федерации после вступления в силу Федерального закона «О специальной оценке условий труда».

Ключевые слова: административный кодекс, уголовный кодекс, изменения, охрана труда.

В Российской Федерации в соответствии со ст. 7 Конституции охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются государственные гарантии социальной защиты. Согласно ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. На реализацию этого права направлено законодательство об охране труда: соответствующие нормы Трудового кодекса РФ, федеральных законов от 24 июля 1998 г. № 125 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», от 21 ноября 2011 г. № 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», от 28 декабря 2013 г. № 426 ФЗ «О специальной оценке условий труда», значительное число нормативных актов Правительства РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ, Федеральной службы по труду и занятости РФ, других федеральных органов исполнительной власти, а также нормативных правовых актов органов власти субъектов РФ.

Особое место в российской правовой системе занимают нормы международного трудового права, в том числе посвященные безопасности и гигиене труда. Основные из них - это ратифицированные Российской Федерацией Конвенция МОТ № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» 1981г., Конвенция МОТ № 187 «Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда» 2006г., а также отдельные положения Европейской социальной хартии, касающиеся осуществления права на безопасные и здоровые условия труда (ст. 2, 3).

Несмотря на наличие столь обширной правовой базы, условия труда в организациях далеко не всегда являются безопасными и здоровыми для работников. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается около 177тыс. работников, страдающих различными формами профессиональных заболеваний, что на 0,4% больше, чем в 2016 г. При этом диагноз профзаболевания ежегодно устанавливается впервые 5 - 6 тыс. работникам.[2]

---

[1] Ткач Сергей Александрович, обучающийся 1 курса магистратуры кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Охрана труда: итоги 2017 года. [Электронный ресурс].URL: http://www.rosmintrud.ru/labour/safety/127 (дата обращения 12.02.2018).

От решения проблем в сфере охраны труда во многом зависит осуществление сформулированной в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. задачи по сокращению уровня смертности и укреплению репродуктивного здоровья населения. Одним из возможных путей решения поставленной в Концепции задачи является совершенствование законодательства, регулирующего отношения, связанные охраной труда граждан. В этой связи российский законодатель принимает меры по усилению ответственности работодателей за создание и обеспечение здоровых и безопасных условий труда на рабочем месте.

Так, с вступлением в силу Федерального закона от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»[1] получили юридический статус принципиальные изменения и дополнения, внесенные в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) и в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), сделанные во исполнение Федерального закона от 28.12.2013 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»[2].

Например, претерпела принципиальные изменения ст. 5.27 «Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» в КоАП РФ[3], дополненная ст. 5.27.1, состоящей, как и ст. 5.27 из пяти частей. Часть 1 ст. 5.27 указывает, что общие нарушения, если они не предусмотрены частями 2 и 3 этой статьи и ст. 5.27.1, влекут предупреждение или административный штраф на должностных лиц и на индивидуальных предпринимателей в размере от 1000 до 5000 руб., на юридических лиц – от 30 000 до 50 000 руб.

Кроме того, новые части 2, 3, 4 и 5 ст.5.27 предусматривают:

- административный штраф на должностных лиц в размере от 10 000 до 20 000 руб. за фактический допуск к работе при условии, что работодатель отказывается признать возникновение отношений трудовыми;
- административный штраф на должностных лиц в размере от 10 000 до 20 000 руб., на юридических лиц – от 50 000 до 100 000 руб. за уклонение от оформления трудового договора и заключение гражданско-правового договора, хотя отношения между работодателем и работником квалифицируются как трудовые отношения;

[1] Федеральный закон от 28.12.13 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» (Российская газета, 30.12.13, № 6271).

[2] Федеральный закон от 28.12.13 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» (Российская газета, 30.12.13, № 6271).

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. www.consultant.ru/Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ/редакция от 31.12.17 (дата обращения 06.02.2018).

• дисквалификацию должностных лиц на срок от одного года до трех лет, административный штраф на юридических лиц – от 100 000 до 200 000 руб. за повторное аналогичное правонарушение.

Введение этих правовых норм направлено на ограничение распространения гражданско-правовых договоров, при которых охрана труда работника в полном объеме не обеспечивается. Кроме того, усилена ответственность должностных лиц и работодателей, допускающих повторные нарушения или не реагирующих на предписания государственных инспекторов.

В соответствии с частью 1 ст. 5.27.1 КоАП РФ нарушение государственных нормативных требований охраны труда влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 2 000 до 5 000 руб., а на юридических лиц – от 50 000 до 80 000 руб. Согласно части 2 ст. 5.27.1 КоАП РФ нарушение работодателем порядка проведения специальной оценки условий труда или ее непроведение влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 5 000 до 10 000 руб., на юридических лиц – от 60 000 до 80 000 руб.

В части 3 ст. 5.27.1 указано, что допуск к работе без прохождения обучения и проверки знаний, а также без прохождения обязательного медосмотра влечет административный штраф на должностных лиц в размере от 15 000 до 25 000 руб., на юридических лиц – от 110 000 до 130 000 руб.

По нашему мнению, эта статья требует некоторого дополнения, поскольку согласно пункту 2.1.1 «Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций»[1], утвержденному постановлением Минтруда России и Минобразования России от 13.01.2003 № 1/29 всем принимаемым на работу лицам, а также работникам, переводимым на другую работу, работодатель (или уполномоченное им лицо) обязан проводить инструктаж по охране труда (первичный, повторный, внеплановый, целевой), а ст. 225 Трудового кодекса Российской Федерации[2] требует от работодателя обеспечить «обучение лиц, поступающих на работу с вредными и (или) опасными условиями труда, безопасным методам и приемам выполнения работ со стажировкой на рабочем месте и сдачей экзаменов и проведение их периодического обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда в период работы». В этой связи представляется целесообразным дополнить часть 3 ст. 5.27.1 и после слова «обучение» добавить «и инструктажа, стажировки и проверки знаний»

В части 4 ст. 5.27.1 записано, что необеспеченность работников средствами индивидуальной защиты (СИЗ) влечет наложение административного

[1] «Порядок обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций» [Электронный ресурс]. base. garant.ru/Постановление Минтруда РФ и Минобразования РФ от 13.01.2003 № 1/29 (дата обращения 06.02.2018).

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г.: введен Федер. законом Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 31 дек. – № 256.

штрафа на должностных лиц в размере от 20 000 до 30 000 руб., а на юридических лиц – от 130 000 до 150 000 руб. По нашему мнению, штраф на юридических лиц необходимо увеличить, так как для обеспечения СИЗ даже 50 работников потребуется примерно 250 000 руб., что в разы превышает величину штрафа.

В части 5 ст. 5.27.1 установлены меры ответственности при повторных аналогичных правонарушениях: административный штраф на должностных лиц установлен в размере от 30 000 до 40 000 руб. или может быть применена дисквалификация на срок от одного года до трех лет; на юридических лиц – от 100 000 до 200 000 руб. или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Новая ст. 14.54, дополняющая КоАП РФ, устанавливает санкции в отношении организаций, которые проводят специальную оценку условий труда с нарушениями порядка проведения такой оценки: в этом случае может быть наложен административный штраф на должностных лиц в размере от 20 000 до 30 000 руб., на юридических лиц – от 80 000 до 100 000 руб. Повторные аналогичные нарушения повлекут штраф на должностных лиц в размере от 40 000 до 50 000 руб. или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет, на юридических лиц – от 100 000 до 200 000 руб. или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток. При этом эксперты организаций, проводящих специальную оценку условий труда, рассматриваются как должностные лица. По нашему мнению, ст. 14.54 КоАП будет способствовать повышению качества проведения специальной оценки условий труда.

Статья 19.5 КоАП РФ дополнена частью 23, устанавливающей ответственность за невыполнение законных предписаний должностных лиц государственных надзорных органов, осуществляющих надзор за соблюдением законодательства о труде: административный штраф на должностных лиц в размере от 30 000 до 50 000 руб. или дисквалификация на срок от одного года до трех лет, на юридических лиц – от 100 000 до 200 000 руб. Очевидна цель этой статьи – заставить работодателей более ответственно относиться к выполнению предписаний должностных лиц органов государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и, в частности, законодательства по охране труда.

Что касается изменений и дополнений, вносимых в УК РФ[1], то все они относятся к ст. 143 «Нарушение требований охраны труда», в результате чего все три части этой статьи получили новое содержание. В части 1 ст. 143 указано, что нарушение требований охраны труда лицом, на которое были возложены обязанности по их соблюдению, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, наказывается штрафом в размере до 400 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев. Также могут быть назначены: обязательные работы на срок от

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. www.consultant.ru/ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ/редакция от 31.12.17 (дата обращения 06.02.2018).

180 до 240 ч, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до одного года, либо лишение свободы на срок до одного года. Из вышеизложенного вытекает важное требование – все работники должны соблюдать требования охраны труда на подведомственных им рабочих местах, а должностные лица обеспечивать охрану труда в противном случае ответственность полностью переходит на работодателя.

В соответствии с частью 2 ст. 143 нарушение, повлекшее по неосторожности смерть человека, наказывается принудительными работами на срок до 4 лет либо лишением свободы на тот же срок.

Согласно части 3 ст. 143 УК РФ лицо, виновное в нарушении, повлекшим по неосторожности смерть двух и более лиц, наказывается принудительными работами на срок до 5 лет либо лишением свободы на тот же срок.

По нашему мнению, представляется, такие меры можно считать справедливыми. Государство через нормы права осуществляет защиту трудовых прав работников, а принятые Государственной Думой РФ изменения направлены именно на защиту указанных прав.

Библиография:

1. Федеральный закон от 28.12.13 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» (Российская газета, 30.12.13, № 6271).

2. Федеральный закон от 28.12.13 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» (Российская газета, 30.12.13, № 6271).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. www.consultant.ru/Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ/редакция от 31.12.17 (дата обращения 06.02.2018).

а. «Порядок обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций» [Электронный ресурс]. base. garant.ru/Постановление Минтруда РФ и Минобразования РФ от 13.01.2003 № 1/29 (дата обращения 06.02.2018).

4. Трудовой кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г.: введен Федер. законом Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 31 дек. – № 256.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. www.consultant.ru/ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ/редакция от 31.12.17 (дата обращения 06.02.2018).

6. Охрана труда: итоги 2017 года. [Электронный ресурс].URL: http://www.rosmintrud.ru/labour/safety/127 (дата обращения 12.02.2018).

Горюнова Т.А.[1]

Реализация принципов социальной справедливости в сфере охраны труда

Аннотация: автор статьи обращает внимание на реализацию принципа социальной справедливости при обеспечении работодателем здоровых и безопасных условий труда и выявляет отдельные проблемы, связанные с несовершенством законодательства и не всегда добросовестным его соблюдением со стороны работодателей.

Ключевые слова: социальная справедливость, охрана труда, специальная оценка условий труда, досрочные пенсии.

Социальную справедливость с точки зрения философии можно рассматривать как общечеловеческую ценность и как принцип, которым должен руководствоваться законодатель при регулировании общественных отношений. Реализация принципа социальной справедливости в области трудового права позволяет создать на производстве условия труда, которые могут сделать труд достойным.

Всеобщая декларация прав человека в ст. 232 говорит о праве каждого на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. Международная организация труда обозначает в качестве одной из поставленных перед государствами-членами МОТ задач, связанных с целями в области устойчивого развития, достойного труда и экономического роста: «Защищать трудовые права и содействовать обеспечению надежных и безопасных условий работы для всех трудящихся»3.

Социальная справедливость в трудовом праве связана с нормами и требованиями по отношению к работнику и работодателю и основана на взаимном уважении и сотрудничестве, социальном партнерстве в данной области права.

В основе социальной справедливости в сфере охраны труда, как и других отраслях, лежит принцип сбалансированности двух сторон социального партнерства, в рассматриваемом нами случае: работника и работодателя, их прав и возможностей.

Трудовой Кодекс РФ возлагает на работодателя круг обязанностей по обеспечению безопасных условий и охраны труда работника в процессе его трудовой деятельности. Данные обязанности определены в ст. 212 ТК РФ и включают в себя: соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда условия труда на рабочем месте, обеспечение работников

---

[1] Горюнова Татьяна Александровна, магистрант кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

[2] "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), Российская газета. 1998. 10 декабря.

[3] http://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS_305901/lang--ru/index.htm.

средствами индивидуальной и коллективной защиты, обучение безопасным методам и приемам выполнения работ и оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, проведение специальной оценки условий труда и профессиональных медицинских осмотров работников и другие. Всего в Трудовом Кодексе РФ1 обозначены 23-и обязанности работодателя.

Для выполнения обязательств, определенных в ст. 212 ТК РФ, работодателю даются в помощь механизмы экономически выгодных способов повышения безопасности и улучшения условий труда работников. Данные механизмы закреплены законодательно в нормативно-правовых актах РФ в целях экономического стимулирования работодателя для улучшения условий труда работников. Например, возможность направить средства, перечисленные в Фонд социального страхования, в размере до 20% от сумм взносов в ФСС за прошлый год, на реализацию предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профзаболеваний работников. Финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда работодателями осуществляется в соответствии с типовым перечнем[2] мероприятий по улучшению условий и охраны труда и снижению уровней профессиональных рисков. Ст. 226 ТК РФ определяет ориентировочный бюджет для работодателя на финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда в размере не менее 0,2% суммы затрат на производство продукции (работ, услуг).

Возможность финансирования мероприятий по улучшению условий и охраны труда из государственного бюджета говорит о важной роли государства в регулировании социально значимых вопросов в сфере охраны труда. Социальная справедливость ассоциируется в сознании граждан, прежде всего, с законодательными нормами, устанавливаемыми и гарантируемыми государством.

Работодатели, улучшающие условия труда, освобождаются от необходимости предоставлять льготы и компенсации, уплачивать дополнительные страховые взносы в Пенсионный Фонд РФ[3].

Работник не несет обязанностей по финансированию мероприятий по улучшению условий и охраны труда (ст. 226 ТК РФ).

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является одним из видов социального страхования и создает основу для социальных гарантий пострадавшим на производстве. О праве работника на социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний идет речь в ст. 184 ТК.

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

[2] Утвержден приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 1 марта 2012 г. N 181н

[3] П. 2.1. Ст. 33.2 Федерального закона от 15 декабря 2001 года N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации"

Работодатель обязан отчислять страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с тарифами, установленными на соответствующий год.[1]

При причинении вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в соответствии с Законом о страховании от несчастных случаев и профессиональных заболеваний2.

Таким образом, можно сказать о гармонизированной правовой основе взаимоотношений между работником и работодателем в области охраны труда применительно к вопросам социальной справедливости в этой сфере.

Однако существуют и проблемы в вопросах реализации принципов социальной справедливости в законодательстве РФ и правоприменительной практике в области охраны труда.

Далеко не всегда соблюдаются работодателем обязанности по обеспечению права работника на безопасные и здоровые условия труда в процессе его трудовой деятельности, несмотря на предоставленные государством возможности финансирования этих мероприятий.

Если мы обратимся к статистике, то увидим следующую картину:

По данным Минтруда России специальная оценка условий труда проведена на 11 млн. рабочих мест (22 % от общего числа рабочих мест), на которых занято свыше 15 млн. работников, но не обследованными и не заявленными работодателями в Государственную инспекцию труда остаются еще 48 млн. имеющихся в экономике рабочих мест. В течение второго полугодия 2016 года государственной инспекцией труда в г. Москва было выявлено и отстранено от работы в связи с непрохождением подготовки по охране труда 1853 человека. По статистике травматизма количество несчастных случаев с тяжелыми последствиями составило в 2017 году- 3 556 случаев за период 9 месяцев, в 2016 году- 3 731 случай, количество смертельных несчастных случаев в 2016 году 1 151, в органы прокуратуры и следствия по г. Москва направлено на рассмотрение 364 случая о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в допущенных нарушениях требований трудового законодательства в связи с несчастными случаями на производстве, выявлено и расследовано 155 сокрытых несчастных случаев[3].

Любой произошедший с работником несчастный случай подлежит расследованию с оформлением соответствующих документов. В случае, если меж-

---

[1] Федеральный закон от 31.12.2017 N 484-ФЗ "О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов"

[2] Федеральный закон от 24.07.1998 N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (ред. от 29.07.2017 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018)

[3] См. официальный сайт Роструда: https://git77.rostrud.ru/osnov/

ду работником и работодателем заключен договор гражданско-правового характера, этот факт не снимает ответственности с компании - работодателя за обеспечение безопасности на производстве. Если будет доказано, что фактически стороны состояли в трудовых отношениях, судом при рассмотрении будут применены нормы трудового права[1].

Работникам, работающим во вредных или опасных условиях труда, устанавливаются дополнительные компенсации: дополнительный отпуск (статья 117 ТК РФ), сокращенная рабочая неделя, доплаты за вредные или опасные условия труда, начиная с 3-го класса вредности (ст. 147 ТК). Минимальный размер доплаты составляет 4 % тарифной ставки или оклада, который может быть повышен отраслевым соглашением или коллективным договором. Конкретные размеры повышения оплаты труда устанавливаются работодателем.

Однако здесь хочется заметить, что размер тарифной ставки или оклада, отмечен в ст. 147 ТК как «установленной для различных видов работ с нормальными условиями труда». Таким образом, это не значит, что 4% добавляется к тарифной ставке конкретного работника, претендующего на повышенную оплату труда, а может считаться от любой другой должности с нормальными условиями труда, оклад по которой значительно ниже.

Такие неоднозначные законодательные нормы несовместимы в принципами социальной справедливости и, в том числе, дают возможность работодателю к необоснованному занижению доплат работникам, занятым на работах во вредных или опасных условиях труда.

В связи с введением Федерального закона "О специальной оценке условий труда" специалистами выявлены проблемы в реализации пенсионных прав работников2. В соответствии с положениями ст.30 Федерального закона N 400-ФЗ, условия для досрочного назначения страховой пенсии по старости применяются только в том случае, если класс условий труда на рабочих местах соответствовал вредному или опасному классу условий труда, установленному по результатам специальной оценки условий труда, при условии начисления и уплаты страхователем страховых взносов по соответствующим тарифам. Таким образом, в случае если по результатам специальной оценки труда рабочие места, дающие право на досрочную страховую пенсию, не относятся к вредным и тяжелым, однако выполняемые виды работ присутствуют в соответствующих списках (Список №1 и Список №2), работники лишаются права на получение досрочной пенсии.

Такое правовое регулирование, все чаще склоняемое в поддержку интересов работодателя, не может отвечать идеи социальной справедливости. Важнейшим условиям социальной справедливости является соблюдение баланса в

[1] Малютина С. Смерть работника на производстве: споры о вине компании в судах // Трудовое право. 2017. N 9. С. 87 - 98.

[2] Воронин Ю.В., Савицкая Т.М. Проблемы реализации стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации // "Социальное и пенсионное право", 2016, N 4. Материал получен с использованием СПС КонсультантПлюс

сфере труда: как в защите прав работников государством, так и соблюдении работодателями обязанностей.

Только при общем содействии работодателя и государства возможно создание безопасных и здоровых условий труда и соблюдение трудовых и социальных прав работников.

Библиография:

1. Воронин Ю.В., Савицкая Т.М. Проблемы реализации стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации // "Социальное и пенсионное право", 2016, N 4.

2. Малютина С. Смерть работника на производстве: споры о вине компании в судах // Трудовое право. 2017. N 9. С. 87 - 98.

3. Саликова Н.М. Специальная оценка условий труда: проблемы соблюдения прав работников // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 2. С. 121 – 127.

Султанова О.А.[1]

Социальная справедливость при регулировании труда работников образования

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы, связанные с социальной справедливостью и регулированием труда работников образования в современном обществе.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальные гарантии, образование, регулирование труда, педагогический работник

Любому человеку свойственно стремление к справедливости, а сравнительно недавно появилось такое понятие, как «социальная справедливость», попытаемся дать ему определение. Социальная справедливость - это обобщенная нравственная оценка общественных отношений; один из основных общечеловеческих социальных идеалов, конкретное содержание, которого менялось на протяжении истории и отличается в различных социальных системах.

Реализация принципа социальной справедливости означает, что в обществе осуществляется справедливое распределение деятельности (труда); социальных благ (прав, возможностей, власти, вознаграждений, признания), уровня и качества жизни; информации и культурных ценностей. Предпосылки справедливого распределения труда — конституционно гарантированное право на труд, отсутствие социального закрепления тяжелых, вредных, неквалифицированных и малоквалифицированных, нетворческих, исполнительских его видов за теми или иными социально-демографическими, территориальными или национальными группами, равенство возможностей в социально-профессиональном перемещении, в образовании и профессиональном обуче-

[1] Султанова Ольга Александровна, зав. отделом Управления персоналом Московского гуманитарного университета, магистрант кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права.

нии. Для справедливого распределения социальных благ необходимо последовательное осуществление принципа вознаграждения и признания по труду, обеспечение всем минимального социально-гарантированного уровня и качества жизни.

Социальная справедливость находит отражение в общественном мнении, которое оценивает ее в целом и по отдельным параметрам. Как показывают социологические исследования, наиболее важными среди них являются: разрыв в заработной плате и доходах, в условиях труда и качестве жизни, изменение цен, распространенность нетрудовых доходов, масштабы стихийного распределения (взятки и т.д.), состояние социального обеспечения.[1]

Как мы видим понятие «социальной справедливости» охватывает все сферы жизни человека, в том числе и такую важную, как образование.

Педагогическим работникам в Российской Федерации предоставляются права и свободы, меры социальной поддержки, направленные на обеспечение их высокого профессионального уровня, условий для эффективного выполнения профессиональных задач, повышение социальной значимости, престижа педагогического труда.[2]

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», педагогические работники имеют следующие трудовые права и социальные гарантии: право на сокращенную продолжительность рабочего времени; право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года; право на ежегодный основной удлиненный оплачиваемый отпуск, продолжительность которого определяется Правительством Российской Федерации; право на длительный отпуск сроком до одного года не реже чем через каждые десять лет непрерывной педагогической работы в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования; право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; право на предоставление педагогическим работникам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, вне очереди жилых помещений по договорам социального найма, право на предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда; иные трудовые права, меры социальной поддержки, установленные федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Центральное место в правовом статусе педагогических работников занимают права и свободы. В законе «Об образовании в Российской Федерации»

---

[1] Справедливость социальная // Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. Ростов-на-Дону. Б. Б. Прохоров. 2005. С.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 21 дек. 2001 г. №197-ФЗ // СЗ РФ, 2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

выделяются академические права и свободы, трудовые права и свободы педагогических работников.

Права и свободы можно условно разделить на три группы. К первой относятся академические права и свободы, направленные на раскрытие творческого потенциала педагогического работника. Вторую группу составляют права и свободы, позволяющие педагогическим работникам принимать участие в управлении образовательной организацией, то есть права и свободы, направленные на реализацию принципа государственно-общественного управления образованием. В третью группу можно отнести права и свободы, характеризующие правовой статус педагогических работников при возникновении конфликтных ситуаций.

На педагогических работников распространяются не только права и гарантии, а также возлагаются следующие обязанности в соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации»:

- осуществлять свою деятельность на высоком профессиональном уровне, обеспечивать в полном объеме реализацию преподаваемых учебных предметов, курсов, дисциплин в соответствии с утвержденной рабочей программой;
- соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики;
- уважать честь и достоинство обучающихся и других участников образовательных отношений;
- развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, формировать гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современного мира, формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни;
- применять педагогически обоснованные и обеспечивающие высокое качество образования формы, методы обучения и воспитания;
- учитывать особенности психофизического развития обучающихся и состояние их здоровья, соблюдать специальные условия, необходимые для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, взаимодействовать при необходимости с медицинскими организациями;
- систематически повышать свой профессиональный уровень;
- проходить аттестацию на соответствие занимаемой должности в порядке, установленном законодательством об образовании;
- проходить в соответствии с трудовым законодательством предварительные при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры, а также внеочередные медицинские осмотры по направлению работодателя;
- проходить в установленном законодательством Российской Федерации порядке обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда;

- соблюдать устав образовательной организации, положение о специализированном структурном образовательном подразделении организации, осуществляющей обучение, правила внутреннего трудового распорядка.[1]

Педагогический работник организации, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе в качестве индивидуального предпринимателя, не вправе оказывать платные образовательные услуги обучающимся в данной организации, если это приводит к конфликту интересов педагогического работника.

Под конфликтом интересов педагогического работника понимается ситуация, при которой у педагогического работника при осуществлении им профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность в получении материальной выгоды или иного преимущества и которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей вследствие противоречия между его личной заинтересованностью и интересами обучающегося, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся (п. 2 ст. 33 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Разногласия, возникающие при возникновении конфликта интересов педагогического работника, разрешаются в комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Такие комиссии создаются в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, из равного числа представителей совершеннолетних обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, работников организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Кроме того, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» сохраняет требование о недопустимости злоупотребления педагогическими работниками должностным положением. Педагогическим работникам запрещается использовать образовательную деятельность для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них, для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, национальных, религиозных и культурных традициях народов, а также для побуждения обучающихся к действиям, противоречащим Конституции Российской Федерации.

Особенности дисциплинарной ответственности педагогических работников устанавливаются Трудовым кодексом Российской Федерации. В частности

[1] См.: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "Об образовании в Российской Федерации"// СЗ РФ, 2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598

предусмотрены дополнительные основания прекращения трудового договора с педагогическим работником. Такими основаниями являются: повторное в течение одного года грубое нарушение устава образовательного учреждения; применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника; достижение предельного возраста для замещения соответствующей должности, если такие ограничения установлены; неизбрание по конкурсу на должность научно-педагогического работника или истечение срока избрания по конкурсу.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение педагогическими работниками обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», учитывается при прохождении ими аттестации.

Специальные, дополнительные меры социальной поддержки могут закрепляться как федеральным законодательством, так и законодательством субъектов Российской Федерации.

Предоставляемые педагогическим работникам меры социальной поддержки можно разделить на две группы. К первой относятся меры социальной поддержки компенсационного характера. В первую очередь это дополнительные пенсионные права педагогических работников, в частности право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости. Меры подобного рода призваны компенсировать негативные последствия труда педагогических работников. Закрепление и реализация данной гарантии зависят от Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». В соответствии с указанным Федеральным законом трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения установленного возраста лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста.[1] Следует обратить внимание на определенное терминологическое расхождение между Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», которое приводило на практике к конфликтным ситуациям. Речь идет об использовании в Федеральном законе «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» термина «учреждения для детей».

Как было отмечено Верховным Судом Российской Федерации, при разрешении споров, возникших в связи с включением в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую или лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, периодов работы в организациях, не относящихся по своей организационно-правовой форме к учреждениям, судам следует иметь в виду, что в силу подп. 19 и 20 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с педагогической и лечебной деятельностью предоставляется ис-

[1] См.: Федеральныйо закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», подп. 19 п. 1 ст. 27// СЗ РФ, 2001, N 52 (1 ч.), ст. 4920

ключительно работникам учреждений. Исходя из п. 2 ст. 120 Гражданского кодекса Российской Федерации учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо соответственно Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное или муниципальное учреждение). При этом форма собственности (государственная, муниципальная, частная) учреждений в данном случае правового значения не имеет. В то же время при изменении организационно-правовой формы учреждений, предусмотренных подп. 19 и 20 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в случае сохранения в них прежнего характера профессиональной деятельности работников суд вправе установить тождественность должностей, работа в которых засчитывается в стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по старости, тем должностям, которые установлены после такого изменения.[1]

Вторую группу составляют меры социальной поддержки, направленные на стимулирование педагогической деятельности. Так, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» предусматриваются определенные льготы в области жилищного и коммунального обеспечения педагогических работников (предоставление жилых помещений по договору социального найма вне очереди, компенсация расходов на коммунальные услуги). С помощью данных мер стимулируется привлечение специалистов для педагогической работы в населенные пункты сельского типа.

Исходя из всего вышеизложенного, мы видим, что в нашей стране на законодательном уровне сделано уже достаточно шагов, для привлечения специалистов к занятию педагогической деятельностью, к повышению уровня жизни и работы специалистов сферы образования. Главное, чтобы все законодательные инициативы не заканчивались на бумаге, а исполнялись субъектами Российской Федерации. Целесообразно совершенствовать действующее законодательство в отношении конкретизации закрепляемых за различными уровнями власти видов социальных гарантий и льгот, финансовых источников, четко прописать персональную ответственность должностных лиц за несоблюдение законодательства.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 21 дек. 2001г. №197-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии»// "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2013,

граждан на трудовые пенсии» // СПС «Консультант Плюс»

4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации » // СПС «Консультант Плюс»

5. Федеральныйо закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

Прохоров Б.Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. // Ростов-на-Дону. 2005. 476 с.

Милованова К.А.[1]

Социальная справедливость в правовом регулировании труда творческих работников

Аннотация: в статье рассмотрена проблема соблюдения социальной справедливости как ключевого принципа социальной политики на примере регулирования труда творческих работников.

Ключевые слова: социальная справедливость, право, творческие работники, регулирование труда.

Римский юрист Ульпиан высшим принципом права дел справедливость, о которой писал: «Предписание права суть: честно жить, не вредить другому, каждому воздавать своё» (Iuris praecepta sunt haec: honeste vivere, alterum non laedere, suum cuique tribuere; D.1.1.10.1) .[2]

Справедливость является общепризнанной ценностью современного демократического общества, которая закреплена в документах мирового сообщества, в частности в Международных пактах ООН о правах человека. Поэтому в реализации социальной политики социального государства она выступает как ключевой принцип. Как категория «социальная справедливость» - это социально-психологическое восприятие принципов и форм организации общества, она должна отвечать интересам людей и социальных групп, то есть быть обобщенной нравственной оценкой общественных отношений.

Именно с этих позиций следует обратить внимание на особенности правового регулирования труда творческих работников.

Правительство РФ утвердило специальный Перечень профессий и должностей творческих работников (пост. Правительства РФ от 28.04.2007 № 252). Документ содержит 170 наименований должностей служащих и 19 профессий рабочих. Так, к разряду служащих относятся диктор, дирижер, каскадер, корреспондент, переводчик и др. В списке рабочих профессий есть драпировщик, пиротехник, фотооператор и др. Их творческая деятельность важна для функ-

[1] Милованова Ксения Анатольевна, магистрантка кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права юридического факультета Московского гуманитарного университета.

[2] См. Дигесты Юстиниана // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/01.php (дата обращения 20.03.2018).

ционирования сферы культуры и искусства, которая оказывает непосредственное воздействие на формирование мировоззрения граждан страны, их воспитание, образование, в некоторой степени, и патриотизма населения конкретной страны.

В настоящее время только в Москве насчитывается около 170 театров[1], по России только подведомственных Министерству культуры 613 театров, 10 цирков и более 6 000 домов культуры и иных культурно-досуговых организаций[2].

При этом Федеральной государственной службой статистики отдельно не представлены статистические данные о точном количестве работников, занятых в рассматриваемой сфере, вместе с тем, анализ статистических расчетов позволяет говорить о том, что их численность в целом по России превышает несколько миллионов человек[3].

К сожалению, внимание законодателя к необходимости правового регулирования труда творческих работников, большую часть которых с полным правом можно отнести к работникам культуры, не всегда в полной мере отражало потребности общества. В настоящее время правовое регулирование данной сферы, по нашему мнению, является не достаточным. Лишь одна статья в Трудовом кодексе РФ (ст. 351 ТК РФ) упоминает о такой категории занятых. Под творческими работниками в ней подразумеваются работники средств массовой информации (далее - СМИ), организаций кинематографии, теле- и видеосъемочных коллективов, театров, театральных и концертных организаций, цирков и иных лиц, участвующих в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений.

Что собой представляет справедливость в современном понимании, какова ее роль в социальной политике государства на разных этапах ее развития, каковы точки зрения ученых и практиков на эту проблему? Все это требует основательного рассмотрения, как в исторической ретроспективе, так и с позиций современного видения этого ключевого принципа социальной политики.

В статье исследованы научные взгляды на принципы социальной политики государства и предложены некоторые направления дальнейших исследований необходимых как науке, так и практике обеспечения общественного прогресса.

Достижения ученых имеют большое научное и практическое значение. Они закладывают теоретико-методологическую основу дальнейших научных поисков, подробно освещают некоторые аспекты принципов социальной политики, в частности ее ключевого принципа - социальной справедливости.

---

[1] http://mos-holidays.ru

[2] См.: официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации // http://opendata.mkrf.ru

[3] См.: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // http://www.gks.ru; официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ // http://rosmintrud.ru

Однако необходимо создание целостного подхода к комплексному пониманию механизма реализации социальной справедливости в социальной политике на уровне государства как основного субъекта социально-политических решений.

Перед отечественными учеными на первый план выступает задача разработки теории принципа социальной справедливости, на основе которой должны проводиться конкретные практические мероприятия: формирование общей концепции и разработка способов реализации социальной политики на различных уровнях, включая региональный, уровень предприятия, личностный уровень и обеспечение соответствующих нормативных оснований и соответствующих источников финансирования.

Обратимся к определению понятия права. Право - это система общеобязательных формально определенных норм - правил поведения, регулирующих общественные отношения, установленных или санкционированных государством и охраняемых им от нарушения с помощью мер государственного принуждения.

Ключевым тезисом является вопрос о справедливости того, как право регулирует периоды длительного простоя актеров театра и кино.

Еще одним вопросом о справедливости является регулирование труда работников учреждений, включая парки, музеи, выставочные залы, библиотеки, дома культуры, кинотеатры, театры, концертные и образовательные организации. Так, Департамент культуры города Москвы координирует работу более 900 таких учреждений.

Творческие работники реализуют право на труд путем заключения трудового договора. Творческие работники имеют право на отдых в соответствии с законами об ограничении рабочего дня и рабочей недели и об ежегодных оплачиваемых отпусках, право на здоровые и безопасные условия труда, на объединение в профессиональные союзы и на решение коллективных трудовых конфликтов (споров) в установленном законом порядке, на участие в управлении предприятием, учреждением, организацией, на материальное обеспечение в порядке социального страхования в старости, а также в случае болезни, полной или частичной потери трудоспособности, на материальную помощь в случае безработицы, на право обращения в суд для решения трудовых споров независимо от характера выполняемой работы или занимаемой должности, кроме случаев, предусмотренных законодательством, и другие права, установленные законодательством.

При реализации права на труд Трудовой кодекс устанавливает защиту прав работников путем определения времени работы и времени отдыха, нормирования труда, оплаты труда, гарантий и компенсаций и др. В правовых формах реализации права на труд творческие работники находят непосредственное осуществление своего права работать как наемные работники на основе заключенного трудового договора, работать на основании гражданско-правовых договоров или самостоятельно обеспечивать себя работой.

Последним элементом механизма правового регулирования защиты трудовых прав творческих работников является реализация субъективных прав и юридических обязанностей с помощью норм трудового законодательства. На первый взгляд, указанный элемент механизма правового регулирования является несколько тождественным с другим элементом, который мы связываем с юридическим фактом возникновения трудовых правоотношений. Но это только на первый взгляд. Если более подробно остановиться на указанной проблематике, то мы можем с уверенностью утверждать, что этот элемент имеет свои особенности.

В частности, эта особенность связана с тем, что трудовое право охватывает правовое регулирование трудовых правоотношений творческих работников.

Трудовой кодекс не содержит четкого определения творческих работников. Упоминание о них имеется лишь в разделе, посвященном особенностям регулирования труда отдельных категорий работников (раздел XII ТК РФ).

Зачастую на практике компании-работодатели стараются не заключать трудовые договоры с творческими работниками в силу особого режима, а, соответственно, и системы оплаты труда последних. Такими действиями они навлекают на себя административный штраф за уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо за заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения. С 1 января 2015 года размер штрафа для юридических лиц составляет от 50 000 до 100 000 рублей (ч. 3 ст. 5.27 КоАП РФ).

Ершова Е. А. предлагает исключить из ТК РФ и иных соответствующих федеральных законов правовые нормы, согласно которым с лицами, избранными по конкурсу, может быть заключен трудовой договор на неопределенный срок. На ее взгляд, с такими лицами может быть заключен только срочный трудовой договор до проведения очередного конкурса. Последующий конкурс вновь должен выявить из всех возможных претендентов на данную должность наиболее подготовленное лицо. Причем участники конкурса должны находиться в равном правовом положении. Она полагает, что работник, с которым заключен трудовой договор на неопределенный срок, и иные лица, не состоящие с организацией, проводящей конкурс, в трудовых правоотношениях, изначально в нарушение Конституции РФ имеют неравные права и возможности.

По ее мнению, пункт 6 ч. 2 ст. 59 ТК РФ предусматривает возможность заключения срочного трудового договора по соглашению сторон «с творческими работниками средств массовой информации, организаций кинематографии, театров, театральных и концертных организаций, цирков и иными лицами, участвующими в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений, профессиональными спортсменами в соответствии с перечнями работ, профессий, должностей этих работников, утверждаемыми Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений».

Вместе с тем, на взгляд Ершовой, в данной правовой норме имеется целый ряд противоречий с другими статьями ТК РФ.[1] Во-первых, если данная работа по своему характеру является срочной, то почему срочный трудовой договор может быть заключен только по соглашению сторон? Во-вторых, если работа с отдельными творческими работниками является по своему характеру бессрочной, то законно ли с ними заключать срочный трудовой договор «по соглашению» сторон? В-третьих, не является ли срочный трудовой договор с творческими работниками разновидностью заведомо определенной срочной работы, предусмотренной п. 6 ч. 1 ст. 59 ТК РФ ?

Как представляется, изложенные правовые аргументы и имеющиеся коллизии между названными правовыми нормами позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, с творческими работниками в зависимости от характера работы может быть заключен как трудовой договор на неопределенный срок, так и срочный трудовой договор. Во-вторых, с учетом характера выполняемой работы срочный трудовой договор с творческими работниками можно рассматривать как вид обязательного срочного трудового договора для выполнения заведомо определенной работы (п. 6 ч. 1 ст. 59 ТК РФ). Например, работа, связанная со съемками в конкретном фильме или участием в постановке какого-либо одного спектакля в театре. В этой связи предлагаю внести изменения в п. 6 ч. 2 ст. 59 ТК РФ и заключать с творческими работниками в зависимости от характера работы трудовые договоры на неопределенный срок или срочные трудовые договоры для выполнения заведомо определенной работы.

Работодатель вправе заключать с творческими работниками как срочные, так и бессрочные трудовые договоры. При этом заключение срочного трудового договора допускается по соглашению сторон (ч. 2 ст. 59 ТК РФ).

Как представляется, с творческим работником. лучше заключать срочный трудовой договор. Рассмотрим примеры конкретных ситуаций. Например, телеканал готовит к выходу на экран новое ток-шоу и принимает на работу ведущего, соответствующего его формату. Год спустя из-за низкого рейтинга передачи руководство телеканала принимает решение о ее закрытии. Специально приглашенный работник вряд ли будет востребован в другой программе. Или другой пример. Радиостанция запускает в эфир программу, посвященную предвыборной кампании и выборам в стране, и приглашает в штат эксперта по данной теме. После выборов актуальность программы пропадает.

Такой срочный трудовой договор не обременит работодателя, а также не будет препятствовать в дальнейшем трудоустройству указанных выше работников.

Следует помнить о том, что с работниками, хоть и работающими в творческой среде, но выполняющими «нетворческие» функции, например, бухгал-

[1] См.: Ершова Е.А Заключение срочного трудового договора // Трудовое право. 2007. N 2. С. 64-81.

терами, специалистами отдела кадров и т.п., не могут быть заключены срочные трудовые договоры.

Библиография:

1. Дигесты Юстиниана. // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/01.php

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.12.2017 № 502) // http://base.garant.ru/104540/

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. 5.12.2017 № 383-ФЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017 № 499-ФЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

5. Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 09.10.1992 N 3612-1 (ред. от 5.12.2017 № 392) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/

6. Гейхман В.Л, Е.Н. Сидоренко. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. М., 2012. 943 С.

7. Ершова Е.А Заключение срочного трудового договора // Трудовое право. 2007. N 2. С. 64-81.

8. Орловский Ю.П. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2009. 1500 С.

9. Сафонов А.Л. Комментарий официальных органов к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Л. Сафонов. М.: МЦФЭР. 2006. 1328 С.

Курганская Е.В.[1],
Шумская В.Э.[2]

Реализация принципа договорной справедливости в рамках заключения ученического договора

Аннотация: в статье продемонстрирована реализация принципа договорной справедливости в ученических отношениях, поставлены некоторые проблемы, возникающие при заключении ученического договора, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: ученический договор, принцип договорной справедливости, профессиональная подготовка работников.

Все заключаемые договоры в РФ соответствуют определенным правовым принципам, которые как наиболее общие категории в правовой науке и практи-

[1] Курганская Екатерина Владимировна, студентка 2 курса юридического факультета Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации.

[2] Шумская Валерия Эдуардовна, студентка 2 курса юридического факультета Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации.

ке занимают особое место и играют важную, системообразующую роль для нормативного регулирования возникающих общественных отношений в различных областях человеческой жизни, для формирования правового поля в целом. Существует множество таких принципов, перечисленных в научных и практических трудах[1], но мы в своей работе рассмотрим один из основных, а именно принцип справедливости в рамках заключения ученического договора.

Работодатели справедливо полагают, что инвестиции, вложенные в обучение как существующих, так и новых сотрудников – это ключ к их успеху перед лицом сильной конкуренции на потребительском рынке. Как показывают многие исследования[2], работники, являющиеся специалистами в своей области, имеют более высокую производительность труда, высокое качество работы, товаров и услуг. При этом, инвестируя обучение работников, работодатель снижает текучесть кадров, делает трудовые отношения стабильными[3].

Договорная справедливость предполагает, что договор справедлив, если соблюдены все процедурные правила по его заключению и исполнению, что гарантирует свободное формирование воли каждой стороны[4]. Таким образом, принцип договорной справедливости предполагает два элемента: свободу заключения договора и автономию воли сторон, заключающих этот договор.

В настоящее время в России одним из способов выражения этой воли является ученический договор, который является предметом дискуссии в науке много лет подряд. Это вызвано неоднозначностью и неопределённостью законодательства о труде в области регулирования данного договора[5]. Стороны договора своими волеизъявлениями определяют содержание договора, условия труда, не противоречащие нормам Трудового Кодекса РФ[6] и общепризнанным нормам трудового права.

С развитием истории правовое регулирование ученичества прошло долгий путь: от института гражданского права к институту трудового права. Советская система подготовки и повышения квалификации кадров включала в себя обучение, переподготовку и повышение квалификации непосредственно на производстве и за его пределами. Профессиональное обучение носило централизованный плановый характер. В науке трудового права были обоснованы до-

---

[1]Барнашов А.А. О применении Конституционным судом Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ. Вестник Томского государственного университета. - Томск, 2006.С. 34-38; Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право. Монография. - М.: Статут, 2008.

[2]Базарова Т. С. Психологические характеристики профессиональной компетентности работника. Вестник Бурятского государственного университета. - Улан-Удэ, 2012. С.107-112.

[3] Савиных В. Л. Генезис взаимодействия человека и профессии. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – Челябинск, 2009. С. 11-22.

[4] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1. Общие положения. – М: Статут, 2007. С. 14-15.

[5] Глебов В.Г.Ученический договор: Монография. – М.:Юрист, 2006.

[6] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Первоначальный текст документа опубликован в издании "Российская газета", N 256, 31.12.2001.

говорные принципы профессиональной подготовки работников, подчёркивалась правовая природа ученических договоров, договоров на повышение квалификации работников. Эти исследования в значительной степени стали основой для нововведений в части легализации института профессионального обучения работников[1]. Новой вехой в истории регулирования вышеназванного института стал Трудовой кодекс Российской Федерации[2]. В его содержании появилась глава 32 «Ученический договор», раскрывающая сущность такого договора, но снова не дающая его определение.

В действующем законодательстве не закреплено легальное определение ученического договора, что, по нашему мнению, нарушает реализацию принципа договорной справедливости. Ведь это влечёт за собой разногласие как в правовой и научной доктринах, так и в судебной практике. На основе изученных монографий, статей и судебной практики мы выяснили, что многие авторы придерживаются в основном трёх точек зрения на понятие ученического договора. Первая группа учёных, например, А.В. Тлесова[3], считает, что это вид договора, относящийся к гражданскому праву. Вторая группа - Е.Р. Брюхина, Н.В. Новикова[4] - полагает, что это особый, самостоятельный вид договора, который можно рассматривать наравне с трудовым договором. Третья группа учёных, например, К.Н. Гусов[5], считает, что данный договор регулируется исключительно нормами трудовым правом. Мы придерживаемся третьей точки зрения, именно поэтому нами предложены следующие нововведения.

Считаем целесообразным ввести следующее понятие «ученического договора» в ст. 198 Трудовой Кодекс РФ: ученический договор – это соглашение, регулируемое нормами трудового права, являющееся частью трудового договора, заключаемое между работодателем и работником, желающим трудиться в определённой организации с целью получения новой профессии или специальности, необходимость в которой обусловлена сменой профессии (специальности) либо повышением профессиональной квалификации с учётом потребностей производства или личных мотивов.

Пробелы в современном трудовом законодательстве в рамках поднятой нами темой на этом не заканчиваются. Отсутствие нормы, определяющей продолжительность работы после обучения, также является нерешенной проблемой. В связи с чем работодатель может злоупотреблять своими полномочиями при установлении необоснованно длительного периода работы ученика, нару-

---

[1] Бугров Л.Ю. Трудовой договор в России и за рубежом: монография. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013.

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

[3] Тлесова А.В. Плюсы и минусы ученического договора // Юрист. - М.: Юрист, 2009, № 4. С. 32-36.

[4] Брюхина Е.Р., Новинова Н.В. Ученический договор с лицом, ищущим работу, как альтернатива трудовому договору с испытательным сроком. Вестник Пермского университета. 2013 . С. 44.

[5] Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: Учебник. — М.: Проспект, 2004. С.496.

шая принцип договорной справедливости. Для совершенствования трудового законодательства уместно провести аналогию между ученическим договором и срочным трудовым договором, который так же заключается для выполнения работ, непосредственно связанных со стажировкой и профессиональным обучением работника. Так, по аналогии с ч. 2 ст. 58 ТК РФ, регламентирующей срок срочного трудового договора, предлагаем на законодательном уровне ограничить период проработки после пройденного обучения по ученическому договору пятью годами, который позволит получить работнику глубокие знания и опыт в необходимой сфере.

Таким образом, перед наукой трудового права стоит много нерешённых задач по совершенствованию правового института ученичества[1]. Ученический договор, как один из видов договора должен соответствовать правовым принципам, ключевым из которых является принцип справедливости, что на данном этапе развития трудового законодательства невозможно: не закреплена дефиниция самого понятия. Если в законодательстве будет чётко закреплённое определение, то в сущности ученического договора наступит ясность и точность для законодателя и правоприменителя.

Библиография:

1. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения: учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; под ред. К.К.Гасанова.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

2. Базарова Т. С. Психологические характеристики профессиональной компетентности работника. Вестник Бурятского государственного университета. - Улан-Удэ, 2012.

3. Барнашов А.А. О применении Конституционным судом Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ. Вестник Томского государственного университета. - Томск, 2006.

4. Брюхина Е.Р., Новинова Н.В. Ученический договор с лицом, ищущим работу, как альтернатива трудовому договору с испытательным сроком. Вестник Пермского университета. 2013.

5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1. Общие положения. – М: Статут, 2007.

6. Бугров Л.Ю. Трудовой договор в России и за рубежом: монография. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013.

7. Глебов В.Г.Ученический договор: Монография. – М.:Юрист, 2006.

8. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: Учебник. — М.: Проспект, 2004.

9. Егоров В.И., Харитонова Ю.В. Трудовой договор: учеб. пособие. Москва: КНОРУС, 2007.

[1] Подробнее об этом см. напр.: Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения: учебное пособие для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; под ред. К.К.Гасанова.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С.13.

10. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право. Монография. - М.: Статут, 2008.

11. Савиных В. Л. Генезис взаимодействия человека и профессии. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – Челябинск, 2009.

12. Тлесова А.В. Плюсы и минусы ученического договора // Юрист № 4. Москва, 2009.

Васильева Е.В.[1]
Булаков О. Н.[2]

Женщины-инвалиды в Российской Федерации: некоторые вопросы социального равенства

Аннотация: в статье раскрываются особенности правового статуса женщин-инвалидов в Российской Федерации, анализируется их положение в современном обществе, а также рассматриваются некоторые проблемные вопросы социального равенства.

Ключевые слова: женщины-инвалиды, дискриминация женщин, социальное равенство, гендерные признаки.

Вся система социальных, экономических и политических отношений имеет четко выраженную гендерную структуру, и это не может не отражаться на том, как реагируют отдельные мужчины и женщины или социально-демографические группы населения в ответ на такие явления, как радикальное реформирование политики социального обеспечения, занятости, рост бедности и расширение теневого рынка труда. Текущие процессы реформирования социальной политики оказывают существенное влияние на изменение социального положения отдельных социально уязвимых групп населения, в том числе инвалидов.

Анализируя гендерные особенности инвалидности, следует говорить не только о различии интеллектуальных и физических характеристик мужчин и женщин, но и о том, что они часто связаны с дополнительными потребностями, например, возможностью вести независимую жизнь. Женщины-инвалиды подвергаются множественной дискриминации как по половой принадлежности, так и из-за инвалидности. Примеры множественной дискриминации женщин-инвалидов можно увидеть, анализируя их статус на основании возраста, этнического происхождения, сексуальной ориентации и социально-экономического положения. Женщины-инвалиды могут испытывать дискриминацию как в от-

[1] Васильева Елена Витальевна, магистрантка 1 курса юридического факультета ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

[2] Булаков Олег Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

ношениях со здоровыми женщинами и мужчинами, так и в отношениях с мужчинами-инвалидами.

Женщины с инвалидностью под действием многих обстоятельств, работая даже в общественных организациях инвалидов, в меньшей степени участвуют в принятии решений, их истории редко представлены в примерах независимой жизни, среди них гораздо меньше руководителей организаций. Даже на конференциях и собраниях по проблемам инвалидов, как правило, основное положение занимают мужчины. О женщинах-инвалидах мы можем судить преимущественно по западным источникам, поскольку в российском контексте их голоса и проблемы остаются мало озвученными.

Женщины-инвалиды составляют контингент, чаще других подвергающийся дискриминации в социально-профессиональной сфере.

Положение женщин на рынке труда в целом неблагоприятно, а существующих норм, не допускающих отказа в приеме на работу по признакам, которые не связаны с деловыми качествами работника, не достаточно, они не ограждают от дискриминации. Вместе с тем, очевидно, что предусмотренные законами меры в отношении защиты инвалидов от дискриминации на рынке труда не работают, это отмечают как сами инвалиды, так и специалисты отделов социального обслуживания, работодатели и другие. Женщины-инвалиды предпочитают либо жить на пенсию по инвалидности, либо работать на дому. Как показывает практика, чаще всего они находят работу по знакомству, а не по системе социальных гарантий. Молодые женщины-инвалиды вполне допускают вероятность того, что им придется столкнуться при трудоустройстве с дискриминацией не только по признаку инвалидности, но и по признаку пола.

Сегрегация, существующая в сфере труда, социокультурные стереотипы и практики сказываются на профессиональной ориентации, системе профессионального обучения инвалидов[1]. Права в области получения образования женщинами-инвалидами ограничиваются, во-первых, списком производств, профессий и работ с вредными и тяжелыми условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин; во-вторых, перечнем условий труда и ограничений, утвержденных в индивидуальных трудовых рекомендациях медико-социальной экспертизы; в-третьих, дискриминацией инвалидов вообще и в первую очередь при приеме на работу.

В настоящее время женщины-инвалиды ограничены в возможности выбора профессии и переподготовки. Сохраняется традиция, когда инвалидов, в частности девочек-инвалидов, ориентируют на «инвалидные» профессии, преимущественно связанные с надомным выполнением (швея, вязальщица).

Одной из острых проблем женщин-инвалидов является проблема репродуктивного здоровья, возможностей реализации прав женщин-инвалидов на материнство. В обществе сформировался стойкий стереотип, что женщины-инвалиды не могут иметь нормальную семью и воспитывать здоровых детей.

[1] Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: Учебное пособие для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Книжный мир, 2014. С. 92.

Этот стереотип нередко подкрепляется тем, что сами женщины-инвалиды испытывают закомплексованность и даже обреченность, полагая, что они не могут быть объектом серьезного внимания со стороны противоположного пола. Социальные институты образования практически не занимаются воспитанием и подготовкой девушек-инвалидов к самостоятельной жизни, сексуальным отношениям, созданию своей семьи. Все это позволяет говорить о существовании латентной политики дискриминации в плане деторождения по отношению к данной категории женщин в нашем обществе[1].

Женщины-инвалиды часто становятся объектом сексуального домогательства и насилия. Особенно это касается тех, кто проживает в интернатах. В силу своих физических недостатков, психологической зависимости далеко не каждая девушка и женщина сможет дать отпор насильнику, поэтому сексуальное насилие проявляется как посягательство на личную свободу.

В пакет документов, регулирующих проблемы инвалидности, входят ратифицированные Российской Федерацией международные декларации, принятые Парламентом России федеральные законы, постановления Правительства РФ, указы Президента РФ и иные нормативные документы, а также региональные законы и подзаконные акты, акцентирующие внимание на некоторые стороны проблем инвалидности. В настоящее время в нашей стране положение женщин-инвалидов регламентируется двойным законодательством – о социальной защите инвалидов и общим законодательством по правам женщин. Следует отметить, что государственные программные документы не выделяют из общей массы инвалидов такую категорию граждан, как «женщина-инвалид», а, следовательно, и не уделяют должного внимания указанной группе людей, социальное положение которой в части соблюдения льгот и гарантий в большей степени предопределено только лишь группой инвалидности. Несмотря на усиление внимания со стороны государства, в том числе и на уровне законотворчества, к некоторым категориям женщин (женщины-предприниматели, женщины детородного возраста, женщины, подвергшиеся насилию), женщины с инвалидностью по-прежнему не осознаются как отдельная группа, нуждающаяся в мерах дополнительной поддержки в части соблюдения прав и гарантий, предупреждения и устранения дискриминационных практик. Женщины-инвалиды зачастую сталкиваются с формами дискриминации, которые могут быть обусловлены или усилены как статусом инвалидности, так и статусом женщины.

В Российской Федерации одним из немногочисленных документов, сфокусированных на регулировании положения женщин, является Постановление Правительства РФ «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» от 8 января 1996г. № 6[2], принятое во исполнение Указа Президента РФ «О национальном плане действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года» от 18 июня 1996г. № 932. В текстах

[1] Антипьева Н.В. Социальная защита инвалидов в Российской Федерации. Правовое регулирование. - М.: Юридическая литература, 2002. С. 64.
[2] Российская газета. 1996. 14 февраля.

этих документов содержится декларация признания всестороннего участия женщин на основе равенства с мужчинами во всех сферах жизни общества, что имеет приоритетное значение для стабильного социального и экономического развития страны.

Определение социально-правовых гарантий и положения женщин-инвалидов можно найти в законодательных актах различных областей и сфер общественной жизни.

Права женщин-инвалидов в репродуктивной сфере определяются совокупностью законов, регулирующих проблемы инвалидности, и Федеральным законом от 21 ноября 2011г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[1]. Права женщин на искусственное прерывание беременности регулируются Приказом Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» от 03 декабря 2007г. № 736[2] и Постановлением Правительства РФ от 06 февраля 2012г. N 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности»[3].

Распад системы государственного заказа и экономический кризис, сокращение числа рабочих мест, сокращение или банкротство специализированных предприятий, использующих труд инвалидов, обострили для многих женщин-инвалидов проблему занятости.

Основным законом, регулирующим трудовые отношения в РФ, является принятый в 2001 году Трудовой кодекс[4]. Данный документ в целом содержит положения, ориентированные на нейтрализацию всех форм дискриминации женщин в трудовой сфере и закрепляет особенности регулирования труда отдельных категорий граждан. В частности, статья 2 Трудового кодекса РФ декларирует запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда, равенство прав и возможностей работников, обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе. Статья 3 Кодекса запрещает дискриминацию в сфере труда: «Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества независимо от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника». Вместе с тем анализ норм Трудового кодекса позволяет сделать вывод о том, что инвалидность как таковая не оговаривается в данном документе как причина дискриминации, а, следовательно, ее можно отнести лишь к категории «другие обстоятельства».

[1] Российская газета. 2011. 23 ноября.
[2] Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.12.2007 N 10807 // БНА ФОИВ. 2008. № 9.
[3] Российская газета. 2012. 15 февраля.
[4] Российская газета. 2001. 31 декабря.

Следует отметить, что вопросы положения инвалидов в сфере труда отдельно в документе также не рассматриваются. Вместе с тем факты дискриминации работающих инвалидов многочисленны.

В Законе РФ от 19 апреля 1991 года «О занятости населения в Российской Федерации»[1] перечислены категории граждан, которые в вопросах занятости особо нуждаются в социальной защите, поскольку больше других испытывают трудности в поисках работы. К их числу, прежде всего, относятся инвалиды. Дополнительные гарантии занятости для отдельных категорий населения определены в статье 13 данного Закона. В частности, содействие улучшению положения женщин-инвалидов на рынке труда предполагается осуществлять с помощью разработки и внедрения дополнительных мер и целевых программ, но пока этого не произошло и женщины-инвалиды ограничены в возможности выбора профессии и переподготовки.

Таким образом, анализ законодательства по вопросам инвалидности позволяет сделать ряд выводов.

Выделение категорий «женщины-инвалиды» и «мужчины-инвалиды» не прослеживается ни на уровне общественного осознания, ни на уровне законотворчества и администрирования. Гендерный подход к проблеме инвалидности на законодательном уровне не применяется. Государственные и местные органы власти, очевидно руководствуясь провозглашенным Конституцией РФ и нормами международных документов принципом равенства, не считают целесообразным дифференцировать проблемы инвалидности по гендерным признакам.

Библиография:

1. Антипьева Н.В. Социальная защита инвалидов в Российской Федерации: правовые регулирования. - М.: Юридическая литература, 2002.

2. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: Учебное пособие для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Книжный мир, 2014.

[1] Российская газета. 1996. 06 мая.

Балабин М.В.[1],
Сынбулатов Г.Р.[2],
Мендыбаев Т.А.[3]

Проблемы обеспечения занятости инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья

Аннотация: данная статья посвящена проблемам обеспечения занятости инвалидов. Авторами уделяется внимание такому аспекту, как справедливость в рассматриваемом вопросе.

Ключевые слова: институт, гуманизм, интеграция, социум, санкции, личность, безработица, инвалид, лицо с ОВЗ.

В Российской Федерации в настоящее время насчитывается около 12 млн. 259 тыс. инвалидов[4], что составляет около 8,8 процента населения страны.

Проблемы обеспечения занятости инвалидов и лиц с ограниченными физическими возможностями (далее – лиц с ОВЗ) в России относятся к ключевым. В России недостаточно развит институт адаптации инвалидов и лиц с ОВЗ к жизни в современном обществе, частью которой является трудовая деятельность.

Принцип гуманизма при обеспечении занятости инвалидов и лиц с ОВЗ включает признание ценности человека как личности, его прав на свободу, счастье, защиту и охрану жизни, здоровья, создание условий для развития его творческого потенциала, склонностей, способностей, оказание помощи ему в профессиональном самоопределении, интеграции его в обществе, полноценной самореализации в этом социуме.

Россия в связи с санкциями вступила в длительную полосу нового экономического кризиса. Несомненно, его углубление неминуемо повлечет за собой волну нестабильности в социально-трудовой сфере, приведет к усилению напряженности на рынке труда, а в конечном итоге – к росту безработицы, что, к сожалению, неоднократно случалось в новейшей истории страны. Не вызывает сомнения тот факт, что проблемы занятости и трудоустройства граждан снова выйдут на передний план, и среди них – проблема трудоустройства инвалидов[5], которая на сегодняшний день остается в числе актуальных в политике государства в отношении инвалидов.

---

[1] Балабин Максим Владимирович, студент 4 курса факультета экономики ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

[2] Сынбулатов Галиян Рифович, студент 4 курса факультета книгоиздание и редактирование ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

[3] Мендыбаев Тимур Адамович, студент 4 курса факультета экономики ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

[4] https://knoema.ru/iscbmsc/регионы-россии-общая-численность-инвалидов-1998-2017.

[5] Павловская О.Ю. Занятость и трудоустройство инвалидов: правовые аспекты и актуальные проблемы правоприменения // Право и экономика. 2015. N 1. С.12.

Вопрос трудоустройства лиц с ОВЗ, к которым в полной мере можно отнести инвалидов, по-прежнему в числе актуальных. И, как представляется, основная причина тому – неисполнение или ненадлежащее исполнение положений действующего законодательства прежде всего со стороны работодателей. Детальный анализ многочисленной судебной практики позволяет выделить ключевые аспекты данной проблемы.

Первая проблема – это массовое несоблюдение работодателем положений законодательства о квотировании рабочих мест для инвалидов. Закон о социальной защите инвалидов в РФ[1] обязывает местные органы власти обеспечить создание дополнительных рабочих мест и специализированных предприятий для применения труда инвалидов. Статьей 21 данного Закона, в частности, предусмотрено, что работодателям, численность работников которых превышает 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4 процентов среднесписочной численности работников.

Стоит отметить, что в судебной практике[2] часты случаи, когда суд встаёт на сторону инвалидов. Но проанализировав судебную практику по данному вопросу, можно заметить, что зачастую работодатели привлекаются к административной ответственности за нарушение прав инвалидов в области трудоустройства и занятости по ч. 1 ст. 5.42 КоАП РФ[3], согласно которой неисполнение работодателем обязанности по созданию или выделению рабочих мест для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой для приема на работу инвалидов, а также отказ работодателя в приеме на работу инвалида в пределах установленной квоты влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти до десяти тысяч рублей. Это слишком мягкая санкция, позволяющая руководителям предприятий обходить российское законодательство. Полагаем, что эту санкцию надо увеличить на порядок или два (в 10-100 раз).

Второй проблемой является уклонение работодателей от предоставления органам службы занятости информации о наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, а также уже созданных или выделенных рабочих местах для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой. Работодатели обязаны ежемесячно представлять органам службы занятости информацию о наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, созданных или выделенных рабочих местах для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой для приема на работу инвалидов, включая

[1] Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995. N 48. Ст. 4563.

[2] Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 26.12.2013 N 33-6569/2013 // СПС "КонсультантПлюс".

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

информацию о локальных нормативных актах, содержащих сведения о данных рабочих местах, выполнении квоты для приема на работу инвалидов.

Судебная практика[1] на стороне защиты интересов инвалидов, но от этого не легче: сами санкции позволяют работодателям легко игнорировать российские законы, добросовестно платя штрафы, но не предоставляя данную информацию, которая бы облегчила поиск работы инвалиду или лицу с ОВЗ. Помимо этого, здесь появляется такая проблема, как проблема справедливости. Дело в том, что если на одно и то же место будут претендовать лицо с ОВЗ и без него, то предпочтение будет отдано человеку с ОВЗ, даже если его квалификация будет ниже чем у другого, т.к. именно инвалид имеет поддержку государства, которая неким образом давит на предпринимателя, не позволяя ему нанять более квалифицированного, но здорового соискателя. С одной стороны, мы поступаем справедливо по отношению к инвалиду, даря ему шанс реализоваться, в то время как с другой стороны работодатель и работник были несправедливо ущемлены, т.к. на данную вакансию не было здоровой конкурентной борьбы в равных условиях из-за чего у работодателя появляется упущенная выгода, которую он без нарушения законодательства не может реализовать, а работник теряет перспективное место работы несмотря на свои умения. Вот и возникает вопрос – как будет справедливо для всех? К сожалению, на данный вопрос ответ найти практически невозможно.

Третьей серьёзной проблемой обеспечения занятости инвалидов и лиц с ОВЗ является несоблюдение работодателями обязанности создания или выделения рабочих мест для инвалидов, соответствующих гигиеническим требованиям к условиям труда таких работников. Рабочие места для инвалидов на предприятиях и в организациях должны соответствовать специальным требованиям к организации труда различных категорий инвалидов в зависимости от имеющихся у них заболеваний. Нечасто и суды[2] обязывают создавать такие рабочие места, но в целом, инвалидам не создается условия для труда и многие не в состоянии выполнять свои рабочие обязанности из-за несоблюдения гигиенических требований.

Проведенный анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что в основе проблемы обеспечения занятости и трудоустройства инвалидов в соответствии с требованиями законодательства и соответствующими условиями труда заложены в основном субъективные факторы.

В связи с этим к ключевым аспектам рассматриваемой проблемы следует отнести:

– невыполнение работодателем требований законодательства о квотировании рабочих мест для инвалидов;

---

[1] Апелляционное определение Вологодского областного суда от 19.03.2014 N 33-1336/2014 // СПС "КонсультантПлюс".

[2] Апелляционное определение Иркутского областного суда от 15.10.2013 N 33-8552/13 // СПС "КонсультантПлюс".

– уклонение работодателей от предоставления органам службы занятости информации о наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, а также уже созданных или выделенных рабочих местах для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой;

– несоблюдение работодателями обязанности создания или выделения рабочих мест для инвалидов, соответствующих гигиеническим требованиям к условиям труда инвалидов.

Очевидно, что без устранения обозначенных выше и иных негативных факторов государство не может в полной мере гарантировать инвалидам реальное осуществление их прав, включая право на трудоустройство и защиту от безработицы, которое на практике, скорее, носит формально-декларативный, чем реальный характер. Тем не менее варианты решения данной проблемы существуют.

Один из таких вариантов – создание при Правительстве РФ государственной инспекции по вопросам трудоустройства инвалидов и безбарьерной среды. В инспекцию должны входить только люди с ограниченными возможностями здоровья. Таким образом, нужно предоставить возможность инвалидам и лицам с ограниченными возможностями самим контролировать и решать на прямую касающиеся их вопросы, в том числе и вопросы трудоустройства.

Если повышать эффективность работы уже действующих органов, которые осуществляют надзорные функции в этой сфере, то можно укрепить территориальные государственные инспекции труда и включить в состав указанных органов новые структурное подразделение, состоящее только из инвалидов и лиц с ОВЗ.

Одним из вновь созданных подразделений в рамках территориальных государственных инспекций труда могли бы стать, например, отделы (отдел) по федеральному государственному надзору за соблюдением законодательства в области труда и занятости инвалидов с соответствующими полномочиями.

Представляется, что это не только способствовало бы более оперативному реагированию указанных органов на жалобы граждан-инвалидов в случае нарушения их законных прав, но и значительному снижению количества судебных исков.

Таким образом, существует немало правовых средств обеспечения занятости инвалидов, однако, чтобы данные правовые институты развивались, сами инвалиды и лица с ограниченными физическими возможностями должны бороться за свои законные права на труд.

Библиография:

1. Павловская О.Ю. Занятость и трудоустройство инвалидов: правовые аспекты и актуальные проблемы правоприменения // Право и экономика. 2015. N 1. С.12.

2. Статья подготовлена с использованием СПС "КонсультантПлюс".

3. Орловский Ю.И., Право социального обеспечения. Учебник. - М.: Юрайт, 2014. – 544 с.

4. Чердакова А.В., Трудоустройство инвалидов по видам профессиональной деятельности // Молодой ученый . — 2015. — № 17.

Власова А. В.[1]

Обеспечение социальной справедливости в отношении работающих пенсионеров

Аннотация: в работе проведен анализ некоторой судебной практики и законодательства, регулирующего пенсионный возраст, проводится поиск решений обеспечения социальной справедливости в отношении работающих пенсионеров.

Ключевые слова: пенсионный возраст, судебная практика, Трудовой кодекс РФ, срочный договор, Налоговый кодекс РФ, индексация.

В сложившихся экономических условиях в целях эффективности и надежности функционирования российской системы обязательного социального страхования поддержание достаточного уровня ее финансирования является одной из главных государственных задач.[2]

Пенсионный возраст в России по действующему законодательству наступает для женщин в 55 лет, для мужчин в 60 лет. В настоящее время обсуждается законопроект о повышении пенсионного возраста, подобные законодательные инициативы, весьма сомнительные с точки зрения экономии средств Пенсионного фонда Российской Федерации, лишь обостряют иные социальные проблемы, связанные с трудоустройством, медицинским обслуживанием и т.п. лиц пенсионного возраста[3]

Если гражданин, достигший пенсионного возраста и оформивший пенсию, продолжают работать, то выплата трудовой пенсии по старости ему производится без каких-либо ограничений.[4] По исследованиям Федеральной службы государственной статистики более 20% пенсионеров не уходят на заслуженный отпуск, а остаются на рабочем месте.[5] Связана такая тенденция с недостатком денежных средств у российских граждан на текущее потребление. Достижение пенсионного возраста не означает автоматического увольнения с работы. По инициативе работодателя пенсионера, как и любого другого ра-

---

[1] Власова Анна Васильевна, студентка 2 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета.

[2] Чупрова Е.В. О некоторых аспектах совершенствования законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании в современный период // Адвокат. 2016. N 2. С. 80 - 84.

[3] Захаров М.Л. Международные правовые стандарты пенсионного обеспечения и российская страховая пенсионная система // Журнал российского права. 2015. N 7. С. 5 - 12; Гусева Т.С. Демографическая функция права социального обеспечения // Журнал российского права. 2013. N 2. С. 58 - 67.

[4] См.: ст. 18 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ».

[5] http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-12.htm

ботника, можно уволить только на общих основаниях, предусмотренных статьей 77 Трудового кодекса РФ. К ним относятся: соглашение сторон, истечение срока трудового договора, ликвидация организации, сокращение численности или штата работников, прогул, появление на работе в состоянии опьянения и другие. Но судебная практика показывает, что если пенсионера не увольняют, то, как минимум, хотят перевести с постоянного трудового договора на срочный, и делают это часто неправомерно. Судебная практика свидетельствует о том, что нередко работника, достигшего пенсионного возраста, работодатель неправомерно переводит на срочный трудовой договор либо на низшую должность и соответственно на более низкую заработную плату, не спрашивая согласия работника, что свидетельствует о нарушении трудового законодательства.

Так же видно, что работодатель нарушает ст. 3 Трудового кодекса РФ о запрещении дискриминации в сфере труда, которая гласит, что каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав[1]. Это видно в вакансиях о приеме на работу, на престижные должности (директор, заместители и т.п.) работодатель указывает возраст до пенсионного, что указывает на дискриминацию пенсионеров и на нарушение одного из принципов Трудового кодекса.

При приеме на работу пенсионера работодатель старается сразу же заключить с ним срочный договор. Это действие признается правомерным, поскольку ст. 59 ТК РФ допускает заключение срочного трудового договора с лицами, достигшими пенсионного возраста, правда, по соглашению сторон. Однако известно, что при приеме на работу соглашения работника никто не спрашивает, ему работодатель навязывает свои условия. Как представляется, законодатель, внеся в указанную статью дополнение в 2005 году, поставил пенсионеров в дискриминационное положение.

К сожалению, работающие пенсионеры подвергаются дискриминации и при выплате им пенсий. В частности, индексация пенсий не положена работающему пенсионеру. Эта норма зафиксирована в статье 26.1: «Выплата страховой пенсии в период осуществления работы и (или) иной деятельности». В ней указано, что пенсионерам, осуществляющим работу и (или) иную деятельность, в период которой они подлежат обязательному пенсионному страхованию в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 года N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», суммы страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), в том числе полученные в связи с перерасчетом, выплачиваются в размере без учета индексации (увеличения) размера фиксированной выплаты к страховой и корректировки размера страховой пенсии имеющих место в период осуществления работы и

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018)

(или) иной деятельности.[1] Помимо того, что государство не производит индексацию пенсии, так еще по ст. 419 Налогового кодекса Российской Федерации обязывает организации выплачивать налоги с заработной платы в Пенсионный фонд РФ на всех физических лиц, работающих в этих организациях, в том числе и на лиц пенсионного возраста.

У людей пенсионного возраста большой опыт работы, которым они могут поделиться с новым поколением работников в различных сферах. Тем не менее работодатель всеми путями пытается уволить пенсионеров с работы или предложить невыгодные условия труда, при том, что пенсия в РФ достаточно низкая и порой несправедливая, прожить на такие страховые выплаты без дополнительных источников доходов невозможно. В регионах пенсионеры живут за чертой бедности, но работодатель предлагает невыгодные условия работы с низкой заработной платой, ограничивая возможности на достойное трудоустройство. Одним их таких ограничений является возрастные рамки при приеме на работу. Здесь большое влияние имеет сложившаяся практика применения трудового законодательства РФ в предпочтении более молодых специалистов. В европеизированных странах такого не встретишь, пенсионеры в Европе могут позволить себе не работать, у них средняя пенсия в год выходит как годовая зарплата, что справедливо и честно по отношению к работникам, которые имеют большой стаж и опыт работы.

В этой связи, чтобы обеспечить социальную справедливость в отношении работающих пенсионеров, полагаю, что необходимо выплачивать достойную пенсию, выражающуюся в достойном образе жизни. Законодатель ищет пути решения этой проблемы, но важно, чтобы ни в коем случае этот процесс не пошел по пути ущемления прав и интересов самих застрахованных, и такие опасения не беспочвенны. Основная задача, стоящая перед законодательством об обязательном социальном страховании, разработка справедливых правил установления страховых тарифов и их распределения между застрахованными лицами и членами их семей, а также недопустимость установления необоснованных льгот для отдельных категорий граждан.[2] Так же для того, чтобы людей пенсионного возраста не ущемляли работодатели, жестче урегулировать трудовые отношения, отменить налог с зарплаты в Пенсионный фонд РФ и установить равенство между работающим пенсионером и не работающим в соответствии с принципом равенства по ст. 19 Конституции Российской Федерации.

Библиография:

1. Гусева Т.С. Демографическая функция права социального обеспечения // Журнал российского права. 2013. N 2. С. 58 - 67.

[1] См.: Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О страховых пенсиях».

[2] Чупрова Е.В. О некоторых аспектах совершенствования законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании в современный период // Адвокат. 2016. N 2. С. 80 - 84.

2. Захаров М.Л. Международные правовые стандарты пенсионного обеспечения и российская страховая пенсионная система // Журнал российского права. 2015. N 7. С. 5 – 12.

3. Чупрова Е.В. О некоторых аспектах совершенствования законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании в современный период // Адвокат. 2016. N 2. С. 80 - 84.

Рыжова А.А.[1]

Равные права на статус «пострадавшего» категориям граждан, подвергшимся воздействию радиации вследствие Чернобыльской катастрофы

Аннотация: в данной статье исследуется статус «пострадавшего» в зоне радиоактивного загрязнения с льготным социально-экономическим статусом после аварии на Чернобыльской АЭС.

Ключевые слова: Чернобыльская АЭС, социальная защита, льготы, зоны радиоактивного загрязнения.

Самая крупная авария в истории атомной энергетики случилась на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 года. Эта авария произошла 32 года назад, но до сих пор дает свой отклик о случившемся.

Радиационному воздействию подверглись огромные территории, остались заброшенными целые города. Тысячи людей получили неизлечимые болезни, остались инвалидами. Российская Федерация до сих пор несет ответственность по возмещению вреда, нанесенного здоровью пострадавшим при устранении последствий аварии. На законодательном уровне закреплен целый перечень льгот, как для самих участников ликвидации, так и для их родственников. С каждым годом список меняется, его дополняют и расширяют, но статус «пострадавшего» у граждан не изменен.[2]

Законом РФ от 15.05.1991 N 1244-1 (ред. от 30.10.2017) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» определены четыре зоны радиоактивного загрязнения: зона отчуждения, зона отселения, зона проживания с правом на отселение, зона проживания с льготным социально-экономическим статусом. Социально – экономический статус означает соотносимую (выше, наравне, ниже) позицию индивида в социальной системе и характеризуется совокупностью прав и обязанностей.[3]

---

[1] Рыжова Анна Алексеевна, студентка 1 курса Московского гуманитарного университета.

[2] Социально экономический статус. URL: https://www.ngpedia.ru/id478695p2.html (Дата обращения: 01.02.2018).

[3] Социология управления от группы к команде. // URL: http://bibliotekar.ru/upravlenie-5/28.htm (Дата обращения 01.02.2018).

Зона проживания с льготным социально-экономическим статусом - часть территории Российской Федерации за пределами зоны отчуждения, зоны отселения и зоны проживания с правом на отселение с плотностью радиоактивного загрязнения почвы цезием-137 от 1 до 5 Ки/кв. км. В указанной зоне среднегодовая эффективная эквивалентная доза облучения населения не должна превышать 0.1 бэр.

При наличии у гражданина Российской Федерации права на возмещение вреда и мер социальной поддержки по различным основаниям ему возмещается вред и предоставляются меры социальной поддержки, предусмотренные по всем имеющимся основаниям. При этом одинаковый вред возмещается, а одинаковые меры социальной поддержки предоставляются гражданину Российской Федерации только по одному из оснований по его выбору. Если гражданин имеет право на возмещение вреда и меры социальной поддержки по Федеральному закону РФ от 15.05.1991 N 1244-1 (ред. от 30.10.2017) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) и одновременно на такое же возмещение вреда и меры социальной поддержки по иному нормативному правовому акту, возмещение вреда и меры социальной поддержки независимо от основания, по которому они устанавливаются, предоставляются либо по закону, либо по иному нормативному правовому акту по выбору гражданина, если законодательством Российской Федерации не предусмотрено иное.

Согласно пунктам 1, 2 и 4 части второй статьи 19 Федерального закона РФ от 15.05.1991 N 1244-1 гражданам с льготным социально-экономическим статусом предоставляются: ежемесячные денежные компенсации, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью семь календарных дней без учета дополнительного отпуска по вредности условий труда при условии постоянного проживания (работы) в указанной зоне до 2 декабря 1995 года.

Изменение в дальнейшем Федеральным законом от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ границы данного периода, направленное на сохранение ранее предоставлявшегося объема социальной защиты гражданам, прибывшим на территорию зоны проживания с льготным социально-экономическим статусом с 1 января 1991 года до 2 декабря 1995 года, в правоприменительной практике повлекло для граждан, которые постоянно проживали (работали) на территории этой зоны до 1 января 1991 года, но покинули ее до 2 декабря 1995 года, а впоследствии вернулись туда на постоянное место жительства, отмену признанного за ними (подтвержденного соответствующими удостоверениями) права на такие меры социальной поддержки как ежемесячные денежные компенсации и ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск. Тем самым эти граждане вопреки конституционным принципам равенства и справедливости, запрету издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, а также правовым позициям, выраженным в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года № 18-П, ставятся

в худшее положение с точки зрения набора мер социальной поддержки, а, следовательно, и объема социальной защиты по сравнению с гражданами, прибывшими на территорию зоны проживания с льготным социально-экономическим статусом после 1 января 1991 года, что противоречит требованиям статей 19 (часть 2), 42 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.[1]

Термин «группа» обычно применяют к таким совокупностям людей, члены которых чаще взаимодействуют друг с другом, чем с людьми извне, но это не означает, что все они находятся в прямом контакте как члены первичных групп. Из этого следует, что граждане с льготным социально-экономическим статусом имеют равное право на свой статус «пострадавшего» от аварии на Чернобыльской АЭС.[2]

Основной закон государства – Конституция, в первой своей главе «Основы конституционного строя» декларирует положение о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».[3] Основные права и свободы не только признаются государством, но и защищаются им, как необходимое условие его существования. Конституционные права и свободы являются главным элементом конституционного правоотношения, в котором участвует государство и гражданин. Для гражданина смысл такого правоотношения состоит в получении защиты своих прав, а для государства – в обязанности предоставить эту защиту.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // http://base.garant.ru/10103000/

2. Закон РФ от 15.05.1991 N 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (ред. 30.10.2017 № 307-ФЗ) // http://base.garant.ru/185213/

3. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 12.02.2001 N 5-ФЗ (ред. 19.12.2016 № 444-ФЗ) // http://base.garant.ru/12122020/

4. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Наука.1995. 318 с.

[1] Официальные ресурсы Президента России. URL: http://kremlin.ru/acts/news/19888 (Дата обращения: 01.02.2018).

[2] Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Наука.1995. С. 237.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

5. Социально экономический статус. URL: https:// www.ngpedia.ru/id478695p2.html
6. Социология управления от группы к команде. URL: http:// bibliotekar.ru/upravlenie-5/28.htm
7. Официальные ресурсы Президента России URL: http:// kremlin.ru/acts/news/19888

Мустафин Р.Р.[1]

Лица, имеющие право на досрочную страховую пенсию по старости в Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматривается понятие страховой пенсии по старости и особенности назначения досрочной страховой пенсии по старости. Кроме этого, обозначены актуальные проблемы пенсионеров, которые получают рассматриваемый вид пенсии.

Ключевые слова: досрочная страховая пенсия, пенсионное законодательство, страховой стаж, индивидуальный пенсионный коэффициент.

Чтобы обеспечить социальную справедливость для лиц пожилого возраста, длительно время работавших во вредных для здоровья или же опасных для жизни предприятиях и производствах, российское законодательство предусматривает досрочное назначение страховой пенсии по старости.

Создание современного правового государства, изменения в его социально-политическом строе вызвали необходимость коренных преобразований в принципах, структуре и механизме управления и функционирования пенсионной системы РФ. Вопросы пенсионной политики являются главными вопросами социально-ориентированного государства.

Выплату, получаемую пожилыми гражданами с официально зарегистрированным рабочим стажем, называют пенсией по старости. В зависимости от субъекта Российской Федерации и трудовых заслуг работников к пенсии могут начисляться надбавки[2].

В действующей системе пенсионного обеспечения России пенсии по старости разделяются на 3 вида в зависимости от деятельности пенсионера в прошлом. Страховая пенсия по старости - самая распространённая пенсия в России, прошлое название которой - трудовая пенсия по старости. Для её получения требуется страховой стаж (ранее - трудовой стаж) и накопленные пенсионные баллы. Социальная пенсия по старости назначается людям, достигшим определённого возраста и проживающим в России более 15 лет, а также мало-

[1] Мустафин Рушан Ринадович - магистрант 1 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права юридического факультета Московского гуманитарного университета
[2] Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ (последняя редакция) /// СПС КонсультантПлюс.

численным народам Севера. Для получения такой пенсии страховой стаж и пенсионные баллы не нужны.

Из 48,7 млн работ и профессий, в которых занято 68 млн работников, 26,6 млн работают в опасных условиях труда. В целях компенсации профессиональных рисков законодательство предусматривает сокращение рабочего времени и право на дополнительный оплачиваемый отпуск, на повышенную ставку оплаты труда, на бесплатное обеспечение средствами индивидуальной защиты, на досрочную пенсию. В частности, из общего числа работников в 2012 г. 31,1% имели право на дополнительный отпуск, 3,7% - на сокращенный рабочий день, 18,8% - на бесплатное молоко и другие продукты, 27,5% - на повышенную оплату труда, 76,6% - на бесплатную одежду, обувь и другие средства защиты и 18,9% - на досрочную пенсию.[1]

Стоит отметить, что общая доля рабочих, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда составляет 38,5 % от общего числа работающих. Это достаточно серьезный показатель, следовательно, данным сотрудникам полагаются различные льготы и доплаты за работу в тяжелых условиях.

На рисунке 1 представим динамику удельного веса работников организаций, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда, по отдельным видам экономической деятельности по состоянию на конец 2016 года.

Рис. 1. Удельный вес работников организаций, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда, по отдельным видам экономической деятельности[2]

Досрочные пенсии в большинстве случаев назначаются по причине того, что работодатели не вкладывают деньги в обновление производства, люди ра-

[1] Мачульская Е.Е. Право на справедливые условия труда по Европейской социальной хартии // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. N 4. С. 51 - 54.

[2] Федеральная служба государственной статистики // Условия труда, производственный травматизм (по отдельным видам экономической деятельности) http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/working_conditions/#

ботают в тяжелых условиях. Одна пенсия из семи в стране назначается раньше общепринятого возраста на несколько лет.

Можно согласиться с точкой зрения Г. В. Сулеймановой, которая считает, что «страховая пенсия – ежемесячная денежная выплата определенной категории граждан при наступлении страхового случая – нетрудоспособности по старости или инвалидности, а также невозможности обеспечивать себя самостоятельно вследствие потери кормильца»[1].

Удельный вес получающих такие пенсии - 31,07 % от числа всех пенсионеров по старости. Свыше 70 % из них (6,3 млн.) - трудившиеся на протяжении ряда лет в горячих цехах, на подземных работах, в опасных для здоровья условиях.

Около 20 % денежных средств ПФ России уходит на выплату досрочных пенсий, которые назначаются за работу в вышеуказанных условиях, а также работникам особых профессий.

Анализ различных определений позволил сделать вывод о том, что досрочная трудовая пенсия – это возможность гражданина до наступления пенсионного возраста уйти на пенсию по старости.

В действующем с 2015 года законе РФ «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ так же, как и в предшествовавшем ему законе «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 № 173-ФЗ, предусмотрено право граждан на досрочную трудовую пенсию по старости.

Перечень оснований для установления досрочной пенсии по старости содержат ст. 30–32 закона РФ от 28.12.2013 № 400-ФЗ. Условно эти основания могут быть разделены на 2 группы, обусловленные наличием у пенсионера:

- необходимого стажа работы в особых условиях труда (ст. 30 и 31 закона РФ от 28.12.2013 № 400-ФЗ);

- особых обстоятельств личного характера, связанных со здоровьем, семьей или условиями проживания (ст. 32 закона РФ от 28.12.2013 № 400-ФЗ)[2].

Требования к возрасту и стажу мужчин и женщин, как правило, различаются на 5 лет, составляя для женщин меньшую величину. Но могут иметь место и одинаковые цифры. В некоторых случаях в особом порядке рассчитывается протяженность периода уменьшения возраста выхода на досрочную пенсию по старости.

В стаже работы в соответствующих условиях периоды, имевшие место до начала действия закона РФ от 28.12.2013 № 400-ФЗ, учитываются только при условии, что и тогда они относились к дающим право на досрочный выход на пенсию. Для расчета продолжительности этих периодов могут быть применены правила, действовавшие в эти периоды.

---

[1] Сулейманова Г. В. Право социального обеспечения / Г.В. Сулейманова. - М.: Дашков и Ко, 2017. С. 48.

[2] Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ (последняя редакция) /// СПС КонсультантПлюс.

Курс экономических реформ в стране показал полную неэффективность проводимой пенсионной реформы и ее абсолютную нежизнеспособность в нынешних условиях. Экономический и политический кризис, который длится около 10 лет в стране, создал новые обстоятельства и условия, которые значительно ухудшили как социально-экономическое положение пожилых граждан, так и способность государства и общества развивать систему медицинских и социальных услуг для них и удовлетворения их неотложных потребностей.

Разрыв между материальными возможностями и резко возросшими ценами, в том числе на основные и жизненно важные продукты питания, расширился. Разница между расчетной стоимостью жизни и стоимостью жизни для миллионов пенсионеров с низким доходом, социально незащищенных, снова увеличилась. Эти лица за долгие годы своих материальных ограничений обнищали и оказались практически лишенными необходимых предметов обихода, одежды, обуви. Они ограничены в потреблении культурных ценностей, поддержании общественных и дружеских контактов.

Кроме этого, на сегодняшний день пенсии не обеспечивают нормальный уровень жизни, что особо актуально для граждан, которые выполняли виды деятельности, «вредные для здоровья», а ведь это особая категория людей, которая приносит колоссальную пользу государству. Так, к примеру, 40% граждан ежедневно рискуют собственным здоровьем, выполняя работу в тяжелых условиях труда.

Правительством разработана стратегия долгосрочного развития российской пенсионной системы, она рассчитана до 2030 г. Практическим шагом по решению проблем досрочных пенсий и повышению эффективности рабочих мест с неудовлетворительными условиями труда будет принятие закона о профессиональных пенсионных системах, который готовится более 20 лет и которым государство, наконец, должно определить экономические стимулы для модернизации системы пенсионного обеспечения. Однако для этого нужно внести большое количество поправок в действующее законодательство, изучить продуктивный опыт западных стран и усиленно развивать социальное партнерство в сфере труда.

Библиография:

1. Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 № 400-ФЗ (последняя редакция) /// СПС КонсультантПлюс.

2. Барщевский М.Ю. Все о пенсиях и льготах / М.Ю. Барщевский. - М: Юрист, 2014. - 192 с.

3. Мачульская Е.Е. Право на справедливые условия труда по Европейской социальной хартии // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. N 4. С. 51 - 54.

4. Сулейманова Г. В. Право социального обеспечения / Г.В. Сулейманова. - М.: Дашков и Ко, 2017. - 464 с.

5. Пенсионный гид // Оформление пенсии за вредные условия труда http://pensiagid.ru/gosudarstvennye-pensii/oformlenie-pensii-za-vrednye-usloviya-truda.html

6. Федеральная служба государственной статистики // Условия труда, производственный травматизм (по отдельным видам экономической деятельности)http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/working_conditions/#

Серегина Т.С.[1]

Роль социальной справедливости в формировании садоводческого и огороднического некоммерческих товариществ

Аннотация: автор статьи исследует проблему значимости социальной справедливости в деятельности садоводческого и огороднического некоммерческих товариществ. Предшественниками садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ являлись садоводческое и садово-огородное товарищества, в советское время считавшиеся разновидностью потребительского кооператива. А в массовом образовании кооперативов многие общественные и политические деятели видели путь к социальной справедливости.

Ключевые слова: садоводство, огородничество, товарищество, социальная справедливость, общечеловеческие ценности.

«Справедливость есть постоянная и неизменная воля каждому воздавать по заслугам»[2].

Опыт рыночных экономик, и прежде всего, обществ, ориентированных на социально-демократическую модель, показывает, что без ориентации на социальную справедливость общество развиваться не может. Идею справедливого общества и совместного труда развивали преимущественно мыслители социалистической ориентации (Р.Оуэн, Ф.Фурье, К.Маркс, А.И. Герцен, М.В. Петрашевский, Н. Г.Чернышевский, М.И. Туган-Барановский, А. В. Чаянов, В. И. Ленин и другие)[3].

Во все времена многие ученые, философы, общественные и политические деятели считали, что путь к социальной справедливости лежит через массовое образование кооперативов (в переводе с латинского «cooperatio» означает сотрудничество)[4]. Ведь кооперативы отличаются от иных юридических лиц, в первую очередь, фирм, имеющих в качестве главной цели удовлетворение ин-

[1] Серегина Татьяна Сергеевна, адвокат Филиала № 49 некоммерческой организации «Московская областная коллегия адвокатов» Адвокатской палаты Московской области, аспирант Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт государства и права Российской академии наук.

[2] Григорьева Н.С. Социальная справедливость: эволюция понятия и практики // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2008. № 6. С. 112.

[3] Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / Вступ. сл. и коммент. Г.Н. Сорвиной. Изд. 5-е. М., 2010. С. 18.

[4] Безгина О.А. Кооперативное движение в России: теория и практика: учебное пособие. Тольятти: Изд. ТГУ, 2012. С. 10.

тересов капитала. В кооперативе же главная цель – удовлетворение духовных и иных интересов его членов демократическим путём.

Так, Англия всегда являлась страной потребительской кооперации, Франция – производительных артелей, Германия – кооперации кредитной[1]. В 1917 г. Россия занимала первое место в мире по числу потребительских обществ[2].

На сегодняшний день в России насчитывается около 80 000 садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан; а садоводов, огородников и дачников от 40 000 000 до 60 000 000 человек[3]. Однако, если раньше садоводческие и садово-огородные товарищества были частью кооперации СССР и на них распространялись внутригосударственные кооперативные принципы, выражающие социальную справедливость[4], то в настоящее время – нет, поскольку садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества должны стать разновидностью товариществ собственников недвижимости[5].

Единообразного подхода к решению этой проблемы в настоящий момент, в отличие от советского периода, не имеется: международное законодательство, Конституция Российской Федерации, общие положения гражданского законодательства, указывают лишь основные положения о справедливости. Решения из российской судебной практики не являются общеприменимыми, поскольку Российская Федерация относится к романо-германской системе права, а не англо-саксонской.

В результате на практике решения в отношении садоводческих товариществ не всегда справедливы. Возникают различные нарушения: манипулирование размерами членских взносов со стороны общего собрания; незаконное и несправедливое исключение из товарищества его члена, в нарушение принципа добровольного выхода и так далее[6].

---

[1] Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / Вступ. сл. и коммент. Г.Н. Сорвиной. Изд. 5-е. М., 2010. С. 181.

[2] Там же. С. 310.

[3] Туманов А.В., Тришина П.В. Некоторые аспекты деятельности садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан. М., 2014. С. 3.

[4] См. ст. 10 Закона СССР от 26 мая 1988 N 8998-XI (ред. от 07.03.1991, с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР» // Ведомости ВС СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

[5] Федеральный закон от 29 июля 2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4766

[6] «Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями, за 2010 - 2013 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 1.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что закрепление принципа социальной справедливости на уровне Основного Закона является редким исключением, в отличие от России.[1]

В Австрии, реализация гарантий справедливости садоводов и огородников находит свое отражение в Федеральном законе «О садово-огородных участках» от 16 декабря 1958 г., и защищается в судебном порядке. Так, по состоянию на 01 января 2016 г. в Австрии насчитывается 20 земельных судов, в том числе Венский коммерческий суд, а также Венский суд по труду и социальным вопросам. Последней надеждой австрийских граждан на справедливость является омбудсмен.

Во Франции реализация гарантий справедливости садоводов в первую очередь направлена на удовлетворение потребностей членов семьи каждого садовода, согласно положениям закона Французской Республики от 01 июля 1901 г. «Об ассоциативном договоре». Основным способом защиты прав человека здесь также является суд. В зависимости от сферы нарушенных прав, садовод, считающий, что к нему отнеслись несправедливо, вправе обратиться в гражданский суд по земельным спорам; коммерческим спорам; либо в суд, рассматривающий споры по социальным вопросам. Во внесудебном порядке он может пожаловаться прокурору, и применить иные способы защиты своих прав.

Представляется интересным и тот факт, что не во всех странах создаются специальные юридические лица для коллективного ведения гражданами садоводства и огородничества. В некоторых странах, к примеру, в Бельгии управление коллективными садами, справедливое членство в них, соблюдение гражданских прав человека и гражданина подразумевается. Соответственно, оформление специального юридического лица для этого не происходит. Управление в таком случае происходит коллективно и организуется лишь внутренними установленными обычаями.

В Швеции существует пирамидная система реализации гарантий справедливости садоводов и огородников. Так, старейшими садово-огороднических товариществами там являются «Северное Танто» и «Южное Танто», образованные в 1915 г. Они входят в состав более крупного некоммерческого садово-огородного объединения Большого Стокгольма, которое в свою очередь является членом Ассоциации садоводов-огородников садово-огороднических товариществ, а данная Ассоциация садоводов-огородников является членом Шведской федерации досугового садоводства, осуществляющего общий надзор и контроль за соблюдением прав садоводов и огородников, и обеспечением гарантий реализации справедливости в них[2].

---

[1] Пряхина Т.М., Балашова А.И. Конституционное измерение социальной справедливости // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / отв. ред. Т.А. Сошникова: материалы Международной научной конференции. М., 2016. С. 45.

[2] Бутовецкий А.И. Коллективное садоводство, огородничество и дачное хозяйство: есть ли альтернатива юридическому лицу? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 10. С. 29 – 31.

При этом важно отметить, что такое явление как «садоводство» и огородничество» в некоторых зарубежных странах вообще отсутствует. К примеру, в Японии остро стоит вопрос нехватки земельных ресурсов. Практика ведения садоводства и огородничества на земельных участках там отсутствует. Помимо этого в последнее время в Японии обострилась и проблема качества земли. В качестве «садов» у японцев выступают маленькие земельные участки, расположенные вблизи частных домов, на которых они в основном выращивают цветы. Защита нарушенных прав японцев на такие «сады» и обеспечение гарантий справедливости главным образом осуществляется в суде, при этом прослеживается обвинительный уклон судебной системы[1].

В России же садоводство и огородничество всегда являлось массовым явлением, и справедливость прямым образом отражала специфику историко-правового и идеологического развития российского государства.

И, подводя итог, отметим, что предшественниками садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ являлись садоводческое и садово-огородное товарищества, в советское время считавшиеся разновидностью потребительского кооператива. А в массовом образовании кооперативов многие общественные и политические деятели видели путь к социальной справедливости.

Недостаточное закрепление конкретных видов гарантий, предоставляемых с целью реализации социальной справедливости в законодательстве в сфере садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ нередко приводит на практике к несправедливым решениям. Поэтому возвращение организационно-правовой формы потребительских кооперативов для садоводческих и огороднических объединений граждан могло бы повысить уровень социальной справедливости в этих организациях.

Библиография:

1. Безгина О.А. Кооперативное движение в России: теория и практика: учебное пособие. Тольятти: Изд. ТГУ, 2012.

2. Бутовецкий А.И. Коллективное садоводство, огородничество и дачное хозяйство: есть ли альтернатива юридическому лицу? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 10. С. 23 – 40.

3. Григорьева Н.С. Социальная справедливость: эволюция понятия и практики // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2008. № 6. С. 112 – 122.

4. Марочкин С.Ю. Проблема дискриминации и неравенства в правовой системе России // Российское правосудие. 2008. № 6. С. 9 – 22.

5. Пряхина Т.М., Балашова А.И. Конституционное измерение социальной справедливости // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / отв. ред. Т.А. Сошникова: материалы Международной научной конференции. М., 2016. С. 44 – 52.

[1] Хорикава А. Социальная справедливость с точки зрения японцев // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 3. С. 172.

6. Радаев В.В., Бузгалин А.В. Экономика переходного периода: учебное пособие. М., 1995.

7. Туманов А.В., Тришина П.В. Некоторые аспекты деятельности садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан. М., 2014.

8. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / Вступ. сл. и коммент. Г.Н. Сорвиной. Изд. 5-е. М., 2010.

9. Хорикава А. Социальная справедливость с точки зрения японцев // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 3. С. 170 – 174.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Конституционно-правовые принципы социальной справедливости 9

Павинский Владимир Станиславович
Социальная справедливость в повестке дня ООН 9
Бабурин Сергей Николаевич
Русский образ жизни как фактор евразийской интеграции и всемирная ценность 11
Чиркин Вениамин Евгеньевич
Некоторые социально-экономические принципы конституции будущего гибридного социо-демократического капитализма 20
Куликова Евгения Александровна
Конституционно-правовое закрепление социальной справедливости 27
Трунцевский Юрий Владимирович
О ценностях, праве и нравственности 30
Пономарев Михаил Викторович
Глобальные стратегии устойчивого развития в контексте парадигмы социальной справедливости 35
Гаврилова Юлия Вячеславовна
Политико-правовые инициативы в сфере реализации принципа социальной справедливости 41
Литягин Николай Николаевич
Вопросы взаимодействия экономической и социальной политики 45
Крылов Константин Давыдович
Правовые принципы социальной справедливости и справедливой глобализации 52
Бурьянов Сергей Анатольевич
Значение прав человека для перехода к справедливой глобализации общества 59
Данькова Лариса Ивановна
Социальная справедливость как необходимое условие развития современного государства 66
Айрапетян Ашот Арамаисович
Социальная справедливость и правовое государство 73
Ашавский Борис Матвеевич
Взаимодействие внешней политики, дипломатии и международного права 77
Волох Владимир Александрович, Сулейманова Шукран Саидовна
Иммиграционная политика ЕС: возможности применения в России 85
Суворова Вера Александровна, Бронников Иван Алексеевич
Современная переселенческая политика РФ на примере возвращения соотечественников 91

Правовые индикаторы социальной справедливости в современном государстве и праве 96

Осин Роман Сергеевич
Дискурс цивилизационного противостояния «Россия – Запад» и его роль в борьбе за социальную справедливость 96
Кудрявцев Максим Александрович
Социальная стратегия П.А. Столыпина: невыученные уроки 102

Лучин Виктор Осипович, Пряхина Татьяна Михайловна
Социальная справедливость в контексте теории поколений 110
Белова Ирина Антоновна
Проблемы обеспечения социальной справедливости при установлении группы инвалидности инвалидам детства в Республике Беларусь 115
Чупрова Елена Викторовна
Основные направления совершенствования условий назначения страховых пенсий по старости в целях достижения социальной справедливости 121
Литовкина Маргарита Викторовна
Равный и справедливый доступ к услугам здравоохранения как аксиологическая детерминанта реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь 125
Маркова Надежда Олеговна
Справедливость как критерий обеспечения баланса интересов участников гражданских правоотношений 132
Вильховский Максим Владимирович
Защита прав работников при процедуре банкротства 138
Ашиткова Татьяна Васильевна
Проблемы обеспечения конституционных прав жителей периферийных и северных территорий средствами прокурорского надзора 142
Какителашвили Михаил Михайлович
Прокурорский надзор за законностью правовых актов социального характера, принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления периферийных и северных территорий 150
Максимова Ольга Дмитриевна
Проблема социальной справедливости в истории правового регулирования земельных отношений в России 156
Бацанова Татьяна Александровна, Зайцева-Савкович Екатерина Витальевна
Охрана прав и защита интересов добросовестного приобретателя земельного участка как реализация принципа социальной справедливости 160
Пушкина Анна Викторовна
Договор найма специализированных жилых помещений 166
Новикова Маргарита Викторовна
Социальная справедливость как основа стабильности трудовых отношений 170
Сошникова Тамара Аркадьевна
Обеспечение социальной справедливости через систему социального партнерства 175
Иванов Александр Борисович
Реализация принципа социальной справедливости в актах социального партнерства в сфере труда 182
Дашко Александр Викторович
Совершенствование законодательства о видах рабочего времени, как необходимая мера достижения социальной справедливости 186
Карпов Евгений Алексеевич
Реализация социальной справедливости в системе современных уголовных наказаний 191
Смыслова Вера Николаевна
Протестная активность населения как индикатор эффективности взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества 193
Пирогова Елена Евгеньевна
Распределение бремени доказывания в гражданском и административном процессах и социальная справедливость 198

Корсунова Анна Сергеевна
Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе как гарантия справедливого правосудия 203

Молодёжная секция 208

Никитаев Дмитрий Михайлович
Эффективная реализация принципа светскости государства и права на свободу совести как условие достижения социальной справедливости 208

Щелкунов Николай Олегович
Выборность глав субъектов РФ как гарантия реализации конституционного принципа справедливости 212

Казымова Дарья Юрьевна
Проблемы ювенальной юстиции 216

Белоусова Мария Андреевна, Булаков Олег Николаевич
Социальные вопросы в законотворческом процессе: на примере законопроекта КПРФ «О детях войны»» 221

Шоинбеков Азиз Сафаралиевич, Булаков Олег Николаевич
Социальная справедливость в избирательном законодательстве РФ: на примере выборов президента РФ 226

Леванова Анна Михайловна
Проблемы правоприменения и пути их разрешения в целях достижения справедливости в нетипичных трудовых отношениях 231

Анпилогова Дарья Сергеевна
Принцип социальной справедливости в нормативных правовых актах города Москвы 233

Гребенева Светлана Борисовна
К вопросу о справедливости применения отдельных положений главы 43 Трудового кодекса РФ при расторжении трудового договора с руководителем филиала (представительства) 236

Гурин Григорий Геннадьевич
Права иностранных граждан на медицинскую помощь 240

Шарапова Мадина Ахметовна, Бобоева Кибрие Хуршедовна
Проблема административного выдворения трудовых мигрантов 243

Захарова Наталия Васильевна
Защита достоинства человека и предотвращение принудительного труда 247

Семенов Святослав Олегович
Значение контроля профсоюзов за соблюдением трудового законодательства в обеспечении социальной справедливости 253

Носов Алексей Михайлович
Достойная зарплата – основной индикатор достойного труда и справедливого распределения доходов 257

Шамаева Карина Вахитовна
Гармонизация системы законодательства как средство достижения справедливости: конституционные законы Чеченской Республики 262

Аксенова Карина Андреевна
Справедливая заработная плата как основной индикатор достойного труда 268

Иванова Луиза Анатольевна
Защита прав работников от незаконных увольнений 271

Ткач Сергей Александрович
Концептуальные подходы к охране труда и ответственности работодателя в Российской Федерации 276
Горюнова Татьяна Александровна
Реализация принципов социальной справедливости в сфере охраны труда 281
Султанова Ольга Александровна
Социальная справедливость при регулировании труда работников образования 285
Милованова Ксения Антоновна
Социальная справедливость в правовом регулировании труда творческих работников 291
Курганская Екатерина Владимировна, Шумская Валерия Эдуардовна
Реализация принципа договорной справедливости в рамках заключения ученического договора 296
Васильева Елена Витальевна, Булаков Олег Николаевич
Женщины-инвалиды в Российской Федерации: некоторые вопросы социального равенства 300
Балабин Максим Владимирович, Хан Виталий Андреевич, Мендыбаев Тимур Адамович 305
Проблемы обеспечения занятости инвалидов и лиц с ОВЗ
Власова Анна Васильевна
Обеспечение социальной справедливости в отношении работающих пенсионеров 309
Рыжова Анна Алексеевна
Равные права на статус "пострадавшего" категориям граждан, подвергшимся воздействию радиации вследствие Чернобыльской катастрофы 312
Мустафин Рушан Ринадович
Лица, имеющие право на досрочную страховую пенсию по старости в Российской Федерации 315
Серегина Татьяна Сергеевна
Роль социальной справедливости в формировании садоводческого и огороднического некоммерческих товариществ 319

Научное издание

Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве

Материалы международной научно-практической конференции
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
академика Центральной Европейской Академии науки,
литературы и искусства (Париж – Сорбонна),
Почетного работника высшего профессионального образования
Т. А. Сошниковой.

В редакции авторов

Подписано в печать 12.04.2018. Формат 60*84 1/16
Печ.л. 20,5. Тираж 150 экз. Заказ № 43.

Издательство Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, д. 5